

Ирина Олеговна АБРАМОВА,
заместитель директора Института
Африки РАН, кандидат экономических
наук, доцент. Известный российский
специалист в области исследования
социально-экономических проблем
народонаселения развивающихся стран,
арабист. В 1984 г. закончила социально-
экономический факультет Института
стран Азии и Африки при МГУ

им. М.В. Ломоносова, в 1987 г. – аспирантуру Института Африки
РАН и защитила диссертацию на тему «Социально-
экономические проблемы урбанизации в АРЕ».

Автор более 70 научных работ, опубликованных в России
и за рубежом, в том числе монографий «Интернет и Африка:
параллельные реальности» (2001 г.), «Арабский город на рубеже
тысячелетий» (2005 г.), «Возникающие» и «несостоявшиеся»
государства в мировой экономике и политике» (2007 г.),
«Germany in Africa: reconciling business and development» (2009 г.).
Под руководством Ирины Олеговны Абрамовой подготовлен
альманах «Страны Африки 2002».

ISBN 978-5-91298-053-4

9 785912 980534

Абрамова И.О. АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Абрамова И.О.

АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Абрамова И.О.

**АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ:
ОПЫТ СИСТЕМНОГО
АНАЛИЗА**

Москва

2009

Ответственный редактор
проф., д.э.н. Л.Л. Фитуни

Абрамова И.О.

Африканская миграция: опыт системного анализа. – М. : Ин-т Африки РАН, 2009. – 354 с.

В монографии впервые в отечественной науке ставится задача комплексного изучения миграционных процессов с Юга и Востока на Север и Запад и места Африки в этих процессах. Особое внимание в работе уделено анализу экономической и иной активности иммигрантов, влиянию денежных переводов мигрантов на состояние платежного баланса стран-доноров и стран-реципиентов, проблемам сохранения культурно-цивилизационной идентичности принимающего общества, вопросам регулирования трудовой и ограничения нелегальной миграции и связанной с ней криминальной и теневой экономики.

Автор аналитически обобщает итоги полевых исследований, проведенных им и сотрудниками Института Африки РАН в Германии, Италии, Испании, Великобритании, АРЕ, Марокко, Тунисе, Судане, Сомали, Бенине и на Мальте с 1995 по 2009 гг., включая интервью с рядом российских и зарубежных экспертов, опросы иммигрантов, сбор материалов в научных центрах, правительственные учреждениях и иных организациях в африканских и европейских государствах.

ISBN 978-5-91298-053-4

© Институт Африки РАН, 2009.

© Абрамова И.О., 2009.

© Абишева Г.М., оформление, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АФРИКЕ КАК ДВИГАТЕЛЬ МИГРАЦИИ	
1.1. Новая роль Африки в мировых демографических процессах	12
1.2. Влияние социально-демографических изменений на экономический рост африканских государств	33
Глава 2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ	
2.1. Социально-экономические причины миграции африканского населения	60
2.2. Объем, динамика и структура африканской миграции	70
2.3. Оценка численности, направленности и социально-экономической структуры нелегальной миграции из стран Африки	99
Глава 3. ВОЗДЕЙСТВИЕ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НА МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	
3.1. Роль миграции в развитии человеческого капитала стран-доноров и стран-реципиентов	126
3.2. Социально-экономическая мобильность африканского населения и проблемы образования	144
Глава 4. ЭКОНОМИКА МИГРАЦИИ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
4.1. Экономическая модель миграции	163
4.2. Денежные переводы мигрантов как составная часть мировых финансовых потоков	179
4.3. Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии африканских государств	201

Глава 5. РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

5.1. Общие принципы миграционной политики принимающих стран	224
5.2. Изменения в миграционной политике стран-доноров и стран-реципиентов в 2000-е гг.	240

Глава 6. АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНЫ ЕС: ОПЫТ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

6.1. Экспорт рабочей силы из Африки в ФРГ	260
6.2. Африканская миграция в Италию	282
6.3. Испания – новый центр притяжения африканских мигрантов	303
Заключение	326
Summary	343
Библиография	345

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. THE DEMOGRAPHIC REVOLUTION IN AFRICA AS A MIGRATION MOTOR	
1.1. Africa's new role in global demographic processes	12
1.2. Impact of social and demographic changes upon the economic growth of African countries	33
Chapter 2. QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF AFRICAN MIGRATION	
2.1. Social and economic causes of African migration	60
2.2. Scale, dynamics and structure of African migration	70
2.3. Assessment of numbers, geographical distribution and structure of illegal migration from Africa	99
Chapter 3. AFRICAN MIGRATION AND THE WORLD LABOR MARKET	
3.1. The role of African migration in the development of human capital of donor and recipient countries	126
3.2. Social and economic mobility of African population and problems of education	144
Chapter 4. THE ECONOMY OF MIGRATION: DEVELOPMENT AND PERSPECTIVES	
4.1. Economic model of migration	163
4.2. Remittances of migrants as a component of global financial flows	179
4.3. The role of remittances in the social and economic development of African countries	201

Chapter 5. REGULATION OF MIGRATION PROCESSES

5.1. General principles of migration policies of recipient countries	224
--	-----

5.2. Evolution of migration policies of recipient and donor countries in 2000s	240
--	-----

Chapter 6. AFRICAN MIGRATION TO THE EU COUNTRIES: FINDINGS OF THE FIELD STUDIES

6.1. Export of labor force from Africa to Germany	260
---	-----

6.2. African migration to Italy	282
---------------------------------------	-----

6.3. Spain as a new center of attraction for African migrants	303
---	-----

Conclusions	326
--------------------------	-----

Summary	343
----------------------	-----

Bibliography	345
---------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Стремительные по историческим меркам изменения демографической картины мира ставят перед большинством стран проблему массовых миграций населения. Для демографически «стареющих» стран Севера остро встают вопросы «компенсации» естественной убыли населения за счет притока людей из регионов Юга с относительно «избыточным» демографическим ростом. В России, занимающей одно из ведущих мест в мире по физическому «объему» миграционных процессов, до сих пор не разработана и не проводится четкая миграционная политика. Между тем процессы депопуляции большого числа регионов России являются реальными в течение не одного десятка лет, что проявляется как в абсолютном сокращении численности населения, так и в растущем дефиците его экономически активной части. И то и другое чревато тяжелыми экономическими, социальными и политическим последствиями. Все это выдвигает данную проблему в ряд центральных «узлов» общего развития страны и непосредственно влияет на формирование образа России в современном мире.

Задачей данного исследования является изучение опыта государств ЕС в сфере миграционной политики и применение этого опыта для формирования рациональной миграционной политики России. Взаимодействие России со странами Запада в миграционных вопросах может стать одним из основных направлений приспособления России к новому глобальному миру и формирования ее позитивного образа.

В монографии впервые в отечественной науке ставится задача комплексного изучения миграционных процессов с Юга и Востока на Север и Запад и места Африки в этих процессах. Особое внимание в работе будет уделено анализу экономической и иной активности иммигрантов, влиянию денежных переводов мигрантов на состояние платежного баланса стран-доноров и стран-реципиентов, проблемам сохранения культурно-цивилизационной идентичности принимающего общества, вопросам регулирования трудовой и ограничения нелегальной миграции, и связанной с ней криминальной и теневой экономики.

Задача исследования обуславливает характер применяемых методов. В его основу положены современные методики компаративных исследований и системного анализа российской и европейской миграционной политики по отношению к мигрантам с Юга и Востока. При подготовке данной монографии были проведены серии интервью с африканскими мигрантами, а также с учеными, государственными служащими и экспертами по миграционной проблематике в Египте, Марокко, Тунисе, Бенине, ЮАР, Судане, Сомали, Германии, Франции, Испании, Италии и на Мальте.

К настоящему моменту накоплен значительный опыт в области изучения миграционных процессов, прежде всего, в отечественной науке (см., например: Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997; Миграционная ситуация в странах СНГ // Под. ред. Ж. Зайченковской. М., 1999; Переведенцев В.И. Миграция населения и демографическое будущее России (научно-аналитический доклад). М.: ИСПИ РАН, 2003; Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996; Регент Т.М. Миграция в России. Проблемы государственного управления. М., 1999; Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. М., 2004; Цапенко И. Роль иммиграции в экономике развитых стран // Мэй-

МО.2004. № 5). Существуют публикации и зарубежных авторов по данной тематике (см., например: Gross D. Immigration Flows and Regional Labor Markets Dynamics. Wash., 1998; Rasmussen H.K. No Entry. Immigration Policy in Europe. Copenhagen, 1997; Stalker P. Workers without Frontiers: The Impact of Globalization on International Migration. Boulder, 2000).

Согласно исследованиям социально-экономических результатов иммиграции, большинство российских и зарубежных ученых пришли к выводу, что в макроэкономическом плане иммиграция приносит принимающей стране выгоду, так как общий выигрыш в производительности труда превышает заработки иммигрантов. Иммиграция благоприятствует более эффективному использованию ресурсов, причем не только трудовых, но и финансовых. Вместе с тем, в полемике вокруг миграции акцентируется не выигрыш в эффективности, а ее перераспределительный аспект. Большинство авторов подчеркивает также тот факт, что формирование общего рынка труда как в странах ЕС, так и на постсоветском пространстве идет невысокими темпами, поскольку этот рынок имеет своим субъектом человека с его особенностями восприятия изменений в экономике и в общественной жизни. Поэтому в ближайшие годы странам ЕС и России потребуется лучше распорядится совокупным трудовым потенциалом стран Севера и Юга за счет его перераспределения между странами с относительно избыточными людскими ресурсами и странами депопуляции. В связи с этим актуальность новых исследований в сфере миграционных процессов Юг-Север не снизится, а, наоборот, еще более возрастет.

На основе использования современных методик компаративных исследований и теоретического обобщения результатов работы автора в 1996–2009 гг., включающей итоги полевых исследований в Германии, Италии, Испании, Великобритании, Марокко, Тунисе, Бенине, Судане, Сомали и на Мальте, интервью с рядом российских и зарубежных экспертов, опросы иммигрантов, сбор материалов в научных центрах, правительственные учреждениях и иных организациях в России и за рубе-

жом, определено специфическое место Африки и ЕС в миграционных процессах Юг-Север. Выявлены основные причины миграции населения Африки, проведена классификация мигрантов по основным категориям, типам, национальному и социальному составу, географии поселения, возрастным, гендерным, образовательным и квалификационным критериям. Впервые в российской научной литературе показано воздействие миграционных процессов на формирование бюджета, расширение масштабов теневой и криминальной экономики в странах-донорах и странах-реципиентах. Особое внимание уделено исследованию причин, характера и последствий нелегальной миграции. Разработана методология анализа трансграничных денежных переводов мигрантов и показана их неоднозначная роль в российской и зарубежной экономике. Обобщен имеющийся опыт ЕС в миграционной политике, проанализированы причины, вынуждающие ЕС пересматривать миграционную политику в сторону ее ужесточения. Показано, что политика сдерживания иммиграции из регионов Юга сегодня стала испытывать влияние противодействующих не только демографических, но и экономических факторов. Сделан вывод о том, что в современных условиях сокращение спроса на труд средней сложности сопровождается ростом потребностей как в высокообразованных и квалифицированных специалистах в современном секторе экономики так и в низко квалифицированной рабочей силе в расширяющейся сфере услуг. Все это сохраняет и даже увеличивает спрос на говорчливую и непрятательную рабочую силу иммигрантов, использование которой повышает конкурентоспособность принимающих стран. В монографии выявлена «неуместность» односторонней рестриктивной иммиграционной политики европейских государств в целом, и России в частности. Сделан вывод о том, что «ассоциативные» отношения стран Магриба с ЕС, стремление последних превратить Тунис, Алжир, Ливию и Марокко в «подушку безопасности» для Западной Европы по отношению к миграционным потокам из африканских стран, приводит к напряженным отношениям между странами Север-

ной Африки и Африки южнее Сахары. В итоге существует расхождение между «проевропейской» миграционной политикой политических элит Магриба и ее «проафриканской» оценкой со стороны либерально настроенных арабских ученых. Их подход не учитывает интересов принимающих стран ЕС, а базируется на постуатах о неприемлемости препятствий свободному перемещению труда в условиях глобализации, о морально-исторической законности миграции из бедных стран в богатые, о примате общеафриканских интересов. Аналогичное противоречие между органами власти и независимыми экспертами в области миграции в подходах и оценках данного явления существует и в России, что делает данное исследование весьма актуальным. Проанализированы основные черты кризиса идентичностей иммигрантов и коренного населения страны и возможности его преодоления на основе государственной политики интеграции. Реальная оценка современных миграционных процессов Юг-Север, сделанная в монографии, в практическом плане позволяет спрогнозировать результаты предстоящего расширения приема иммигрантов, так, чтобы структура иммиграции была максимально адекватна потребностям экономики и общества в целом.

Монография может представлять конкретный интерес для российских и африканских государственных органов, в функции которых входит реализация общего направления и разнообразных практических аспектов миграционной политики.

Монография в значительной мере была подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ 07-02-02020а «Денежные переводы мигрантов в стратегии формирования положительно-го образа России: сравнительный анализ».

Глава 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АФРИКЕ КАК ДВИГАТЕЛЬ МИГРАЦИИ

1.1. Новая роль Африки в мировых демографических процессах

Проблема роста населения мира и изменения его структуры давно уже перешла в разряд глобальных. Неравномерность этого процесса проявляется прежде всего в том, что за последние 50 лет наиболее высокими темпами увеличивалось число жителей «периферийных стран» мирового сообщества – государств, которые по своим социально-экономическим показателям развития существенно отстают от развитых стран.

Так, в 2007 г. в странах Европы, Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии и Японии проживало менее 1,3 млрд чел. или 18% населения мира, в то время как эти государства производили более 3/4 мирового ВВП. Среднегодовые темпы прироста населения в данной группе стран в период с 1990 по 2007 г не превышали в среднем 0,2%, хотя и колебались между 1% в таких странах, как Австралия, Канада, Новая Зеландия и США (в основном за счет иммигрантов) и отрицательными величинами в Венгрии, Италии, Латвии, Португалии, Российской Федерации и Испании. По самым оптимистичным для Запада прогнозам доля развитых стран в мировом населении составит в 2025 г. 15,7%, а в 2050 г. – всего 13,5% (см. табл. 1.1.1). По другим оценкам к 2025 г. население развитых стран сократится не только относительно, но и абсолютно и составит примерно 1,1 млрд человек¹.

Совсем иная картина наблюдается в развивающихся странах, где в 2007 г. проживало 5,4 млрд чел. или 82% населения мира. Среднегодовые темпы демографического прироста составляли в этой группе стран с 1990 по 2007 г. 1,5%, т.е. были в 7 раз выше, чем в развитых государствах. Именно развивающиеся страны

обеспечивают в настоящее время 95% мирового прироста населения, а в ближайшие 25 лет их вклад достигнет почти 100%².

Таблица 1.1.1

**Основные демографические показатели мира
и его отдельных регионов в XXI веке**

	Население 2007 г., млн	Рожд. на 1000 жит.	Смерт. на 1000 жит.	Темп прироста населен., %	Население 2025 г., млн чел.
Весь мир	6625	21	9	1,2	7965
Развитые Страны	1221	11	10	0,1	1254
Развивающ. страны	5404	23	8	1,5	6711
Африка	944	38	14	2,4	1359
Африка южн. Сахары	788	41	16	2,5	1160
Северная Африка	195	26	7	1,9	253
Северная Америка	335	14	8	0,6	387
Южная Америка	569	21	6	1,5	691
Азия	4010	19	7	1,2	4768
Европа	733	10	11	-0,1	719

Продолжение таблицы 1.1.1

	Население 2050 г., млн чел.	Уровень младенч. смерти	Уровень фертиль- ности	Доля населения моложе 15 лет, %	Доля населения старше 65 лет, %
Весь мир	9294	52	2,7	28	7
Развитые Страны	1259	6	1,6	17	16
Развивающ. страны	8036	57	2,9	31	6

	Население 2050 г., млн чел.	Уровень младенч. смерти	Уровень fertильности	Доля населения моложе 15 лет, %	Доля населения старше 65 лет, %
Африка	1953	86	5,0	41	3
Африка юж.Сахары	1716	92	5,5	43	3
Северная Африка	310	42	3,1	33	5
Северная Америка	462	6	2,0	20	12
Южная Америка	784	24	2,5	30	6
Азия	5378	48	2,4	28	6
Европа	669	6	1,5	16	16

Рассчитано по: 2007 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. P. 7–9.

Сегодня 2450 млн чел. или 37% мирового населения проживают в Индии и Китае. Китаю ценой длительных усилий удалось сократить темпы прироста населения до 0,5%, в Индии данный показатель продолжает оставаться достаточно высоким – 1,6%. Очевидно, что в ближайшие десятилетия в абсолютном выражении увеличение населения нашей планеты будет происходить в основном за счет этих двух демографических гигантов. Вместе с тем существенную роль в росте народонаселения мира в ближайшие годы будет играть Африканский континент, где темпы прироста населения в настоящее время остаются самыми высокими и составляют 2,4%. При сохранении нынешних тенденций удельный вес Африки в населении планеты составит в 2025 г. 17%, а в 2050 г. – 21%.

Число жителей Африки достигло в 2007 г. отметки в 944 млн человек. При этом страны Африки сильно различаются по численности населения. Так Нигерия, Египет, Эфиопия, ДРК, ЮАР, Судан, Танзания, Кения, Алжир, Марокко имеют население численностью более 30 млн чел., на их долю приходится 62% всех

жителей континента. Нигерия с 144 млн жителей занимает 8-е место в мире по численности населения после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистана и Бангладеш. По прогнозам ООН в 2050 г. уже две страны Африканского континента войдут в десятку наиболее населенных стран мира – к Нигерии, численность населения которой предположительно составит 282 млн чел., добавится Демократическая Республика Конго, население которой по тем же прогнозам увеличится с 62,6 млн в 2007 г. до 187 млн в 2050 г., т.е. практически утроится.

Уганда, Гана, Мозамбик и Кот-д'Ивуар насчитывают сегодня более 20 млн чел. каждая, в них проживает около 10% населения Африки. На Мадагаскаре, в Камеруне, Анголе, Буркина-Фасо, Нигере, Зимбабве, Малави, Сенегале, Мали, Замбии, Чаде, Тунисе и Гвинее население насчитывает более 10 млн (20% всех африканцев). В 7 странах Африки – Западной Сахаре, Кабо Верде, Джибути, Экваториальной Гвинее, Сан Томе и Принсипи, и на Коморских и Сейшельских островах – численность населения не превышает 1 млн человек³.

Весьма примечательно, что удельный вес жителей Африканского континента в населении Земли в прошлом был выше. Так, население Африки на рубеже нашей эры оценивалось в 30–40 млн чел. (16–18% всего населения Земли). С XVI в., с началом вывоза рабов, численность жителей Африканского континента росла медленнее, чем в других регионах мира. В 1500 г. доля африканцев в мировом населении не превышала 10,8%, а в 1750 г. – 9,0%. В XVII–XVIII вв. потери от работоторговли составили десятки миллионов африканцев. Торговля рабами, истребление местных жителей, принудительный труд на европейских плантациях и рудниках, болезни, голод – все это снижало темпы роста африканского населения в XVIII–XIX веках. В 1750–1900 гг. число жителей Африки выросло всего в 1,7 раза (за этот же период численность населения мира увеличилась в 2,3 раза)⁴.

Быстрый рост населения стал характерен для Африканского континента только в XX веке. В первой половине XX в. темпы роста населения Африки уже были несколько выше, чем в сред-

нем в мире (за 1900–1950 гг. население Африки увеличилось в 1,7 раза, а мира – в 1,5 раза), однако в целом они все еще оставались невысокими. В последующий за этим период до 2000 г. число жителей Африки увеличилось уже в 3,7 раза, а мира – в 2,47 раза. В ХХ–XXI вв. удельный вес африканцев во всем населении мира постоянно возрастал и составил в 1950 г. 9%, в 1980 г. – 11%, в 1990 г. – 12%, в 2000 г. – 13%, а в 2007 г. – 14,2%⁵.

В настоящее время прирост населения в Африке один из самых высоких в мире и составляет 2,5–3%. Связано это с тем, что на континенте при сохранении традиционно высокой для него рождаемости произошло существенное снижение смертности.

Конечно, демографическую революцию середины XX в. можно сравнивать с демографической революцией эпохи промышленных переворотов. Но при этом нельзя не видеть, что, несмотря на определенное сходство, между ними существуют очень большие различия, причем не только количественные, о которых уже говорилось, но в какой-то мере и качественные. Демографический подъем в Европе XVIII–XIX вв. был обусловлен, прежде всего, изменениями в социально-экономической сфере, а в XX в. в развивающихся странах, в том числе и в Африке, он, напротив, сильно опережал социально-экономическое развитие.

Такой период «бури и натиска» продолжался в странах Азии и Африки примерно два-три десятилетия. В это время внутренняя дифференциация среди них в этом отношении прослеживалась относительно слабо. Но когда в 1980-х гг. общие темпы прироста населения стали постепенно замедляться, различия между странами и группами стран начали проявляться более отчетливо. Ныне по характеру воспроизводства населения все развивающиеся страны можно подразделить на две подгруппы.

Первую подгруппу формируют страны, где еще в полной или почти в полной мере проявляется пик демографического взрыва. Для них по-прежнему характерны очень высокая рождаемость и очень высокий естественный прирост населения. На одну жен-

щину в этих странах приходится в среднем от 6 до 8 детей, а среднегодовой темп прироста населения составляет от 2 до 3,5%.

К ней, в первую очередь, относятся большинство наименее развитых стран мира, расположенных в Тропической Африке и Юго-Восточной Азии.

Всего в мире к началу XXI в. насчитывалось 36 стран⁶, в которых при современном уровне естественного прироста удвоение численности населения должно произойти за 25 лет или даже еще быстрее. В Африке таких стран 19. «Рекордсменами» среди них можно считать ДРК и Того (удвоение населения там может произойти за 19 лет), Сан-Томе и Принсипи (20), Нигер, Чад и Свазиленд (за 21 год).

Вторую подгруппу формируют страны, в которых происходит снижение показателя естественного прироста населения, но, как и прежде, для них характерен достаточно высокий рост населения.

Среднегодовой темп прироста населения в этой группе составляет от 1,2 до 1,99%.

К ним относятся развивающиеся страны мира, расположенные в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и в Северной Африке.

Среднегодовые темпы демографического роста в Африке за последние 20 лет были самыми высокими в мире и составляли в 1980–1990 гг. 2,9%, в 1990–2007 гг. 2,6%. За вторую половину XX столетия население Африки увеличилось в 4 раза, а в период с 1980 по 2007 г. – в 2 раза⁷ и превысило в 2007 г. 940 млн человек. Наиболее высокие темпы прироста (более 3% в год) наблюдались в Нигере (3,4%), Мали (3,3%), ДРК (3,2%), Либерии (3,1%), Уганде (3,2%), Бурунди (3,1%), Гвинея-Бисау, Бенине и Буркина-Фасо (по 3,0%), а самые низкие (2% и ниже) – на Маврикии (1,1%), Сейшельских островах (1,3%), в Тунисе (1,3%), Марокко (1,6%), Египте (1,8%), Алжире (1,9%) и Южной Африке (1,5%)⁸. В целом в Африке южнее Сахары среднегодовые темпы прироста населения достигали в 1990–2007 г. 2,9%, а в более экономически развитых государствах Северной Африки и в ЮАР не превышали 2%.

Ускоренный рост населения Африканского континента, как и других «периферийных регионов», получивший в литературе название «демографический взрыв» был связан с двумя основными причинами – резким снижением за относительно короткий срок (30–40 лет) уровня смертности и сохранением на достаточно высоком уровне рождаемости (особенно по сравнению с развитыми странами).

С конца 1950-х гг. в странах Африки стала совершенствоваться национальная служба здравоохранения, и впервые возникла возможность для проведения при помощи международных организаций, особенно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), широких мероприятий по борьбе с эпидемиями, по улучшению общих санитарно-гигиенических условий жизни населения. Решающее значение имело появление в мировой медицинской практике новых эффективных препаратов. В 1960–1970-е гг. в африканских странах с большим успехом осуществлялись массовые вакцинации, санитарный контроль воды, эпидемиологический контроль за продуктами питания, просветительские меры в области личной гигиены, строительство больниц и медицинских пунктов. Благотворно оказались на здоровье африканцев и первые успехи их стран на пути экономического и культурного развития. Одновременно в бюджетах большинства африканских государств расходы на здравоохранение увеличились в 3–4 раза, существенно возросло число врачей, повысилась их профессиональная подготовка.

Все это привело к тому, что за короткий исторический срок уровень смертности на Африканском континенте снизился с 30 промилле в 40-х гг. до 20 промилле в 70-х гг. и до 10–15 промилле в 90-х годах⁹. В 2007 г. данный показатель составил по Африке в целом 14 промилле. История не знала такого быстрого сокращения смертности в столь широких масштабах. Основным европейским и североамериканским странам потребовалось 100–150 лет, чтобы коэффициент смертности их населения снизился до уровня в 15–10 промилле, тогда как современные

развивающиеся страны, в том числе и африканские государства, достигли этого уровня вдвое-втрое быстрее.

Разрыв по уровню общей смертности населения между африканскими государствами и развитыми странами мира в последние 40 лет существенно сократился. Если в 1960–2000 гг. величина этого показателя в развитых странах уменьшилась на 20% – с 10 до 5–8 промилле, то в государствах Африки данный индикатор упал почти в 2 раза – с 26 до 14,5 промилле. За последние 7 лет этот разрыв еще более сократился (см. табл. 1.1.1). Данное сокращение было обусловлено ростом уровня общей смертности в развитых странах, где доля лиц пожилого возраста (65 лет и старше) в населении превысила 16%, в то время как аналогичный показатель по Африке сохранился на уровне 3%.

При этом наблюдается большой разброс по уровню смертности в различных регионах Африки. Так в субсахарском регионе средний коэффициент смертности в начале XXI в. был равен 16 промилле, тогда как в государствах Северной Африки он не превышал 7 промилле, т.е. был на 3 пункта ниже, чем в развитых странах мира. Самые низкие показатели смертности характерны для Ливии и Алжира (4 промилле), Туниса, Марокко и Египта (6,0 промилле), а также Кабо-Верде (5,0), Реюньона (6,0), Маврикия и Коморских островов (7,0); а самые высокие – для Свазиленда (29 промилле), Ботсваны (27), Лесото (25), Сьерра-Леоне (23), Замбии, Анголы, Зимбабве и Мозамбика (более 20 промилле). Коэффициент смертности наиболее тесно коррелирует с такими показателями, как уровень развития здравоохранения и степень доступа населения к чистой питьевой воде и канализации. Если в странах Северной Африки число жителей на 1 врача в 90-е гг. не превышало 1500 чел., то в Малави оно достигало 36 тыс., в Анголе – 25 тыс., Мозамбике – 30 тыс., Сьерра-Леоне – 44 тысяч. К началу XXI века лишь 56% африканского населения имели доступ к чистой питьевой воде (в том числе 85% горожан и 43% сельских жителей), а 60% – доступ к канализации (85 и 45% соответственно). При этом в

странах Северной Африки и в ЮАР эти показатели были намного лучше таковых в других субрегионах континента и составили по воде 86% (94% и 79%), а по канализации 85% (96% и 72%) соответственно¹⁰.

В ближайшие 20–30 лет при улучшении медицинского обслуживания населения и совершенствовании систем водоснабжения и канализации теоретически возможно дальнейшее понижение уровня общей смертности африканского населения до 7–10 промилле. Вместе с тем уже сегодня во многих странах Африки активно действует прямо противоположный фактор, увеличивающий коэффициент смертности. Речь идет о быстром распространении со второй половины 1980-х гг. синдрома иммунного дефицита (СПИДа). Эта эпидемия стала общеконтинентальным бедствием, более страшным, чем межгосударственные конфликты, голод, засухи, наводнения и т.п., потому что она ставит под вопрос само существование отдельных африканских народов. По оценкам ООН в 2007 г. число больных СПИДом на континенте составило 22 млн чел., в том числе 11 млн детей. Именно в африканских странах, где проживает 14% населения планеты, отмечено 80% случаев всех заболеваний СПИДом¹¹. В 2007 г. от СПИДа в Африке умерло 1,5 млн человек. Самое большое количество людей, пораженных СПИДом, проживает в ЮАР – 5,7 млн человек. В этой стране ежедневно от СПИДа умирает 1000 человек. 71% всех смертей людей в возрасте от 15 до 49 лет также связано со СПИДом. Более 60% всех пациентов больниц в ЮАР – ВИЧ-инфицированные. Пятая часть всех школьных учителей в стране также поражена этой страшной болезнью¹². Растет число больных СПИДом и в самой населенной стране Африки – Нигерии. Там в 2007 г. болезнь охватила лишь 3,1% населения, но в абсолютном выражении это составило 2,6 млн человек. В том же году от СПИДа в Нигерии умерло 170 тыс. человек.

В процентном отношении абсолютными лидерами по распространению СПИДа являются Свазиленд, 26% населения которого охвачены этой эпидемией, а также Ботсвана и Лесото

(24 и 23% соответственно). Доля больных СПИДом во всем населении страны весьма высока в ЮАР, Замбии и Зимбабве (более 20% населения). В то же время страны Северной Африки практически не были затронуты эпидемией – к 2007 г. число заболевших в этой части континента не превышало 35 тыс. чел., что составляло 0,04% населения Североафриканского региона¹³.

Эпидемия СПИДа существенно повышает уровень общей смертности. Так, в период с 1992 по 2007 г. коэффициент смертности увеличился в Ботсване с 8,0 до 27, в ЮАР – с 8,8 до 15, в Замбии – с 15,1 до 22, в Лесото – с 16 до 25 промилле. В условиях отсутствия действенных лекарств, высокой стоимости лечения от СПИДа, недоступного большинству африканцев, и недостаточно эффективной политики по медицинскому просвещению населения расширение масштабов заболевания может свести на нет все достижения африканских государств в этой области. Будущее Африки зависит от того, какие средства международное сообщество и сами африканские государства смогут направить на борьбу со СПИДом. Но даже если финансовых средств будет достаточно, что для большинства африканских стран представляется маловероятным, то и тогда опасность не уменьшится. Дело в том, что в отличие от большинства инфекционных болезней, которых можно избежать путем простой вакцинации, профилактика СПИДа требует значительных изменений в образе жизни африканцев, что происходит лишь на протяжении многих поколений.

Несмотря на рост коэффициента смертности в ряде африканских стран, связанная с распространением ВИЧ– инфекции, общая тенденция снижения этого показателя в целом по континенту сохраняется. Более высокие темпы сокращения смертности населения в Африке по сравнению с развитыми странами связаны также с молодой возрастной структурой населения. По Африке в целом удельный вес детей в возрасте до 15 лет достигает 41%, а молодых людей в возрасте до 25 лет – превышает 50%. Доля же стариков составляла всего 3,1% против 15–20% в

развитых странах¹⁴. Смертность лиц пожилого возраста выше, естественно, чем в других возрастных категориях. В данном случае в качестве корректирующего индикатора целесообразно проследить изменение показателя младенческой смертности, который оказывает серьезное, а порой и решающее воздействие на важнейший социально-демографический показатель – динамику ожидаемой продолжительности жизни. В развитых странах в 1960 г. из каждой тысячи родившихся умерли 30 человек, а в 2007 г. – всего 6. В Африке соответствующие показатели составляли 165 и 86. Таким образом, хотя разрыв по данному показателю между развитыми и африканскими странами увеличился (в 1960 г. он составлял 5,5 раза, а в 2007 г. – 14,3 раза), абсолютная величина разрыва сократилась со 135 человек в 1960 г. до 80 человек в 2007 г. На наш взгляд, уменьшение разрыва по показателю младенческой смертности между Африкой и развитыми странами наиболее точно и наглядно характеризуется именно динамикой абсолютной величины разрыва.

В странах Северной Африки младенческая смертность была вдвое ниже общеконтинентальной и составляла в 2007 г. 42 младенца на тысячу¹⁵. При этом в Алжире в 2007 г. из каждой тысячи родившихся умерли 30 младенцев, в Египте – 33, в Марокко – 38, в Ливии – 21, а в Тунисе – всего 20¹⁶. В противоположность этому в ряде государств Тропической Африки младенческая смертность продолжает оставаться весьма высокой: в Сьерра-Леоне соответствующий показатель составляет 158 младенцев на тысячу, Анголе – 141, Либерии – 138, Нигере – 126, ДРК – 120. Примерно половина всех случаев смерти детей в возрасте до 5 лет в Африке связана с недоеданием и голodom. Настоящей угрозой африканским младенцам стал СПИД. В среднем по Африке у ВИЧ-инфицированных матерей 30–40% новорожденных появляются на свет с вирусом иммунодефицита. Практически никто из этих младенцев не доживает до пятилетнего возраста. Смертность от СПИДа может увеличить показатели детской смертности на 50%, что сведет на нет достижения в этой области за последние три десятилетия¹⁷.

Таким образом при общей тенденции снижения коэффициента детской смертности в Африке сохраняется существенное отставание по этому показателю большинства наименее развитых государств Тропической Африки как от развитого мира в целом, так и от африканских государств, затронутых процессом модернизации (в первую очередь, от стран Северной Африки).

Высокие показатели рождаемости сохраняются на Африканском континенте и сегодня, хотя в последние 20 лет данный индикатор в большинстве африканских государств имел тенденцию к снижению. Так в 1982 г. уровень рождаемости в Африке составлял 45,3, в 1992 г. – 40,3, а в 2007 г. – уже 38 промилле. Однако по сравнению с общемировыми показателями (в 2007 г. – 21 промилле) рождаемость на африканском континенте все еще очень высока. Особенно существенным этот разрыв остается в сравнении с развитыми странами, где уровень рождаемости в 2007 г. не превышал 11 промилле. При этом на самом африканском континенте наблюдается существенный разброс данного показателя между разными странами и группами стран. Так в 2007 г. рождаемость в странах Африки к югу от Сахары составляла 41 промилле. Наиболее высокой рождаемость была в ДРК, Либерии и Гвинеи-Бисау (по 50 промилле соответственно), а также в Анголе (49), Мали, Сьерра-Леоне и Уганда (48), Чаде (47) и Сомали (46 промилле), а наиболее низкой – на Маврикии (14 промилле), на Сейшельских островах (17) и в Реюньоне (19). В целом в странах к Югу от Сахары рождаемость снизилась за последние 27 лет на 7 промилле или в 1,17 раза¹⁸. Иная картина наблюдается в странах Северной Африки. Там показатель рождаемости составил в целом 26 промилле в 2007 г. против 38,9 в 1982 году. Таким образом, уровень рождаемости в этом регионе сократился в соответствующий период более чем на 14 промилле, или в 1,6 раза. Особенno резкое снижение уровня рождаемости (почти в 2 раза) было характерно для Туниса, где соответствующий показатель в 2007 г. составил всего 17 промилле. В настоящее время Тунис по данному демографи-

ческому показателю тяготеет скорее к развитым, чем к отсталым странам. В других государствах Северной Африки уровень рождаемости также резко упал за последние 20 лет и колеблется в настоящее время в пределах от 33 промилле в Судане, до 27 – в Египте и до 21 промилле в Марокко.

Таблица 1.1.2
Основные показатели социального развития регионов мира

	Ожидае- мая про- должи- тель- ность жиз- ни (ОПЖ)	ОПЖ муж- чин	ОПЖ женщин	Доля город- ского населе- ния	Доля женщин, исполь- зующих контра- цептивы	ВНП по ППС на душу населения, долл. США	Доля детей до 5 лет с пони- женным весом
Весь мир	68	66	70	49	62	9940	23
Развитые страны	77	73	80	75	68	29680	–
Развиваю- щиеся страны	66	64	67	43	60	5480	24
Африка	53	52	54	37	28	2550	24
Тропиче- ская Африка	49	48	50	34	22	2000	26
Северная Африка	68	67	70	50	50	4660	15
Северная Америка	78	75	81	79	73	43290	1
Латинская Америка	73	70	76	76	71	8630	5
Азия	68	67	70	41	66	6630	27
Европа	75	71	79	72	67	22690	–

Источник: 2007 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau.
Р. 11–14.

Сохранение высокого уровня рождаемости на Африканском континенте обусловлено целым рядом факторов социально-экономического, исторического и культурного характера. В начале XX в. практически для всех африканских государств была характерна мало затронутая прогрессом отсталая общественная структура, в которой преобладало сельское население. Низкая производительность труда, хроническая нехватка продуктов питания закрепили патриархальную организацию больших крестьянских семей, которые в большинстве своем вели полунатуральное хозяйство и для которых дети оставались экономической и социальной необходимостью, освященной к тому же религиозными вероисповеданиями и обычаями. Детей в таких семьях за частую использовали как бесплатную рабочую силу. Тем самым закреплялись экономическое и культурные условия для господства традиций многодетности и, следовательно, высокой рождаемости.

Решающей причиной снижения рождаемости в большей степени в странах Северной Африки и в меньшей – в ряде стран к югу от Сахары стала модернизация общественных структур, проявившаяся в расширении рамок современного сектора экономики, для которого характерны новые представления о семье. Вместе с тем процесс модернизации в странах Африки носил очаговый характер, затрагивая не все государства континента и не все отрасли хозяйства. Результатом неравномерности процесса модернизации явилось сохранение в ряде государств Тропической Африки высокого уровня рождаемости, который, однако, в ближайшие 20–30 лет будет иметь тенденцию к снижению.

Одновременно ускоренный рост населения, наблюдавшийся в Африке в последние 30 лет, переполняя традиционные общественные структуры людскими ресурсами, приводил к росту обезземеливания крестьянства, увеличению абсолютной и относительной бедности, росту явной и скрытой безработицы. Все это сопровождалось усилением неравномерности в распределении доходов между бедными и богатыми слоями общества.

К началу XXI в. 86% населения Замбии, 70% жителей Мадагаскара, 64% жителей Чада, Ганы и ЦАР, 63% населения Нигера, 57% жителей Мавритании, более половины населения таких стран, как Руанда, Малави, Гвинея-Бисау, Танзания жили ниже официального уровня бедности. Процент африканцев, живущих на доходы менее 1 доллара в день, составил в тот же период в Замбии – 85%, в Уганде – 69%, в Гвинее-Бисау – 88%, на Мадагаскаре – 72%, в Нигере – 62%, в Кении и Лесото – 50%, в Зимбабве – 41%. При этом «нижние» слои получали от 0,5% всех доходов (в Сьерра-Леоне) до 4,4% в Египте, в то время как «верхние» 10% – от 25% в том же Египте до 45,9% в Южной Африке и 50% в Свазиленде¹⁹. Хотя эти факторы не могли полностью изменить складывавшиеся веками идеалы многодетности, характерные в первую очередь для бедных крестьянских семей, они побуждали остающихся без средств к существованию родителей временно отказаться от новых деторождений, молодежь – откладывать браки на более поздний срок, а женатых мужчин – надолго покидать семьи в поисках работы.

Наиболее, возможно, сильное «модернизирующее влияние» на уровень рождаемости оказывает современное образование, охватывающее все большее число африканцев. Доля неграмотного населения на Африканском континенте сократилась с 56% в 1985 г. до 50% в 1990 г. и до 40% в 2007 г. Как известно, наиболее тесно показатели рождаемости коррелируют с женской грамотностью (чем выше грамотность женщин, тем ниже уровень рождаемости). В Африке удельный вес грамотных женщин увеличился с 33% в 1985 г. до 39% в 1990. К концу XX в. уже 51% африканок были грамотными²⁰. При этом французский социолог Филипп Фарг обнаружил интересную зависимость между долей расходов в семейных бюджетах на образование и уровнем рождаемости. Так, увеличение в 1990-е гг. удельного веса расходов на образование в сельских семьях Египта на 175%, а в городских семьях – на 220% привели к падению коэффициента рождаемости с 37 до 26 промилле. Ф. Фарг считает, что рост расходов на образование, которые, естественно, еще

более увеличиваются с появлением каждого нового ребенка, гораздо больше влияет на динамику рождаемости, чем экономический рост и модернизация²¹.

Одновременно наблюдается тесная зависимость между уровнем рождаемости и социально-экономическим статусом женщины. Если в первые годы после окончания второй мировой войны лишь незначительная часть африканок выходила на рынок труда, то к концу XX в. процент вовлеченности женщин в трудовую деятельность увеличился до 25–30%. Исследования, проведенные социологами, показали, что работающая африканка в среднем хочет иметь не более 2–3 детей²².

Важным фактором снижения рождаемости служит также процесс урбанизации (см. табл. 1.1.2). Город коренным образом меняет социальные установки людей, ломает их традиционные стереотипы, изменяет бытовые условия их жизни, представления о роли семьи и детей. Меняется все, начиная от режима трудовой деятельности, который весьма отличается от сельского, до жилищных условий, возможностей проведения свободного времени, доступа к современным средствам информации и коммуникации, медицинского обслуживания. Хотя Африка по-прежнему остается аграрным континентом, темпы урбанизации, достигавшие в 1980–2007 гг. 4,4% в год, были здесь выше, чем на любом другом континенте. Благодаря этому удельный вес горожан увеличился с 27% в 1980 г. до 37% в 2007 году. При этом в странах Северной Африки и в ЮАР в городах проживало более 50% жителей, в то время как в странах Тропической Африки доля городских жителей в 2007 г. не превышала 34%. Примечательно, что рассчитанный нами коэффициент корреляции уровней урбанизации и рождаемости по африканским государствам достаточно высок и достигает 0,712. Иными словами, в странах, где удельный вес городского населения более 50%, уровень рождаемости существенно ниже, чем в странах с абсолютным преобладанием сельского населения.

Известную роль в снижении рождаемости в Африке сыграли программы планирования семьи, которые реализуются во

многих африканских странах со второй половины 1960-х годов. Уже в 1970-е гг. при поддержке ВОЗ в Африке развернулось производство средств контрацепции разных видов. При больницах и других медицинских учреждениях открывались отделения пропаганды планирования семьи и контроля за рождаемостью. Особенно успешно эта работа велась в странах Северной Африки, где на сегодняшний день удельный вес замужних женщин, использующих различные средства предотвращения нежелательной беременности превысил к 50% (по странам Африки в целом он составляет 28%, а по Африке южнее Сахары – 22%)²³.

Таким образом, к началу XXI в. в государствах Африканского континента наметилась тенденция к понижению общего уровня рождаемости, обусловленная целым рядом социально-экономических факторов. Разрыв по данному показателю с группой наиболее развитых стран мира остается достаточно высоким: если в последней коэффициент рождаемости в 2007 г. не превышал 11 промилле, то в странах Африки он оставался на уровне 38 промилле, т.е. был почти в 3,5 раза. При этом выделяется группа стран с наиболее четко выраженной тенденцией к снижению уровня рождаемости. В основном это субрегион Северной Африки, а также ЮАР и отдельные государства Тропической Африки, достигшие наибольших успехов на пути социально-экономической модернизации. Здесь коэффициент рождаемости всего в 1,5–2 раза выше, чем в развитых странах Севера. В целом, однако, африканские государства сохранят в ближайшие 20–30 лет мировое лидерство по этому показателю.

Аналогичные выводы можно сделать и относительно динамики fertильности – суммарного коэффициента рождаемости или количества детей, приходящегося на одну женщину. Практически во всех африканских государствах его абсолютная величина уменьшилась, что свидетельствует о некотором сближении этого важнейшего демографического индикатора в африканских и развитых странах. Так в последних число детей на одну женщину детородного возраста в 1960 г. составляло 2,7, а

в 2007 г. – 1,6. В Африке аналогичные показатели составили 6,4 и 5,0. При этом уровень fertильности продолжает оставаться достаточно высоким в Тропической Африке (5,5 в 2007 г.) и быстро уменьшается в странах Северной Африки, где его величина составила в 2007 г. 3,1²⁴.

Важнейшим агрегированным показателем развития, наиболее полно отражающим социальные сдвиги в обществе, служит индикатор средней продолжительности жизни. Разрыв по этому показателю между развитыми и африканскими странами за последние 47 лет сократился как относительно, так и абсолютно. Так, ожидаемая продолжительность жизни африканца возросла с 40 лет в 1960 г. до 53 лет в 2007 г., а в странах Северной Африки с 59 до 68 лет²⁵. Вместе с тем в наименее развитых государствах Тропической Африки данный индикатор все еще на 27–30 лет меньше, чем в передовых странах мира (см. табл. 1.1.2). Это связано с тем, что хотя стандарты санитарно-медицинского обслуживания населения на Африканском континенте заметно улучшились по сравнению с 1950–1960 гг. прошлого века, по многим характеристикам его качества, доступности и распространенности существует заметное, а в ряде государств значительное отставание как от передовых стран Африки, так и от мира в целом. К тому же быстрое распространение эпидемии СПИДа привело к тому, что в ряде африканских стран, население которых наиболее затронуто этой болезнью, средняя продолжительность жизни сокращается. Так, в ЮАР с 1982 по 2007 гг. она упала с 58 до 50 лет, в Ботсване – с 59 до 34 лет, в Замбии – с 51 до 38 лет, в Зимбабве – с 56 до 37 лет. Отрицательное воздействие на показатель ожидаемой продолжительности жизни оказывают также войны и вооруженные конфликты, уносящие сотни тысяч жизней, голод и эпидемии, а также бедность и нищета во многих государствах Тропической Африки. В 2007 г. разрыв по такому показателю, как ВНП на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности, составил между странами Африки и развитыми странами мира был более чем десятикратным (см. табл. 1.1.2).

Одним из важнейших социально-демографических показателей является удельный вес занятых в сельском хозяйстве. На наш взгляд, он нагляднее, чем другие структурные характеристики, указывает на величину разрыва между передовыми странами и Африкой. За последние 40 лет удельный вес аграрной занятости в самодеятельном населении развитых государств сократился с 18 до 5 процентных пункта, т.е. более чем в 3 раза. За то же время аналогичный индикатор в африканских странах упал всего с 77 до 63 процентных пункта, в том числе с 85 до 77 в странах к югу от Сахары и с 51 до 37 в странах Северной Африки²⁶.

Оценивая общие перспективы социально-демографической эволюции африканских государств в наступившем столетии, отметим наиболее существенные, на наш взгляд, моменты.

1. Динамика социально-демографических и структурных индикаторов в африканских странах за последние 30–40 лет положительна. Общая и младенческая смертность, рождаемость и фертильность, а также доля занятых в сельском хозяйстве снижаются, а ожидаемая продолжительность жизни и удельный вес горожан, напротив, увеличиваются.

Следует при этом подчеркнуть важное различие в «поведении» социально-структурных и собственно экономических индикаторов. За последние два десятилетия во многих странах Африканского континента подушевой ВНП и личное потребление сокращались. Отсюда можно предположить, что некоторые социально-демографические показатели в своей динамике в известной мере автономны относительно важнейших чисто экономических характеристик. Почему это происходит? Дело в том, что в ликвидации эпидемий, снижении смертности и заболеваемости заинтересовано все международное сообщество, в том числе правительства и народы развитых стран. Именно поэтому международные организации и, прежде всего, ВОЗ предоставляют помочь развивающимся странам по линии здравоохранения. Это выгоднее, чем впоследствии бороться с эпидемиями и опаснейшими болезнями, такими, как СПИД. Разумеется, нема-

лую роль играет и возможность использования в африканских странах достижений медицинской науки и фармацевтической промышленности развитых стран.

2. Темпы демографического процесса в Африке будут значительно превышать мировые. Прирост мирового населения в ближайшие 40 лет во многом будет происходить за счет его африканской составляющей. Несмотря на снижение коэффициента рождаемости в Африке, он остается еще достаточно высоким. К тому же более высокая рождаемость прошлых лет и заметно снизившаяся детская смертность долго будут проявляться в умножении численности контингентов молодых людей, достигающих зрелого возраста и вступающих в брак. И даже если плодовитость брачных пар в среднем уменьшится, продолжающееся увеличение общего числа этих пар сохранит рост суммарного количества деторождений. Так будет до тех пор, пока в ходе длительных демографических изменений не произойдет столь существенное постарение африканцев, что действие данного фактора сойдет на нет.

3. Демографический взрыв на Африканском континенте будет сопровождаться массовой эмиграцией населения, в первую очередь, в страны ЕС. Уже сегодня именно Европа приняла на себя «основной удар» африканской миграции, в том числе и нелегальной. Возможности для африканского населения найти работу в своей стране в последние 10 лет сократились. Все это привело к тому, что с 1994 по 2007 гг. число работников в Африке южнее Сахары, доходы которых составляют менее одного доллара в день увеличилось на 28 млн человек²⁷. Настоящим социальным бичом стала массовая безработица, в том числе среди молодежи, которая пополнила и продолжает пополнять ряды мигрантов. По оценкам экспертов ООН, количество рабочих мест, создаваемых в африканских государствах в последние 5 лет, лишь на 30–40% покрывает приток новых трудовых ресурсов. Сегодня безработица охватила, по неофициальным данным, 20–25% самодеятельного населения этих стран²⁸. В этих условиях эмиграция представляется зачастую как единственное

средство «спасения» от нищеты. Решение этой проблемы может быть найдено только тогда, когда возобновится экономическое и социальное развитие стран Африки, что невозможно без совместных усилий африканских государств и всего мирового сообщества.

4. Демографическая проблема тесно связана с экологией. Если не удастся изменить существующие тенденции, уменьшив антропогенное давление на среду обитания, быстрое увеличение африканского населения может привести к тому, что под угрозой окажутся многие составляющие биосферы. При этом следует учитывать, что разрушение природной сферы происходит как вследствие экономического развития и роста материальных потребностей, так и в результате сохранения элементов отставания в развитии, в первую очередь, роста абсолютной бедности.

5. В последние 20–30 лет наблюдается глубокая дифференциация стран и субрегионов Африки по социально-демографическим показателям. Наибольших успехов в этой сфере добились государства Северной Африки, наименьших – субсахарская часть континента. Особенно опасной представляется тенденция роста коэффициента смертности и уменьшения средней продолжительности жизни африканских стран, население которых наряду с «традиционными» бедствиями, такими как вооруженные конфликты, голод, болезни, охвачено эпидемией СПИДа. Быстрое распространение этой болезни может внести существенные корректизы в развитие демографической ситуации в Африке в ближайшие 10–20 лет и поставить под угрозу существование целых африканских народов.

6. Реальное решение демографических проблем в Африке, по нашему мнению, должно ориентироваться на целенаправленную деятельность в области формирования устойчивых установок репродуктивного поведения, связанных с осознанием объективной необходимости и экономической целесообразности сокращения размеров семьи. Планомерное регулирование процессов народонаселения должно стать объектом широкой

социально-экономической политики, увязываемой со всем комплексом кардинальных социальных преобразований. Как показывает опыт ряда африканских государств, демографическая политика может быть успешной лишь в сочетании с мерами по борьбе с отсталостью, по развитию образования, здравоохранения, социального обеспечения. Существенную помощь в решении этих проблем может и должно оказать мировое сообщество. Уже сегодня необходимо принимать экстренные меры в этом направлении, иначе в ближайшие 10–20 лет мир может столкнуться с весьма драматичными последствиями социально-демографического кризиса в Африке.

1.2. Влияние социально-демографических изменений на экономический рост африканских государств

В конце XX и начале XXI вв. проблемы влияния демографических и социальных факторов на экономическое развитие государств Центра и Мировой периферии приобретают первостепенное теоретическое и практическое значение. *Во-первых*, в результате низких или отрицательных темпов прироста населения промышленно развитых стран создаются диспропорции на рынках труда. Вследствие этого не только развитие, но и само функционирование экономики невозможно без привлечения трудящихся мигрантов. Увеличение продолжительности жизни, уменьшение рождаемости и грядущая волна расходов на пенсии способны захлестнуть бюджеты развитых государств. «Импортируя налогоплательщиков», стареющие общества облегчают налоговое бремя. *Во-вторых*, ускоренный демографический рост в странах Юга и Востока при сравнительно низких темпах прироста ВВП сопровождается увеличением числа безработных, усугублением проблем бедности и экономического неравенства и служит одним из факторов масштабных миграций из развивающихся стран в богатые государства мира.

Тесная взаимосвязь миграции и развития подтверждается историческим опытом. Бесспорна она и сегодня. Вместе с тем,

на современном этапе характер этой взаимосвязи гораздо более сложен и многообразен и часто носит противоречивый характер. Многогранность современных демографических и социальных процессов в контексте глобального развития обуславливает необходимость и востребованность новых концептуальных исследований, которые позволят провести динамичную эволюцию миграционной политики, нивелировать противоречивые последствия «демографической революции» и ускорить экономический рост в странах мировой периферии.

Для современной Африки весьма актуален вопрос воздействия демографических и социальных показателей на развитие. Африка подошла к пониманию насущной необходимости реформ в демографической и миграционной политике, став практически одним из мировых лидеров по уровню прироста населения, а также по темпам миграции и, особенно, нелегальной. В связи с этим возникает насущная необходимость оценить роль демографического фактора в развитии африканских государств, и на основе накопленного международного опыта выработать рекомендации по формированию такой социальной и демографической политики, которая бы способствовала максимальной увязке социальной составляющей и целей экономического развития Африканского континента.

Демографические процессы теснейшим образом связаны с экономическими, социальными, политическими и культурологическим переменами в обществе. При этом связь между ними на протяжении длительного времени может трансформироваться – одни процессы могут определять характер других, а затем причина и следствия могут меняться местами.

Характер демографических процессов во многом определяется развитием экономического потенциала общества. Такая зависимость вызвана тем, что в конечном итоге именно экономический рост обеспечивает расширение возможностей человечества по борьбе с голодом, болезнями, а значит и со смертностью. В то же время современный производственный процесс предъявляет определенные требования не только к количеств-

венному воспроизведению рабочей силы, но и к ее качественным характеристикам, что также рано или поздно оказывается на демографических показателях. Именно поэтому особенно актуальным становится комплексное изучение взаимосвязи демографических процессов, происходящих в современном обществе, с его экономическим развитием. В первую очередь это касается развивающихся стран, где уже в середине прошлого века произошло рассогласование экономических и социальных процессов. Высокую смертность в этих странах удалось побороть усилиями всего мирового сообщества путем распространения достижений в медицине, производстве и хранении продовольствия, а традиционно высокая рождаемость, соответствующая уровню социально-экономического развития этих стран, сохранилась. В результате резко увеличились темпы роста населения развивающихся стран. Это явление получило название «демографического взрыва».

Вместе с тем в последние 10–15 лет в Азии, Африке и Латинской Америке выделилась группа стран, в которых произошло замедление темпов прироста населения и начался демографический переход – процесс замены традиционного воспроизведения населения современным, для которого характерны низкие уровни рождаемости и смертности. На Африканском континенте такими странами стали Маврикий, Сейшельские острова, Реюньон, в определенном смысле ЮАР, а также государства Северной Африки, где прогрессивные демографические изменения сопровождались трансформацией социально-экономических структур и ускорением экономического роста. В первую очередь это относится к Египту, Алжиру, Марокко и Тунису. В Ливии, население которой к началу XXI в. не превышало 5,2 млн чел. (это в 2 раза меньше, чем в Тунисе и в 14 раз меньше, чем в Египте)²⁹ аналогичные процессы также имели место, но они в значительно меньшей степени затронули традиционные основы национальной экономики. Именно государства Североафриканского субрегиона, достигшие значительных успехов в социальной трансформации выбраны нами в качестве объ-

екта исследования в данном параграфе. Не последнюю роль в нашем выборе сыграло также наличие достаточно обширной и фундированной статистической базы данных по этим странам.

Для государств Северной Африки вступление в новую технологическую эру открывает возможности социально-экономического обновления и общественного прогресса. В то же время возникновение новых кризисных ситуаций в национальной экономике и социальной сфере во многом будут определяться характером демографических изменений.

Противоречивость и разнонаправленность тенденций экономического и демографического перехода заставляют искать новые пути сочетания экономических, социально-демографических и структурных характеристик. Это особенно актуально как для североафриканского региона, так и для африканских стран, где экономические реформы проходили на фоне сложной демографической ситуации, связанной с ускоренными темпами прироста населения и неквалифицированных трудовых ресурсов, высокой долей детей нетрудоспособного возраста, неблагоприятными показателями всеобщей и детской смертности и т.п.

Перед африканскими государствами в 1980–1990-е гг. встала проблема выхода из глубокого экономического кризиса, сопровождавшегося обострением социальных проблем. Причины возникновения такого положения имели комплексный характер. Это и длительная военно-политическая нестабильность в регионе, и социально-экономическая отсталость, и сложившаяся традиция доминирования государства в экономике, и относительная неразвитость местного частного предпринимательства, и рост бюрократии, тормозящей проведение рыночных реформ, и неблагоприятная конъюнктура мирового рынка и т.д. Еще одной немаловажной причиной обострения социально-экономических проблем на Африканском континенте в тот период стал ускоренный рост числа его жителей, получивший в научной литературе название «демографического взрыва». В настоящее время темпы прироста африканского населения достигают 2–3%, что в 10–15 раз выше, чем в развитых странах³⁰. Сложная

демографическая ситуация в регионе привела к тому, что все усилия по макроэкономической стабилизации и структурной адаптации, предпринимаемые африканскими государствами в последние 20 лет XX в., сопровождались обострением социальных проблем, в частности ростом безработицы и расширением масштабов бедности. Таким образом, чисто механический перенос на африканскую почву апробированной западной рыночной модели оказался не вполне состоятельным. Помимо ухудшения материального положения значительной доли населения он приводил к дестабилизации социальной сферы, нарастанию социальной и политической напряженности, что во многих случаях затрудняло выход из экономического кризиса. Очевидно, что в современных условиях не может быть реальной структурной перестройки и устойчивого экономического роста без учета человеческого фактора, как в его количественных, так и качественных проявлениях.

Вместе с тем в последние 10–15 лет на Африканском континенте выделилась группа государств, достигших определенных успехов как в ускорении темпов экономического роста, так и в проведении структурных экономических реформ. К ним, в частности, относятся страны Северной Африки – Алжир, Египет, Марокко и Тунис.

В целом экономическое положение четырех рассматриваемых государств Северной Африки в 1990–2007 гг. было сходным. Эти страны имели положительную динамику ВВП (от 2 до 6% ежегодно) и сопоставимый уровень национального дохода на душу населения, который был примерно в 2 раза выше, чем аналогичный показатель по Африке в целом. По паритету покупательной способности доход на душу населения составил в 2006 г. в Алжире 6900, в Египте – 4680, в Марокко – 5000, в Тунисе – 8490 долл. США. По Африке в целом данный показатель был равен 2550 долл. США, а в Африке Южнее Сахары не превышал 2000 долларов³¹. Изучаемые нами страны имели также сходную структуру ВВП и высокую сырьевую составляющую в экспорте, при одновременном доминировании в импорте продукции обрабатыва-

вающей промышленности и продовольствия. Алжир, Египет, Марокко и Тунис в 1990-е гг. осуществляли программы либерализации экономики, важнейшей составляющей которых была приватизация государственного сектора. В ходе реализации программ экономических реформ с большим или меньшим успехом североафриканским странам удалось ускорить темпы экономического роста, сократить дефицит платежного баланса, снизить уровень инфляции, расширить масштабы и диверсифицировать структуру экспорта, сократить внешний долг и начать модернизацию ряда отраслей производства.

При этом для исследуемых нами стран североафриканского региона в последние 20–30 лет было характерно сочетание «мягкого» государственного регулирования с углублением либерализации внешнеэкономической сферы. Акцент во внешнеторговой политике этих стран был сделан на снижение таможенных барьеров в торговле, в первую очередь, со странами Евросоюза в рамках реализации «Барселонских соглашений» с целью перехода к свободному торговому обмену в XXI веке и формирования единого средиземноморского экономического пространства, а также на создание общеарабского рынка и на присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО). Во внутренней экономической политике по мере достижения поставленных целей – стабилизации курса национальной валюты и ее конвертируемости, укрепления частного сектора во внешней торговле, наращивания золотовалютных резервов, решения проблемы внешней задолженности и т.д. – предпочтения отдавались не жесткому государственному регулированию, а рыночным методам хозяйствования. Особенно это было характерно для стран, достигших наибольших успехов в реализации программ либерализации, в частности, для Туниса и Египта.

90-е годы прошлого века стали для стран Северной Африки периодом структурной перестройки их экономик. Экономический кризис выявил необходимость проведения широкомасштабных экономических и социальных программ, которые сохраняют свое значение и в XXI веке. Экономическая стабиль-

ность и свободное рыночное предпринимательство выступает как важное условие расширения экономической активности, оживления торговой и инвестиционной деятельности.

В 1990–2000-е гг. Алжир, Египет, Марокко и Тунис достигли определенных успехов в структурной перестройке экономики. В первую очередь это выражалось в сокращении удельного веса сельского хозяйства в ВВП. Если еще в середине 1980-х гг. доля аграрного сектора в этих странах в среднем достигала 20%, то в 2006 г. его удельный вес сократился до 12% ВВП, при этом доля промышленности составила 36%, а сферы услуг – 52%³². Такое изменение произошло в основном за счет быстрого развития топливно-энергетического комплекса в Алжире, Египте и Тунисе. Преобладание сектора услуг характерно для всех североафриканских государств, кроме Алжира, где доля промышленности в ВВП уже в 1992 г. достигла 50%, а к 2006 г. возросла до 60%, что во многом было связано с вложением выручки от увеличения цен на нефть в обрабатывающую промышленность.

Одновременно всем четырем странам удалось снизить уровень инфляции до 2–3%, сократить внешний долг, дефицит бюджета и дефицит платежного баланса по текущим операциям. Государственные бюджеты североафриканских стран наряду с доходами от продажи углеводородного и других видов сырья, цены на которые в последние годы быстро увеличивались, стабильно пополняли денежные поступления эмигрантов, работающих за рубежом (в Марокко они превышают ежегодно 4 млрд долл. США, а в Египте составляют примерно 3,5 млрд)³³, и доходы от иностранного туризма, которые возросли в среднем на 15–20%.

Все четыре государства североафриканского региона достигли в последние годы ощутимых успехов в развитии частного предпринимательства, формировании современной промышленности, развитии научно-технического потенциала, подъеме национальной культуры и образования, проведении аграрных преобразований и улучшении системы здравоохранения.

Важной составляющей программ по либерализации экономики стала приватизация предприятий госсектора. Намерения

активизировать частное предпринимательство, включая полную или частичную передачу ему ряда государственных экономических функций и собственности, в течение ряда десятилетий выражало руководство большинства африканских стран. Однако до конца 1990-х гг. специальные программы приватизации разрабатывались и проводились преимущественно государствами Северной Африки.

Центральным звеном проводимых в Алжире реформ явилась приватизация государственной собственности. Соответствующее решение было принято еще на рубеже 1980–1990-х гг., но его реализация в основном началась только после подписания в 1994 г. соглашения с МВФ. В стране было запланировано приватизировать более сотни фирм. Пока из крупных предприятий удалось продать только металлургический комплекс в Эль-Хаджаре, 70% акций которого приобрел индийский консорциум ИСПАТ. На долю государства в 2006 г. все еще приходилось более 50% всех накопленных капиталовложений в промышленность³⁴.

В Египте к 2007 г. из первоначально намеченных к приватизации 314 государственных компаний были полностью или частично приватизированы немногим более 200³⁵. В Марокко особенно активно осуществляются программы приватизации в области телесвязи, авиалиний и финансового сектора. В Тунисе количество частично или полностью приватизированных предприятий достигло 197 к 2006 году³⁶.

При всей своей значительности масштабы реформ собственности в исследуемых нами государствах не выходили за рамки «точечных» мероприятий. Это объяснялось, с одной стороны, более скромными абсолютными и относительными размерами государственной собственности при сохранении обширных сегментов индивидуальных и частных хозяйств, которые уцелели даже после активных кампаний национализации и кооперирования, а с другой – бесспорным приоритетом постепенности, градуалистского подхода к приватизационным мероприятиям всех режимов североафриканских государств.

В Египте, в какой-то степени это справедливо и в отношении Марокко и Туниса, приватизация, едва начавшись, начала буксовать: ее темпы резко снижались. В государствах Северной Африки возникали такие не предвиденные ранее проблемы, как методы точной оценки стоимости основных фондов приватизируемой компании, способы их продажи, выбор покупателя или стратегического инвестора, проблема сохранения рабочих мест и т.п. Особенно сложно решение столь важных проблем, как долги госкомпаний, повышение эффективности производства, сокращение скрытой безработицы.

К тому же во второй половине 1990-х гг. вследствие регионального экономического спада, вызванного, снижением цен на нефть, прекратился рост объема иностранной помощи. Трудности усугубились последующим снижением совокупного спроса в результате сокращения государственных расходов и экспорта, повышения реальных процентных ставок.

Одновременно наблюдались и другие негативные явления в социально-экономическом развитии североафриканских стран. Около трети бюджетных средств расходовалось на обслуживание внешнего долга. Во всех изучаемых нами странах до 50% госбюджета тратилось на оплату труда госслужащих, что было вдвое выше коэффициента, рекомендуемого МВФ. Сохранялся высокий уровень безработицы (до 20%), остро стояла проблема повышения уровня жизни. Для их решения необходимо было ужесточить фискальную систему, ускорить реформу финансового сектора для того, чтобы освободить больше ресурсов для инвестирования, продолжить либерализацию платежной и торговой системы, ускорить приватизацию для создания конкурентного климата и улучшения распределения ресурсов, провести административную реформу, разработать среднесрочную стратегию экономического развития для снижения бедности и обеспечения социальной защиты.

Приватизация, наряду с определенным положительным эффектом, вызвала ряд негативных последствий (увеличение без-

работицы, разрушение части социального комплекса и др.), которые стали причиной серьезных социальных катализмов.

Правительства стран отреагировали на эти вызовы новой программой экономических реформ, главными составляющими которой были ужесточение налогово-бюджетной политики, отмена контроля за процентными ставками, очередная девальвация и либерализация операций с капиталом, а также внедрение современных методов использования национальных ресурсов и реформирование социальной сферы в интересах эффективного развития экономики.

В целом в результате реализации программ экономической стабилизации и развития рыночных отношений странам Северной Африки все еще не удается добиться устойчивых темпов прироста ВВП, хотя макроэкономические показатели развития этого региона были лучше, чем в большинстве африканских государств.

Темпы роста ВВП в период 1990–2007 гг. в Алжире были достаточно нестабильными и колебались в пределах от –2 до 5%. В то же время, начиная со второй половины 1990-х гг., после относительной стабилизации социально-политической ситуации в стране, достигнутой правительством А. Бутефлики, экономика Алжира демонстрировала устойчивый рост на уровне 3–4% ежегодно³⁷.

Самые большие колебания в показателях мы наблюдаем в Марокко. Во многом они были связаны с неблагоприятными погодными условиями (засухами), сохранением значительного внешнего долга и низкой конъюнктурой цен на фосфаты.³⁸

Средневзвешенный показатель темпов прироста ВВП в Алжире и Марокко в изучаемый нами период составил 2,9% ежегодно.

Наибольшая устойчивость и высокая динамика темпов прироста ВВП были характерны для Египта и Туниса. В этих странах среднегодовые темпы прироста ВВП составляли в среднем 5%³⁹. Некоторое снижение данного показателя в 2002 и 2003 гг. было связано с событиями 11 сентября 2001 г., повлекшими за

собой резкое уменьшение числа туристов, что не могло ни отразиться на темпах прироста экономики в странах, где туристический бизнес является одним из основных источников дохода. Египет и Тунис занимают сегодня лидирующее положение в североафриканском регионе в реализации программ устойчивого развития. Они активно внедряют современные технологии, большое внимание уделяют развитию инновационных отраслей, например, нефте- и газопереработки, развитию средств коммуникации и информационных технологий, современному туризму и т.д.

Однако даже темпы роста экономики на уровне 5% не позволили решить этим североафриканским странам проблему занятости. По мнению специалистов Всемирного Банка, для решения этой проблемы странам Северной Африки необходимо обеспечить в предстоящие 10 лет экономический рост на уровне 7% в год. Для этого требуется сохранить достигнутый уровень макроэкономической стабильности при одновременном углублении и ускорении структурных реформ.

В динамике экономического развития странам следует уделять особое внимание модернизации производства, научно-техническому развитию и стараться достигать высоких результатов, полагаясь на собственные силы, не ожидая помощи извне. Начатые программные реформы необходимо корректировать и с учетом изменения мировой ситуации. В настоящее время в исследуемых нами странах сохраняются проблемы внешней задолженности, бедности и безработицы, которые, безусловно, обостряются в условиях мирового финансового кризиса 2008 г. Для достижения устойчивого экономического роста необходимо сочетание хозяйственных мер с социальными программами, что особенно актуально для стран, темпы прироста населения которых превышают общемировые показатели.

Беспрецедентный рост населения в развивающихся странах, в том числе в Африке, и острота порождаемых им проблем выдвинули демографические аспекты развития в ранг глобальных проблем современности. Результатом «демографического взры-

ва» стало значительное увеличение прироста населения и численности рабочей силы, ухудшение состояния окружающей среды, обезлесение и эрозия почв, вызванные сочетанием отсталой техники и избыточных людских ресурсов. Уродливые формы принял процесс урбанизации, в кризисном состоянии находятся системы образования и здравоохранения, резко обострились продовольственная и жилищная проблемы. Рост «демографических инвестиций», необходимых для поддержания уровня жизни и занятости растущего населения, осложняет проблему совершенствования производительных сил и роста качества человеческих ресурсов.

Быстрый рост населения, с которым Африка (в том числе и северный регион) столкнулась во второй половине XX в., стал для большинства стран «критическим фактором». В условиях острого дефицита материальных и финансовых ресурсов рост населения существенно осложнил преодоление африканскими странами социально-экономической отсталости.

Вместе с тем к началу XXI в. на Африканском континенте выделилась группа стран, демографический рост которых существенно замедлился. К ним, в первую очередь, относятся страны Магриба и Египет. Сократилось расстояние, отделявшее эти государства от развитых стран, по таким показателям, как ожидаемая продолжительность жизни, смертность, в том числе младенческая, рождаемость, fertильность и доля городского населения.

Африка в целом намного опережает все другие части света по коэффициенту рождаемости: в 1990–2007 гг. среднегодовая рождаемость в Африке составила 45, в Азии – 28, а в Европе – 12 промилле. В отличие от всего Африканского континента, в странах Северной Африки коэффициент рождаемости понизился. Сокращение показателя рождаемости в четырех странах Северной Африки составило в среднем за 10 лет 6,2 промилле. Коэффициент рождаемости в Алжире, Египте и Марокко в 2003 г. был равен 22–24 промилле, а в Тунисе он не превышал 17 промилле⁴⁰.

Решающей причиной снижения рождаемости была модернизация общественных структур и расширение рамок современного сектора экономики, для которого характерны новые представления о семье. Существенную роль сыграли также программы по планированию семьи, которые успешно осуществлялись во всех странах Магриба и Египте еще с начала 1970-х годов. К началу нового тысячелетия более 50% североафриканских женщин пользовались современными средствами контрацепции. В городах этот показатель превысил 70%. Наблюдается также тесная зависимость между уровнем рождаемости и социально-экономическим статусом женщины. К началу XXI в. процент вовлечения североафриканских женщин в трудовую деятельность увеличился до 28%. Социологические опросы, проведенные в странах Северной Африки, показали, что работающая женщина хочет иметь не более 2–3 детей⁴¹.

Сильное «модернирующее влияние» на уровень рождаемости оказывает современное образование, охватывающее все большее число людей. Как известно, наиболее тесно показатели рождаемости коррелируют с женской грамотностью (чем выше грамотность женщин, тем ниже уровень рождаемости). Удельный вес грамотных женщин старше 15 лет увеличился с 1990 г. до 2007 г. в Алжире с 41% до 55%, в Египте с 34% до 46%, в Марокко с 25% до 38%, в Тунисе с 46 до 65%⁴².

Тенденция к общему снижению рождаемости и фертильности в Алжире, Египте, Марокко и Тунисе затрагивала в основном современные отрасли городской экономики и носила очаговый характер. В бедных сельских семьях число детей все еще достигало 6–7 человек. Поэтому хотя разрыв по этим показателям с развитыми странами и сокращался, он все еще был достаточно высоким. Вместе с тем, именно страны Северной Африки входят сегодня в группу развивающихся стран с наиболее выраженной тенденцией к снижению уровня рождаемости.

Смертность в Африке в целом тоже наиболее высокая в мире: 15–20 промилле по сравнению с 5 промилле в Европе и 9 в Азии⁴³. Однако различия в смертности между этими частями

света стали не столь значительными, как несколько десятилетий назад, когда во многих европейских странах коэффициент смертности колебался на уровне 10 промилле, а в отдельных африканских странах (например, Мали) он доходил до 40. Это было связано с тем, что в последние десятилетия благодаря усилиям мирового сообщества с помощью недорогих медицинских мероприятий (вакцинация населения, внедрение эффективных методов борьбы с возбудителями некоторых заболеваний и т.п.) удалось резко снизить коэффициент смертности практически во всех «неблагополучных» странах мира. Одновременно все еще высокая по сравнению с развитыми странами смертность во многих странах Африки обусловлена их крайней бедностью, неудовлетворительным медико-санитарным состоянием и низким уровнем культуры. Кроме того, с начала 1980-х гг. во многих странах Африки начала распространяться эпидемия СПИДа, причем в нескольких из них в катастрофических масштабах.

Тем не менее, в Африке все же имеются отдельные страны с низкой смертностью. Уже к началу 1990-х гг. в странах Северной Африки смертность была ниже 10 промилле. В дальнейшем она продолжала снижаться. Сильнее всего в период 1990–2007 гг. смертность сократилась в Египте (на 3 пункта, с 9 до 6 промилле) и Алжире (на 3 пункта, с 7 до 4). За ними идет Марокко, и менее всего за период 1990–2007 гг. уровень смертности изменился в Тунисе, так как к концу 1980-х гг. он уже был сравнительно низким (6 промилле). В среднем по всем изучаемым нами странам коэффициент смертности к началу нового тысячелетия составил 7 промилле⁴⁴. Коэффициент смертности наиболее сильно связан с такими показателями как уровень развития здравоохранения и степень доступа населения к чистой питьевой воде и канализации. В этих сферах Алжир, Египет, Марокко и Тунис достигли значительного прогресса.

В качестве коррелирующего индикатора можно проследить также изменение коэффициента младенческой смертности, который оказывает серьезное, а порой и решающее воздействие на важнейший социально-демографический показатель – динамику

ожидаемой продолжительности жизни. В Алжире в 2007 г. из каждой тысячи родившихся умерли 30 младенцев, в Египте – 33, в Марокко – 38, а в Тунисе – 20. В среднем коэффициенты по Северной Африке примерно в 2 раза лучше, чем в других африканских странах. Так, в половине африканских стран младенческая смертность составляла в среднем в 2000-е гг. около 90 человек на одну тысячу детей в возрасте до одного года (при младенческой смертности в Швеции, Финляндии и Японии – 5–6 человек)⁴⁵. Примерно половина всех случаев смертности детей в возрасте до 5 лет связана с недоеданием и голодом, а также СПИДом. У ВИЧ-инфицированных матерей 30–40% новорожденных появляются на свет с вирусом иммунодефицита. Практически никто из этих младенцев не доживает до пятилетнего возраста. В Северной Африке в отличие от большинства стран Африканского континента СПИД не получил широкого распространения. Лишь 0,4% жителей Североафриканского субрегиона были в 2006 г. поражены этой болезнью, при этом в четырех исследуемых нами странах эти показатели не превышали 0,1%⁴⁶.

Важнейшим агрегированным показателем демографического развития, наиболее полно отражающим социальные сдвиги в обществе, служит показатель средней продолжительности жизни. Отрицательное воздействие на коэффициент ожидаемой продолжительности жизни оказывает низкий уровень санитарно-медицинского обслуживания, распространение болезней (эпидемии СПИДа), войны и вооруженные конфликты, уносящие сотни тысяч жизней, голод, бедность и нищета. Ожидаемая продолжительность жизни населения в странах Северной Африки выросла за последние 10 лет на 3–5 лет. В Алжире за последние 17 лет продолжительность жизни увеличилась с 67 лет до 72 года, в Марокко с 65 до 70 лет, в Тунисе – с 68 до 74 лет и в Египте – с 63 до 71 года⁴⁷. Это означает, что отрицательное воздействие большинства вышеперечисленных факторов в последнее десятилетие удалось ослабить.

Положительные сдвиги в демографических показателях североафриканских государств, имевшие место в последние 15–

20 лет, привели к сокращению среднегодовых темпов прироста населения. Если еще в конце 1980-х гг. данный показатель превышал в исследуемых нами странах 2,5%, то к началу нового века он упал до 1,7%. Сравнивая показатели среднегодового прироста населения в развитых странах (0,3%) и государствах Северной Африки, приходим к выводу, что разрыв пока еще велик, хотя и имеет тенденцию к сокращению. Данная тенденция в ближайшее десятилетие, на наш взгляд, усилится. При этом еще одной причиной уменьшения демографического роста в изучаемых нами странах служит миграция мужского населения государств Северной Африки на работу за границу, главным образом в нефтедобывающие арабские страны, а также в Европу и Америку. Масштабы этой миграции в ближайшие годы будут постоянно расширяться.

Прогнозируемые экспертами ООН на 1995–2000 гг. среднегодовые темпы прироста населения составляли в государствах Северной Африки 1,8%. Реальный показатель прироста населения к 2000 г. достиг 1,84%. При сохранении существующей тенденции к 2010 г. прирост населения, по нашим оценкам, сократится до 1,5%. При этом в странах Северной Африки самым многолюдным является Египет, число жителей которого превышает 75 млн чел. (в сумме это равно населению Алжира, Марокко и Туниса).⁴⁸ Поэтому демографическая ситуация в Египте в ближайшие годы будет существенно влиять на динамику демографических показателей всего североафриканского региона.

В целом на протяжении 1990–2007 гг. в четырех североафриканских странах было отмечено устойчивое снижение темпов прироста населения, что оценивалось экспертами фонда народонаселения ООН как успех в достижении поставленной их правительствами задачи – сокращение высоких показателей роста численности населения в регионе. В то же время разрыв по данному показателю с развитыми государствами все еще оставался достаточно большим. Поэтому, в ближайшее десятилетие правительствам Алжира, Египта, Марокко и Туниса следует

уделять больше внимания социальной составляющей общественного развития, от которой в значительной степени будет зависеть успешный экономический рост.

Некоторые специалисты Всемирного Банка считают, что экономические индикаторы далеко не всегда и не во всем коррелируют с социальными и демографическими. Именно поэтому нами была поставлена задача выявления количественной взаимосвязи между основными экономическими и демографическими показателями развития стран Северной Африки за последние 17 лет.

В рамках многих десятилетий и больших групп стран легко обнаруживается органическая связь между экономическими и социальными изменениями. Однако масштабы и темпы этих сдвигов в отдельных странах и на разных стадиях их развития далеко не всегда совпадают, а иногда и вовсе не коррелируют между собой.

Социальные аспекты экономической политики проявляются в том, что правительство, принимая экономические решения, формируя бюджет, выделяя государственные ассигнования, вынуждено учитывать социальную реакцию разных слоев населения, в особенности ведущих групп. Забастовки и другие формы социальных протестов способны иногда оказывать решающее воздействие на отдельные элементы планируемой и проводимой в стране государственной экономической политики.

Эконометрическая модель и расчет регрессии по методу наименьших квадратов при анализе взаимовлияния экономических и демографических показателей были применены к четырем странам североафриканского региона на временном отрезке в 17 лет с 1990 по 2007 гг. При интерпретации уравнения регрессии важно помнить о трех вещах. Во-первых, интерпретация уравнения – также всего лишь оценка. Во-вторых, уравнение регрессии описывает лишь общую тенденцию в выборке. Каждый частный случай находится под влиянием случайных факторов. В-третьих, интерпретация основана на предположении, что уравнение правильно специфицировано.

Коэффициент корреляции может показать, что две переменные связаны друг с другом, однако он не дает представления о том, каким образом они связаны. Но коэффициент корреляции более подходящий измеритель зависимости, так как он есть величина безразмерная, неважно в каких величинах приведены переменные. При этом возможно выявление зависимости даже для достаточно коротких рядов (15–20 лет).

Если две переменные независимы, коэффициент корреляции равен нулю. Если между переменными существует положительная зависимость, то коэффициент будет положительным. Если существует строгая положительная линейная зависимость, то коэффициент примет максимальное значение, равное единице. Аналогичным образом, при отрицательной зависимости коэффициент будет отрицательным с минимальным значением –1. При анализе и содержательном осмыслении результатов обычно обращают внимание на знак коэффициента зависимости, его абсолютную величину, но главное на действительный смысл полученного показателя.

Отметим, что не следует ожидать получения точного соотношения между какими-либо двумя показателями, за исключением тех случаев, когда оно существует по определению. В статистическом анализе, однако, факт неточности соотношения признается путем явного включения в него случайного фактора, описываемого случайным членом.

Автором был произведен расчет с помощью статистико-эконометрической программы Eviews3.

В первую очередь мы определяли корреляцию в паре «темперы экономического роста (ТЭР) и уровень рождаемости». Наиболее существенная обратно пропорциональная зависимость наблюдалась в Алжире (–0,56) и, в меньшей степени, в Египте (–0,37). В Марокко коэффициент корреляции не превышал –0,12, т.е. связь была очень слабая. Иными словами, в странах Северной Африки с большой численностью населения, относительно высоким уровнем рождаемости и неустойчивым экономическим развитием (Египет, Алжир) темпы экономического роста были

обратно пропорциональны уровню рождаемости. В Марокко, где рождаемость ниже, чем в Алжире и Египте, обратно пропорциональная зависимость сохраняется, но она уже в несколько раз слабее. И всего лишь одна страна – Тунис, где уровень рождаемости самый низкий и не превышает 17 промилле – имеет положительную, но весьма слабую корреляцию (0,08). Там рост рождаемости приводит к росту ТЭР, и, наоборот. Весьма примечательно, что такая же тенденция закономерна и для развитых стран мира. Все это наглядно доказывает, что Тунис по ряду экономических и социально-демографических показателей выходит на уровень более развитых стран. Взяв выборку сразу по четырем государствам Северной Африки, приходим к следующему результату: коэффициент корреляции составил –0,20. Это означает, что существует обратная и не сильная взаимосвязь по исследуемым двум показателям. Другими словами, уровень рождаемости и ТЭР не являются полностью автономными, но коррелируют весьма слабо.

В отличие от ТЭР, величина коэффициента корреляции в падре «доход на душу населения и уровень рождаемости» велика. Выборка по четырем странам дает следующий результат: коэффициент корреляции составил –0,77, т.е. взаимосвязь отрицательная и сильная. Это связано с тем, что показатель дохода на душу населения является агрегированным, т.е. сочетает в себе как экономические (доход), так и демографические (численность населения) характеристики.

Помимо дохода на душу населения, рассчитанного по традиционной методике, в статистике так же используется показатель расчета дохода по ППС (паритету покупательной способности) валют, который точнее отражает различия между странами по уровню социально-экономического развития, чем аналогичные данные о величинах подушевых показателей ВВП, исчисляемых по официальным обменным курсам. Следующей парой для регрессионного анализа были выбраны «уровень рождаемости населения и доход на душу населения по ППС» всего субрегиона. Коэффициент корреляции составил –0,96, т.е. взаимосвязь

обратно пропорциональная и существенная. Более высокие доходы населения в развивающихся обществах приводят к росту как материальных, так и духовных потребностей у мужчин, и что самое главное, у женщин, и таким образом формируют новые схемы репродуктивного поведения, выражаяющиеся, прежде всего, в сокращении рождаемости. Вместе с тем, расчеты еще раз наглядно продемонстрировали относительную независимость социально-демографических и экономических показателей стран Северной Африки. Это явление характерно для большинства развивающихся африканских экономик и лежит в основе многих противоречий развития независимых государств.

Следующей парой были выбраны показатели «уровень смертности и ТЭР». Эти два показателя очень слабо коррелируют друг с другом: коэффициент корреляции равен $-0,05$. Что касается пары «уровень смертности и доход на душу населения», то здесь средневзвешенный коэффициент корреляции по странам Северной Африки был равен $-0,34$. Что касается расчета корреляции по «уровню смертности и доходу на душу населения по ППС», то коэффициент в данном случае был выше и достиг величины $-0,47$. Таким образом, связь между смертностью и доходами существует, но коэффициент корреляции далек от идеального значения, равного 1.

Рассмотрение регрессионного анализа пары «темпы прироста населения (ТПН) и ТЭР», а затем «ТПН и доход на душу населения» показали следующие результаты. У всех четырех стран ТПН за семнадцать лет замедлились. Коэффициент корреляции ТЭР и ТПН составил $-0,24$. И по всему региону ТЭР выше ТПН, что свидетельствует об оздоровлении экономик стран северного субрегиона Африки. Если перевести данное положение на язык цифр, можно с известной долей уверенности утверждать, что снижение ТПН приведет к незначительному росту ТЭР в странах Северной Африки и наоборот, как это имело место в исследуемый период.

В паре «ТПН и доход на душу населения» коэффициент корреляции составил $-0,62$ и в паре «ТНП и доход на душу населе-

ния по ППС» он был еще выше $-0,76$. Расчеты по ППС дают более четкую и ясную картину. Иными словами, снижение темпов прироста населения неизбежно приведет к росту экономических показателей и, в первую очередь, дохода на душу населения. Но, разумеется, для каждой страны – в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных особенностей – существует своя собственная мера зависимости, которая меняется из года в год.

Помимо таких социально-демографических показателей как уровень рождаемости, смертности и прироста населения, автор посчитал необходимым провести анализ взаимовлияния таких показателей как уровень грамотности, урбанизации и продолжительности жизни в конце XXI – начале XXI вв. с экономическими показателями в странах Северной Африки.

Сравнивая два показателя («уровень грамотности и ТЭР») в странах Северной Африки в 1990–2007 гг., видно, что два показателя не сильно коррелируют друг с другом, коэффициент корреляции равен 0,23. Однако непосредственно по странам мы наблюдаем весьма интересную картину. В Алжире и Египте коэффициент корреляции был достаточно высок (0,57 и 0,45 соответственно) так как в этих странах уровень грамотности плавно повышался в течение всего рассматриваемого периода, а темпы роста были достаточно устойчивыми. Отрицательная корреляция в Марокко ($-0,07$) имела место только за счет того, что в течение исследуемого периода уровень грамотности повышался, а ТЭР принимали порой и отрицательное значение (в четырех случаях из 17 рассматриваемых лет). А в Тунисе отрицательная зависимость двух показателей ($-0,08$) получилась вследствие того, что ТЭР в течение всего периода хоть и были положительными, но в начале десятилетия были на 3 процентных пункта выше, чем в 2000 и 2005 гг. Таким образом, в исследуемый период именно Египет и Алжир дают представление об общей тенденции – чем выше уровень грамотности населения, тем быстрее экономический рост.

В четырех странах Северной Африки показатели «уровня грамотности и дохода на душу населения по традиционной системе подсчета» имели коэффициент корреляции равный 0,89 (связь очень сильная и прямо пропорциональная). Аналогичная корреляция, рассчитанная для дохода на душу населения по ППС, составила 0,99, т.е. достигла максимальной величины. Таким образом, чем выше уровень грамотности населения, тем выше его доходы и наоборот. В этих условиях увеличение ас-сигнований на развитие образования дает прямой экономический эффект.

В трех странах Северной Африки из четырех (кроме Египта) население большей частью проживало в городах. Проверим, насколько взаимосвязаны ТЭР и уровень урбанизации.

Сравнивая эти два показателя в странах Северной Африки в 1990–2007 гг., можно прийти к выводу о том, что они не сильно коррелируют друг с другом: коэффициент корреляции равен 0,25. Связь между ними прямо пропорциональная, что означает, что при росте уровня урбанизации ТЭР будут повышаться и наоборот.

Индикаторы пары «уровень урбанизации и доход на душу населения по ППС» сильно коррелируют друг с другом, коэффициент корреляции равен 0,97. Связь очень сильная, но у коэффициента урбанизации есть критическая оценка, при достижении которой эффект может измениться. Очевидно, что в аграрно-индустриальных странах доля сельского населения не должна быть ниже 10–20%.

Два показателя «уровень продолжительности жизни и ТЭР» в странах Северной Африки в 1990–2007 гг. не сильно коррелируют друг с другом, коэффициент корреляции был равен 0,29. Соответственно связь между ними прямо пропорциональная. В паре «уровень продолжительности жизни и дохода на душу населения по ППС» коэффициент корреляции равен 0,96, т.е. связь очень сильная и положительная. В Алжире коэффициент корреляции составил 0,92, в Египте – 0,96, в Марокко 0,95 и в Тунисе – 0,88. В Тунисе он оказался самым низким, так как уро-

вень продолжительности жизни уже в 1990 г. был очень высок и существенно не изменился. В целом рост доходов населения неизбежно ведет к повышению средней продолжительности жизни, что было ярко продемонстрировано нами на количественном уровне.

Приведенные выше расчеты позволяют сделать вывод о разной степени зависимости экономических, социальных и демографических показателей в Алжире, Египте, Марокко и Тунисе. При этом некоторые социальные и демографические индикаторы в своей динамике, в известной мере, автономны относительно важнейших чисто экономических характеристик. Почему это происходит? Дело в том, что в ликвидации эпидемий, снижении смертности и заболеваемости заинтересовано все международное сообщество, в том числе правительства и народы развитых стран. Именно поэтому международные организации и, прежде всего, ВОЗ предоставляют помочь развивающимся странам по линии здравоохранения. Это выгоднее, чем впоследствии бороться с эпидемиями и опаснейшими болезнями. Разумеется, немалую роль играет и возможность использования в африканских странах достижений медицинской науки и фармацевтической промышленности развитых стран.

В то же время с уверенностью можно утверждать, что все изучаемые нами экономические, социальные и демографические индикаторы прямо или опосредованно связаны между собой, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода при разработке стратегий социально-экономического развития стран Африки и всех развивающихся государств.

В целом наши расчеты показали, что высокие темпы экономического роста не лимитируют демографическое развитие. Для стабилизации численности населения требуется комплексная стратегия по преодолению бедности и социально-экономической отсталости, способная решить целый ряд глобальных проблем. В пользу возможной убыли населения говорит повышение требований к качеству рабочей силы при одновременном снижении необходимости в массовом приложении труда, характерное для со-

временного этапа развития производительных сил в развитых странах. В перспективе в этом же направлении развитие населения будет подталкивать обострение экологических проблем.

Расчеты, сделанные разными методами при разных предположениях, показывают одно и то же – в ближайшее время одной из основной проблем мирового развития будет рост населения развивающихся стран.

Даже в странах Северной Африки, вступивших в стадию демографического перехода, сохраняются, по меньшей мере, две причины продолжения значительного роста числа их жителей. Первая – это молодая возрастная структура населения. Более высокая рождаемость прошлых лет и заметно снизившаяся детская смертность еще долго будут проявляться в умножении численности контингентов молодых людей, достигающих зрелого возраста и вступающих в брак. И даже если плодовитость брачных пар в среднем уменьшится, продолжающееся увеличение общего числа этих пар сохранит рост суммарного количества деторождений. Так будет до тех пор, пока в ходе длительных демографических изменений не произойдет столь существенное постарение населения, что действие данного фактора сойдет на нет. Вторая причина ожидаемого в ближайшие годы роста населения – дальнейшее снижение уровня смертности. Это возможно при улучшении условий жизни населения, уменьшении уровня младенческой смертности. Таким образом, в демографической сфере действуют разнонаправленные тенденции, и абсолютный прирост населения развивающихся стран в ближайшее время сохранится на достаточно высоком уровне.

Решение демографических проблем в странах мировой периферии должно ориентироваться на целенаправленную деятельность в области формирования устойчивых установок ре-продуктивного поведения, связанных с осознанием объективной необходимости и экономической целесообразности сокращения размеров семьи. Планомерное регулирование процессов народонаселения должно стать объектом широкой социально-экономической политики, увязываемой со всем ком-

плексом социально-экономических преобразований. Как показывает опыт стран Северной Африки, демографическая политика может быть успешной в сочетании с мерами по борьбе с отсталостью, по модернизации экономики, по развитию образования, здравоохранения, социального обеспечения. Существенную роль в решении этих проблем может и должно оказать мировое сообщество.

Сегодня уже очевидно, что при сохранении существующих тенденций к середине нынешнего столетия ряд стран Африки по своим демографическим показателям не будут отличаться от большинства развитых стран мира. В ближайшие десятилетия речь будет идти, скорее всего, о скорости этого перехода и о той цене, которую заплатят государства и народы африканских государств за переход к рациональному типу воспроизводства населения. И чем короче будет этот путь, тем меньше цена. Демографические процессы очень масштабны и инерционны, поэтому нужны очень значительные экономические ресурсы и существенные социально-экономические изменения, чтобы эта группа стран успешно и динамично завершила демографический переход. Подготовка политики, направленной на решение демографических проблем, требует обширных и подробных научных исследований. Автор надеется, что предложенные в этом параграфе подходы помогут этой работе.

---

¹ www.unfpa.org/modules/briefkit/English/ch05.html

² Ibid.

³ Рассчитано по: The 2007 World Population Data Sheet/ Population Reference Bureau. Washington, 2007. P. 7–10.

⁴ Африка. Энциклопедия. М., 1986. Т. 1. С. 56.

⁵ Рассчитано по: U.S. Census Bureau. Global Population Profile: 2002, P. 1–4 и The 2007 World Population Data Sheet. P. 7–10.

⁶ www.geo.1september.ru/2001/19/7.htm

⁷ African Development Indicators 2002. The World Bank. Washington, 2002. P. 312.

---

⁸ African Development Indicators 2002. P. 313; The 2007 World Population Data Sheet. P. 7–8.

⁹ www.census.gov

¹⁰ African Development Indicators. P. 312–319.

¹¹ Рассчитано по: African Development Indicators. P. 315.

¹² www.avert.org/aafrica.htm

¹³ Ibidem.

¹⁴ African Development Indicators. P. 309. The 2007 World Population Data Sheet. P. 7–8.

¹⁵ The 2007 World Population Data Sheet. P. 7–8.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ www.avert.org/aafrica.htm

¹⁸ Рассчитано по: African Development Indicators 2002. P. 313; The 2007 World Population Data Sheet. P. 7–8.

¹⁹ Ibid. P. 311.

²⁰ Рассчитано по: African Development Indicators. P. 322.

²¹ Philippe Fragues. State Policies and the Birth' Rate in Egypt: from socialism to liberalism // Population and Development Review. Vol. 23. № 1. 1997. P. 27.

²² www.unchs.org

²³ The 2007 World Population Data Sheet. P. 11.

²⁴ The 2007 World Population Data Sheet. P. 7; African Development Indicators 2002. P. 313.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibid. P. 272.

²⁷ Africa Renewal. United Nations Department of Public Information. N.Y. Vol. 19, No. 4, January 2006, P. 16.

²⁸ www.ilo.org

²⁹ 2007 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. Wash., 2007. P. 7.

³⁰ Рассчитано по: U.S. Census Bureau. Global Population Profile: 2002. Table A-4. P. 1.

³¹ World Bank. World Development Report 2007. Wash., 2007. P. 132.

³² African Development Indicators 2006. The World Bank. Wash., 2006. P. 15–18.

³³ Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration 2006. Wash., 2006. P. 90.

³⁴ Country Profile. Algeria. L., 2007. P. 10.

³⁵ Egyptian Federation of Industries. Annual Report. Cairo, 2007. P. 22.

³⁶ Country Profile. Tunisia. L., 2006. P. 18.

³⁷ Country Profile. Algeria. P. 17.

³⁸ Banque Marocaine du Commerce Exterieur. Annual Report 2006. Casablanca, 2007. P. 27.

-
- ³⁹ African Development Indicators 2006. The World Bank. Wash., 2006. P. 19.
- ⁴⁰ 2007 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. Wash., 2007. P. 7–10.
- ⁴¹ Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий. М., 2005. С. 51.
- ⁴² www.unchs.org/education/country
- ⁴³ 2007 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. Wash., 2007. P. 7–10.
- ⁴⁴ Ibidem.
- ⁴⁵ Ibid. P. 7.
- ⁴⁶ Ibid. P. 11.
- ⁴⁷ Ibidem.
- ⁴⁸ Рассчитано по: www.census.gov. U.S. Census Bureau, International Data Base.

Глава 2

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ

2.1. Социально-экономические причины миграции африканского населения

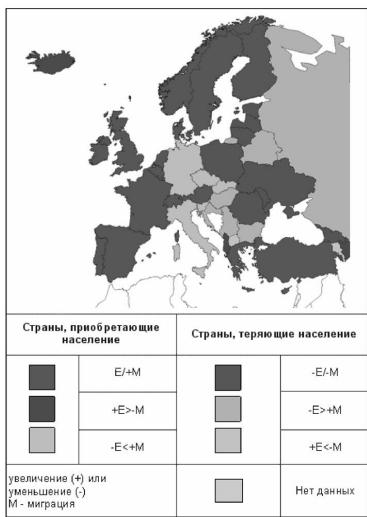
Современная международная миграция населения представляет собой многогранное явление, влияющее на все стороны развития общества, будь то экономика или политика, демографические процессы или национальные отношения, идеология или религия. Активно происходящий во всем мире процесс глобализации производства сопровождается интернационализацией рабочей силы. Трудовая миграция стала частью международных экономических отношений. Наблюдающаяся в последние десятилетия интенсификация процессов миграции выражается как в количественных показателях, так и в качественных. В табл. 2.1.1 показано изменение численности международных мигрантов с 1985 по 2008 годы.

Таблица 2.1.1
**Изменение численности международных мигрантов
в период 1985–2008 гг.¹**

Год	Международные мигранты (млн чел.)	Мировое население (млрд чел.)	Доля международных мигрантов в мировом населении (%)
1985	105	4,8	2,2
1990	120	5,3	2,3
1995	164	5,7	2,9
2000	175	6,0	2,9
2007	185	6,6	2,8
2008	200	6,8	3

По данным ООН, в конце 2007 – начале 2008 г. в мире проживало 190–200 млн мигрантов (то есть, людей, которые жили за пределами своих родных стран не менее одного года)². Таким образом, иммигранты и мигранты составляют около 3% населения планеты. Примерно 30% из них живут в Америке (Северной и Южной), 20% – в Европе. Однако ООН признает, что эти данные далеко не полные и считает, что к этим цифрам стоит приплусовать еще 30–40 млн нелегальных мигрантов. Таким образом, на пятерых легальных иммигрантов и рабочих приходится один нелегальный. Управляемая легальная миграция сегодня является весьма желанным ресурсом для многих развитых государств, а управление миграционными потоками – новым разделом международной политики, позволяющим быстро реагировать на демографические вызовы, корректируя численность населения, его возрастной и этнический состав, привлекая необходимые трудовые ресурсы.

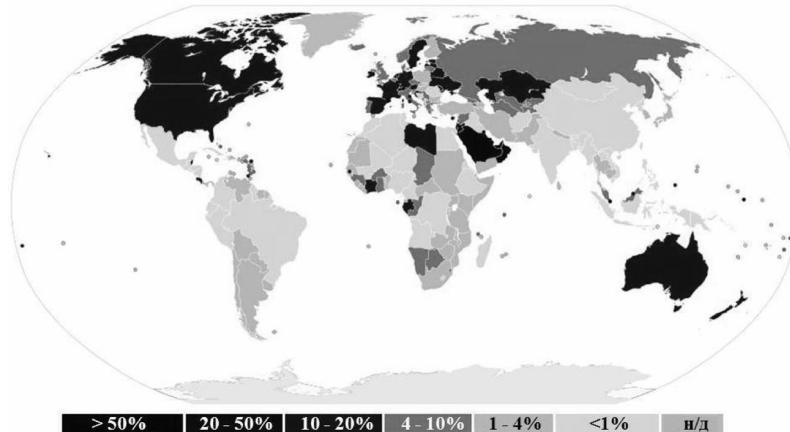
Важнейшим центром международной миграции рабочей силы является Европа. Здесь насчитывается более 42 млн легальных мигрантов и членов их семей³. Характерная черта рынка рабочей силы этого региона – не стандартность, а специфичность каждой страны. Страны Евросоюза, население которых стареет и сокращается, давно стали магнитом для мигрантов со всего мира. По данным Всемирного Банка, население стран ЕС за период с 2006 г. по 2007 увеличилось на 1,8 млн человек⁴. Из них более 80% составлял миграционный прирост (на естественный прирост пришлось только 445 тыс. человек). Миграция становится все более заметным фактором европейской жизни. По некоторым прогнозным сценариям демографического развития Европы, для поддержания численности ее населения на неизменном уровне, она будет нуждаться в постоянном ежегодном миграционном приросте на уровне 1,9 млн человек. Уже сейчас картина демографических трендов во многих европейских странах далеко не радужная.

Рис. 2.1.1. Классификация стран Европы по основным демографическим характеристикам (2006–2007 гг.).⁵

Самая неблагоприятная демографическая ситуация в странах Восточной Европы (странах Балтии, Украине, Грузии, Польше, Молдавии и Болгарии), где естественная убыль сопровождается миграционной. Наиболее благоприятная – в странах Скандинавии, Великобритании, Франции, Швейцарии, странах Бенилюкса, Испании, Португалии, Греции. В

них отмечается как естественный, так и миграционных прирост. Самый высокий миграционный прирост в 2006–2007 гг. отмечался в Испании, Франции, Италии, Германии и Великобритании. Общее количество иммигрантов в странах ЕС в 2007 г. составило 42 млн человек.

Рис. 2.1.2. Доля иммигрантов в населении Европейского Союза (2007 г.).⁶

Наряду с увеличением количества мигрантов, становятся все более разнообразными формы миграции. В материалах Совета Европы «К стратегии управления миграцией» отмечалось, что в 1990-х гг. европейский словарь по миграции обогатился новыми терминами: «транзитная миграция», «неполная миграция», «торговля мигрантами», «трудовой туризм», «ежедневные трансграничные маятниковые миграции», лица со «статусом временного убежища» и др. Появились новые формы этнической миграции⁷. Одним из главных критериев притягательности той или иной страны для мигрантов является уровень процветания стран и возможности хорошего заработка, а европейские страны по этим характеристикам существенно различаются. Однако выбор мигрантом той или иной страны для переезда или временного проживания в Европе зависит не только от чисто экономических соображений. К числу других важных факторов, влияющих на выбор страны назначения, относятся также:

- исторические связи стран (колониальное прошлое; принадлежность к бывшей империи);
- наличие мигрантских сетей;
- проведение страной репатриационных программ;
- возможности получения мигрантом гуманитарного статуса;
- знание языка страны;

Статистика свидетельствует о том, что и число прибывающих трудовых мигрантов, и их накопленное число растет практически во всех странах Евросоюза.

Странами, принимающими основную часть иммигрантов, являются Германия, Франция, Великобритания, Швейцария, Бельгия, Швеция и Нидерланды.

Все более заметную роль в международной миграции играет миграция из государств Северной Африки в страны ЕС. Согласно данным ООН, общее количество мигрантов из Северной Африки в Европе составляет более 7 миллионов⁸.

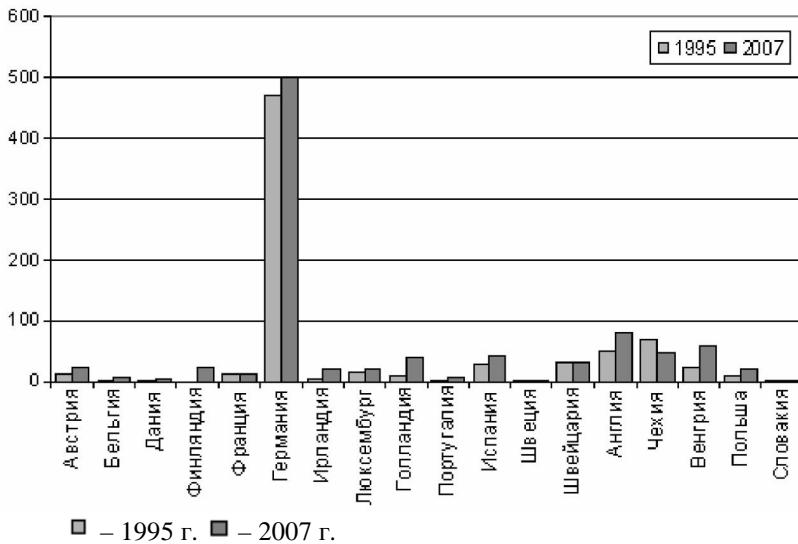

Рис. 2.1.3. Количество прибывших трудовых мигрантов в страны ЕС в 1995 и 2007 гг. (тыс. чел.)⁹.

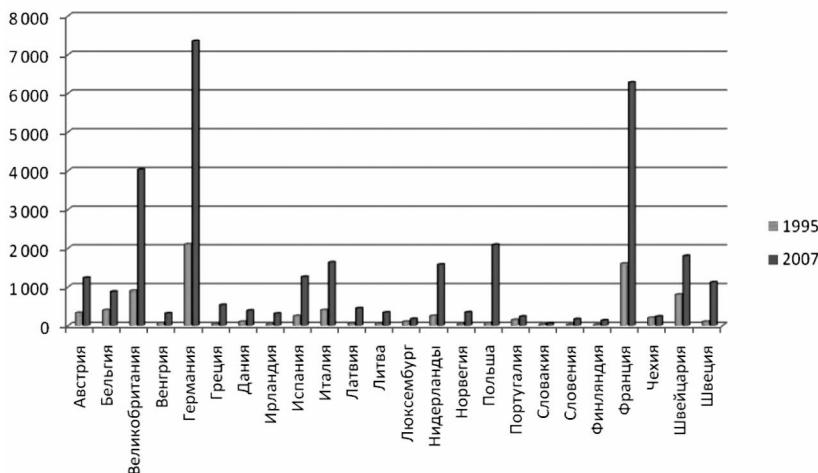

Рис. 2.1.4. Общее количество трудовых мигрантов в странах ЕС в 1995 и 2007 гг. (тыс. чел.)¹⁰.

Согласно оценке самих европейских государств, это число увеличивается почти вдвое. Например, в то время как европейские источники оценивают число жителей Туниса в Европе примерно в 600 тысяч, европейские статистические данные утверждают, что число жителей Туниса в Европе превышает миллион. Различия в вычислении могут быть вследствие получения гражданства мигрантов из Северной Африки в Европе, а также незаконного перемещения. В табл. 2.1.2 показаны миграционные потоки, преобладавшие в тех или иных странах Европейского Союза в 2007 году.

Таблица 2.1.2
**Преобладающие миграционные потоки
 в европейских странах (2007 г.)¹¹**

Внутри Евросоюза (более 60%)	Из стран ЦВЕ и бывшей Югославии	Из Азии	Из Африки	Из США и Латинской Америки
Германия	Германия	Великобритания	Великобритания	Испания
Дания	Дания			Португалия
Греция	Греция		Нидерланды	
Ирландия	Австрия		Испания	
Австрия	Норвегия		Италия	
Швеция	Финляндия		Франция	
Финляндия	Швеция		Германия	
Исландия	Исландия		Португалия	
Норвегия	Швейцария			
Швейцария				

Во Франции насчитывается около 6,2 млн иностранцев¹² (в основном выходцы из Западной и Северной Африки), в Испании около 1,3 млн иммигрантов (23% родом из Марокко, отделенного от Европы узким Гибралтарским проливом), в Великобритании 13% мигрантов родом из Африки (преимущественно из бывших британских колоний – ЮАР, Нигерии, Ганы).

По данным ООН, к 2005 г. общее число международных мигрантов, т.е. лиц, проживающих за пределами стран происхождения, достигло 200 млн чел., более чем удвоившись за последние 25 лет, и равнялось примерно 3% населения планеты. При этом около 30 млн мигрантов – выходцы с Африканского континента¹³.

Чаще всего происходит миграция из менее развитых стран Востока и Юга в более развитые страны Запада и Севера. В последней четверти XX в. к традиционным центрам притяжения мигрантов – США, Канаде и Австралии – добавились новые. Это страны Западной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, Аргентина и Венесуэла в Латинской Америке, а также наиболее развитые африканские государства (Ливия, ЮАР, Ботсвана). Согласно статистике ООН 60% всех мигрантов сосредоточено в развитых странах, в то время как остальные 40% перемещаются по линии «Юг-Юг», т.е. из одной развивающейся страны в другую. Из них 49 млн проживают сегодня в Азии, 16 млн – в Африке и 6 млн – в Латинской Америке и Карибском регионе¹⁴.

В ближайшие 10–15 лет миграция из развивающихся, в том числе из африканских, стран будет увеличиваться, что обусловлено рядом факторов.

В первую очередь рост миграционных потоков по линии Юг-Север связан с процессом старения населения в развитых странах, который совпадает с быстрым ростом числа жителей в развивающихся странах. Среднегодовые темпы демографического прироста в последних составляли в 2000–2005 гг. 1,6%, т.е. были в 5,3 раза выше, чем в развитых государствах. Именно развивающиеся страны обеспечивают в настоящее время 95% мирового прироста населения, а в ближайшие 25 лет их вклад достигнет 100%. При этом темпы роста населения Африки южнее Сахары сегодня существенно выше, чем в других развивающихся странах и составляют примерно 2,5–3% в год. Сегодня на одну африканскую женщину детородного возраста в среднем приходится 5–6 детей против 1–2 в Ев-

ропе. Африканский континент в ближайшие 20 лет, даже с учетом пандемии СПИДа, станет одним из основных источником роста мирового населения. Согласно оценкам экспертов ООН, население Африки увеличится с 794 млн в 2000 г. до 1,1 млрд в 2025 г. и до 2 млрд в 2050 г.¹⁵ По данным Всемирного Банка, глобальный рынок труда увеличится с 3 млрд чел. в 2004 г. до 3,4 млрд к 2010 году. При этом в ближайшие 40 лет прогнозируется сокращение коренного населения трудоспособного возраста в большинстве развитых стран и, в первую очередь, европейских. Так, ежегодный прирост трудовых ресурсов составит 40 млн чел., при этом 38 млн этого прироста будут давать развивающиеся страны и лишь 2 млн – развитые. Чтобы компенсировать нехватку рабочих рук развитые страны будут привлекать мигрантов из развивающихся, в том числе из африканских, государств¹⁶.

Реализация программ либерализации и структурной перестройки экономики, рекомендованных МВФ и Всемирным Банком африканским государствам не привела к увеличению занятости в этих странах. Напротив, возможности для африканского населения найти работу в своей стране в последние 10 лет сократились. Все это привело к тому, что с 1994 по 2004 гг. число работников в Африке южнее Сахары, доходы которых составляют менее одного доллара в день увеличилось на 28 млн человек¹⁷. Настоящим социальным бичом стала массовая безработица, в том числе среди молодежи, которая пополнила и продолжает пополнять ряды мигрантов. По оценкам экспертов ООН, количество рабочих мест, создаваемых в африканских государствах в последние 5 лет, лишь на 30–40% покрывает приток новых трудовых ресурсов. Сегодня безработица охватила, по неофициальным данным, 20–25% самодеятельного населения этих стран¹⁸. В этих условиях эмиграция представляется зачастую как единственное средство «спасения» от нищеты.

Но главной причиной трудовой миграции по линии Юг–Север продолжает оставаться неравенство доходов населения развитых и развивающихся стран. В 1975 г. среднедушевой доход

в странах с высокими доходами был в 41 раз выше, чем в странах с низкими доходами, а сегодня этот разрыв равен 66¹⁹. Низкие темпы экономического роста в ряде государств, в первую очередь, Тропической Африки приводят к расширению масштабов бедности. Поэтому в эмиграции многие африканцы видят единственный способ улучшения своих жизненных условий и условий своих семей.

С другой стороны, предприниматели развитых стран также заинтересованы в использовании труда иммигрантов. Это обусловлено, прежде всего, стремлением снизить производственные издержки (в частности, расходы на рабочую силу), а также с необходимостью привлечения рабочей силы в период роста производства и с дефицитом рабочих рук в производственных сферах, связанных с тяжелыми или неблагоприятными условиями труда. В эпоху глобализации экономики снижение производственных затрат является важнейшим условием конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Сегодня именно в странах ЕС издержки на рабочую силу коренного происхождения в перерасчете на один час работы примерно на 20–30% выше, чем у их основных конкурентов (США и Японии), и в 2–3 раза выше, чем у промышленно развитых государств ЮВА (Гонконг, Тайвань, Сингапур, Республика Корея)²⁰. Подобное положение болезненно воспринимается европейскими странами, поскольку их экономика в большой степени ориентирована на внешние рынки. Поэтому многие западноевропейские фирмы стремятся сегодня привлекать иммигрантов, в том числе и африканцев, к работе в экспортные отрасли экономики.

Не следует забывать и о таком важном социально-психологическом факторе, как получение жителями африканских государств, благодаря развитию современных средств коммуникации, знания о разрыве в уровне жизни и о его истинных масштабах. Под воздействием бурного развития средств массовой информации подобное знание стало важным элементом формирования массового сознания в самых отдаленных и бедных уголках мира, в том числе и на Африканском континенте. В

этом же направлении действует и ускоренное развитие современных видов транспорта, что в значительной мере упрощает и удешевляет передвижение к «центрам благополучия» из отдаленной бедной глубинки.

Еще одной причиной усиления миграционных потоков в странах Африки служит отсталая структура занятости в ряде государств континента. Более половины трудоспособного населения Африки занято в мелкотоварном низко продуктивном сельском хозяйстве, которое испытывает конкуренцию со стороны современного и субсидируемого государством аграрного сектора развитых стран. Миллионы крестьянских семей в Африке ежегодно разоряются и вливаются в ряды внутренних (деревня-город), региональных и международных мигрантов.

Нестабильная военно-политическая ситуация во многих африканских государствах также увеличивает масштабы как внутренней, так и внешней миграции. После 45 лет независимости Африка по-прежнему остается зоной кризисов. Ежегодно в мире отмечаются от 20 до 80 вооруженных конфликтов, причем 10–30 из них – на Африканском континенте. В 2004 г. конфликтами была затронута 1/4 африканских стран. И хотя удалось стабилизировать ситуацию в ряде конфликтных зон (Ангола, ДРК, Бурунди), тот же 2003 г. стал свидетелем кризисов в ЦАР, Мавритании, Сан-Томе и Принсипи, Гвинее-Бисау, а 2004 г. – 2006 г. – в Судане. Конфликты наносят колоссальный ущерб вовлеченым в них странам; их следствия – развал экономики, растущая бедность населения. Сегодня мировое сообщество является свидетелем разложения африканских государств. При этом восстановление эффективности государства каждой отдельной африканской страны достаточно проблематично, поскольку абсолютное большинство нынешних стран Африки не имело в прошлом стройной системы государственного управления, а многие даже не обладали основами государственности. Конфликты и кризис государственности в Африке ведут к росту потоков беженцев. По данным Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, в 2002 г. в Африке было 3,3 млн беженцев –

почти 30% от общего их числа в мире. Согласно данным Норвежского Совета по беженцам, опубликованным в 2005 г., около 15 млн (половина 29-миллионного числа перемещенных лиц) приходились на Африку²¹.

2.2. Объем, динамика и структура африканской миграции

Современная Африка – один из регионов наиболее активной миграции людей. Однако эта высокая миграционная подвижность характерна не только для последнего времени. Она традиционна: многие существующие ныне модели, а также направления африканской миграции сложились задолго до политического освобождения африканских колоний. Границы между последними устанавливались чиновниками колониальных держав в основном без учета традиционных экономических, этнических и культурных факторов, определявших многообразные (включая миграционные) связи местного населения. Такие границы не останавливали действие этих факторов ни в колониальном прошлом, ни в постколониальный период. Во многих случаях они являются весьма «пористыми» и игнорируются населением приграничных районов. Отсюда размытость, нечеткость различий между внутренней (внутристрановой) и внешней (трансграничной) миграциями, а также между легальными и нелегальными (не имеющими соответствующих документов) мигрантами²².

Миграционные процессы в Африке, как и в других регионах, включают, прежде всего, экономическую, или трудовую миграцию – перемещение рабочей силы по экономическим мотивам между деревней и городом в рамках одной страны, между различными странами в пределах одного субрегиона или – реже – всего континента, наконец – за пределы последнего.

Межстрановая африканская трудовая миграция совершается, как правило, между государствами с разными уровнями экономического развития. Из стран с особо тяжелыми социально-экономическими условиями мигранты в поисках работы и лучшей жизни направляются в более благополучные государства. В ка-

ждом субрегионе имеются одна или несколько стран с относительно сильными экономиками, притягивающими работников из соседних менее развитых государств. Основные потоки африканской межстрановой миграции идут из внутриконтинентальных в прибрежные страны и из лишенных значительных сырьевых ресурсов в страны, обладающие таковыми. У этого «правила», однако, довольно много исключений. Например, континентальная Зимбабве до недавнего времени имела такой полюс притяжения мигрантов из соседних стран, как высокотехнологичное сельское хозяйство потомков белых поселенцев; Алжир экспортирует не только энергоносители, но и – в значительных количествах – рабочую силу, и т.д.

В соотношении отправляющих и принимающих стран явно преобладают первые. Крупнейшими экспортёрами мигрантов являются Алжир, Ангола, Бенин, Египет, Камерун, Марокко, Свазиленд, Тунис (арабские страны в этом перечне «поставляют» мигрантов в основном за пределы континента). Главными полюсами притяжения трудовой миграции выступают страны-экспортёры углеводородного и минерального сырья – Ливия, Габон, Конго (Киншаса), Конго (Браззавиль), Замбия, Кот-д'Ивуар, ЮАР, Ботсвана, а также (в меньшей мере) страны с относительно развитым капиталистическим сектором сельского хозяйства – Кения, Зимбабве, Танзания. Сотни тысяч сезонных мигрантов из Сенегала, Буркина-Фасо, Бенина, Камеруна ежегодно направляются в Кот-д'Ивуар, Гамбию и Гану в период сбора урожая кофе, какао, арахиса, сорго и других сельскохозяйственных культур. Крупным миграционным центром является Нигерия в роли и принимающей, и отправляющей страны. В ряде случаев миграционные потоки идут одновременно в противоположных направлениях (миграции между Суданом и Эфиопией, Эфиопией и Сомали, Зимбабве и Замбией, и др.).

Одной из насущных проблем африканских стран является продажа детской рабочей силы за границу. В мае 2004, правительства Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуара сотрудничали, чтобы депатрировать 104 детей из Кот-д'Ивуара. В июне 2004, 10 де-

тей из Нигера, возрастом 6–15, были перехвачены букерийской полицией в Дори. Также в 2004 полиция арестовала 3 жителей Ганы за торговлю детьми. Еще в январе 2002 должностные лица ряда государств Западной и Центральной Африки посетили встречу, организованную Правительством Кот-д'Ивуара, в сотрудничестве с ИНТЕРПОЛОМ, чтобы обсудить детскую торговлю в этом субрегионе²³. Проблемы, которые были затронуты, включали предотвращение торговли и реабилитацию жертв торговли. Была разработана программа, известная как «Проект поддержки и реабилитации детей, подвергшихся худшим формам труда и торговли в сельскохозяйственном секторе». Она финансируется в соответствии с международной Программой по ликвидации детского труда (подразделение основанной в Женеве Международной организации труда).

В итоговой декларации участники конференции обязались обмениваться скоординированной информацией о детской торговле. Что касается классификации миграционных процессов внутри Африканского континента, то их условно можно разделить на два сегмента. Первый немногочисленный сегмент – это миграция высококвалифицированных кадров в рамках различных программ содействия и развития, а также образовательная миграция. Второй сегмент, более многочисленный, – миграция неквалифицированного трудоспособного населения.

География распространения первого типа миграции в Африке достаточно разнообразна. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию в Бенине, где в 2000 г. работала группа экспертов ООН по проблемам миграции. В рамках программы «Миграция для Развития Африки» (Migration for Development in Africa) в 2000 г. в Бенине работало 159 высококвалифицированных специалистов из Бурунди, Конго и Руанды, причем сотрудничество с этими государствами в данной сфере ведется и в настоящее время. В рамках подобных программ в Бенине, помимо африканцев, работают высококвалифицированные специалисты и консультанты из европейских стран, главным образом из Франции, Италии и Португалии. В Бенине действует несколько

образовательных программ по подготовке собственных квалифицированных кадров. Главными поставщиками образовательных услуг в республику являются вышеперечисленные страны ЕС, в особенности Франция, а так же Российская Федерация²⁴.

В настоящее время в различных регионах России проходят обучение более 80 студентов из Республики Бенин. Этот вид миграции рабочей силы имеет огромное значение для становления собственной научной базы государства, способной самостоятельно подготавливать квалифицированных кадров для работы на важнейших предприятиях страны. Гораздо более существенные масштабы имеет миграция неквалифицированного населения. По данным ООН на 2000 г., в Бенине проживала 101 тыс. иммигрантов, что составляет приблизительно 1,6% численности населения. Величина чистой миграции Республики Бенин имеет отрицательное значение, то есть иммиграция превышает эмиграцию, вследствие чего Бенин является государством, принимающим иностранную рабочую силу. Основная масса неквалифицированного населения иммигрирующего в Бенин приходится на соседние республики, главным образом на Того, где достаточно нестабильна политическая система. Например в результате выборов в Того 24 апреля 2005 г. в Бенин иммигрировало 5754 человека, 750 из которых до сих пор живут в палаточном городке для беженцев в 80 км от Котону²⁵.

К группе стран и посылающих, и использующих трудовые ресурсы относится Буркина-Фасо. Экономика страны существенно зависит от доходов, получаемых мигрантами. Большая часть мужской рабочей силы мигрирует ежегодно к соседним странам для сезонной занятости. Экспорт рабочей силы происходит в основном в Кот-д'Ивуар и Гану для работы на плантациях кофе и какао, а также в качестве неквалифицированных рабочих в городах этих стран. Эмиграция рабочей силы в Буркина-Фасо значительно увеличилась в последние годы. В конце 1990-х гг. ежегодно мигрировали около 450 тыс. крестьян²⁶. Правительство Кот-д'Ивуара негативно относится к притоку мигрантов из Буркина-Фасо. В недалеком прошлом централь-

ные власти, одержимые идеей превосходства своей страны, клеймили позором, угрожали и изгоняли приезжих граждан других государств. Недавние волнения в Кот-д'Ивуаре и северной Гане привели к тому, что около 300 тыс. граждан Буркина-Фасо были вынуждены вернуться из Кот-д'Ивуара на родину – где их перспективы найти работу были весьма сомнительными²⁷.

Еще одной особенностью миграционных потоков в Западной Африке, связанной с наличием сезонности в сельском хозяйстве, является массовый приток мигрантов из Сенегала в Гамбию в период уборки арахиса и других культур. Этот период совпадает с окончанием сухого зимнего сезона (апрель, май, реже июнь). В это время года Гамбия при всей своей перенаселенности испытывает недостаток рабочей силы. Это связано с трудоемкостью выращивания и сбора арахиса, риса, сорго и других культур, а также с низкой производительностью труда в данном секторе экономики. Количественно оценить данный поток крайне сложно по целому ряду причин. К ним относятся отсутствие системы слежения миграционных потоков, возможность свободного пересечения границ и тому подобное. В дождливый же сезон уже часть населения Гамбии, в основном крестьяне, мигрирует в Сенегал и другие страны Западной Африки. В Гамбии промышленность не так развита, как в том же Сенегале, поэтому крестьяне вынуждены искать заработок за пределами своей страны.

В 70-е гг. в связи с бурным ростом нефтяного сектора имел место масштабный приток рабочей силы из западноафриканских государств в Нигерию, однако в первой половине 80-х гг. из страны на фоне религиозных конфликтов были изгнаны свыше 2,7 млн выходцев из соседних африканских стран. Сегодня правительство Нигерии поощряет официальный экспорт трудовых услуг как в развитые страны, так и в соседние африканские государства. Неофициальная трудовая миграция осуществляется главным образом в соседние страны (Нигер, Чад), а также в ЮАР и Ливию²⁸.

Крупнейший в Африке импортер рабочей силы – ЮАР. Вплоть до 80-х гг. ХХ в. персонал южноафриканских шахт более чем на 3/4 состоял из иностранцев. С конца 70-х гг. был взят курс на увеличение занятости собственной рабочей силы. Доля иностранных рабочих в горнорудной промышленности уменьшилась за 1973–1990 гг. вдвое – с 80 до 40%²⁹.

С ликвидацией режима апартеида иммиграционная политика страны претерпела существенные перемены. Увеличилась потребность в квалифицированных рабочих, техниках, менеджерах и других высокопрофессиональных кадрах. Дефицит таких кадров среди коренного населения ЮАР вызвал их привлечение из других стран, и не только африканских (в частности – «афроамериканцев» из США). ЮАР в известной мере заменила Европу и Северную Америку в качестве пункта назначения для высокообразованных африканских эмигрантов, усугубив и без того серьезную проблему «утечки мозгов».

Что касается рядовой рабочей силы, то высокая безработица в ЮАР, превышающая в некоторых возрастных группах 40%³⁰, вынуждает власти страны изыскивать пути увеличения занятости негритянского большинства собственного населения. Правительство ЮАР усиливает также пограничный контроль, принимает меры по сокращению нелегальной иммиграции. Эффективность этой политики не может, разумеется, проявиться в короткие сроки. К тому же, ее проведение осложняется нежеланием дискриминировать в миграционном отношении соседние страны, особенно Мозамбик и Зимбабве, реально поддерживавшие борьбу против режима апартеида.

В последние годы весьма привлекательной страной для мигрантов стала Ботсвана. Эта страна быстро превратилась из страны-экспортера в страну-импортера рабочей силы. По своему развитию Ботсвана входила в 20 беднейших стран мира, доход на душу населения в 1966 г. составлял там всего 300 долл. США. Тысячи рабочих вынуждены были покинуть Ботсвану, чтобы работать по контракту в других странах Южной Африки.

Начиная с 1970-х гг. быстрый экономический рост Ботсваны потребовал притока дополнительной рабочей силы в страну, а весьма либеральное миграционное законодательство позволило привлечь рабочую силу со всего Африканского континента. Число эмигрантов из Ботсваны сократилось с 45735 в 1971 г. до 38606 в 1991 г. и до 28210 в 2001 г., а число легальных иммигрантов, живущих в Ботсване, возросло в три раза с 1971 г. по 1991 г. с 10861 чел. до 29557 чел., и в 6 раз до 60716 чел. в 2004 году³¹. В последние годы приток рабочей силы в Ботсвану из соседних государств продолжает увеличиваться. В сложившихся условиях правительству Ботсваны пришлось пересмотреть миграционное законодательство в сторону его ужесточения. С одной стороны, это было связано со стремлением властей обеспечить работой собственных граждан, в первую очередь, молодежь, образовательный уровень и квалификация которой за последние 10–15 лет существенно возросли в связи с крупными денежными вложениями государства в сферу образования и повышения квалификации граждан Ботсваны. С другой стороны, ужесточение миграционной политики было ускорено непредвиденным прибытием тысяч нелегальных иммигрантов из Зимбабве, уезжающих из политически и экономически нестабильной страны. Правительство Ботсваны отреагировало быстро, вводя новый контроль границ и более резкое наказание за незаконную миграцию.

Крупным центром притяжения африканских мигрантов была и остается Ливия. Специфика Ливии – нехватка национальной рабочей силы. Трудоспособное население Ливии составляло: в 1964 г. – 400 тыс. чел., в 1981 г. – 871 тыс., в 1991 г. – около 1 млн чел., 2004 г. – 1,2 млн человек³². Поэтому ливийские власти в недавнем прошлом широко поощряли иностранную миграцию,. Уменьшение притока нефтедолларов после 1982 г. и ухудшение международной обстановки вокруг Ливии в 90-х гг., особенно после принятия Советом Безопасности ООН санкций против этой страны в связи со взрывом самолета «Pan-American» над шотландским городом Локерби, в чем обвинялись ли-

вийские граждане, привело к тому, что иностранная колония в Джамахирии стала быстро таять. После приостановки действия санкций в 1999 г. число иммигрантов в Ливии вновь увеличилось. Ливия занимает сегодня первое место среди стран Магриба по количеству иммигрантов. В ней проживают 2–2,5 млн иммигрантов (25–30% от общей численности населения), включая 1–1,5 млн африканцев. В этой стране живут более 500 тыс. египтян, 200 тыс. марокканцев, 60 тыс. тунисцев и 20–30 тыс. алжирцев³³. Мигранты из арабских стран легче приспособливаются на рынках труда Ливии, потому что они владеют языком. Обычно они работают в ресторанном и гостиничном секторах. Кроме работы в сфере услуг и на низкоквалифицированных должностях, многие иммигранты из арабских стран также заняты на работах, требующих большей квалификации, как в частном, так и государственном секторах. К последним, в большинстве своем, относятся египтяне. Обычно миграция из арабских стран первоначально планируется как временная, но многие египтяне, тунисцы и марокканцы заводят в Ливии семьи и остаются навсегда.

После переориентации внешнеполитического курса М. Каддафи с арабских на африканские страны, гражданам африканских государств был предложен свободный визовый режим. Это стимулировало приток рабочей силы в Ливию из стран южнее Сахары. Мощный поток неквалифицированных рабочих рук из стран Тропической Африки порождает сегодня множество споров внутри ливийского общества. Иммиграцию из соседних с Ливией африканских государств связывают с ростом уровня преступности и распространением наркотиков, с проблемой создания конкуренции местной рабочей силе, с трудностями контроля за нелегальной иммиграцией в Европу через Ливию. Последняя проблема особенно актуальна сейчас, так как нелегальные иммигранты, следующие в Европу, часто остаются в Ливии на длительный период времени. В последние несколько лет в своей миграционной политике руководство Ливии все более отходит от панафриканизма в сторону ограничения имми-

грации для освобождения рабочих мест собственным гражданам. Это объясняется как высоким уровнем безработицы среди коренного населения (по некоторым оценкам он достигает 30%), а также ростом расходов государства на содержание иммигрантов которые достигают сейчас по некоторым оценкам 10% ВНП. Триполи настойчиво требует сокращения численности иммигрантов, особенно работающих без официально зарегистрированных контрактов. Такая политика руководства Ливии уже дала свои результаты: в период с 2001 по 2004 гг. число работающих ливийцев увеличилось на 15,6%, а численность иностранной рабочей силы уменьшилась на 53,7%³⁴.

Если говорить о межконтинентальной миграции, то основная масса африканских мигрантов направляется в Западную Европу (Францию, Италию, Испанию, Германию, Великобританию), США и в страны Персидского залива. Последние были главным центром притяжения мигрантов из Северной Африки после так называемого нефтяного бума 70-х годов. Однако к началу 90-х годов направление миграционных потоков из североафриканских стран вновь претерпело изменения. В первую очередь, это было связано с иракско-кувейтским конфликтом и резким ухудшением экономической ситуации в Ираке, когда после операции «Буря в пустыне» страну покинуло более 1 млн арабских эмигрантов. Одновременно произошло резкое падение цен на нефть, что вынудило правительства стран Персидского залива предпочесть арабским специалистам существенно более дешевую рабочую силу из Южной и Юго-Восточной Азии. В этих условиях Западная Европа вновь стала привлекательной для североафриканских мигрантов.

Разделение африканской иммиграции между принимающими странами во многом определяется историческим (колониальная принадлежность страны эмиграции той или иной метрополии) и тесно с ним связанным лингвистическим факторами. Так, в Тропической и Северной Африке франкоязычные страны (бывшие колонии Франции) как экспортеры мигрантов в бывшую метрополию на порядок превосходят англоязычные. При-

мерно таково же – но с обратным превосходством – соотношение англо- и франкоязычных стран как источников миграции в Великобританию. Выходцы из бывших португальских колоний в Африке составляют большинство иммигрантов в Португалии.

Прибыв в чужую страну, эмигрант в большинстве случаев вынужден соглашаться на ту работу, которую предлагают и которая далеко не всегда соответствует его специальности и квалификации. Поэтому профессиональный состав работающих иммигрантов может значительно отличаться от такого состава до их выезда в эмиграцию. При этом существенное значение имеет то, куда прибывает эмигрант: в развитую западноевропейскую страну или в Аравийскую монархию.

Чаще всего уделом эмигрантов в развитых странах остается неквалифицированная либо мало квалифицированная работа. Принимающие страны не стремятся, да и не заинтересованы в том, чтобы повышать уровень их квалификации. Большинство африканцев заняты в обрабатывающей промышленности, торговле и обслуживании. Вместе с тем, в Европе в последние годы наметился некоторый сдвиг в традиционной структуре занятости иммигрантов из Африки. Увеличивается процент африканцев, работающих в сфере услуг. Наблюдается снижение занятости в сталелитейной промышленности, металлообработке, автомобилестроении.

Главный поток афро-европейской миграции идет во Францию и (частично) далее к северу. В то же время сегодня возрастает роль – и транзитная, и принимающая – Испании и Италии, стран, которые в недавнем прошлом сами были поставщиками рабочей силы в более богатые европейские страны. Во Франции находятся около 97% алжирских, 68% тунисских и 47% марокканских иммигрантов³⁵, большинство иммигрантов из Сенегала, Конго (Браззавиль), Мали, Маврикия, Камеруна, других франкоязычных стран. Марокканцы оседают также в Голландии, Бельгии, Испании, Италии, Германии; тунисцы – в Германии и Италии. На линию англоязычные страны – Великобритания приходится лишь весьма скромная часть миграционного движения.

Крупным североафриканским экспортером рабочей силы является также Египет, испытывающий хронический разрыв между ростом трудоспособного населения и созданием новых рабочих мест в египетской экономике. По оценке МОТ, в 2003 г. число египетских эмигрантов достигало 3 млн человек³⁶. Большинство из них работало в Ливии и Саудовской Аравии, однако доля мигрантов, отправляющихся на заработки в Европу, постоянно увеличивалась.

Мигрантами чаще всего являются трудоспособные, преимущественно молодые (до 35 лет), мужчины различного профессионально-квалификационного уровня – от неграмотных до специалистов с высшим образованием. Эмигранты из государств Западной Африки распределились по своему образовательному уровню следующим образом: неграмотные составляют 13%, с начальным, неполным средним и профессиональным образованием – 24%, с полным средним – 26,6% и с неполным высшим и высшим образованием 30,2% от общего числа эмигрантов³⁷. Как видно из этих данных, мигранты имеют достаточно высокий уровень образования не только по сравнению со своими соотечественниками, но и с европейцами.

Что касается профессионального состава мигрантов, то он показан в табл. 2.2.1.

Таблица 2.2.1

Социально-профессиональный состав африканских мигрантов до эмиграции

Социально-профессиональный состав мигрантов-африканцев	%
Безработные	22,57
Учащиеся, в т.ч. студенты	6,5
Преподаватели	5,6
Инженеры	5,64
Технические работники и механики	7,9
Торговцы	18,08
Врачи и медсестры	1,9

Социально-профессиональный состав мигрантов-африканцев	%
Спортсмены	0,01
Водители транспортных средств	2,4
Прочие (военные, служащие, фермеры, с/х рабочие и др.)	29,4
Всего	100,0

Источник: www.oecd.org

Как видно из табл. 2.2.1. до переезда большинство мигрантов были работниками, обладающими достаточно высокими профессиональными навыками, труд которых, однако, не находил должного применения в своих странах, либо не давал достаточной материальной отдачи.

Как же изменился профессиональный статус мигрантов после переезда?

Таблица 2.2.2
**Профессиональный состав африканских мигрантов
в странах ОЭСР**

Вид профессиональной деятельности	%
Юристы, врачи, высшие чиновники, менеджеры	8,1
Квалифицированные работники и инженеры	12,0
Техники	11,0
Мелкие служащие	9,0
Работники сферы услуг и торговцы	11,3
Грузчики и торговые работники	10,0
Квалифицированные рабочие на предприятиях	1,5
Квалифицированные сельскохозяйственные рабочие и рыбаки	6,9
Военные	0,5
Неквалифицированные работники	13,0
Прочие	1,0

Вид профессиональной деятельности	%
Безработные	15,7
Всего	100

Источник: www.oecd.org

Следует сразу оговориться, что в таблице речь идет только об официально зарегистрированной занятости, в том числе о безработных, числящихся на бирже труда и получающих пособие. Это существенно искажает общую картину по африканской миграции, так как значительное число выходцев с Африканского континента являются нелегалами и либо заняты в неформальном секторе экономики. Либо остаются незарегистрированными безработными.

Вместе с тем, весьма интересен тот факт, что значительная часть африканцев (около 50%) занята квалифицированным трудом в промышленности, сельском хозяйстве и сфере обслуживания. При этом с формальной точки зрения уровень безработицы среди мигрантов после переезда ниже. Иными словами, африканские мигранты, нашедшие применение своему труду после переезда в формальном секторе экономики, сохранили или в отдельных случаях улучшили свои профессиональные позиции.

Отдельно хочется остановиться на количественной и качественной характеристике североафриканской миграции в страны ЕС. Сегодня, по официальным данным, общее количество мигрантов из Северной Африки в Европе составляет около 7 миллионов³⁸. Согласно оценке ряда европейских экспертов, это число можно умножить на 2. Различия в вычислении могут быть вследствие получения гражданства мигрантов из Северной Африки в Европе, а также незаконного перемещения.

Таблица 2.2.3

**Количество мигрантов из Северной Африки
в некоторых странах ЕС в 1995 и 2006 гг. (тыс. чел.)³⁹**

	Некоторые принимающие страны ЕС					
	Великобритания		Франция		Италия	
	1995	2006	1995	2006	1995	2006
Алжир	10	20,1	447,5	685,6	2,5	21,5
Ливия	0,42	3,7	0,44	2,1	0,67	1,6
Марокко	25	23,6	504,1	1036,9	73,1	343,7
Тунис	1,6	3,2	154,4	260,6	27,8	88,9
Египет	12,4	24,7	8,2	15,9	14,8	65,6
Все североафриканские страны	49,4	75,3	1114,6	2000,2	118,9	521,3
Все иностранное население	846	2620	3263	6200	423	2938
% североафриканских мигрантов от общего числа иностраных мигрантов	5,8	2,9	34,2	32,3	28,1	17,7
Некоторые принимающие страны ЕС						
	Германия		Испания		Голландия	
	1995	2006	1995	2006	1995	2006
Алжир	17,7	13,6	17,8	46,3	2,9	3,9
Ливия	1,89	3,5	2,9	7,3	0,27	0,52
Марокко	81,9	108,4	65,8	511,3	140,6	168,5
Тунис	26,4	23,3	0,9	1,6	3,3	4,1
Египет	13,5	10,7	1,6	2,5	7,7	11,1
Все североафриканские страны	141,4	159,5	89,0	569,0	154,9	186,1
Все иностранное население	7174	6751	637	3820	1284	1601
% североафриканских мигрантов от общего числа иностраных мигрантов	2,0	2,4	13,9	14,9	12,1	11,6

Марокканцы представляют собой наибольшую мигрирующую группу среди мигрантов из стран Северной Африки в Европе вообще, и, в частности, во Франции. Общее количество марокканцев в Европе приблизительно оценивается в 2,72 млн чел.⁴⁰ (примерно 42% всех североафриканских мигрантов в Европе). Большинство марокканцев сконцентрировано во Франции (46,5%), Испании, Голландии, Германии, Великобритании, Бельгии, и Италии.

Таблица 2.2.4

**Количество мигрантов из Северной Африки
в некоторых странах ЕС (2007 г.)⁴¹**

Страна	Кол-во мигрантов (тыс. чел.)	% от общего кол-ва мигрантов из Сев. Африки	Основные страны-реципиенты
Марокко	2720	41,7	Франция (46,5%) Голландия (12,2%) Бельгия (9,7%) Испания (9,7%) Германия (6,9%) Италия (6,6%)
Алжир	1930	29,6	Франция (60,4%) Испания (22,5%) Великобритания (2,1%)
Тунис	970	14,9	Франция (64,4%) Италия (14,4%) Германия (8,2%)
Египет	780	11,9	Италия (10,9%) Греция (7,3%) Голландия (4,9%) Франция (4,4%) Великобритания (4,2%) Германия (3,0%)
Ливия	120	1,99	Великобритания (11,6%) Италия (10,8%) Испания (9,4%)
Всего	6520	100	

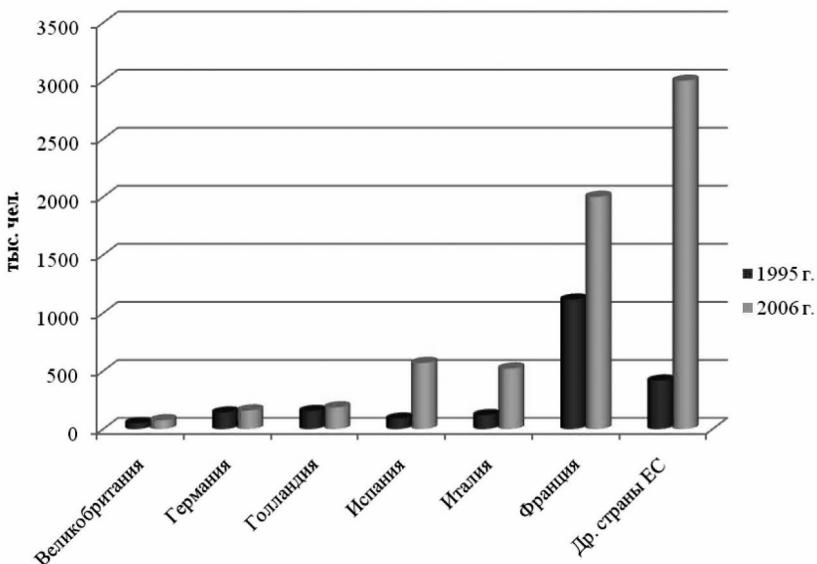
Алжирцы занимают 2-е место после марокканцев по числу мигрантов, их количество составляет 1,93 млн чел. (примерно 30% всех североафриканских мигрантов в Европе). Традиционная страна пребывания алжирских мигрантов – Франция, где сконцентрировано около 60% мигрантов. Что касается мигрантов из Туниса, то они составляют примерно 15,7% всех североафриканских мигрантов в Европе. Приблизительно 64% из них находятся во Франции, а на Италию приходится около 15% тунисских мигрантов. Согласно оценкам Агентства по статистике (Central Agency for Public Mobilization and Statistics), общее количество египтян за границей составляет 3,4 млн: из них 1,9 млн находятся в арабских странах Персидского залива и Ливии, и 1,5 млн – в Северной Америке, Австралии, и Европе. Приблизительно 80% египетских мигрантов сконцентрированы в четырех государствах: США (38,6%), Канаде (13,3%), Италии (11%), и Греции (7,1%). Другие 20% находятся главным образом в таких западноевропейских странах, как Голландия, Франция, Англия, Германия, Швейцария, Австрия и Испания⁴².

Данные в табл. 2.2.4 свидетельствуют о том, что наибольшее количество мигрантов из Северной Африки сконцентрировано в 6 странах Европейского Союза – Франции, Испании, Италии, Голландии, Великобритании и Германии.

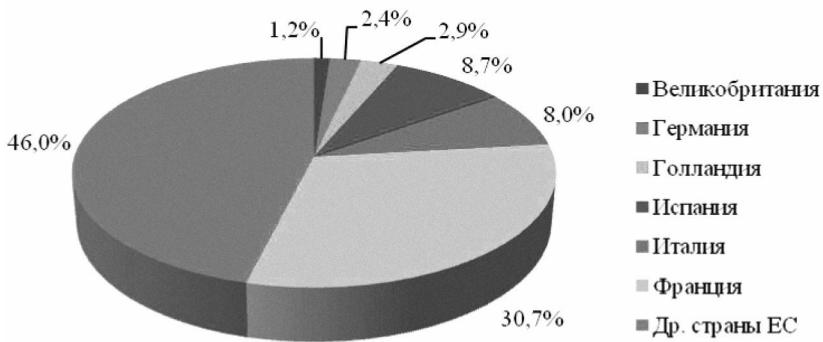
Во всех перечисленных государствах значительно увеличился объем мигрантов за период с 1995 года, особенно это заметно во Франции, Италии и Испании (рис. 2.2.1).

Если рассматривать долю мигрантов из Северной Африки в европейских государствах в процентном соотношении, то получится, что на шесть стран (Францию, Голландию, Германию, Великобританию, Италию и Испанию) приходится около 54% всех североафриканских мигрантов (рис. 2.2.2 и 2.2.3).

Во Франции в 2003 г. количество нелегальных мигрантов составляло 5,6%⁴³ всего населения страны, а среди вновь прибывающих мигрантов в страну 60% пришлось на выходцев из Северной Африки.

Рис. 2.2.1. Количество североафриканских мигрантов в некоторых странах ЕС в 1995 и 2007* гг. (тыс. чел.)⁴⁴.

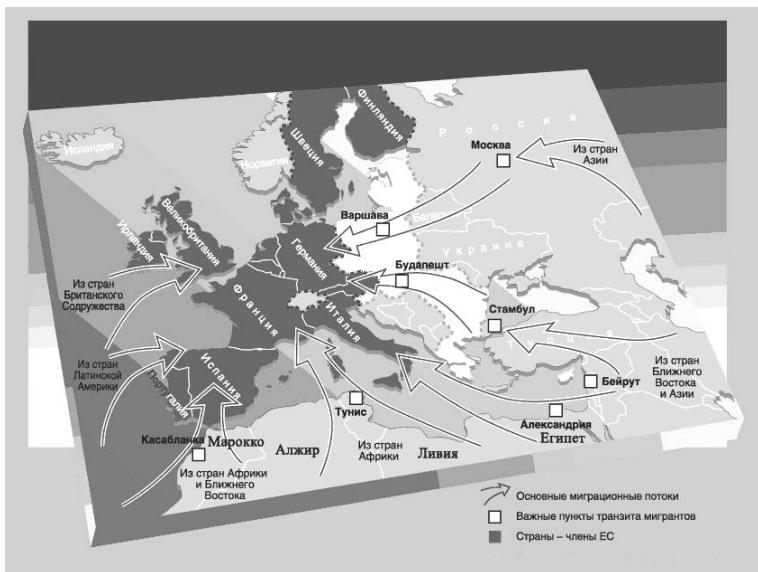
Рис. 2.2.2. Доля североафриканских мигрантов в странах ЕС в 2007 году^{45*}.

* Прогноз на 2007 год.

Алжирские мигранты представляют собой одну из крупнейших и наиболее оформленных миграционных общин, во многом благодаря историческим связям с Францией, все возрастающим объемом миграции из страны и стремлению мигрантов осесть в Европе.

Следует отметить, что в период с 1982 по 2003 гг. наблюдалась негативная тенденция, выражавшаяся в снижении на 44,4%⁴⁶ количества легальных мигрантов из Алжира. Таким образом, алжирцы занимают второе место после марокканцев (численность легальных мигрантов из Марокко в последнее время также уменьшилось, но не так ощутимо, как из Алжира) по количеству легальных мигрантов, прибывших во Францию.

Данная тенденция объясняется еще и тем, что, во-первых, в этот период происходил процесс увеличения реэмиграции, а, во-вторых, усилился процесс приобретения гражданства во Франции.

Рис. 2.2.3 Направления миграции из Северной Африки в государства ЕС.

Почти 65 тыс. иммигрантов воспользовались проводимой в 1997–1998 гг. кампанией по легализации нелегальных мигрантов. В результате этого нелегальные мигранты были переведены в статус легальных. Марокканцы и алжирцы были двумя крупнейшими общинами мигрантов, которые выиграли от этого процесса в наибольшей степени. Данный факт свидетельствует о том, что эти две группы мигрантов по численности преобладают и среди нелегальных мигрантов. К середине 90-х гг. марокканцы занимали 1-е место среди приезжих, алжирцы – 2-е, а мигранты из Туниса – 4-е. Следует отметить, что эта тенденция сохранилась до сегодняшнего дня. Мигранты из Египта также ежегодно прибывают во Францию, однако их численность по сравнению с приезжими из других стран Северной Африки значительно меньше и составляет около 16 тыс. мигрантов.

С 1991 по 2007 гг. около 115 тыс. алжирцев⁴⁷ и 164 тыс. марокканцев⁴⁸ получили французское гражданство. Из 86 тыс. африканцев, подавших заявку на получение гражданства, 81% были выходцами из Северной Африки.

Явление временной иммиграции получает постоянную поддержку правительства, особенно с принятием новых законопроектов, которые способствуют значительному увеличению количества иностранных студентов, получению разрешения на временную работу и увеличению числа сезонных иммигрантов из развивающихся стран.

Процесс воссоединения семьи охватывает около 77% вновь приезжих мигрантов из развивающихся стран, и на сегодняшний день представляет собой главный канал иммиграции во Францию. С 1990 по 2007 гг. число людей, подавших заявки на предоставление убежища увеличилось на 25,4%.

В Италии население иностранного происхождения насчитывало в 2000 г. 2,4%⁴⁹. Большинство из них приехало из развивающихся стран и стран с переходной экономикой. 15,3% всех легальных мигрантов прибыло из стран Северной Африки. Иммиграция в Италию почти удвоилась с 1985–1990 гг. За это время количество североафриканских иммигрантов увеличилось в

геометрической прогрессии, что привело к увеличению численности приезжих из Марокко и Туниса. Эта тенденция усилилась в 1990–2000 годах. В 2005–2007 гг. среди легальных мигрантов 1-е место по количеству уже проживающих и вновь приезжих в страну мигрантов заняли марокканцы.

Что касается мигрантов из Туниса, то в период с 2000 по 2007 гг. их количество несколько уменьшилось, так как увеличилось количество мигрантов из других регионов: Балканского государства, Южной Азии, Латинской Америки и Китая.

Вслед за общеевропейской тенденцией, смысл которой заключается в том, чтобы препятствовать долгосрочной миграции, увеличилось количество краткосрочных разрешений на въезд, туристических и учебных виз, а также предоставление статуса беженца. В тоже время число рабочих из Туниса и Марокко, имеющих разрешение на работу, увеличилось на 72% и 75% соответственно в период с 1995 по 2007 годы.

В результате кампании по легализации мигрантов, статус легальных мигрантов получило 217 тыс. человек. В предыдущие три компании по легализации иностранных мигрантов марокканцы всегда являлись самой многочисленной группой. Однако, в результате кампании по легализации 1998 года, она заняли 3-е место, после выходцев из Румынии и Албании.

Данный факт во многом имел место ввиду огромного нелегального потока мигрантов из Марокко и тех миграционных тенденций, которые постепенно превращают Италию в главный центр притяжения мигрантов из Балканского государства. В надежде обуздить поток нелегальных мигрантов, правительство Италии приняло жесткие законодательные меры. В начале 2000-х гг. из 22 тыс. вновь прибывших мигрантов около 66%⁵⁰ были африканцы, большинство из которых были выходцами из Северной Африки. В 1985 г. в Италии численность марокканских иммигрантов составляло 2600 человек, а иммигрантов из Туниса – 4400. К началу 1990-х гг. их количество увеличилось и составило 78 тыс. и 42 тыс. соответственно. С 1985 по 1995 гг. марокканские иммигранты переместились с 8-го на 1-е место по

количеству проживающих на территории Италии, а выходцы из Туниса – с 7-го на 4-е.

На сегодняшний день марокканцы составляют наиболее крупную группу мигрантов как среди иностранных рабочих, имеющихся разрешение на работу (340 тыс. чел.), так и среди иностранных рабочих, зарегистрированных в системе социального страхования Италии (1012 тыс. человек). В 2004–2006 гг., по данным местных властей, количество иностранных жителей, имеющих официальное правительственные разрешение или различные типы виз, превысило 76 тыс. человек. При этом доля североафриканских мигрантов незначительна, что, по мнению, итальянских властей, свидетельствует о больших масштабах нелегальной миграции.

Этот факт дал основание рассматривать многих нелегальных мигрантов в качестве преступников и поэтому в 2006 г. свыше 130 тыс. чел. были вынуждены покинуть страну.

В Италии приобретение гражданства имеет гораздо меньшие масштабы, чем во Франции: в 2002 г. менее 14 тыс. чел. получили итальянское гражданство. С другой стороны, процесс воссоединения семей, также как и во Франции, увеличился. В 2006 г. 21% мигрантов получили разрешение на постоянное проживание именно благодаря положению о воссоединении семьи.

В Испании выходцы из Алжира в 2005 г. занимали довольно незначительное 15-е место среди иностранных мигрантов, а количество мигрантов из Туниса было еще более незначительное. Что нельзя сказать о миграционном потоке из Марокко, который занимал первое место по численности, составив 200 тыс. человек⁵¹. В основном это произошло благодаря значительным изменениям в составе иностранного населения Испании: с 1996 по 2005 гг. количество иммигрантов в страну увеличилось с 41% до 60%. Кампании по легализации мигрантов 1985, 1986, 1991, 2000 и 2001 годов значительно повлияли на увеличение численности иностранцев в Испании. Более 500 тыс. человек, 23% которых являлись выходцами из Марокко, использовали предоставленные им возможности для приобретения легального

статуса. Две кампании по легализации мигрантов 2001 и 2002 гг., а также рост легальной трудовой миграции увеличили общее количество легальных мигрантов до 1,1 млн чел., или 2,2% всего населения⁵².

Исходя из имеющихся данных о количестве разрешений на работу за 1995–2006 гг., можно сделать вывод о важности присутствия марокканских рабочих в Испании. Что касается алжирских иммигрантов, то они занимают далекое 9-е место.

Также, как и в Италии и Франции, жесткое уголовное законодательство было принято Испанским парламентом. Два последних закона 2000 года внесли изменения в закон 1986 года и создали новую систему выдачи разрешений на работу и квот. В 2002 г. была введена новая система квот, которая определялась отраслями занятости, регионом происхождения и типом рабочей силы.

Предполагалось, что основной целью этих мер должен стать контроль за потоком мигрантов в соответствии с национальными интересами и потребностями страны. Данные действия были призваны предотвратить нелегальную миграцию и экономическую эксплуатацию иммигрантов. Новый закон об иммиграции 2002 года уменьшил время действия разрешений на работу, создал механизмы, направленные на облегчение депортации безработных мигрантов, создал процедуру, при которой невозобновление разрешения влекло за собой потерю всех выплат по системе социального страхования, сделанных ранее. В соответствии с этим законом было создано правовое обязательство о сдаче отпечатков пальцев всех вновь приезжих.

Как и в Италии, получение гражданства является незначительным явлением среди испанских иммигрантов, особенно, если сравнивать с Францией. С 1991 по 2002 гг. около 11 тыс. марокканцев получили испанское гражданство. Однако мигранты, как легальные, так и нелегальные, постоянно доказывали свою необходимость в развитии некоторых отраслей промышленности Испании, особенно в первичном секторе экономики.

В соответствии с приведенными данными, миграция в Испанию и Италию началась сравнительно недавно, что отличает эти страны от Франции, где миграция из североафриканских стран продолжается уже довольно длительный период.

В то же время еще некоторые европейские страны заслуживают внимания в связи с наличием на их территории большого количества мигрантов из Северной Африки.

Стоит упомянуть о североафриканских иммигрантах в Германии. В 2006 г. в стране проживало около 70 тыс. марокканцев⁵³, 23 тыс. тунисцев, 13,6 тыс. алжирцев и свыше 11 тыс. египтян. Миграционный поток в 2001 г. принес в страну около 6 тыс. марокканцев, 3 тыс. алжирцев и 2,6 тыс. тунисцев. А в период с 1995 по 2006 гг. свыше 34 тыс. марокканцев, 12 тыс. тунисцев и 3 тыс. алжирцев получили немецкое гражданство.

В Бельгии в 1990 г. было зафиксировано 142 тыс. легальных мигрантов из Марокко, тогда как в 2006 г. их количество составило 81 тыс. человек. Если в 90-х гг. выходцы из Марокко занимали второе место по численности в Бельгии, то в 2006-м опустились на третье место, пропустив вперед французов и голландцев. В 2000–2007 гг. наблюдался постоянный приток иммигрантов из Марокко, означая, что уменьшение легальных марокканских мигрантов произошло в большой степени из-за получения гражданства: марокканцы занимают первое место среди неевропейских мигрантов, которые получили бельгийское гражданство.

В результате внесения поправок в национальное законодательство, число лиц, получивших бельгийское гражданство, увеличилось на 155%. В Бельгии имеется некоторое количество мигрантов из Алжира, но их численность незначительна. Если в 1985 г. алжирцы занимали одиннадцатое место по численности среди иммигрантов, то в 2002 г. они переместились на четырнадцатое место, а в 2006 – на семнадцатое.

В Нидерландах численность выходцев из Марокко в 2006 г. превышало 169 тыс. чел., занимая тем самым 1-е место среди иммигрантов. В начале 1990-х гг. марокканские мигранты (160 тыс.

чел.) занимали 2-е место, а в 1993 г. – 4-е. Рост числа марроканцев произошел во многом благодаря возможностям для получения гражданства, предоставленным в 1999 и 2000 годах.

Напротив, численность иммигрантов из Туниса в 2000–2006 гг. составила всего лишь 4,1 тыс. чел., а иммигрантов из Алжира еще меньше – 3,8 тыс. человек.

Таким образом, за последние 10 лет число мигрантов из Северной Африки увеличилось до критических размеров. Самым нерегулируемыми считаются потоки нелегальной миграции, численность которых можно подсчитать лишь в примерных величинах.

Некоторые отрасли и сектора европейской экономики уже находятся в существенной зависимости от иностранной рабочей силы, например, здравоохранение, сельское хозяйство, туризм и, в определенной степени, сектор строительства. Сезонные рабочие играют важную роль во многих из этих секторов. Во многих частях Европы стало сейчас обычным явлением легальное и нелегальное использование труда мигрантов в домашних хозяйствах (ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, садом, мелкие строительные и ремонтные работы). В данном случае найм на работу напрямую не связан с демографическими тенденциями или нехваткой профессиональных навыков, а скорее отражает существование нестабильных, непривлекательных или низко оплачиваемых сегментов на формальных и неформальных рынках труда, где имеющиеся вакансии не могут быть заполнены «изнутри», или где рабочие-мигранты легально или нелегально заменяют местную рабочую силу.

Мигранты стремятся попасть туда, где уже живут их родственники и знакомые, что облегчает доступ на рынок труда, а также в крупные города, где постоянно возникают рабочие места в промышленности и сфере обслуживания. В любом крупном европейском городе есть районы, где живут преимущественно мигранты. Очевидно, что миграция имеет важное экономическое значение для Европы. По оценкам Европейского центра по политическим исследованиям (CEPS), для того, чтобы поддер-

живать существующий баланс на сокращающемся рынке труда Европы, в страны Евросоюза ежегодно необходимо импортировать 1,5–3 млн иностранных рабочих. Прогноз ООН еще радикальнее, в нем речь идет о 4,5–6 млн мигрантов в год.

Уже сегодня в странах Европы целые отрасли фактически держатся на иностранной рабочей силе. Трудоемкие отрасли, которые сложно механизировать, – строительство, сельское хозяйство и так далее – стали теми сферами, где иностранцы используются чаще всего. Иностранцы, часто являющиеся лишь сезонными рабочими, обходятся значительно дешевле местной рабочей силы. Причем десятки и сотни тысяч иностранных рабочих нередко находят работу в тех регионах Европы, где высок уровень безработицы. Например, на востоке Германии безработица зашкаливает за 20%, а в Андалусии (Южная Испания) доходит до 30%⁵⁴. Дело в том, что иностранцы часто берутся за работу, которая непрестижна для местных жителей, – от сельскохозяйственных работ до уборки помещений, не говоря уже о вредных производствах. Подобные виды работ не только малопrestижны, но и низкооплачиваются, поэтому многие европейцы предпочитают становиться на биржу труда в очередь за пособиями, фактически открывая этот сектор рынка труда иностранцам. Статистические данные показывают, что миграция понижает уровень зарплат в тех секторах, где присутствует приток дешевой рабочей силы. По некоторым данным CEPS, миграция в Европу на самом деле приносит экономический ущерб – урон от нее составляет примерно 1% ВВП или 120 млрд долларов. В Европе во многих отраслях нехватка рабочей силы может быть решена ее перераспределением между регионами. Но в этом направлении мало что делается. Таким образом, миграция с экономической точки зрения в основном выгодна лишь работодателям, которые могут экономить на издержках, нанимая более дешевую рабочую силу.

При этом иностранцы в Европе занимаются не одной лишь неквалифицированной работой. В отличие от пятидесятых или шестидесятых годов XX в. Европа заинтересована в притоке не

только дешевых рабочих рук, но и так называемых VIP-мигрантов – специалистов высокой квалификации, необходимых европейской экономике. Это программисты, инженеры, ученые, финансисты, менеджеры, врачи, медсестры, учителя, из-за дефицита которых Европа сегодня проигрывает по некоторым направлениям Соединенным Штатам. Еще в середине 90-х гг. Великобритания и Франция, а за ними другие европейские страны, ввели систему «быстрой иммиграции» для высококвалифицированных специалистов, среди которых имелись выходцы из Северной Африки. Даже консервативная Германия в 1999 г. открыла программу по привлечению специалистов (прежде всего компьютерщиков) в свою экономику. По ней выдавалось 20 тыс. грин-карт в год. В Великобритании работает 7,5 тыс. иностранных медсестер⁵⁵ и 5 тыс. иностранных учителей, преимущественно из бывших британских колоний. Франция ежегодно выдает 30–60 тыс. рабочих виз для сотрудников высокотехнологичных компаний, а Нидерландыанимают за рубежом для работы в системе здравоохранения 2 тыс. медсестер и более 1 тыс. врачей.

При этом в межгосударственных перемещениях участвует в основном молодежь, как правило, люди до 25 лет. Исследования показывают, что удельный вес молодых людей в иностранной рабочей силе достигал поразительной величины: во Франции – 40,2%⁵⁶, Нидерландах – 41,3%, в Бельгии – 49,8% от общего числа иностранных работников.

Современный этап эмиграции из стран Северной Африки имеет ряд особенностей. Речь идет прежде всего о том, что участвуют в миграции преимущественно молодое население. Как правило, неграмотные эмигранты направляются в европейские страны, испытывающие нехватку прежде всего неквалифицированной рабочей силы. Эмигранты из государств Северной Африки распределились по своему образовательному уровню следующим образом: неграмотные составляют 37%⁵⁷, с начальным образованием – 42%, с неполным средним и профессиональным – 14%, с полным средним – 7% от общего числа эмигрантов⁵⁸.

Еще одной особенностью является то, что в государствах Северной Африки в последнее время наметилась тенденция феминизации миграции. В прошлом в поисках работы дом покидали мужчины, в наши дни все большее число женщин, стремясь к экономической независимости, уезжают сами. Сегодня женщины составляют половину от общей численности трудящихся мигрантов. Работая в качестве домашней прислуги или в бизнесе, они перемещаются не только по стране, но все чаще и за границу. Необходимо отметить, что среди женщин-трудовых мигрантов в Северной Африке становится все больше высококвалифицированных специалистов. В Европе развитие миграционной индустрии – частных агентств занятости, компаний по трудоустройству, кадровых агентств, а также самых разных легальных и нелегальных посредников – весьма способствовало росту женской трудовой миграции.

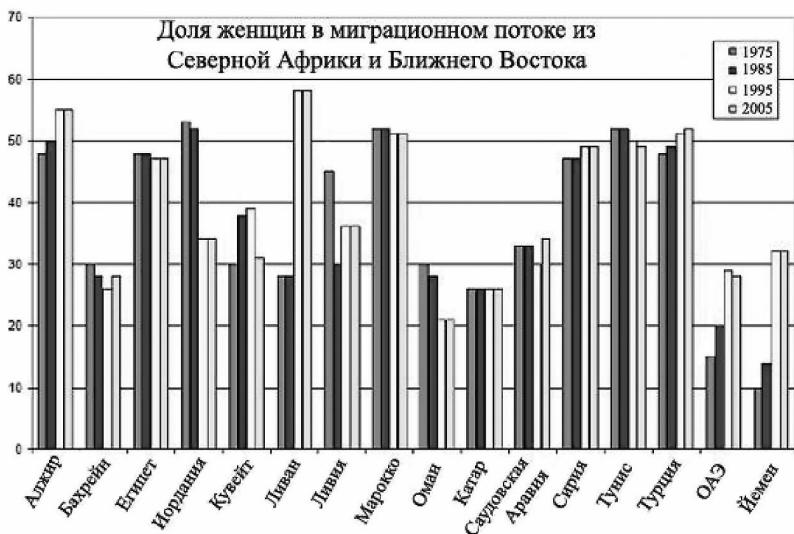

Рис. 2.2.4. Доля женщин в миграционном потоке из Северной Африки и Ближнего Востока (1975–2005 гг.)⁵⁹.

Некоторые страны активно содействуют трудовой миграции своих граждан. В то время как мужчины-мигранты выполняют разнообразную работу, женщины концентрируются в ограниченной группе профессий, которые зачастую ассоциируются с их традиционными гендерными ролями – домашней прислуги и работницы так называемой «индустрии развлечений». И хотя эти профессии не обязательно связаны с эксплуатацией, сами обстоятельства работы зачастую делают людей весьма уязвимыми в плане насилия и эксплуатации. В Италии 50% домашней прислуги из числа трудящихся-мигрантов – выходцы не из стран ЕС. Во Франции также более 50% женщин-трудовых мигрантов работают в качестве домашней прислуги.

Динамичное развитие экономики требует не только новаторских подходов и накопления человеческого капитала, но и конкурентоспособного уровня зарплат в части рынка менее квалифицированных работников. Такие зарплаты позволяют мигрантам – особенно малоквалифицированным – присоединиться к легальной рабочей силе – что также может помочь в борьбе с нерегулируемым или незаконным рынком труда.

Несколько типов конкуренции можно выделить в неквалифицированном секторе рынка труда. Во-первых, имеются такие сферы, где мигранты не конкурируют с местной рабочей силой. При отсутствии мигрантов, принимающих определенную (низкую) заработную плату, и при отсутствии доступа мигрантов на формальный и неформальный рынки труда, дополнительная экономическая активность в этих сферах не развернется. В результате создается тип занятости, который иначе не может существовать. Выгоду получают обе стороны – и работодатель, и мигранты, а интересы местных рабочих при этом не ущемляются. Примерами сфер, в которых осуществляется такого рода занятость, являются услуги бытового характера (присмотр за детьми и уход за престарелыми, приготовление пищи, уборка, садоводство), а также сельскохозяйственные работы (сбор фруктов и другого урожая).

Во-вторых, имеется множество сфер, в которых иностранная рабочая сила действительно конкурирует с местной, и такая конкуренция может потенциально негативно отразиться на зарплатах, выплачиваемых местным работникам, на программах социального обеспечения и на общих условиях работы. По этой причине принимающие страны вынуждены принимать меры по защите и собственной рабочей силы, и прибывающих мигрантов от несправедливой конкуренции, возникающей в результате неравных ставок оплаты труда в связи с неофициальными трудовыми отношениями, возможным несоблюдением трудового кодекса и отсутствием социальных гарантий для мигрантов.

Более того, если у мигрантов-рабочих отсутствуют навыки быстрого приспособления к требованиям работодателя или к изменяющимся условиям на рынке труда, то иммиграция может увеличить социальные издержки. Предпочтительнее, когда принимающая сторона привлекает не только мигрантов для работы в определенном секторе экономики, страдающего от дефицита рабочей силы, но и мигрантов с высоким образовательным уровнем, владеющих языками и определенным культурным багажом. Как только условия на рынке труда изменятся, более высоко образованные мигранты смогут быстрее перейти на работу в другие сферы, чем мигранты с более низкими или узко специальными навыками.

Итак, традиционно наибольшее количество мигрантов из Северной Африки ежегодно попадает во Францию, Испанию и Италию, что существенно влияет на экономику и социально-политическую обстановку в данных странах.

Активный процесс становления рынка квалифицированного труда характеризуется не только интенсивностью, изменением форм и направления движения потоков человеческого капитала, но также появлением механизмов и возможностей воздействия квалифицированной миграции на развитие стран доноров и реципиентов рабочей силы. В следующем параграфе автор подробно проанализировал положительные и отрицательные эффекты воздействия миграции, отметив, что, при

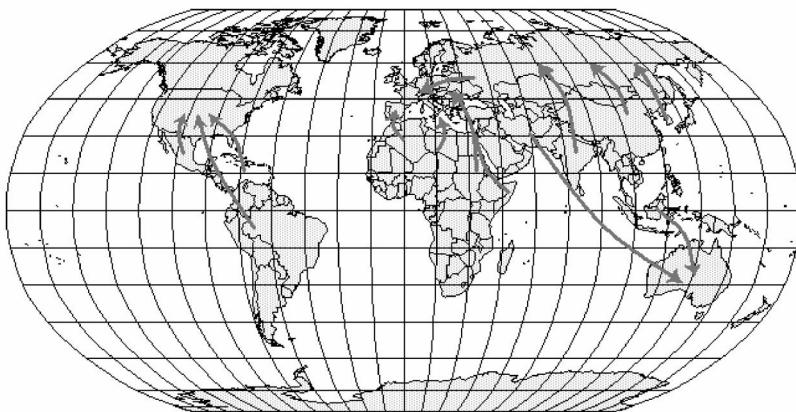
анализе последствий требуется pragматический подход, учитывающий как объективность глобализации интеллектуальной сферы, способствующей более рациональному использованию аккумулированного человеческого капитала в глобальном масштабе; так и последствия оттока интеллекта из стран происхождения, и бессмысленного недоиспользования знаний и навыков мигрантов (и в первую очередь нелегальных) в странах пребывания.

2.3. Оценка численности, направленности и социально-экономической структуры нелегальной миграции из стран Африки

Миграция – неотъемлемая характеристика образа жизни современного общества, органичная часть его экономики. На данный момент во всем мире развитие миграции идет крайне противоречиво. Неэффективность господствующей модели международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной миграции, состоящей из дешевой и бесправной рабочей силы. Эти нелегитимные, но, тем не менее, существующие в громадных масштабах миграции вовлекают в людской оборот миллионы человек и представляют собой часть современного глобального миграционного режима, который обеспечивает функционирование и воспроизведение господствующего в мире экономического порядка.

Причины нелегальной миграции охватывают множество аспектов: экономические, политические (чаще всего вынужденные из-за несоблюдения прав человека, различных форм дискриминации), миграции в результате войн и т.д. Но основная причина, конечно же, экономическая. Она выражается во все больше расширяющейся пропастью между развитыми и развивающимися странами. На первом месте среди причин отъезда мигрантов из своих стран стоит отсутствие работы. По направлениям незаконной миграции можно четко проследить общую характерную тенденцию для этого явления: нелегалы переме-

щаются из стран третьего мира в экономически развитые государства. Это происходит из-за кризиса в экономике, безработицы, обнищания населения в странах-донорах. Демографический и ресурсный дисбаланс между развитыми и развивающимися странами, асинхронность процессов модернизации в них еще более способствует миграции населения из неблагополучных государств. В настоящее время можно выделить несколько основных районов, куда в поисках работы и лучшей жизни направляются нелегальные мигранты.

Рис. 2.3.1. Основные направления нелегальной миграции⁶⁰.

Нелегальная иммиграция в последние десятилетия стала неотъемлемой чертой развития европейских стран, несмотря на принятие законов, запрещающих незаконное пребывание и занятость иностранцев. В течение многих лет Европа была заинтересована в нелегальной трудовой иммиграции, выгодной как для работодателей, так и для государства в целом. Именно поэтому правительства западноевропейских стран недостаточно активно препятствовали проникновению извне нелегальной рабочей силы. Так, Германия фактически поощряла полулегальную иммиграцию курдских и турецких рабочих, Франция – ал-

жирских, Великобритания – нелегальный массовый наем индийских и пакистанских рабочих.

В настоящее время в мире насчитывается около 200 млн мигрантов⁶¹. Первое место по этому показателю занимает Европа – 20%. Важно отметить, что с начала 1990-х гг. официальная иммиграция там снизилась, но численность иностранного населения практически не сократилась. Такая ситуация объясняется высоким процентом нелегальных иммигрантов, а также беженцев и вынужденных переселенцев в общем миграционном потоке, на регистрацию, размещение и помощь которым европейские страны тратят огромные финансовые средства. Если в 1975 г. в мире насчитывалось примерно 2,5 млн беженцев, то в начале нового тысячелетия их число возросло почти в десять раз. Что касается нелегальных мигрантов, то в страны Евросоюза ежегодно незаконно прибывает более 500 тыс. чел.⁶², не считая сотен тысяч беженцев. Общая численность нелегальных иммигрантов в Европе по разным оценкам составляет от 6 до 8 млн человек⁶³. Оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции с высокой долей точности вряд ли возможно. Тем не менее, наибольшее число незаконных иммигрантов сосредоточено во Франции, Германии, Нидерландах, Великобритании. Все больше нелегалов проникает в Европу через ее южные регионы. Так, в Италии незаконно находится до 1 млн иностранцев⁶⁴, причем их количество постоянно растет, особенно за счет выходцев из Северной Африки, стремящихся перебраться затем в Испанию, Португалию или Францию. В Испании численность нелегальных иммигрантов колеблется от 300 до 500 тыс. чел., во Франции – от 200 тыс. до 1 млн чел., в Великобритании насчитывается свыше 100 тыс. нелегалов, большинство из которых составляют иностранцы с просроченными визами⁶⁵.

Стремительное увеличение и расширение географии нелегальной иммиграции объясняются различными факторами экономического и политического характера. Усиление иммиграционного контроля в европейских странах, которое коснулось практически всех категорий мигрантов, ограничило возможност

сти легального въезда и явилось причиной более активного использования нелегальных каналов.

Одним из важных факторов, стимулирующих нелегальную миграцию, является относительно либеральное миграционное законодательство стран, расположенных в непосредственной близости от государств, в которые стремятся мигранты.

Ежегодно, по данным Международного центра по развитию миграционной политики (ICMPD), Средиземное море пересекают от 100 тыс. до 120 тыс. нелегалов, из которых 35 тыс. – из стран Африки южнее Сахеля. Тысячи людей погибают в море, не достигнув цели (по сведениям ICMPD, за последние 10 лет численность погибших могла превысить 10 тыс. чел.). Однако есть специалисты в области миграции, которые утверждают, что некоторые цифры завышаются в СМИ, и в действительности иммиграция исчисляется не сотнями, а десятками тысяч человек в год.

Даже официальные данные по численности иностранцев, нелегально пересекших границы государства, не могут быть отражены количественно точно. Несмотря на это миграционные кризисы последних двух лет получили большой политический и общественный резонанс. В 2005 г. около 700 африканских мигрантов попытались прорваться на территорию испанских анклавов Сеуты и Мелильи в Марокко. В 2006 г. на Канарские острова прибыло более 31000 африканцев (в основном выходцев из стран южнее Сахеля) – почти в 6 раз больше по сравнению с 2005 годом.

В этой связи при обсуждении странами Европы и Северной Африки мер по организации и контролю перемещений людей особое внимание уделяется анализу миграционных маршрутов. При этом специалистам в области миграции приходится учитывать, что значительное число иммигрантов пользуется законными каналами въезда на европейскую территорию: туризм, транзитный проезд, въезд по служебным и частным делам, учеба, трудовые контракты, обращение о предоставлении убежища. Оставшись в стране по истечении срока действия

визы, иммигранты попадают в категорию «нелегальных иммигрантов».

В то же время растет численность иностранных граждан, использующих неофициальные каналы иммиграции: въезд через слабо контролируемые участки, при помощи поддельных документов или транзитных виз. Многие экономические мигранты и беженцы прибегают к услугам организаций, занимающихся незаконным провозом мигрантов через границу. Попытки европейских стран перекрыть въездной поток нелегалов из Африки, ограничив возможности нелегального въезда, во многом лишь способствуют увеличению масштабов нелегальной миграции, возникают новые миграционные маршруты.

Основными пунктами назначения подавляющего большинства нелегальных мигрантов из стран Северной Африки являются европейский континент, испанские анклавы Сеута и Мелилья, а также острова Атлантического океана и Средиземного моря.

Следует отметить, что важной составляющей нелегальной иммиграции из стран Магриба в Европу является транзитная миграция. Сегодня она приобрела значительные масштабы. По разным данным, ежегодно в Мавританию, Марокко, Тунис, Алжир, Ливию прибывает от 65 тыс. до 120 тыс. граждан стран Африки южнее Сахеля, при этом 70–80% из них иммигрирует в Ливию, 20–30% – в Алжир и Марокко.

Для нелегальной иммиграции используются воздушные пути. Главные аэропорты Северной Африки, откуда нелегалы попадают в Европу, – аэропорт Касабланки (Марокко), Триполи (Ливия). Нелегальные мигранты нередко прячутся в багажном отделении, привязывают себя к шасси. Чтобы попасть в Европу люди готовы пойти на риск замерзнуть до смерти в помещении для багажа или погибнуть из-за разреженного воздуха во время полета. Этот маршрут не только опасный, но и очень дорогой. К тому же самолеты и аэропорты, как правило, хорошо оснащены современными системами безопасности. Ожидается, что численность нелегальных мигрантов, использу-

зующих воздушные пути для проникновения в Европу, будет сокращаться.

Гораздо большей популярностью пользуются сухопутные и морские пути. Поскольку они не менее опасны, растет спрос на услуги контрабандистов, которые продают нелегалам поддельные паспорта, организовывают морскую переправу, подкупают пограничные службы. Сети по перевозу и продаже мигрантов работают как в странах эмиграции, так и в странах приема мигрантов.

Помимо опасностей, которые сопровождают мигрантов при длительном переходе через пустыню или морской переправе, им приходится опасаться торговцев людьми. По данным доклада ООН, опубликованном в испанской газете «El País», ежегодно в страны ЕС перевозят и продают до 240 тыс. граждан африканских стран. Опасность представляет и полиция стран иммиграции и транзита. Люди рискуют быть брошенными в пустыне за сотни километров без воды и пищи.

Однако даже смертельно опасное путешествие через пустыню или море не останавливает нелегальных иммигрантов, бегущих из стран, где отсутствуют условия для безопасной жизни, нет перспектив и уверенности в будущем. Усиление иммиграционного контроля только заставляет их искать новые пути проникновения в Европу.

Существует несколько основных маршрутов незаконной иммиграции⁶⁶. Один из наиболее оживленных – путь с западноафриканского побережья на Канарские острова. Плоты отправляются от берегов Западной Сахары (расстояние от берегов Западной Сахары до Канарских островов составляет около 240 км), от северного побережья Мавритании и южного побережья Марокко. Города Западной Сахары, привлекающие наибольшее число нелегальных мигрантов из стран Африки южнее Сахеля, – Дахла и Эль-Аюн. В Мавритании наиболее важный город для мигрантов – Нуадибу. В этих городах мигранты остаются на некоторое время, чтобы заработать денег на дальнейшее путешествие.

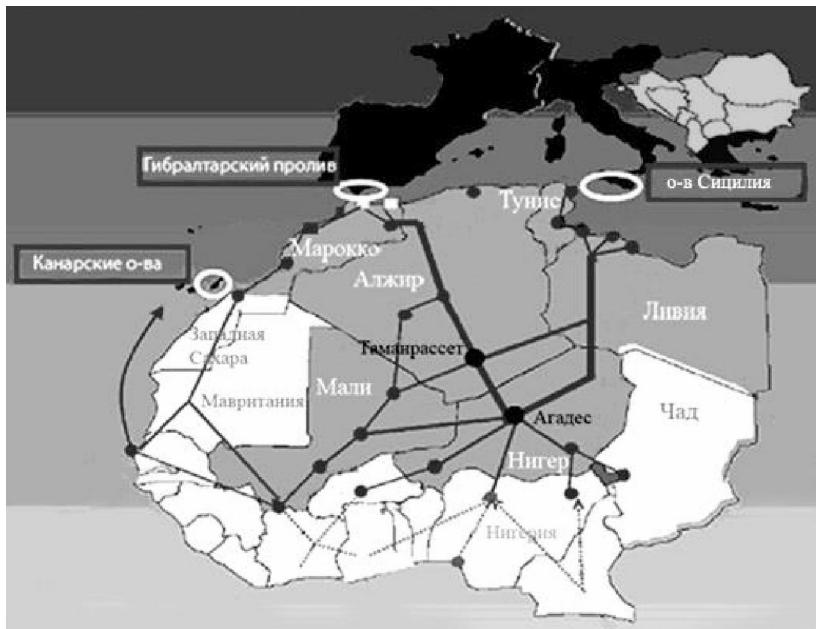

Рис. 2.3.2. Направления транзитной миграции из Африки⁶⁷.

Проход от северного побережья Марокко до испанского материка стал практически невозможным из-за новых радарных установок и прибрежных патрулей, и опасный маршрут через океан до Канарских островов становится все более популярным среди иммигрантов, в числе которых граждане Сенегала, Гамбии, Гвинеи, Гвинеи-Бисау Кот-д'Ивуар, Ганы, Буркина-Фасо, Того, Бенина и т. д. Не достигнув побережья, за сотни километров до Канарских островов, многие из этих людей умирают в пути от голода, жажды или истощения. Иммигранты не могут обойтись без услуг контрабандистов, поскольку практически невозможно пересечь пустыню без транспорта и проводника⁶⁸. Некоторые платят по несколько тысяч долларов перевозчикам в Мавритании, чтобы проплыть 900 км до Канарских островов. Путешествие в переполненных лодках занимает до 10 дней, и

многие умирают в пути⁶⁹. Однако этот весьма опасный путь стал в последнее время одним из главных маршрутов для африканцев, стремящихся попасть на европейскую территорию. Если за 2006 год на испанские берега высадились около 5 тыс. нелегальных эмигрантов⁷⁰, то только за первые месяцы 2007 года – уже более 10 тыс. Данная ситуация усугубляется тем, что власти Испании уже не могут справиться с потоком нелегалов самостоятельно. ЕС направляет в район Канарских островов дополнительные силы. Такое решение было принято после того, как испанская сторона признала, что не способна справиться с нынешним потоком иммигрантов, и запросила у своих коллег по европейскому блоку помочь. В результате этих действий район Канарских островов был оснащен дополнительными разведывательными самолетами и катерами с солдатами и полицией, а также медицинскими бригадами быстрого реагирования.

Другой маршрут нелегальной иммиграции – до Сеуты и Мелильи на севере Марокко, затем через Гибралтарский пролив в Испанию. Эта наиболее близкая к африканскому континенту страна сегодня является одним из основных пунктов назначения нелегальных мигрантов, которые часто используют ее в качестве транзитного государства, чтобы попасть в другие страны Европы.

Правительство Марокко приняло меры по сокращению числа лодок и плотов, на которых контрабандисты живым товаром переплавляют беженцев на север через Гибралтарский пролив, однако одновременно резко возросло число попыток проникнуть на территорию Сеуты и Мелильи⁷¹. По данным государственного информационного агентства Марокко «Магриб араб пресс» (МАП), с начала этого года в Марокко было пресечено более 4600 попыток проникновения на европейскую территорию, 130 сетей по перевозу и продаже мигрантов было ликвидировано⁷².

В последнее время иммигранты стали чаще отправляться в Европу не с марокканской территории, а с берегов Ливии и Туниса. Нелегалы из стран Африки к югу от Сахары (в основном,

беженцы из Нигера, Камеруна, Нигерии и др.) пытаются добраться на лодках до Пелагских островов (между Мальтой и Тунисом), до о. Сицилия и Мальта. Достичь этих островов стремятся также жители стран Африканского Рога (в основном Сомали и Эфиопии), использующих в качестве транзитной территории Судан. Из группы Пелагских островов наибольшее число нелегальных мигрантов привлекает о. Лампедуза – наиболее близкий к побережью Туниса остров. В Ливию и Тунис африканцы прибывают, как правило, используя Алжир в качестве транзитной территории.

Значительную миграционную нагрузку испытывает сегодня государство Мальта. В основном, на остров прибывают беженцы из стран, охваченных гражданской войной (Судана, Сомали). Многие из нелегальных иммигрантов, спасенных прибрежными патрулями Мальты, были высланы из Италии. По информации газеты «Times of Malta», с января 2007 г. года в страну прибыло около 700 незаконных мигрантов. По данным правительства численность нелегальных иммигрантов к концу года достигла 7 тыс. человек⁷³.

На Мальте в последнее время обострилась ситуация, связанная с проблемой нелегальной миграции и, более того, выводящая эту проблему в число острейших. Мигранты из Северной Африки, стремящиеся вплавь добраться до Италии, часто принимают берега Мальты за вожделенную Сицилию. Здесь их арестовывает полиция и помещает в центры временного проживания. Нелегальные мигранты живут в бараках месяцами, ожидая решения своей участи. Интересно, что мигранты сами не хотят задерживаться на Мальте, они понимают, что в маленькой стране с жестким законодательством им практически не светит легализация и трудоустройство. Но Мальта, вступившая в ЕС, вынуждена координировать свои действия с другими странами, входящими в союз, и не может отпустить нелегалов на все четыре стороны. По мнению лидера партии «Имперская Европа», ультраправого политика Норманна Лоуэлла, «...североафриканские нелегалы не только угрожают

внутренней безопасности Мальты, но также представляют собой «санитарную, культурную и генетическую угрозу для малтийского народа». В настоящее время в Ливии и других странах Северной Африки скопилось порядка двух миллионов беженцев, которые ждут «своего часа», чтобы перебраться через Средиземное море и высадиться на Мальте, в Италии и других странах Европы.

Страны Северной Африки являются как транзитными территориями, так и странами – источниками нелегальной иммиграции в Европу. Основными странами приема нелегалов являются Италия, Испания, Франция, Португалия и Нидерланды. Среди незаконных иммигрантов большинство составляют (в порядке убывания) марокканцы, алжирцы, тунисцы; растет численность нелегально проникающих в Европу египтян. Прозрачность границ между странами Магриба, близость Испании к Марокко, Туниса к Италии способствуют увеличению масштабов неконтролируемой миграции в регионе Средиземноморья. Безработица, экономические и социальные проблемы в странах Северной Африки, гражданские войны, этноконфессиональные конфликты, бедность в странах Африки (Судане, Конго, Либерии, Сьерра-Леоне и др.) – факторы, играющие основную роль в принятии решения рискнуть жизнью, чтобы достичь Европы.

В настоящее время, с точки зрения нелегальной иммиграции в Европу, Ливия является одной из наиболее важных стран Магриба и стран Африки южнее Сахары (основной перевалочный пункт для мигрантов – город Эль-Джауф). Это обусловлено возможностью достаточно свободного пересечения границ Ливии с другими африканскими странами (например, границы на юге Ливии, в пустынных районах особенно трудно контролировать), а также политикой Триполи, направленной на налаживание двусторонних отношений со странами Африки. В то же время, санкции ООН, проблемы на рынке рабочей силы страны способствовали росту негативного отношения к иностранцам и увеличению числа стычек между гражданами Ливии и эмигрантами из стран Центральной Африки.

В Ливии основными центрами по организации нелегальной миграции располагаются в портах Триполитании. Как правило, граждане этой страны пытаются незаконно въехать на территорию Италии, используя в качестве транзитной территории о. Мальта.

Между Италией и Ливией существует договор о совместном патрулировании территориальных вод силами безопасности. В то же время Ливия сохраняет соглашения с партнерами в Центральной Африке о свободном визовом режиме, как части политики сближения со странами Африканского Союза. Это способствует росту значения Ливии как транзитной страны для мигрантов из африканских стран.

Возрастает роль Туниса как транзитной страны для нелегальных эмигрантов из стран Африки южнее Сахары. Тунис – небольшая страна, урбанизированная, что для мигрантов, проходящих опасные путешествия через пустыни Ливии или Алжира, имеет большое значение. Страна имеет достаточно обширную систему портов и расположена близко к Италии (до Лампедузы, самого южного острова страны – около 113 км).

Основными центрами организации нелегальной миграции в Тунисе являются города Набуль, Сус, Монастир, Махдия, Сфакс, Меденин. 60% нелегальных мигрантов из Туниса и других стран используют для транзита города Тунис, Арьяна, Мануба, Бен-Арус, а также Набул и Бизерту. Эти города имеют обширные международные связи, значимы с экономической и демографической точки зрения. Тунисский аэропорт Картаж – основной центр нелегальной миграции для марокканцев, а также граждан стран Африки южнее Сахеля и др. Пункты отправления нелегалов расположены на протяжении 300 км вдоль побережья страны. Три основные зоны отправки нелегальных мигрантов: побережье от г. Солимана до г. Сиди-Дауда, побережье к югу от мыса Эт-Тиб от порта Эль-Хавария до Келибии, восточное побережье от г. Мензель-Темим до г. Хаммамет. Из портов Туниса нелегалы, в первую очередь, стремятся добраться до южного побережья острова Сицилия

или до островов Пантеллерия, Лампедуза, Линоза. Среди мигрантов распространен маршрут от побережья в районе порта Махдия до о. Лампедуза, откуда можно добраться до Мальты, а оттуда до Сицилии (г. Рагуза)⁷⁴.

Перевозчики нелегалов играют важную роль в незаконной миграции. Они платят рыбакам за старые лодки, нередко бросают мигрантов из других стран на островах в территориальных водах Туниса (например, на Зембре), убеждая их, что это итальянские Лампедуза или Линоза. Однако специалисты отмечают, что в последние годы деятельность перевозчиков в Тунисе менее активна⁷⁵.

Наряду с Марокко, Ливией и Тунисом, Алжир и Египет также выступают в качестве важных транзитных территорий и источников нелегальной миграции. Тысячи египтян, в основном молодых людей, ежегодно пытаются незаконно проникнуть в Европу⁷⁶. Некоторые используют побережье Египта, прибегая к услугам контрабандистов, однако большинство перебирается сначала в Ливию или в Тунис и лишь затем в Италию. Через Суэцкий канал идет поток непостоянной миграции из Бангладеш и Шри-Ланки в Европу. В надежде проникнуть на европейскую территорию в Египет прибывают беженцы из Судана, Сомали, Эритреи и Эфиопии.

Через Алжир мигранты пересекают Сахару (в качестве транзитных городов чаще всего служат г. Таманрассет на юге и г. Магния на севере страны), перебираются в Марокко (основной транзитный город – Уджа). Среди нелегалов в основном граждане стран Западной Африки и стран южнее Нигера – Нигерии, Камеруна. По этому маршруту мигрантов, как правило, перевозят через пустыню на грузовиках⁷⁷.

В 2004 г. Испания и Италия сообщили о прибытии 29 тыс. иммигрантов из стран Африки. В 2005 г. эта цифра возросла до 34 тыс., в 2006 г. до 57600 чел., в 2007 г. – 60300 человек. Данных по нелегальной миграции немного и они не всегда достоверны, однако выше упомянутые цифры указывают на тенденцию роста числа нелегальных мигрантов, пытающихся пересечь

воды Средиземного моря и попасть в Европу. Как следствие растет прибыльность бизнеса по перевозу мигрантов.

Наряду с традиционными способами проникновения северо-африканских нелегалов в Европу достаточно часто используются более изощренные пути. Одна из причин увеличения масштабов незаконного перемещения людей кроется в широком использовании интернета для рекламы трудоустройства на Западе. Достаточно распространенным путем въезда в европейские страны остается фиктивный брак с гражданами страны иммиграции. Однако в последние годы растет число иностранцев, использующих неофициальные каналы пересечения границ без документов или с помощью поддельных документов, получить которые им помогают организации, специализирующиеся на подобных услугах. К услугам фирм, занимающихся незаконным провозом иностранцев через границу и их нелегальным трудоустройством, прибегают в первую очередь экономические мигранты и беженцы, не имеющие шансов на легальный въезд. Плата за нелегальную иммиграцию составляет от нескольких сотен до десятков тысяч долларов в зависимости от страны назначения, дальности маршрута и длительности поездки. В последние годы бизнес на нелегальной иммиграции переживает настоящий бум. Ежегодно транснациональные преступные сообщества незаконно вывозят около 1 млн нелегалов. По оценкам ООН, мировые доходы от контрабанды людей составляют 5–7 млрд долл. в год⁷⁸.

Специфической чертой современной миграции является увеличение доли женщин (до 47,5%)⁷⁹ и детей в миграционном потоке. Достаточно распространенным явлением становится незаконное перемещение женщин, девушек и детей в целях сексуальной эксплуатации. По оценкам экспертов, ежегодно на мировой рынок интимных услуг поступает от 700 тыс. до 4 млн чел. Более точной статистики не существует по причине несовершенства миграционного контроля.

Что касается распределения африканских нелегальных мигрантов по странам происхождения, то по данным Министерст-

ва внутренних дел Марокко, мигранты, проникающие на его территорию из государств Западной Африки распределяются следующим образом:

Страна происхождения	%
Нигерия	15,7
Мали	13,1
Сенегал	12,8
Кот-д'Ивуар	9,2
Гвинея (Конакри)	7,3
Камерун	7,0
ДРК	6,0
Гамбия	4,9
Гана	4,5
Либерия	3,8
Сьерра-Леоне	3,1
Прочие	12,6
Всего	100

Источник: AMERM-Afvic Study (2007), with EU support.

Как видно из этих данных, более 40% всех нелегалов – выходцы из трех африканских стран, экономическое положение которых весьма далеко от благополучного, Нигерии, Мали и Сенегала. Весьма примечательно, что все эти страны относятся к так называемой категории «несостоявшихся государств» (failed states)⁸⁰.

Достаточно интенсивны потоки нелегальных мигрантов также из Кот-д'Ивуара, Гвинеи и Камеруна. При этом большинство нелегальных мигрантов используют территорию Марокко в основном как транзитную, стремясь перебраться дальше – в Испанию, Италию или на Мальту. Эти страны зачастую также оказываются лишь промежуточным этапом следования незаконных мигрантов в более благополучные страны ЕС – Францию, Германию, Нидерланды, Великобританию. Отдельные счастливчи-

ки добираются до Скандинавских государств, миграционная политика которых все еще достаточно лояльна.

Следует упомянуть также о социально-экономических последствиях нелегальной иммиграции для Европы. Нелегальные иммигранты, готовые работать на любых условиях, подрывают существующие в европейских странах социальные гарантии (минимальный уровень заработной платы, максимальная продолжительность рабочего дня), а также требуют огромных финансовых расходов на пограничный контроль, создание лагерей беженцев, на социальные и медицинские услуги, содержание под стражей, депортацию. Массовый приток нелегальных иммигрантов является вызовом безопасности. Угрозы безопасности, которые могут быть как реальными, так и потенциальными, возникают на различных уровнях. Речь идет, с одной стороны, о безопасности принимающих обществ и государств, охватываемых миграционными потоками, а с другой – о безопасности людей, находящихся под воздействием этих потоков. При этом важнейшими составляющими безопасности являются: а) личная или индивидуальная безопасность, физическая безопасность в широком смысле слова, защищенность от неблагоприятных воздействий, б) социальная безопасность и, прежде всего, сохранение достойного социального статуса и системы гарантий и благ, накопленных социокультурной средой, в) экономическая безопасность, которая касается прежде всего занятости.

В настоящее время особую угрозу нелегальная иммиграция представляет с точки зрения санитарно-эпидемиологической обстановки в стране пребывания. Кроме того, нелегалы, не имея стабильной занятости и желания возвращаться в еще худшие условия на родину, пополняют маргинальные группы «изгоев общества», которые становятся источником преступности и терроризма.

Как известно, при достижении численностью иммигрантов определенной критической массы, они уже не пытаются ассимилироваться и усвоить новый образ жизни и язык, а создают

замкнутые зоны обитания, стремясь сохранить свою идентичность, национальные традиции, религию, культуру. Во многих странах Европы образовались национальные анклавы иммигрантов, интересы которых часто входят в противоречие с законами и традициями страны-пребывания и создают социально-политический дисбаланс.

Нелегальная иммиграция создает реальные и потенциальные угрозы практически любому аспекту безопасности принимающего общества, вызывая деформацию его социальной, демографической, территориальной структур, обострение конкуренции на местных рынках труда и жилья, образование целых секторов занятости, не поддающихся законодательному регулированию, столкновение этнических и субэтнических стереотипов и норм поведения, социальную и культурную маргинализацию и криминализацию общества, возникновение очагов социальной напряженности, рост ксенофобии и экстремизма.

Общая миграционная ситуация в Европе, которая характеризуется изменением национального, этнического, религиозного состава иммигрантов, резко обострилась в связи с массовым притоком мигрантов-мусульман. Иммигранты принесли с собой не только свой язык и обычай, но и религию, преимущественно ислам. Мусульманская конфессия заняла прочные позиции в Европе, выйдя на второе место, как в католических, так и протестантских странах.

Это не могло не вызвать обострения социальных и этнополитических отношений между коренным населением и иммигрантами, способствовало усилению анти-иммиграционных настроений в обществе и в конечном итоге привело к массовым выступлениям против проводимой миграционной политики. Важно отметить, что ультраправые силы ряда европейских стран, играя именно на проблеме иммиграции, смогли добиться в последнее время серьезных политических успехов (например, в Австрии, Дании, Франции), создав определенную угрозу позициям правящих партий. Это вынуждает правительства западноевропейских государств, которые реально осознают необхо-

димость сбалансированного, комплексного и многостороннего подхода к управлению миграционными процессами, с учетом всех факторов, порождающих нелегальную иммиграцию, более активно искать новые пути решения проблем. Изменения, происходящие в иммиграционной политике европейских стран, приобретают все более устойчивый характер и затрагивают общую стратегию, конкретные направления и средства ее осуществления.

Нелегальная миграция все чаще рассматривается как один из возможных путей распространения международного терроризма. Кроме того, трагические события последних лет привели к необходимости выбора между свободой личности и безопасностью. Другими словами, нелегальная иммиграция серьезно затрагивает сферу как национальной, так и личной безопасности.

Важным шагом на пути сокращения неконтролируемой миграции и гармонизации общеевропейской миграционной политики явился саммит ЕС, который состоялся в 2002 г. в Испании (г. Севилья). На нем были определены основные направления борьбы с нелегальной миграцией в Европе, заинтересованной в законной миграции, тесно увязанной с потребностями экономического развития европейских стран. Для успешного противодействия нелегальной иммиграции необходимы более эффективные механизмы, позволяющие перекрыть или ограничить небывалый поток нелегалов, а для сокращения численности иммигрантов и, прежде всего, беженцев – комплекс мер, направленных на упрощение процедуры возвращения иммигрантов на родину.

Следует отметить, что страны, в которых наблюдается наиболее высокий приток нелегальных мигрантов (Испания, Великобритания, Италия), настаивали на принятии более жестких экономических санкций в отношении государств, не препятствующих незаконному выезду своих граждан в Европу. Предлагалось поставить оказание экономической помощи развивающимся странам в зависимость от эффективности применяемых ими мер по сдерживанию нелегальной миграции. Другие стра-

ны (Франция, Швеция и Люксембург), считая, что Европа в ближайшие годы не сможет сохранить достигнутый уровень жизни и социального обеспечения без помощи иммигрантов, настаивали на использовании прежде всего регулирующих, а не запретительных мер.

Важно подчеркнуть, что европейские страны стали вводить более жесткие меры по ограничению притока нелегальных иммигрантов с середины 1990-х гг. Так, бельгийские власти установили штрафные санкции в сумме до 500 тыс. франков в отношении предпринимателей за наем каждого нелегального рабочего, тогда как Франция, Германия, Люксембург применяют штрафные меры не только в отношении работодателей, но и к самим нелегалам (вплоть до тюремного заключения и депортации).

Каковы же основные направления борьбы с незаконной миграцией в Европе? Во-первых, это введение более строгих законодательных актов и правовых норм, регулирующих въезд и пребывание иммигрантов, включая унификацию стандартов визовых документов и сроков получения статуса беженцев. Многие европейские страны, стремясь сократить незаконный приток иммигрантов в страну, в том числе под видом беженцев, ужесточили законы, регулирующие получение последними официального статуса. Наиболее значительные перемены произошли в Германии, в которой законодательно исключено автоматическое право для всех иностранцев на получение убежища. Аналогичные изменения в законодательствах и других европейских стран привели к сокращению числа претендентов на получение статуса беженца.

Во-вторых, предусматривается усиление контроля за общими границами, проведение совместных операций вдоль границ, создание общей консульской системы и единой пограничной службы, позволяющей взять под охрану контрольно-пропускные пункты на автомагистралях, в аэропортах, на морских и железнодорожных вокзалах. Для упрощения контроля за пребыванием и перемещением иностранцев планируется уже в ближай-

шее время создать общий банк въездных виз и подготовить списки стран, граждане которых должны иметь визы для въезда на территорию Евросоюза или смогут пользоваться безвизовым режимом передвижения. Программа формирования общей политики в области совместного управления границами государств ЕС включает также разработку общего свода законов о порядке пересечения внешних границ и подготовку практического руководства для пограничных служб.

Новый план борьбы с нелегальной миграцией включает организацию совместных полицейских сил берегового патрулирования, которые должны более эффективно охранять достаточно протяженные береговые границы таких стран как Италия и Испания. Все больше внимания должно уделяться укреплению границ в горных и лесных районах. Между некоторыми странами ЕС частично даже восстанавливаются внутренние границы. Так, с 1996 года введен пограничный контроль между Францией и странами Бенилюкса, а также между Испанией и Португалией.

В целом, можно сказать, что странам ЕС удалось принять компромиссный план проведения единого курса на противодействие нелегальной иммиграции, который включает ряд мер по выявлению и пресечению проникновения нелегальных мигрантов в страны Евросоюза, в том числе транзитным путем. Важно отметить, что заключительный документ, получивший название «Севильская декларация», направлен на ограничение притока нелегальных мигрантов. Предусматривается ужесточение мер против международных преступных групп, занимающихся контрабандой и незаконной перевозкой людей в Европу, а также возможность оказания давления на страны, которые не сотрудничают по проблеме прекращения потока нелегальных иммигрантов и возвращения своих граждан на родину (например, Марокко, Турция, Албания). В соответствии с принятой программой государства ЕС должны более активно высыпать нелегальных мигрантов, причем приоритетным будет считаться добровольное возвращение иммигрантов.

Таким образом, речь идет о попытке интегрировать предложенные меры в единую внешнюю политику и, прежде всего, в политику безопасности ЕС.

Западноевропейские страны все больше осознают опасность, которую представляет нелегальная иммиграция для Европы. В чем же проявляется такая опасность и почему нелегальная иммиграция, давно существующая в Европе, стала внушать страх миллионам европейцев?

Миграционная ситуация, сложившаяся в Европе к началу нового тысячелетия, характеризуется небывало большими размежами миграции вообще и нелегальной в особенности. Происходит рост численности иммигрантов, ввозимых контрабандным путем. В результате постоянно происходящих в мире военных конфликтов, стихийных бедствий и техногенных катастроф чрезвычайно возрастает приток беженцев.

Масштабы вынужденной миграции в Европу в 1970-е гг. составляли около 30 тыс. беженцев⁸¹ в год. К середине 1980-х годов число ищущих убежище несколько выросло – до 100 тыс. чел. в год. Около 70% из них прибывали из Восточной Европы, быстро получали убежище и легко интегрировались в новой стране пребывания. Если отдельные страны не справлялись с этими потоками, то другие европейские страны, а также США, Канада, Австралия, ЮАР, Аргентина охотно предоставляли значительному числу беженцев разрешение на постоянное место жительства.

С середины 1980-х гг. этнические конфликты, военные противостояния и природные бедствия в различных регионах мира увеличили число беженцев. В 1986 г. оно возросло до 200 тыс. человек. В 1989 г. их стало уже примерно 317 тысяч. В 1990-е гг. возникли новые этнические конфликты и гражданские войны в бывшей Югославии, странах СНГ, Африки и Азии.

Они резко увеличили потоки мигрантов, искавших убежище в государствах Западной Европы. В 1992 г. на континенте было зарегистрировано около 700 тыс. вынужденных мигран-

тов, что являлось максимальным показателем для послевоенной Европы. В это время многие страны Европы перешли к политике «нулевой иммиграции», основной целью которой стало оказание покровительства ограниченному количеству беженцев. В 1997 г. количество ищущих убежище в Европе сократилось в два раза по сравнению с началом 1990-х гг. – до 333 тыс. человек.

По оценке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), в 1998 г. вынужденных мигрантов насчитывалось более 336 тыс. человек. В 1999 г. «этнические чистки» в Косово, военные действия НАТО в Югославии, продолжающиеся гражданские войны и вооруженные конфликты в некоторых странах Азии и Африки увеличили количество беженцев почти на 20% по сравнению с предыдущим годом – до 440 тыс. человек. Значительную долю их составляли албанцы из Косово, курды из Турции и Ирака, афганцы, сомалийцы и другие. В 2007 г. в Европе насчитывалось около 441 тыс. беженцев.

Таблица 2.3.1

География происхождения вынужденных мигрантов, искавших убежище в странах Европы, по регионам мира (тыс. чел.)⁸²

	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2007 г.
Африка	58,3	90,9	58,9	85,1
Азия	142,7	122,4	131,1	198
Европа	93,4	319,7	135,4	137,3
Латинская Америка	6	7,3	3,9	5,5
Другие/неизвестно	7,8	5,4	5	15,3
Всего	308,2	545,7	334,3	441,2

Следует заметить, что подавляющая масса вынужденных мигрантов в начале 2000-х гг. (более 80%) претендовала на статус

беженца в странах Европейского Союза. Их привлекательность объясняется высокими стандартами гуманитарной помощи и социально-экономическими возможностями, которые открываются здесь перед мигрантами. Финансовые затраты развитых стран на предоставление убежища беженцам достаточно велики. Дороговизна процедуры предоставления убежища объясняется тем, что включает в себя питание, размещение, затраты на юридическую помощь и финансовую поддержку мигрантов. Получение статуса беженца в данных государствах позволяет им получить такие условия жизни, которые не все из них имели дома.

По оценкам УВКБ ООН, страны Европы за период 1989–2007 гг. приняли в общей сложности около 6,3 млн вынужденных мигрантов различных категорий. География происхождения вынужденных мигрантов в Европе достаточно обширна и включает четыре континента, на которых происходили или продолжаются до сих пор этнические конфликты, гражданские войны, военные действия, террористические акции и крупные стихийные бедствия.

Также УВКБ ООН выражает обеспокоенность тем, что в ходе борьбы с нелегальными мигрантами страдают беженцы. В этой связи организация подготовила новый проект, направленный на изучение проблем миграции из стран Северной Африки в Европу. УВКБ считает, что необходимо воздерживаться от слишком энергичного подхода по сдерживанию мигрантов в их попытке пересечь границы и учитывать причины, вынуждающие людей покинуть родину.

Часто перед беженцами, спасающими свою жизнь и жизнь членов своих семей от преследования или вооруженных конфликтов, закрываются все границы. Их принимают за нелегальных мигрантов. В этом случае к ним не применяются нормы Конвенции ООН о защите прав беженцев. А это означает, что человека лишают права на убежище.

В целях осуществления нового проекта УВКБ намерено изучить подход Италии, Испании и Мальты к этим вопросам, так

как эти страны являются первыми портами, куда попадают беженцы и мигранты из Северной Африки.

Особое внимание будет уделено вопросу защиты просителей убежища и потенциальных беженцев в то время, когда они находятся в море. В большинстве случаев беженцы из Африки добираются до Европы морским путем, при этом часто прибегая к услугам преступников – торговцев людьми.

Сейчас, когда одной из важнейших задач нового тысячелетия становится создание в Европе пространства свободы, безопасности и правопорядка, усиление криминогенного характера нелегальной иммиграции обуславливает необходимость разработки общей политики, особенно в рамках ЕС, и принятия совместных мер. Опасность промедления в решении проблем нелегальной миграции стала особенно очевидной после террористических актов во многих странах, жертвами которых в Европе стали сотни людей. Нелегальная миграция все чаще рассматривается как один из возможных путей распространения международного терроризма. Кроме того, трагические события последних лет привели к необходимости выбора между свободой личности и безопасностью. Важно отметить, что обыденное сознание в европейских странах так глубоко усвоило традицию свободы и безопасности, развитую политическим сознанием, что безопасность стала одной из главнейших культурных ценностей Европы. Если в начале 1990-х гг. выбор делался в пользу свободы, то теперь европейцы все чаще отдают предпочтение безопасности. Другими словами, нелегальная иммиграция серьезно затрагивает сферу как национальной, так и личной безопасности.

Следует отметить, что страны, в которых наблюдается наиболее высокий приток нелегальных мигрантов (Испания, Великобритания, Италия), настаивали на принятии более жестких экономических санкций в отношении государств, не препятствующих незаконному выезду своих граждан в Европу. Предлагалось поставить оказание экономической помощи развивающимся странам в зависимость от эффективности применяемых

ими мер по сдерживанию нелегальной миграции. Другие страны (Франция, Швеция и Люксембург), считая, что Европа в ближайшие годы не сможет сохранить достигнутый уровень жизни и социального обеспечения без помощи иммигрантов, настаивали на использовании прежде всего регулирующих, а не запретительных мер.

Решением проблемы могли бы стать идеи, выдвигаемые многими западными учеными. Они считают, что Евросоюз нуждается в новой концептуальной парадигме, рассматривающей миграцию в позитивном ключе. Думается, что объединение усилий ЕС со всеми заинтересованными странами позволит Евросоюзу успешно справиться с феноменом нелегальной миграции и избежать ситуации. Когда чрезмерное «закручивание иммиграционных гаек» может нанести ущерб европейским ценностям свободы, демократии и уважения прав человека.

---

¹ Данные Управления ООН по народонаселению – www.un.org

² Там же.

³ Данные Всемирного банка – www.worldbank.org

⁴ Там же.

⁵ SOPEMI, Trends of International Migration. OECD, Paris, 2007.

⁶ World Population Policies 2007, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2008.

⁷ Материалы Совета Европы: «К стратегии управления миграцией», CDMG (2000) 11rev, Брюссель, 2000.

⁸ Там же.

⁹ World Population Policies 2007, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2008.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ SOPEMI, Trends of International Migration. OECD, Paris, 2007.

¹² Migration Policy Institute // Migration Information Source. December 2007.

¹³ www.gsim.org

¹⁴ Ibid.

¹⁵ www.unfpa.org/modules/briefkit/English/ch05.html

¹⁶ www.worldbank.org

¹⁷ Africa Renewal. United Nations Department of Public Information. N.Y. Vol. 19, No. 4, January 2006. P. 16.

-
- ¹⁸ www.ilo.org
- ¹⁹ Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration. The World Bank. Wash., 2006. P. 6.
- ²⁰ Stalker P. Workers without frontiers: The impact of globalization on international migration. N.Y., 2000. P. 59.
- ²¹ Human Rights Watch World Report. 2005. Africa: overview – www.hrw.org/wr.Africa.html
- ²² Потемкин Ю.В. Миграции в Африке // Страны Африки 2002. М., 2002. С. 60–62.
- ²³ Exploitation and Abuse of Children Migrants Workers. Booklet 4. ILO, 2004. P. 15–16.
- ²⁴ www.sas.upenn.edu/African_Studies/Country_Specific/Benin.html
- ²⁵ www.hrw.org/wr.Africa
- ²⁶ www.sas.upenn.edu/African_Studies/Country_Specific/Burkina.html
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ www.sas.upenn.edu/African_Studies/Country_Specific/Nigeria.html
- ²⁹ Stalker P. Op. cit. P. 236.
- ³⁰ International migration policies. P. 154.
- ³¹ www.gov.bw
- ³² www.libia-olafur.com
- ³³ www.edt.it/lonelyplanet/microguide/text/054
- ³⁴ www.indexmundi.com/es/libia
- ³⁵ C. de Wenden. L'immigration en Europe. P., 1999. P. 32.
- ³⁶ www.ilo.org
- ³⁷ Regional Challenges of West African Migration. African and European Perspectives. OECD. 2009. P. 107.
- ³⁸ World Population Policies 2007, United Nations, Department of Economic and Social Affairs.
- ³⁹ The Euro-Mediterranean Consortium for Applied Research on International Migration – www.carim.org
- ⁴⁰ European Commission – MEDA Programme, Mediterranean migration 2006–2007 report – www.eui.eu/RSCAS/e-texts/CARIM-AR2007
- ⁴¹ The Euro-Mediterranean Consortium for Applied Research on International Migration – www.carim.org/
- ⁴² Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org
- ⁴³ Black R. Making Migration More “Development-Friendly”: Temporary Mobility Schemes. Written evidence to the House of Commons International Development Committee, February 2004.
- ⁴⁴ European Commission – MEDA Programme, Mediterranean migration 2006–2007 report – www.eui.eu/RSCAS/e-texts/CARIM-AR2007
- ⁴⁵ European Commission – MEDA Programme, Mediterranean migration 2006–2007 report – www.eui.eu/RSCAS/e-texts/CARIM-AR2007

-
- ⁴⁶ Ibidem.
- ⁴⁷ European Commission – MEDA Programme, Mediterranean migration 2006–2007 report – www.eui.eu/RSCAS/e-texts/CARIM-AR2007
- ⁴⁸ Ibidem.
- ⁴⁹ *Boubakri H.* 2001. Le Maghreb et les nouvelles configurations migratoires internationales: mobilité et réseaux // Correspondances. No. 68. P. 8–15.
- ⁵⁰ *Boubakri H.* 2001. Le Maghreb et les nouvelles configurations migratoires internationales: mobilité et réseaux // Correspondances. No. 68. P. 8–15.
- ⁵¹ African Bank for Development, African Development Report, African Bank for Development, Abidjan, 2006/
- ⁵² Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org
- ⁵³ European Commission – MEDA Programme, Mediterranean migration 2006–2007 report – www.eui.eu/RSCAS/e-texts/CARIM-AR2007
- ⁵⁴ Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org
- ⁵⁵ Кокиаров А. Европа на игле иммиграции // Эксперт, 7 октября 2002.
- ⁵⁶ Малащенко А. Тень ислама над Европой // Международная жизнь, № 9, 2004.
- ⁵⁷ John Word Andersen. The Washington Post, Вашингтон 26 апреля 2004.
- ⁵⁸ Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org
- ⁵⁹ Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org/womenmigration
- ⁶⁰ Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org
- ⁶¹ Данные Управления ООН по народонаселению (2008 год).
- ⁶² Harris N. (2004) Migration without borders: The economic perspective. Discussion Paper, UNESCO, Paris.
- ⁶³ World Migration Report 2008. International Organization for Migration.
- ⁶⁴ Ibidem.
- ⁶⁵ Ibid.
- ⁶⁶ www.news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6228236.stm
- ⁶⁷ International Organization for Migration (2007) World Migration 2006: Managing Migration, Challenges and Responses for People on the Move. IOM.
- ⁶⁸ www.ru.nl/socgeo/html/files/migration/migration5.pdf
- ⁶⁹ www.news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6228236.stm
- ⁷⁰ UNDP (2007) Human Development Report 2007. United Nations Development Programme.
- ⁷¹ www.news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4295000/4295750.stm
- ⁷² www.map.ma/eng/sections/imp_general/security_forces_arre3411/view
- ⁷³ www.timesofmalta.com/core/article.php?id=267628&hilite=illegal+migrants
- ⁷⁴ Hassen Boubakri. Transit migration between Tunisia, Libya and Sub-Saharan Africa: study based on Greater Tunis, 2004, Council of Europe – www.coe.int
- ⁷⁵ Ibidem.
- ⁷⁶ BBC, «Egyptians risking all to enter Europe», 2.07.2007.

---

⁷⁷ *David van Moppes.* (2006) The African Migration Movement: Routes to Europe. 17.05.2007.

⁷⁸ International Migration Report 2006: A Global Assessment. United Nations. N.Y., 2009. P. 24.

⁷⁹ Ibid. P. 5.

⁸⁰ Подробнее см.: *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л.* «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.

⁸¹ Данные УВКБ ООН за 2002 год – www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/home

⁸² УВКБ ООН за 2008 год – www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/home

Глава 3

ВОЗДЕЙСТВИЕ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НА МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

3.1. Роль миграции в развитии человеческого капитала стран-доноров и стран реципиентов

Сегодня социальный компонент стал безусловной основой стратегии развития всей мировой экономики. Если еще в прошлом веке человеческий потенциал во многом воспринимался как бесплатный, возобновляемый и практически неограниченный ресурс, то сегодня в мире наблюдается совсем иная картина. Разворачивание глобальной конкуренции за человеческий капитал, не уступающей по масштабу конкуренции за капитал финансовый и за мировые ресурсы, обозначило рубеж между индустриальной и постиндустриальной экономикой. Раньше считалось, что материальное производство содержит нематериальное за свой счет. В современном мире подобный подход уже не актуален: конкурентоспособность реального производства теперь зависит от предложения человеческого капитала в его количественном и качественном выражении. Многообразие воздействия человеческого фактора на социально-экономическую эволюцию наименее развитых стран и России пока что изучено недостаточно. Для многих развивающихся стран, включая страны СНГ и Африки, проблемы демографии, оптимального использования рабочей силы, производительности труда, оттока квалифицированных кадров, образования, здравоохранения, повышения уровня жизни далеки от своего разрешения. В Африке мы наблюдаем противоречие между колоссальным приростом населения и качественной составляющей человеческого фактора. Демографическая «афроазиатизация» мира (в современном мире 95% прироста населения и прироста трудовых ресурсов приходится на страны Азии и Африки) вызовет в ближайшие годы и уже вызывает существенную трансформацию человече-

ского капитала в глобальных масштабах. Эти процессы затронут и Россию, где в условиях реального сокращения населения стоит задача количественной стабилизации человеческого капитала и сохранения его интеллектуального потенциала, по которому наша страна все еще вполне конкурентоспособна. Для этого необходимо увеличивать продолжительность жизни населения, снижать смертность, повышать качество образовательного процесса, развивать инновационную сферу. Социальная составляющая должна непременно учитываться в стратегии национального развития как развитых, так и развивающихся стран, что позволит им достигнуть устойчивых темпов развития, поднять в ближайшие десятилетия уровень жизни своих граждан, добиться социальной и политической стабильности.

В получивших развитие в конце прошлого столетия теориях эндогенного роста именно человек выдвигается в центр современного воспроизводственного процесса, что нашло отражение в лавинообразном росте популярности теории человеческого капитала. Сегодня конкурентоспособность государства во многом определяется конкурентоспособностью населения страны. Она включает в себя человеческий капитал как главный ресурс страны, представляющий собой «количество и качество людей, пригодных по своим медицинским, психологическим, интеллектуальным, культурным, профессиональным параметрам для конкурентной борьбы». В современном мире вектор цивилизационного развития меняет свое направление от роста производительности труда к увеличению продуктивности ресурсов и формированию их новых видов. При этом роль человеческого капитала в системе ресурсов государства постоянно повышается, что обусловлено целым рядом факторов, в том числе:

- модернизацией социально-политического состояния общества и совершенствованием его жизнеустройства;
- накоплением колоссального объема научной и технической информации;
- бурным ростом инновационной экономики, которая обеспечивает в развитых странах до 80% прироста ВВП;

– резким сокращением периода обновления знаний, ключевых технологий, так что на жизнь одного поколения приходится несколько смен технологий, теоретических знаний и практических навыков.

Человеческий капитал, формирующийся в странах Африки, по сравнению с развитыми государствами характеризуется относительно низкими параметрами жизнеспособности, сравнительно не высоким образовательным уровнем и во многом устаревшим образом жизни. Все это препятствует его успешной адаптации в настоящем и тем более формированию проектов будущего, сбережению окружающей среды и рациональному использованию природных и финансовых ресурсов. Следовательно, пока не измениться качество (и количество) человеческого капитала в Африке, трудно ожидать там формирования эффективной социально-экономической системы.

Происходящий в Африке бурный демографический рост обусловливает, в свою очередь, быстрый рост трудоспособного населения, что еще более усложняет ситуацию на региональном и мировом рынках труда. Так, общая численность трудоспособного населения в Африке южнее Сахары более чем удвоилась за последние 30 лет и, по прогнозам, к 2025 г. увеличится еще в 2,5 раза. В то же время в современном секторе создается лишь 5–10% всего числа новых рабочих мест, подавляющая их часть приходится на неформальный сектор и низкорентабельное сельское хозяйство, что самым неблагоприятным образом оказывается на качественных характеристиках человеческого капитала африканских государств.

Такая ситуация на африканском рынке труда, когда спрос на рабочую силу в реальном секторе экономики очень низок или отсутствует вообще, а предложение рабочих рук чрезмерно велико, свидетельствует о существенных диспропорциях в развитии не только самого рынка, но и всей экономики региона в целом, что чревато серьезными последствиями. Расширение разрыва между ростом трудоспособного населения и созданием новых рабочих мест крайне обостряет реальные возможности

обеспечения работой, продовольствием, повышения квалификации и т.д. К тому же все это происходит на фоне постоянно углубляющегося кризиса занятости в Африке. Иными словами, воспроизводство рабочей силы в количественном отношении намного превосходит существующие возможности ее эффективного использования, разрушая тем самым человеческий и трудовой потенциал как важнейший ресурс для развития.

Подавляющая часть африканского населения (от 2/3 до 3/4), как и полвека назад, проживает в сельских районах, при этом чем беднее страна, тем в большей степени существование ее жителей зависит от сельского хозяйства. Однако сельское хозяйство является скорее «пристанищем» так называемого избыточного населения, чем фактором увеличения реального спроса на рабочую силу. В нынешнем своем состоянии аграрный сектор большинства стран региона не способен обеспечить продуктивную занятость постоянно растущего трудоспособного населения.

Парадокс состоит в том, что, пытаясь уйти от нищеты и безработицы в сельской местности, тысячи мигрантов пополняют ряды и без того огромной армии городских безработных. Таким образом скрытое перенаселение деревни превращается в явную безработицу или неполную занятость в городе. Иными словами, происходит замена одной формы незанятости на другую, скрытой безработицы – на открытую.

Появление избытка рабочей силы в городах зависит не только от ее притока из традиционного сектора, но и от спроса на нее в современном секторе. В последнем используются капиталоемкие технологии и квалифицированные, технически грамотные кадры, поэтому он не может поглотить избыток неквалифицированной рабочей силы. Так, трудопоглощающая способность промышленного сектора в Африке не превышает 10% экономически активного населения континента. Хотя переориентация рабочей силы на современную технологию протекает медленно и болезненно, она неизбежно приводит к деформации и ломке существующей структуры занятости и потребления.

Наиболее быстро растет занятость в сфере услуг, особенно в торговле, включая мелкую торговлю неформального характера. По оценкам МОТ, доля неформально занятых составляет 72% городской рабочей силы в Африке южнее Сахары (48% – в Северной Африке, 51% – в Латинской Америке и 65% – в Азии). И хотя труд в условиях городской неформальной экономики отличается низким уровнем производительности, низкими и нерегулярными заработками, а также отсутствием социальной защиты, для многих африканцев, мигрирующих в города в поисках работы, неформальный сектор, по существу, – единственный источник хоть какого-то занятия, приносящего доход. В этом заключается феномен «псевдоразвития» Тропической Африки, сопровождающийся ростом неполной занятости в объемном и трудоемком секторе услуг. В основе данного явления лежит глубокая деформация социально-экономической структуры стран региона, отражающая их неспособность рационально использовать свой человеческий капитал.

Одна из наиболее явных трудовых потерь в городах африканских стран – безработица среди молодежи, особенно образованной. В некоторых странах уровень безработицы среди образованной молодежи значительно выше, иногда в два раза, чем среди лиц без образования. Серьезные диспропорции между системой подготовки кадров и реальными потребностями национального хозяйства привели к тому, что, с одной стороны, значительная часть дипломированных специалистов предпочитает праздность недостаточно престижной, на их взгляд, работе, а с другой – усиливается их эмиграция, прежде всего врачей, ученых и инженеров. В то же время вакансии на ряд специальностей в основном технического профиля заполняются иностранными специалистами.

Для более адекватной характеристики возможностей занятости в развивающейся экономике в настоящее время используется понятие «работающие бедные», введенное в оборот МОТ в 1999 г. Речь идет о занятых, живущих менее чем на 1 или 2 долл. в день. По данным МОТ, самая высокая в мире доля ра-

ботающей бедноты отмечена в странах Тропической Африки, где она колеблется в пределах 46–62% занятого населения. Более того, в период с 2001 г. по 2007 г. наибольший рост работающих бедных зафиксирован именно в этом регионе (28 млн человек).

В условиях, когда организованные рынки труда в Африке еще крайне слабы и неэффективны, а две трети населения фактически живут и трудятся в неформальной экономике, именно бедность является катализатором неформального рынка труда. Она обуславливает накопление и консервацию неоправданно большого числа маргинальных, малопроизводительных и низкодоходных рабочих мест, не обеспечивающих прожиточный минимум занятых на них людей. В результате они не могут выделить достаточной суммы средств для образования, профессиональной подготовки и переподготовки ни для себя, ни для своих детей, не говоря уже о других нуждах. В итоге формируется замкнутый круг застойного, неэффективного рынка труда с критической массой трудоспособных бедных и крайне низким качеством человеческого капитала.

Стремление осмыслить место и роль международной трудовой миграции (МТМ) и одной из ее основных частей – африканской – в современном мире привело к необходимости рассмотрения данного феномена, в первую очередь, во взаимосвязи с объективными тенденциями формирования международного рынка труда, определяющими новое качество миграционных процессов.

Функционирование международного рынка труда обеспечивается расширением международной мобильности двух факторов производства: труда и капитала. МТМ является одним из необходимых условий формирования и бесперебойного функционирования международного рынка труда. Без нее невозможно добиться снижения мировых издержек производства и повышения конкурентоспособности национальных экономик. В процессе исследования автор приходит к выводу, что импорт труда, действуя в tandemе с экспортом капитала, способствуют

формированию на данном этапе «глобального рынка дешевого труда».

Во-первых, легальное принятие большого количества квалифицированных кадров в экономики ПРС способствует сдерживанию роста заработной платы национальной рабочей силы. *Во-вторых*, в результате проникновения на рынки труда большого количества неквалифицированных рабочих и использования их в тех сегментах, в которых национальная рабочая сила предпочитает не работать, в них сохраняется низкий уровень оплаты труда (особенно в случае использования нелегальных мигрантов). *В-третьих*, преимущественно поиском более дешевой рабочей силы, позволяющей снижать издержки производства, определяется движение капитала из «ядра» на «периферию», а впоследствии – на «периферию» следующего каскада. Например, из Мексики многие производства, сначала перенесенные из США, затем перебазировались в Китай.

Глобальные масштабы приобретают технологии использования знаний и навыков специалистов без их физического перемещения – в рамках аутсорсинга. Аутсорсинг, представляет собой передачу организацией компетенции в осуществлении определенных бизнес-процессов или производственных функций внешним исполнителям на основе длительного контракта. При этом компании, привлекаемые со стороны, могут находиться за рубежом, либо использовать труд сотрудников, не проживающих на территории страны, что фактически представляет своеобразную миграцию рабочих мест. По прогнозам Forrester Research к 2015 г. аутсорсинг переместит 3,3 млн рабочих мест из США в РС, в том числе более 400 тыс. – в Африку¹.

Лица, вовлеченные в аутсорсинг, могут считаться «практически не существующими» для национальной экономики, хотя они никуда и не выезжают. Виртуальный аутсорсинг часто не дает поступлений в бюджет. Вознаграждение поступает через электронные кошельки глобальной сети, а эти потоки, как правило, не декларируются. Рост аутсорсинга обеспечивается преимущественно за счет квалифицированных услуг. Глобальный

аутсорсинг влечет к «виртуальной утечке умов», при том, что «утечки умов» в привычном понимании здесь нет. В данном контексте можно говорить о появлении феномена *дуализма миграции рабочей силы*: реальной миграции и «виртуальной».

Изменения, происходящие в направлениях развития мирохозяйственной системы, во многом определили особенности, характеризующие МТМ в эпоху глобализации. С одной стороны, наблюдается концентрация квалифицированных кадров в наиболее интенсивно развивающихся странах, регионах, секторах, и, соответственно, их дальнейшая «элитизация»; но при этом легальная иммиграция все более перерастает в нелегальную. Таким образом, одна категория иностранной рабочей силы заменяется другой – более дешевой, управляемой и незащищенной, попадающей в страну «через черный ход».

С другой стороны новые качественные характеристики приобретаются МТМ в результате всеобщей доступности новых технологий. В связи с этими изменяются *функции миграции*. К традиционным экономическим функциям миграции таким, как: обеспечение количественного и качественного соответствия между спросом и предложением рабочей силы, достижение необходимого уровня территориальной мобильности; повышение производительности труда и пр. миграция выполняет новые экономические, социальные, культурные и политические функции, такие как: смягчение асимметрии современного мира; борьба с бедностью и отсталостью; обеспечение гарантий получения заемных средств странами происхождения на международном рынке ссудного капитала; содействие инвестициям; совершенствование финансовой архитектуры РС; создание условий для развития торговли, туризма; обеспечение участия в «мозговом тресте» – важнейшем явлении новой глобальной экономики; втягивание стран происхождения в сферу глобальных процессов. Многие страны прорываются в глобальную экономику благодаря мигрантам.

Важная функция миграции, определяемая особой ролью финансовых рынков в условиях глобализации, состоит в обеспече-

нии стабильности мировой финансовой системы. С одной стороны, мощные потоки денежных переводов, обладают «противоэпидемическим эффектом»; с другой – оказывают стабилизирующее воздействие на фондовые рынки, способствуя сохранению активов пенсионных фондов за счет «импорта налогоплательщиков».

На нынешнем этапе развития экономики международная трудовая миграция превратилась из временного явления в структурный элемент экономики большинства стран мира, стала неотъемлемой частью современной системы мирового хозяйства. При проведении сбалансированной макроэкономической политики она способна обеспечить возможность устойчивого развития странам приема мигрантов, их происхождения и всего мирового хозяйства.

Переходя от теории к практике, можно выделить **положительные социально-экономические последствия миграции** для стран-доноров и стран-реципиентов:

– у экспортёров рабочей силы появляется дополнительный источник валютного дохода от экспорта рабочей силы в форме поступлений от эмигрантов. Средства, поступившие от африканских мигрантов на родину, составили в 2007 г. более 38 млрд долларов²;

– при неблагоприятной экономической конъюнктуре и росте числа безработных трудовая миграция может в определенной степени решить проблему занятости, и если не в масштабах всей страны, то в отдельных ее регионах, особенно приграничных – наверняка;

– исследования, проводившиеся Международной организацией труда в странах-экспортёрах рабочей силы, свидетельствуют о том, что эмигранты проявляют большую готовность к новым видам деятельности и принимают активное участие в развитии новых форм экономики. В некоторых африканских странах, например, вернувшиеся мигранты сумели наладить выращивание новых культур и внедрить новые методы производства, нашли более продвинутые способы совместных действий,

используя кооперативы, а также время от времени выступали в роли агентов социальных отношений;

– дефицит рабочей силы, вызванный эмиграцией, может иногда стимулировать положительные технологические изменения, включая более рациональное использование рабочей силы и других ресурсов;

– международные организации активно включаются в научно-практическую разработку и реализацию многих проблем стран-экспортеров. Так, в рамках ЕС рассматривалась возможность создания фонда со странами Африки, чтобы предотвратить массовую миграцию из этого региона. Из этого фонда должны были финансироваться программы по реализации совместных проектов с целью создания новых рабочих мест, организации сети курсов переподготовки с использованием европейского опыта, улучшения системы образования и т.д.

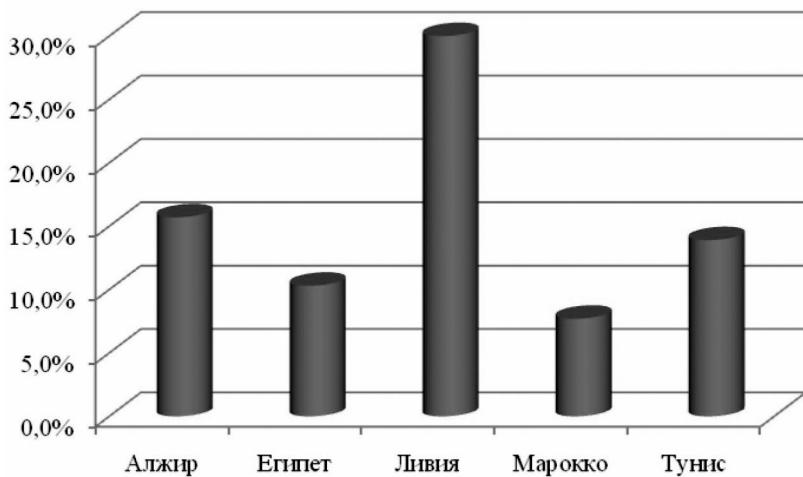
Однако имеется и ряд недостатков, связанных с более свободным перемещением мигрантов (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Возможные отрицательные социально-экономические последствия международной миграции рабочей силы³

Страна-экспортёр рабочей силы	1. Потеря квалифицированной рабочей силы
	2. Усиление зависимости от иностранного спроса не только на товары, но и на рабочую силу
	3. Переориентация капитальных вложений с освоения производственных ресурсов на потребление
	4. Рост инфляции
Страна-импортёр рабочей силы	1. Блокировка внедрения трудосберегающей технологии
	2. Осложнение ситуации на внутреннем рынке рабочей силы
	3. Увеличение расходов на содержание безработных иностранцев и их семей

К примеру, первая фаза мигрантов повлечет за собой увеличение неустойчивости и ненадежности для принимающих стран Европейского Союза. Это будет связано с огромным количеством мигрантов низкой квалификации, социальной интеграцией, расизмом и т.д. Страны Африки могут столкнуться с возможной нехваткой рабочей силы в ряде секторов промышленности и услуг, безработицей, которая увеличилась на 300%⁴ за последние два десятилетия. В среднем, ежегодно уровень безработицы увеличивается в странах Африки на 17,5%, являясь одной из самых высоких в мире. Только в Североафриканском субрегионе примерно 8 млн человек являются безработными.

Рис. 3.1.1. Уровень безработицы в странах Северной Африки (2007 г.)⁵.

Показатель уровня безработицы в Северной Африке колеблется между 7,7% в Марокко и 30% в Ливии. Уровень безработицы в Тунисе значительно увеличился за последние 10 лет и составил на сегодняшний день свыше 13%. Рост безработицы в городах продолжается и охватывает все большее количество

молодых и образованных специалистов. Необходимо заметить, что рост рабочей силы значительно опережает общий рост населения, показатель фертильности снизился за последние 2 десятилетия благодаря проведению успешной демографической политики и программ планирования семьи.

Таблица 3.1.2

Рост трудоспособного населения в странах Северной Африки 1960–2020 гг. (млн чел.)⁶

	1960	1970	1980	1990	2000	2007	2010 ⁷	2020 ⁸
Алжир	2,99	3,18	4,56	6,75	10,23	13,41	14,92	18,80
Египет	8,80	10,90	13,52	17,41	23,68	22,88	32,23	39,96
Ливия	0,39	0,57	0,89	1,25	1,77	2,34	2,34	2,77
Марокко	3,76	4,42	6,23	8,59	11,55	11,12	14,67	17,21
Тунис	1,24	1,40	2,09	2,76	3,73	3,85	4,78	5,34

За последние несколько лет (2000–2007 гг.) в Марокко значительно увеличился показатель экономического роста (1,8% в 2000 г., 2,4% – в 2005 г., 8,0% – в 2006 г., 2,3% – в 2007 г.)⁹, что нашло свое отражение в увеличении создания рабочих мест, особенно в городах, где уровень безработицы снизился с 22% в 1999 г. до 7,7% в 2007 году. Для того чтобы иметь возможность снизить показатель безработицы в ближайшие годы, ежегодный экономический рост страны должен составлять не менее 6%.

Ливия является страной с самым высоким показателем уровня безработицы в регионе, составляющим 30%¹⁰ безработного населения, т.е. 1,85 млн человек. Государство входит в двадцатку стран мира с самым высоким уровнем безработицы (более 20%). Население трудоспособного возраста ежегодно увеличивается на 2,4%, а численность рабочей силы – на 3,8%, в результате увеличивается количество людей, ищущих работу.

Чуть лучше ситуация в Тунисе и Египте, там уровень безработицы немного ниже. Однако обе страны сталкиваются с необ-

ходимостью создания все большего количества рабочих мест для населения, достигшего трудоспособного возраста.

Учитывая современное состояние ситуации безработицы в странах Северной Африки, общее количество безработных превышает 8 млн человек, главным образом – молодое население.

Вследствие того, что большинство североафриканских мигрантов молодые люди, особенно в Египте, станет возможной краткосрочная неустойчивость в структуре населения. В Алжире, например, согласно расчетам для того, чтобы обеспечить работой всех молодых людей, заканчивающих учебу, необходимо каждый год создавать 256 тыс. новых рабочих мест¹¹ при ныне существующих 3,9 млн. В результате этого безработица охватила, по официальным данным, 28% населения. В этих условиях эмиграция представляется зачастую как единственное средство «спасения» от нищеты.

Большинство промышленно развитых стран столкнулись с сокращением рождаемости, сопровождающимся увеличением продолжительности жизни и, соответственно, старением населения. Миграция является важным источником дополнительных трудовых ресурсов. Уже сейчас в основных странах приема мигранты составляют 5–25% экономически активной части населения. МТМ оказывает позитивное влияние *на возрастную структуру населения*. Трудящиеся мигранты в основной массе находятся в активном трудоспособном возрасте. МТМ *смягчает как общую, так и структурную недостаточность* трудовых ресурсов. В результате использования труда иностранцев повышается *эластичность рынка труда*, поскольку «новые иммигранты» отличаются от коренного и ранее иммигрировавшего населения гораздо большей региональной мобильностью. Однако иммиграция увеличивает эффективность рынка труда, если этот рынок гибкий, но может несколько усугубить его недостатки, если он не обладает данным качеством. В Европе, где рынок труда отличается большей жесткостью, чем в США, иммиграция оказывает на него незначительное негативное влияние.

Исследуя проблему влияния иммиграции *на занятость и безработицу* в принимающих странах, автор, основываясь на исследованиях, проведенных в Африке и странах ОЭСР, приходит к выводу, что воздействие иммиграции на занятость весьма скромное. Конкретные данные о жесткой корреляции между миграцией и безработицей отсутствуют, т.к. мигранты чаще занимают специализированные сегменты рынка труда, увеличивая, таким образом, общее число рабочих мест. Это тем более относится к использованию труда высококвалифицированных мигрантов.

В результате диспропорций, возникших на рынке труда в связи со старением населения, в последнее время наблюдается *конвергенция в секторе услуг иностранной и национальной занятости*. Количество рабочих мест, занятых иностранцами, увеличилось в секторе образования и, в еще большей степени, в секторе здравоохранения. В секторе здравоохранения работают около 11,5% всех иностранных работников в США, 14% в Великобритании, 19% в Швеции, и 21% в Норвегии. Сближению структуры занятости национальной и иностранной рабочей силы в сфере услуг способствует и быстрое развитие технического прогресса¹².

Воздействие миграции на заработную плату местного населения является незначительным. В США увеличение на 10% доли иммигрантов в регионе снижает уровень заработной платы местных работников на 0,2%, и зачастую этот показатель приближается к 0. А в таких странах, как Великобритании и Германии заработка плата местных работников оставалась, практически, неизменной с тенденцией в сторону увеличения.

В последние годы в полемике вокруг миграции внимание акцентируется на ее *перераспределительном аспекте*. Одним из отрицательных последствий миграции считается растущее неравенство в доходах в ПРС. Идеологом данного направления является Д. Борхас. По его мнению, в обществах, активно использующих труд мигрантов, происходит перераспределение от тружеников к собственникам капитала. Перераспределительный

эффект в условиях Европы при росте квалифицированной миграции на 1% местной рабочей силы определяется на уровне роста доходов на капитал в 11,5 млрд евро, а доходов населения – на 181млн евро, соответственно¹³. Автор исследования придерживается точки зрения, что трудовая иммиграция оказывает меньшее влияние на занятость, безработицу, растущее неравенство доходов, чем технологические изменения, понижение роли профсоюзов, снижение реальной минимальной оплаты труда, торговля со странами, обладающими дешевой рабочей силой

Оценки *влияния иммиграции на экономический рост* неоднозначны. Большинство проведенных исследований свидетельствует о том, что влияние иммигрантов на рост позитивно. Так, для США увеличение в уровне чистой миграции на 1 п.п. связано с увеличением темпов роста на 0,1%. Увеличение населения на 1% за счет иммиграции может привести к 1,15%-му росту ВВП¹⁴. Создавая добавленную стоимость в стране пребывания, иммигранты сами потребляют товары и услуги. Возникающий *мультипликационный эффект*, в конечном итоге, способствует экономическому росту. Некоторые иммигранты вкладывают средства в *собственное дело*, что оказывает аналогичное влияние на экономику.

Иммигранты вносят значительный вклад в *облегчение налогового бремени* будущих поколений стран с низкой рождаемостью. В соответствии с прогнозом ООН коэффициент демографической нагрузки (т.е. отношение пожилых людей в возрасте от 65 лет и выше и детей, моложе 15 лет, к населению от 15 до 64 лет) при допущении нулевой миграции к 2050 г. для большинства индустриально развитых стран увеличится примерно вдвое, а для Японии – почти втрое.

Необходимость финансирования пенсионных программ приведет к росту налогов. Например, в Италии налоговая ставка вырастет примерно до 70% к 2050 г. Привлечение квалифицированных работников, увеличивающее налоговые поступления в бюджет, является, по сути, импортом дополнительных налогоплательщиков.

Анализ литературы свидетельствует, что большинство исследователей, изучавших фискальные последствия миграции, считают, что иммиграция положительно влияет на бюджет. В то же время принято считать, что неквалифицированные иммигранты становятся бременем для принимающего общества, так как они получают больше средств из бюджета, чем вносят в него в виде налогов. Фискальные последствия миграции могут отличаться на национальном и местном уровнях. Традиционно считается, что самым тяжелым бременем на бюджеты более низкого уровня ложится *нелегальная миграция*. Впервые проведенный на уровне Штата Техас всесторонний финансовый анализ реально отразил влияние нелегальной миграции на бюджет данного Штата и развитие его экономики. В докладе отмечено, что 1,4 млн нелегальных иммигрантов в 2005 г. произвели стоимость на 17,7 млрд долл. США. При этом ими было отчислено 1,58 млрд долл. в бюджет штата, что почти на 0,5 млрд долл. превосходит сумму, полученную ими в форме различных социальных услуг¹⁵.

ПРС научились пополнять свои бюджеты за счет нелегальных мигрантов, удерживая подоходный налог путем регулярных вычетов из зарплаты. В 1984 г. каждый нелегальный рабочий в США отчислял более 1000 долл. США в год в форме подоходных налогов и выплат по социальному обеспечению в специальные фонды. За период с 1990 по 1998 гг. размер этих фондов в США составил более 20 млрд долл. В то же время нелегалы склонны скрывать сам факт своего существования и, как правило, не пользуются социальной помощью.

Экономические и политические последствия миграции гораздо более разнообразны, многогранны и взаимосвязаны, чем принято считать. *Мигранты поддерживают высокую конкурентоспособность экономик ПРС и их инвестиционную привлекательность*. В соответствии с прогнозами одного из наиболее авторитетных рейтинговых агентств Standard&Poor's, в большинстве ПРС интенсивное давление на государственные финансы, связанное со старением населения, может стать причи-

ной снижения суворенных рейтингов, достигнув критической черты к 2040 году. Финансовые проблемы могут быть в значительной мере смягчены с помощью миграции.

Иммиграция стимулирует *развитие торговли*. Бикультурные мигранты, объединенные международной социальной сетью, обладают серьезными естественными преимуществами в развитии торговли. 10%-ный рост числа иммигрантов, например в США, увеличивает экспорт в страны происхождения на 4,7%, а импорт – на 8,3%.

В странах приема мигранты используются и как *прибыльный рынок, попавший в сферу интересов крупного корпоративного капитала*. Например, некоторые из самых быстрорастущих сегментов рынка услуг: финансовой сферы, перевозок и телефонной связи – частные денежные переводы этнический туризм и, международные переговоры. Заметный спрос на услуги финансовых институтов, связи и транспорта, создаваемый транснациональными сообществами мигрантов, одновременно приводит к ожесточенной конкуренции между крупными корпорациями ПРС за контроль над ним. Мигранты несут существенные расходы в связи с использованием данных видов услуг, финансируя, таким образом, дальнейшие инновации и их внедрение.

При детальном рассмотрении проблемы обмена квалифицированными кадрами автор, прежде всего, занимается изучением теоретических подходов экономистов, начиная с первой волны исследований, проводимых в 1960-х гг. по «утечке умов», далее «оптимальной утечке умов», «циркуляции умов» и, наконец, «обратных связей». В дальнейшем на конкретных примерах автор пытается определить специфичность влияния данного феномена на развитие экономики отдельных стран. В работе используются приемы рассмотрения данного вопроса в *динамике* в отличие от предшествующего изучения его в *статике*.

В постиндустриальных технологических обществах, в новой экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные кадры, аккумулированный человеческий капитал играют клю-

чевую роль. Усиливается конкуренция за обладание ограниченными человеческими ресурсами, наступает эра «борьбы за человеческие таланты». Большинство ПРС испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах.

Повышенный спрос на квалифицированные кадры в условиях недостаточной институализации данного процесса привели к оттоку данной категории работников *из РС*. В целом «утечка умов» из РС составляет 12,9 млн чел., в том числе из Африки – 700 тыс. человек. Подготовка каждого ученого, или инженера, работающего на родине, обходится на треть дороже. Расходы на производство человеческого капитала перекладываются на РС, а человеческий капитал высокого качества устремляется в ПРС.

Энергично развивающиеся *новые индустриальные страны* (НИС) сами становятся активными участниками глобального рынка квалифицированного труда, где выступают в роли конкурентов в борьбе за трудовые ресурсы. В последние годы отмечается очевидный отток квалифицированных работников из стран ОЭСР в азиатские НИС.

Страны приема мигрантов не только поощряют приезд специалистов и упрощают их интеграцию в стране приема, но также привлекают их капиталы, которые в основном прибывают из РС и стран с переходной экономикой.

Таким образом, в конце XX и начале XXI вв. проблемы трудовой миграции приобретают первостепенное теоретическое и практическое значение. *Во-первых*, в результате острых демографических проблем промышленно развитых стран (ПРС) создаются диспропорции на рынках труда. Вследствие этого не только развитие, но и само функционирование экономики невозможно без привлечения трудящихся мигрантов, в том числе из африканских государств. *Во-вторых*, увеличение продолжительности жизни, уменьшение рождаемости и грядущая волна расходов на пенсии способны захлестнуть бюджеты ПРС. «Импортируя налогоплательщиков», стареющие общества облегчают налоговое бремя. *В-третьих*, миграция во многом нивели-

рут негативные последствия масштабной реструктуризации, происходящей во многих развивающихся странах мира, в том числе на Африканском континенте, и сопровождающейся увеличением числа безработных, усугублением проблем бедности и экономического неравенства. В-четвертых, трудовая миграция сопровождается мощными потоками денежных переводов мигрантов, вносит вклад в дело борьбы с бедностью, способствует использованию дополнительных источников финансирования африканских стран.

3.2. Социально-экономическая мобильность африканского населения и проблемы образования

Международная мобильность рабочей силы является одним из ключевых понятий в современную эпоху глобализации. Известный американский социолог Роберт Э. Парк отмечал, что исторический прогресс и развитие цивилизации возможны лишь при постоянном перемещении людей и смешении народов и культур¹⁶. В современных условиях одна из основных форм мобильности населения – международная миграция – закономерное явление, имеющее глубокие корни в экономической, социальной и политической сферах. При этом направления миграционных потоков меняются с изменением социально-экономических условий в отдельных странах, регионах, в мировом хозяйстве в целом.

При детальном рассмотрении проблемы обмена квалифицированными кадрами автор, прежде всего, занимается изучением теоретических подходов экономистов, начиная с первой волны исследований, проводимых в 1960-х гг. по «утечке умов», далее «оптимальной утечке умов», «циркуляции умов» и, наконец, «обратных связей». В дальнейшем на конкретных примерах автор пытается определить специфичность влияния данного феномена на развитие экономики отдельных стран. В работе используются приемы рассмотрения данного вопроса в динамике в отличие от предшествующего изучения его в статике.

В постиндустриальных технологических обществах, в новой экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные кадры, аккумулированный человеческий капитал играют ключевую роль. Усиливается конкуренция за обладание ограниченными человеческими ресурсами, наступает эра «борьбы за человеческие таланты». Большинство ПРС испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах.

Повышенный спрос на квалифицированные кадры в условиях недостаточной институализации данного процесса привели к оттоку данной категории работников из РС. В целом «утечка умов» из РС составляет 12,9 млн человек. Подготовка каждого ученого, или инженера, работающего на родине, обходится на треть дороже. Расходы на производство человеческого капитала перекладываются на РС, а человеческий капитал высокого качества устремляется в ПРС.

Таблица 3.2.1

Уровень третичного образования мигрантов, проживающих в странах ОЭСР (и населения в странах их происхождения)

Бангладеш	62,3% (1,3%)	Индонезия	74,6% (2,3%)
Бразилия	54,6% (10,4%)	Мексика	14,0% (9,2%)
Китай	53,9% (2,0%)	Шри-Ланка	71,6% (1,1%)
Индия	79,8% (2,5%)	Тунис	63,7% (2,8%)

Источник: Kapur D. Remittances: The New Development Mantra? / D. Kapur. NY, Geneva: UNCTAD, 2004. (G-24 DPS № 29).

Международное движение профессионалов интенсифицировалось и между развитыми странами. Например, из Новой Зеландии квалифицированные работники уезжают в Австралию, из которой, в свою очередь происходит активный отток в Европу и США.

Энергично развивающиеся *новые индустриальные страны* (НИС) сами становятся активными участниками глобального рынка квалифицированного труда, где выступают в роли конку-

рентов в борьбе за трудовые ресурсы. В последние годы отмечается очевидный отток квалифицированных работников из стран ОЭСР в азиатские НИС.

В современных условиях ПРС все чаще конкурируют между собой и с НИС за привлечение высококвалифицированных специалистов, определяющих развитие новой экономики. При этом они разнятся в своих подходах и опыте управления миграцией. Механизмы, используемые правительствами ПРС для привлечения иностранного квалифицированного труда, можно подразделить на пять групп: 1) использование специальных схем; 2) внесение изменений в существующие системы разрешений на работу, обеспечивающие более быстрый доступ к рынку труда; 3) освобождение, или упрощение процедуры получения разрешений на работу; 4) налоговые стимулы; 5) поощрение возвращения высококвалифицированных эмигрантов.

Страны приема мигрантов не только поощряют приезд специалистов и упрощают их интеграцию в стране приема, но также привлекают их капиталы, которые в основном прибывают из РС и стран с переходной экономикой.

В результате активизации МТМ самых ярких и одаренных предпринимателей, ученых, высокотехнологичных специалистов и просто, квалифицированных кадров происходит *формирование глобального рынка квалифицированного труда*, который является наиболее сформировавшейся частью международного рынка труда. В диссертации определены основные характеристики рынка квалифицированного труда: асимметричность, динамичность и высокая взаимозаменяемость.

Одной из важных задач исследования процесса становления глобального рынка квалифицированного труда является осмысление *форм экспорта и импорта квалифицированной рабочей силы*.

Активный процесс становления рынка квалифицированного труда характеризуется не только интенсивностью, изменением форм и направления движения потоков человеческого капитала, но также появлением механизмов и возможностей воздействия

квалифицированной миграции на развитие стран доноров и реципиентов рабочей силы. При детальном изучении последствий миграции квалифицированных кадров, *с одной стороны*, наблюдаются резко негативные последствия этого процесса. Страны эмиграции теряют как свои начальные инвестиции в образование, так и налоговые поступления; изменяется природа налоговой базы снижается прогрессивность налоговой шкалы, поскольку увеличивается упор на косвенные налоги, что переносит налоговое бремя на лица с более низким уровнем доходов. Ориентация на программы временного приема, большинство из которых выдвигают в качестве необходимого условия наличие диплома бакалавра, «выталкивает» молодых людей из образовательного процесса, в конечном итоге, снижая стоимость их человеческого капитала и превращая их в «чернорабочих» умственного труда. Массовый отток представителей наиболее дефицитных, с точки зрения стран реципиентов, специальностей, работающих в отраслях, олицетворяющих собой НТП, грозит динамичному функционированию их и связанных с ними отраслей, что в свою очередь может оказаться на состоянии целых секторов экономики. Происходит замедление институциональных преобразований в обществе, которые обычно стимулируются наиболее образованными и прогрессивными гражданами.

С другой стороны, как ни парадоксально это звучит, появляются ощущимые перспективы развития. Количество эмигрирующих часто является несущественным по сравнению с количеством квалифицированных безработных. Потери в бюджете в виде налоговых отчислений от отъезда высококвалифицированных кадров компенсируются переводами, осуществляемыми ими. Переводы иностранной валюты, расходуются более производительно по сравнению с переводами неквалифицированных мигрантов. Иммигранты, обладающие высокой квалификацией, вкладывают рисковый капитал в экономику, как стран приема, так и стран происхождения. Молодые профессионалы возвращаются как «ангелы» венчурного капитала. Они стремятся реализовать свой потенциал в более раннем возрасте, соединяя

предпринимательский подход с инженерно-техническими знаниями. Данная деятельность приводит к более тесной интеграции сферы информационных технологий с международным рынком технологий, что создает благоприятные условия для инвестиций, осуществляемых в этот сектор крупными международными корпорациями. Происходит передача технологических знаний. Этому способствует наличие высокотехнологических центров в странах происхождения. Формируется имидж страны, располагающей квалифицированными специалистами, получившими новый опыт за рубежом, содействует росту инвестиционной привлекательности страны. Можно утверждать, что проблемы, сопровождающие отъезд профессионалов из страны, могут либо аккумулироваться и обостряться, либо оборачиваться неоспоримыми преимуществами и явной выгодой для посылающих обществ в зависимости от того, каковы макроэкономические условия и инвестиционные возможности в странах исхода профессионалов; являются ли они пассивными наблюдателями «утечки умов», или продуманно позиционируют себя на рынке квалифицированного труда и в целом на глобальном экономическом пространстве, воздействуя на движение потоков «интеллектуального капитала» и извлекая выгоды из него.

Некоторые РС, такие как Индия, Китай, Филиппины, а в Европе, например, Венгрия, осознав появившиеся перспективы, прилагают активные усилия для выхода на рынок квалифицированного труда в роли поставщиков квалифицированной рабочей силы. К настоящему моменту *многие ниихи на этом рынке заняты*. Для проникновения на них и для сохранения имеющихся позиций, требуется выработка целенаправленной стратегии, которая включает развитие «бизнеса в сфере подготовки кадров», ориентирующегося на экспансию национальных кадров с перспективой их возврата в страну. Другие регионы, такие, как например, страны Магриба, Карибского бассейна и т.д., извлекли намного меньше выгод от пребывания соотечественников за рубежом. Столкнувшись с острой проблемой нехватки специалистов, они, напротив, ориентируются скорее на сдерживание их выезда.

На протяжении почти пятидесяти лет в мире предпринимаются попытки *организации возвращения специалистов и краткосрочных консультаций*. В результате изучения ряда мер, осуществляемых основными экспортёрами квалифицированного труда, можно сделать вывод, что важнейшую роль в данном процессе играют макроэкономические преобразования в национальных экономиках, ориентированные на прогрессивный воспроизводственный контур, базирующиеся на осознанном выборе структурных преобразований в экономике, создание высокотехнологичных центров инновационной индустрии и научноисследовательских центров.

Нынешний уровень формирования рынка квалифицированного труда *требует развития соответствующей ему инфраструктуры*: систем контрактации, социального обеспечения и налогообложения и т.д. В настоящее время отсутствует единый центр, в рамках которого на международном уровне осуществляется учет интересов стран доноров. Имеющийся институциональный дефицит приводит к тому, что политика в области МТМ четко не формулируется, осуществляется в основном в интересах ПРС, а последствия ее для РС противоречивы.

Темой данного параграфа служит проблема взаимовлияния образования и миграции. Анализ африканского материала позволяет прийти к очень интересным выводам. Для нас представляет интерес, во-первых, влияние, которое оказывает образование на миграцию, и, во-вторых, обратное воздействие миграции на образование.

В первую очередь образование служит важным социально-психологическим фактором миграции. По итогам полевых исследований, проводившихся автором данной статьи в АРЕ, Марокко, Италии, Германии, Испании и на Мальте в 2006–2008 гг. около четверти мигрантов-африканцев в возрасте 20–25 лет главной причиной переезда назвали стремление продолжить учебу¹⁷.

По данным ЮНЕСКО, студенты из стран Африки южнее Сахары являются самыми мобильными в мире: каждый шестна-

дцатый африканец получает высшее образование за рубежом. В качестве сравнения можно привести данные по Северной Америке. Там лишь один человек из 250 предпочитает учиться за границей¹⁸.

Таблица 3.2.2
Численность и основные направления студенческой
африканской миграции (2007 г.)

При- ток ----- Отток	Фран- ция	США	ЮАР	Вели- ко- британ- ия	Гер- мания	Пор- ту- галия	Авст- рия	Ма- роко	Ка- нада	Ин- дия	Про- чие	Всего
Бот- свана		488	7012	700			792				479	9471
Еги- пет	849	1822		799	1192						1883	6545
Эфио- пия		1060		263	566					225	1208	3322
Гана		3288		2798	744				222		1096	8148
Кения		7381		3083			1115		341	521	1707	14123
Мав- рикий	1893		1732	1646			860			366	727	7224
Мо- зам- бик		93	815	71		1066	67				254	2366
Ниге- рия		6140		5942	630						2426	15138
Сене- гал	8329	805			256			435	246		606	10677
ЮАР		1971		1408	196		643				1401	5619
Танза- ния		1471	283	1053	115		119				866	3907
Уган- да		696		885	121					93	659	2454
Про- чие	97856	12273	26444	6841	18450	7470	1455	2782	2096	28	35299	211014
Всего	108927	37488	36286	25489	22270	8536	5051	3217	2905	1233	48611	300013

Рассчитано по: www.unesco.org, www.oecd.org

В табл. 3.2.2 приводятся данные по студентам из 12 африканских стран, обучающихся за рубежом, в основном в развитых странах Европы и Америки. Абсолютными лидерами по количеству студентов из стран Африки южнее Сахары, обучающихся за границей, выступают такие страны как Нигерия (15138 чел.), Кения (14123 чел.), Сенегал (10677 чел.) и Ботсвана (9471 чел.).

Основной поток студентов африканцев направляется в Европу и другие развитые страны. Лидером в этом списке выступает Франция (36,3% всех студентов-африканцев), за ней следуют США (12,5%), Великобритания (8,5%) и Германия (7,4%). Весьма примечательно, что в качестве весьма привлекательной страны для африканцев с точки зрения получения образования служит ЮАР: более 12% всех африканцев, обучающихся за рубежом, учатся именно здесь.

Существенное влияние на направленность студенческой миграции из Африки оказало колониальное прошлое этих стран. Общность языка, значительное экономическое и культурное влияние бывших метрополий побуждают молодых людей из Южной и Восточной Африки получать образование в основном в Великобритании, из Западной Африки – во Франции и Бельгии, а из Центральной и Северной Африки – во Франции, Италии, Испании и Германии.

Ежегодно такие страны, как Бенин, Габон, Коморские острова, Конго, ДРК, Кот-д'Ивуар, Мадагаскар и Сенегал отправляют молодых людей получать высшее образование во Францию и Бельгию. При этом каждая из перечисленных африканских стран «поставляет» не менее 2000 студентов. Еще более многочисленный поток желающих получить образование направляется во Францию из Марокко, Туниса и Алжира. Молодежь Анголы, Кабо-Верде и Мозамбика направляется на учебу в Португалию, в то время как выходцы из Ганы, Кении, Нигерии становятся студентами в США и ЮАР. В последние годы учеба в США стала весьма привлекательной и для жителей Марокко и Камеруна, традиционно франкоязычных стран. В

2007 г. в США обучалось более двух тысяч марокканцев и камерунцев¹⁹.

Что касается специализации африканской молодежи, получающей высшее образование в странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), то самую большую группу (31,6%) составляют студенты, изучающие социальные науки, бизнес и юриспруденцию, за ними следуют будущие инженеры и строители (18,1%) и врачи (13,8%). Весьма примечательно, что всего лишь 0,5% африканцев изучают за рубежом сельскохозяйственные науки, а ведь именно аграрный сектор продолжает оставаться одним из основных структурообразующих секторов африканской экономики²⁰. Во многом это связано, очевидно, со сравнительно небольшим заработком в данной отрасли экономики, по сравнению с возможностями в других секторах хозяйства.

Высокий уровень мобильности африканской студенческой молодежи послужил причиной того, что некоторые страны Африканского континента имеют большее число студентов за рубежом, чем внутри страны. Во многом это связано также с ограниченным числом высших учебных заведений в Африке. При этом студенты, обучающиеся за рубежом, часто выпадают из национальной статистики по образованию. Например, в Кабо-Вerde лишь 6% молодежи студенческого возраста, по данным национальной статистики, являются студентами, однако с учетом получающих высшее образование в зарубежных университетах, этот показатель увеличивается до 12%. Аналогичная ситуация сложилась в Ботсване и на Маврикии, где соответствующие индикаторы увеличиваются с 6 до 11% и с 17 до 24% соответственно²¹.

Вместе с тем, не следует думать, что практически все африканцы предпочитают учиться в Европе или в Северной Америке. Значительное число студентов получают высшее образование, не покидая пределов континента. Самые большие возможности для обучения иностранцев предоставляет ЮАР, где число зарубежных студентов увеличилось с 12500 в 1994 г. до 55000 в

2007 году²². Большинство иностранных студентов в ЮАР (более 70%) – выходцы из стран САДК (Сообщество развития Юга Африки), что соответствует выполнению Протокола по образованию и обучению этой организации, предписывающего увеличение доступа к высшему образованию в регионе для всех молодых людей из стран-участниц САДК (всего 15 участников).

Другим крупным образовательным центром на территории Африканского континента выступает Каир. Ежегодно от 1000 до 2000 африканцев становятся студентами каирских высших учебных заведений. Только в университете Аль-Азхар в 2006–2007 учебном году обучалось 14854 иностранца, однако, в отличие от ЮАР, большинство из них приехали из Индонезии и Малайзии, в то время как доля африканцев не превышала 12%²³.

Для молодежи Западной Африки весьма привлекательными являются университеты Нигерии, Ганы, Камеруна и Сенегала, для молодых людей из Восточной Африки – высшие учебные заведения Уганды, Кении, Руанды и Танзании. В частности весьма популярным в данном регионе остается Университет Макерере (Makerere University), созданный в Уганде еще в 1922 году.

Характеризуя африканскую студенческую миграцию в целом, следует помнить, что в качестве основных стимулов для получения образования за рубежом служат не его качественные характеристики, а совокупность социально-экономических и политических факторов «выталкивания» и «притяжения», традиционных и для других видов африканской миграции. Для молодых африканцев учеба за рубежом дает возможность вырваться из привычной среды обитания, повысить свой уровень жизни, а в дальнейшем – найти достойную работу, если получится – в Европе или Америке, если нет, то, хотя бы, дома.

Весьма примечательно, что общий подъем образовательного уровня африканцев является также необходимым условием, ускоряющим вовлечение молодежи в миграционные потоки. Быстрый рост сети школьного и вузовского обучения повышает грамотность, информированность населения и усиливает соци-

альную активность и мобильность жителей страны. Высокий уровень образования позволяет найти достойное и высокооплачиваемое место работы как внутри страны, так и за ее пределами, и тем самым повысить свой социальный статус.

К сожалению, уровень неграмотности африканского населения все еще остается достаточно высоким и достигает сегодня 40%. Несмотря на то, что рост уровня грамотности в целом по Африке составил 10% по сравнению с 1990 г., в странах, расположенных к югу от Сахары, насчитывается 150 млн неграмотных взрослых (менее 60% взрослого населения этого региона умеют читать и писать). По оценкам ЮНЕСКО к 2015 г. число неграмотных в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, может возрасти до 168 млн человек. Более того, около 38 млн детей, проживающих в этом регионе, не посещают школу, и почти две трети из них бросают учебу, либо заканчивают школу, так и не овладев основами школьных курсов²⁴.

В то же время, по нашим подсчетам, проведенным на основе анализа миграционных потоков из стран Северной и Западной Африки, можно прийти к выводу, что образовательный уровень мигрантов существенно выше, чем остальных африканцев. Так, уже 47% африканцев, переезжающих из деревни в город, 58% мигрантов внутри Африканского континента и более 75% мигрантов, выезжающих за пределы Африки грамотны. Еще больший разрыв наблюдается по линии среднего и высшего образования. Сегодня 29% всех африканцев, выезжающих за рубеж, имеют полное среднее, а 24% – неполное высшее и законченное высшее образование²⁵.

Еще выше показатели образовательного уровня африканских мигрантов, нашедших себе работу в странах ОЭСР. Так доля лиц со средним образованием среди трудоустроившихся мигрантов из стран Африки составляет 32%, а с высшим и неполным высшим образованием – 33%. При этом уровень образования у работающих женщин-африканок выше, чем у мужчин, хотя разница и не очень велика. Так, доля лиц мигрантов-мужчин со средним образованием, нашедших себе работу, составляет

31%, а с высшим и неполным высшим образованием – 32,6%. Аналогичные показатели по работающим в странах ОЭСР африканкам составляют 33,8 и 33,7% соответственно²⁶. Совсем другая картина вырисовывается по африканским мигрантам, влившимся в ряды безработных. Если доля жителей Африки со средним образованием, не нашедших себе работу составляет 30,5% (в том числе 29,1% – у мужчин и 32,4% – у женщин), то удельный вес безработных обладателей высшего и неполного высшего образования из стран Африки лишь 16,9% (в том числе 17,6% – у мужчин и 15,9% – у женщин), что примерно в 2 раза меньше, чем у трудоустроившихся африканцев с университетскими дипломами²⁷. Иными словами, при прочих равных условиях, высшее образование значительно повышает шансы мигрантов найти работу.

Существует также тесная связь между образовательным и квалификационным уровнем и целью мигранта, в свою очередь определяющей дальность его передвижения. Если «пределом мечтаний» малограмотного сельского бедняка обычно является более или менее стабильный городской заработка в своей стране, то выпускник университета стремится, естественно, найти адекватную работу. При невозможности этого на родине он направляется за границу, предпочтительно в экономически развитую часть мира. «Утечка мозгов» из Африки в Западную Европу и даже в Северную Америку увеличивалась по мере роста числа специалистов с высшим образованием, не находивших работу в собственных странах. По оценкам ЮНКТАД, среднегодовое число высококвалифицированных мигрантов, выезжавших из Африки, в 1960–1974 гг. составляло 1800, в 1975–1984 гг. – 4400, в 1985–1987 гг. – 23000, в 1990–1995 – 28000, а в 1996–2006 – более 35000 человек. Эксперты Всемирного Банка полагают, что в период 1960–2006 гг. из Африки эмигрировали более 600 тыс. специалистов разного профиля (30% высококвалифицированных работников)²⁸. Несмотря на то, что доля квалифицированных кадров в общей численности рабочей силы к югу от Сахары не превышает 4%, на этих трудящихся прихо-

дится более 40% мигрантов. Уровень миграции квалифицированных кадров в пяти африканских странах превышает 50%, в том числе в Кабо-Вerde – 67,5%, в Гамбии – 63,3%, на Сейшельских островах – 55,9%, на Маврикии – 56,2% и в Сьерра-Леоне – 52,5%²⁹. На западном и восточном побережьях Африки очень высокий уровень миграции квалифицированных кадров (более 30%) наблюдается в Гане, Мозамбике, Кении, Уганде, Анголе и Сомали. По данным ООН, только в период с 2000 по 2004 гг. из Африки в Великобританию переехали 16000 медицинских сестер. Из 600 врачей, подготовленных в Замбии, всего 50 практикуют на родине, а только в одном английском городе Манчестере докторов из Малави больше, чем во всей этой африканской стране³⁰. И это не удивительно, поскольку разница в оплате составляет в среднем 30–40 раз. В среднем, один из четырех врачей и одна из 20 медицинских сестер, получивших образование в Африке, работает в странах ОЭСР. Некоторые африканские страны испытывают колоссальные трудности, связанные с отъездом квалифицированных медицинских работников за границу. Так, например, 29% врачей Ганы и 34% медицинских сестер Зимбабве работает заграницей³¹.

Отъезд высококвалифицированных специалистов является большой потерей для самих африканских государств. Сегодня страны Африки, по существу, дополнительно субсидируют развитие и без того богатых западных стран, избавляя их от дорогостоящей задачи готовить национальные кадры в тех масштабах, которые им необходимы. Учитывая возрастающий масштаб утечки мозгов в ряде африканских стран и негативный эффект в связи с отъездом высококвалифицированных кадров, страны назначения должны, видимо, сотрудничать со странами-источниками миграции с целью поиска оптимального решения данной проблемы.

В то же время, помимо утечки мозгов, значительный поток мигрантов из Африки (около 44,5%) либо неграмотен, либо имеет очень низкий уровень образования и квалификации. Эти мигранты готовы выполнять самые грязные и непрестижные

виды работ, многие из них работают на нелегальном положении. В этих условиях встает вопрос об адаптации этих мигрантов в странах-реципиентах. Сегодня этнические анклавы выходцев из африканских стран интегрируются в общественную, политическую и экономическую структуру стран-реципиентов как замкнутые образования, не ассимилируясь в ней, но, тем не менее, претендую на все социальные услуги. Кроме того, эти анклавы часто выступают опорой для формирования и бурного развития криминальных структур, теневой экономики и, в некоторых случаях, террористической деятельности. В конце XX – начале XXI в. все это привело к обострению межэтнических конфликтов в странах-реципиентах, особенно в странах Европейского Союза.

Конечно, было бы преувеличением абсолютизировать тенденцию «анклавности» иммигрантских общин. Будучи основной для иммигрантов последней волны, она, тем не менее, не является единственной, и принцип ассимиляции не утратил своей актуальности. Вместе с тем эта встречная тенденция не меняет общей картины усиления изоляции переселенцев. Во многом это связано с тем, что этнические общины постоянно пополняются новыми поступлениями мигрантов. К тому же этим общинам свойственен очень высокий естественный прирост, заметно превышающий общестрановые показатели принимающей страны.

Мощным фактором интеграции народов и культур может стать образование. Образованный человек практически всегда более толерантен. Воздействие африканских мусульман, в первую очередь, арабских мигрантов и их культуры как части исламской культуры на европейское общество будет постоянно возрастать. Европейское общественное мнение и официальные власти осознали в последние десятилетия неизбежность данного процесса и пытаются придать ему организованные формы и избежать «растворения» культуры и европейского менталитета в мусульманских ценностях, одновременно ограничивая количественные масштабы этого процесса. Усилия общества в Евро-

пе в последние 5 лет направлены на ускорение ассимиляции мигрантов, в которых заинтересована Европа, в европейскую среду, в частности путем предоставления равных возможностей в получении для местных детей и детей мигрантов не только начального и среднего, но и высшего образования. Следует сказать, что дети мигрантов, свободно говорящие на языках своей родины и принимающей страны, с одной стороны, являются первыми носителями той самой мультикультуры, о которой так много говорят сегодня, а с другой именно они могут создать критическую массу неудовлетворенности в европейском обществе. Когда мигранты из Африки приезжают в Европу, то соглашаются на тяжелые по европейским меркам условия жизни, поскольку они все же лучше, чем у них на родине. Но уже во втором поколении эта непримитительность исчезает, и если отсутствует ощущение восхождения по социальной лестнице, начинает нарастать недовольство. То, что было для их родителей достижением, для детей становится отправной точкой, просто условиями, в которых они родились. Каждое новое поколение мигрантов нуждается в своем восхождении, при этом критерии этого восхождения постоянно возрастают. В результате в среде эмигрантов накапливается недовольство, неудовлетворенность своим социальным положением. Накапливается ощущение собственной маргинальности. В культурном отношении они уже не африканцы, но еще не стали полноценными европейцами.

В свою очередь усиление миграционных процессов ведет к повышению уровня образования мигрантов и членов их семей. Во-первых, сами мигранты, перебравшиеся в другую страну, как правило, через 2–3 года стремятся повысить свою квалификацию и образовательный уровень, с тем, чтобы получить лучшее рабочее место. Во многих странах существуют специальные курсы по языковой и профессиональной подготовке мигрантов. Во-вторых, дети мигрантов, перебравшихся в новую страну со своими семьями, получают доступ к современному школьному образованию. В-третьих, понимая, что только образованный человек имеет перспективу, многие мигранты тратят

заработанные деньги на обучение своих детей, оставшихся на родине. По нашим подсчетам более 25% всех денежных переводов мигрантов используется в дальнейшем на образовательные нужды³². Таким образом, очевидно обратное воздействие миграции на образование.

В заключении хотелось бы сделать обратить внимание на следующие моменты:

1. Уровень образования африканского населения, в том числе и африканских мигрантов, пока еще остается одним из самых низких в мире. Рост образования африканского населения выступает необходимым фактором интеграции Африки в мировое сообщество, так как повышает качество рабочей силы как в самих африканских странах, так и за его пределами, что, в конечном счете, способствует экономическому росту и социальному прогрессу Африканского континента и мира в целом.

2. Рост образования в краткосрочном и среднесрочном плане прямо пропорционален усилению миграционных потоков и увеличению их дальности. Вместе с тем в долгосрочном плане повышение образовательного статуса африканцев в конечном итоге может привести к сокращению масштабов миграции. Дело в том, что корреляция между уровнем рождаемости и женской грамотностью максимальна. Расчеты, проведенные нами по четырем странам Северной Африки, показали, что увеличение грамотности женщин на 10% приводит к сокращению уровня рождаемости на 5–7 промилле.

3. В современном обществе образование играет мощную интеграционную роль. Практически во всех европейских странах есть программы адаптации мигрантов через образование. В то же время существует острая необходимость разработки специальных образовательных программ для жен мигрантов, в том числе и африканских. Дело в том, что именно жены оказываются наиболее изолированными, угнетенными и полностью зависимыми от своих мужей членами иммигрантских общин. Незнание языка, отсутствие общения за пределами общины, невовлеченность в трудовой процесс, неуверенность в быту, социаль-

ная неудовлетворенность приводит к возможности их объединения на религиозной, этнической почве и использования в экстремистских целях. Сегодня мы уже наблюдаем процесс феминизации экстремизма.

4. В постиндустриальных технологических обществах, в новой экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные кадры, аккумулированный человеческий капитал играют ключевую роль. Усиливается конкуренция за обладание ограниченными человеческими ресурсами, наступает эра «борьбы за человеческие таланты». Большинство промышленно развитых стран испытывают сегодня дефицит в высококвалифицированных специалистах.

Повышенный спрос на квалифицированные кадры в развитых странах привели к оттоку данной категории работников из Африки. Расходы на производство человеческого капитала перекладываются на развивающиеся, в том числе, на африканские, государства, а человеческий капитал высокого качества устремляется в страны «золотого миллиарда».

5. Отток квалифицированных африканских специалистов за пределы континента, где они испытывают жесточайшую конкуренцию со стороны местных специалистов, а также протесты со стороны европейских и американских профсоюзных объединений, постепенно будет снижаться. Сегодня альтернативой европейскому, американскому и ближневосточному рынкам высококвалифицированного труда, стали быстро развивающиеся африканские страны – Габон, Ботсвана, Намибия, Ливия и ЮАР. Таким образом, в ближайшие годы «утечка мозгов» постепенно будет заменяться «внутри африканской циркуляцией мозгов». И этот процесс, несомненно, усилятся в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

6. При детальном изучении миграции квалифицированных кадров, с одной стороны, очевидны негативные последствия этого процесса. Страны эмиграции теряют как свои начальные инвестиции в образование, так и налоговые поступления. С другой стороны, налоговые потери бюджета вследствие отъезда

высококвалифицированных кадров компенсируются их денежными переводами, которые стали одним из основных источников валютных поступлений ряда африканских государств. Переводы иностранной валюты от высокообразованных специалистов, как правило, расходуются более производительно по сравнению с переводами неквалифицированных мигрантов, так как имеют относительно высокую инвестиционную составляющую. При этом молодые профессионалы-африканцы, возвращающиеся на родину, стремятся реализовать свой потенциал в более раннем возрасте, соединяя предпринимательский подход с инженерно-техническими знаниями. Можно утверждать, что проблемы, сопровождающие отъезд профессионалов из страны, в зависимости от национальной политики в отношении миграции высококвалифицированных кадров могут либо аккумулироваться и обостряться, либо приносить реальный доход странам Африки.

---

¹ World Economic and Social Survey 2004. International Migration. N.Y.: UN, 2004. P. 138.

² International Monetary Fund, Balance of Payments Statistics Yearbook, 2007. Washington, DC.

³ Minz R. Migrants, labor markets and integration in Europe: a comparative analysis. Regional Report for the Global Commission on International Migration (GCIM). Working paper. Regional Hearing on Europe. Budapest, 2004.

⁴ Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org

⁵ CIA World Factbook 2008 – www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/

⁶ Ibidem.

⁷ Прогноз на 2010 год.

⁸ Там же.

⁹ Данные Всемирного Банка – www.worldbank.org

¹⁰ CIA World Factbook 2008, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

¹¹ Данные Всемирного Банка – www.wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2008/04/18/000334955_20080418061657/Rendered/INDEX/433370NWP08070Box327357B01PUBLIC1.txt

¹² Иначе обстоит дело с «виртуальной миграцией». Аутсорсинг, представляющий собой «миграцию рабочих мест», ведет к сокращению именно в сег-

---

менте традиционной занятости местного населения. В то же время, страны, использующие аутсорсинг бизнес-процессов, получают преимущества в экономическом росте и создании новых рабочих мест.

¹³ Münz R., Straubhaar T., Vadean F., Vadean N. The Costs and Benefits of European Immigration. Hamburg, 2006. Institute of International Economics (IWWI) Policy Report № 3. P. 46.

¹⁴ Ratha D. Workers' Remittances: an Important and Stable Source of External Development Finance // Global Development Finance. Wash. DC: WB, 2003.

¹⁵ C. Keeton Strayhorn. Undocumented Immigrants in Texas: A Financial Analysis of the Impact to the State Budget and Economy. Special Report. Texas, Dec. 2006. Exhibit 18. P. 20.

¹⁶ Park E. Robert. Human Migration and the Marginal Man. In: The Classic Essays on the Culture of Cities. Ed. Richard Sennett. New York: Appleton-Century-Crofts, 1969. P. 138.

¹⁷ Исследования проводились в рамках гранта РГНФ № 06-02-0283а «Миграционные потоки Юг-Север: уроки для России». Всего опрошено 308 мужчин и 124 женщины в возрастной категории от 20 до 25 лет. Страны происхождения – Марокко, Тунис, Египет, Сенегал, Нигерия, Эфиопия, Гана.

¹⁸ www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=186993&Cr=educat&Cr1

¹⁹ Open Doors. (2008). Report for International Educational Exchange. N.Y. 2008. P. 23.

²⁰ www.stats.oecd.org/wbos/Index.aspx?DataSetCode=DIOC_OCCUPATION_DET

²¹ www.unesco.org; www.oecd.org

²² Department of Education. HEMIS Data, South Africa (June 2008).

²³ Said M.E., Kamel M.M. Egypt. Chapter in African Higher Education: The International Dimension. Cairo, 2008. P. 89.

²⁴ www.unesco.org

²⁵ www.stats.oecd.org/wbos/Index.aspx?DataSetCode=DIOC_OCCUPATION_DET

²⁶ Рассчитано нами по: www.stats.oecd.org/wbos/Index.aspx?DataSetCode=DIOC_OCCUPATION_DET

²⁷ Рассчитано по: предыдущим данным.

²⁸ www.wdsbeta.worldbank.org

²⁹ Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration. The World Bank. Wash., 2006. P. 91.

³⁰ www.gsim.org

³¹ Global Economic Prospects. P. 78.

³² Рассчитано по: результатам полевых исследований в рамках гранта РГНФ № 06-02-0283а «Миграционные потоки Юг-Север: уроки для России».

Глава 4

ЭКОНОМИКА МИГРАЦИИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

4.1. Экономическая модель миграции

Изучение миграции лежит в основе теории экономики труда, так как анализ трудовых потоков, как внутри страны, так и между странами, является главной составной частью любой дискуссии по вопросу устойчивости рынка труда. В ответ на несовпадение региональных экономических результатов рабочие голосуют ногами. Такие потоки рабочей силы способствуют повышению эффективности рынка труда.

Предположим, что в определенной стране существуют два региональных рынка труда; Север и Юг, и что эти рынки нанимают рабочих одинаковой квалификации. Предположим далее, что текущая зарплата на Севере выше, чем на Юге.

При определенных условиях различия в зарплате двух регионов исчезают, как только в ходе конкуренции экономический баланс в стране восстанавливается. В конце концов, разница в зарплате приводит к тому, что некоторые рабочие южане собирают свои пожитки и переезжают на Север, где они могут получать более высокую зарплату и, предположительно, достичь более высокого уровня полезности. Отлив южных рабочих на Север привел бы к росту зарплаты на Юге и к ее снижению на Севере. Если бы в стране существовала свобода передвижения рабочих с одного рынка труда на другой, народное хозяйство, в конечном итоге, имело бы одинаковую зарплату.

Одинаковая зарплата в условиях конкурентного равновесия оказывает большое влияние на рентабельность. Теория спроса на рабочую силу показывает, что при конкурентном равновесии зарплата соответствует стоимости предельного продукта труда. По мере переселения рабочих в регионы, обеспечивающие им лучшие возможности, они устраняют региональные различия в зарплате.

Поэтому рабочие данной квалификации имеют одинаковую стоимость предельного продукта труда на всех рынках. Распределение рабочих по фирмам, которое уравнивает стоимость предельного продукта на всех рынках, является *эффективным* распределением, так как оно максимализирует национальный доход.

Рассмотрим, почему конкурентное равновесие обеспечивает высокую производительность. Предположим, что некий велико-душный диктатор берет на себя управление экономикой и что этот диктатор обладает властью перемещать рабочих между регионами. Принимая решения о перемещениях, этот диктатор преследует одну главную цель: всемерно увеличить доходы страны. Когда диктатор впервые приходит к власти, он замечает, что зарплата на Севере превышает зарплату на Юге. Этот разрыв в зарплате означает, что стоимость предельной продукции труда на Севере выше, чем на Юге.

Диктатор выбирает наугад одного рабочего. И куда же его он должен направить? Учитывая, что диктатор хочет до предела увеличить национальный доход, этот рабочий будет направлен в тот регион, где он будет наиболее продуктивен, т.е. на Север. В действительности диктатор будет продолжать перемещение рабочих в Северный регион до тех пор, пока стоимость предельного продукта труда на Севере будет выше, чем на Юге. Закон убывающего дохода предполагает, что по мере того, как диктатор заставляет все больше и больше людей работать на Севере, стоимость предельного продукта труда уменьшается. В конце концов, диктатор максимально увеличит доходы страны только тогда, когда стоимость предельного продукта труда будет одинакова на всех рынках труда.

В общей сложности, в конкурентной экономике миграция и рентабельность тесно связаны. «Невидимая рука» ведет рабочих, стремящихся обеспечить себе лучшие возможности, к осуществлению той цели, о которой никто в народном хозяйстве не думал: к эффективному размещению ресурсов.

В 1932 г. сэр Джон Хикс утверждал, что «различия в чисто экономических преимуществах, особенно различия в зарплате,

являются главной причиной миграции¹. Практически все современные исследования миграции используют эту гипотезу в качестве отправной точки и рассматривают миграцию рабочих как особый тип человеческих капиталовложений. Рабочие рассчитывают ценность имеющихся возможностей на всех рынках труда, принимают во внимание стоимость переезда и выбирают любой из тех вариантов, который дает максимальную прибыль за всю рабочую карьеру.

Предположим, что имеется два рынка труда, на которых определенный рабочий может найти себе занятие. В данное время этот рабочий трудится в регионе i и рассматривает возможность перебраться в регион j . Рабочему t лет и он в настоящее время зарабатывает w_{it} долларов. Если бы он переехал, то заработал бы w_{jt} долларов. Переезд из i в j обойдется ему в M долларов. В стоимость этой миграции входят транспортные расходы на переход рабочего и его семьи, а также выраженные в долларовом исчислении «психические издержки» – боль и страдания, которые неизбежно случаются, когда человек уезжает от своих родных, соседей и социальной среды.

Как и все другие человеческие капиталовложения, решение о миграции принимается с учетом нынешнего размера заработка за время всей рабочей карьеры в сравнении с альтернативной возможностью. В этом случае чистая выгода миграции выражается формулой:

$$(1) \quad \text{Чистая прибыль} = \sum_{k=t}^T \frac{w_{jk} - w_{ik}}{(1+r)^{k-T}} - M,$$

где r – учетная ставка, а T – возраст выхода на пенсию. Рабочий переселяется, если чистая прибыль положительна.

Число эмпирически проверяемых предложений непосредственно определяется следующими рамками:

1. Улучшение экономических возможностей в месте назначения увеличивает чистую прибыль миграции и повышает вероятность того, что рабочий переедет.

2. Улучшение экономических возможностей на месте нынешнего проживания уменьшает чистую прибыль миграции и снижает вероятность того, что рабочий переедет.

3. Увеличение стоимости переезда уменьшает чистую прибыль миграции и снижает вероятность переезда.

Короче говоря, миграция имеет место тогда, когда есть верный шанс, что рабочий возместит свои человеческие капиталовложения. В результате мигранты будут стремиться переезжать из малодоходных в высокодоходные регионы, и чем больше разница в оплате труда между регионами, тем больше будет число мигрантов.

Эта система взглядов распространяется и на некоторые другие вопросы: *Какого рода* люди в данном регионе с наибольшей вероятностью будут готовы переселиться? Ответ на этот вопрос особенно важен для оценки последствий потоков миграции. Предположим, что 10% населения региона i решат переселиться в регион j . Экономические последствия такой миграции будут зависеть от того, случайные ли люди мигрируют из своего региона или они отбираются из состава определенной профессии.

Отличия в стоимости миграции для различных рабочих позволяют определить потенциальных мигрантов среди рабочих данного региона. При прочих равных условиях, рабочие, которые считают, что им легче переселиться, фактически и переселяются.

Способ распределения прибыли в обоих регионах также может быть критерием классификации мигрантов, даже если рабочим приходится нести одинаковые расходы на миграцию². Предположим, что в обоих регионах мигрирующие рабочие имеют одинаковую квалификацию, таким образом, нанимателям приходится определять стоимость труда рабочих одинакового типа на обоих рынках труда. Более высокая квалификация

обычно приносит больший заработок, однако норма прибыли на рынках труда обычно отличается от рынка к рынку. Два типа отбора могут определять потоки миграции:

1. *Позитивный отбор* происходит тогда, когда квалификация мигрантов выше средней. Поток мигрантов из региона i в регион j считается позитивным отбором, когда в регионе назначения за квалификацию предлагается более высокая норма прибыли. В этом случае мигранты отбираются из высшего разряда квалификации, так как в регионе i рабочие, в известном смысле, «платят налог» за высшую квалификацию, а менее квалифицированные рабочие получают «страховку» против плохих результатов рынка труда.

2. *Негативный отбор* происходит тогда, когда квалификация мигрантов ниже средней. Поток мигрантов считается негативным отбором, когда регион истока мигрантов предлагает более высокую зарплату за квалификацию. В этом случае мало квалифицированных рабочих изъявляют желание выезжать из региона i .

Иначе говоря, до тех пор, пока региональные различия в доходе (себестоимость миграции) достаточно высоки, чтобы побудить миграцию, высококвалифицированные рабочие будут стремиться мигрировать в эти регионы, где норма прибыли на квалификацию высока. При оптимальной классификации рабочих по регионам высококвалифицированные рабочие живут в регионах, которые обеспечивают высокую норму прибыли за квалификацию, а малоквалифицированные рабочие живут в регионах, где норма прибыли за квалификацию относительно низка.

Простая модель уравнения (1) подчеркивает как альтернативные пороги доходности определяют решение данного рабочего о миграции. Между тем именно альтернативные потоки *полезности* определяют решение рабочего. В конце концов, рабочий заботится не только об относительной доходности, но также об удобствах и неудобствах, предоставляемых в различных регионах.

Тот факт, что миграция максимально увеличивает полезность, открывает ряд интересных поворотов в исследовании решений о миграции. Например, уравнение (1) игнорирует, прежде всего, *почему* существуют региональные различия в заработной плате, подразумевая допущение, что национальный рынок труда неустойчив (в том смысле, что различные регионы предоставляют разные возможности для одинаковых рабочих). Однако региональные различия в оплате труда могут в какой-то степени отражать компенсационные различия в оплате, которые возмещают рабочим потери из-за непостоянности системы удобств, предоставляемых в различных регионах³. В таком случае заработка плата была бы относительно ниже в более благоприятных местностях. Даже если данный рабочий может столкнуться с разной зарплатой на разных рынках труда, его удобства будут постоянными на всех рынках. Различия в зарплате, центральные в подходе к человеческому капиталу, – и это определяет решение о миграции в уравнении (1) – являются тем, что сохраняется после тщательного анализа региональных различий в оценке удобств и неудобств.

Несмотря на проблемы сравнимости, имеющиеся данные показывают, что и в странах с развитой экономикой существует довольно значительная внутренняя миграция.

В Канаде и Соединенных Штатах пятилетний коэффициент миграции в «местных зонах» (графства в Канаде и округа в США) составляет около 20%. В Ирландии и Японии годовой коэффициент миграции в местных зонах (графства в Ирландии и префектуры в Японии) составляет 2–3%, тогда как годовой коэффициент миграции в Соединенных Штатах достигает 6,2%.

Многие исследователи эмпирическим путем пытались определить какие переменные лучше объясняют размер и направление потоков миграции⁴. Был предложен ряд переменных, которые могли бы быть полезными для предсказания этих явлений во многих странах.

Возраст. Миграция наиболее характерна среди молодых рабочих. Модель человеческого капитала предлагает простое объ-

яснение этой структуры. Старшие рабочие располагают меньшим периодом, в течение которого они могли бы накопить средства, вложенные в миграцию. Более короткий период выплаты уменьшает чистую прибыль от миграции, следовательно, вероятность миграции снижается.

Образование. Миграция более характерна среди более образованных рабочих. Эта взаимосвязь возникает потому, что высоко образованные рабочие могут лучше ознакомиться с возможностями трудоустройства на альтернативных рынках труда, сокращая, таким образом, расходы на миграцию. Вероятно также, что географический регион, где находится соответствующий рынок труда, более емкий для более образованных рабочих. Рассмотрим, например, рабочий рынок для преподавателей высших учебных заведений. В каждом данном городе есть мало соответствующих фирм, а специальность профессоров высоко ценится в колледжах и университетах. В сущности, преподаватели вузов предлагают свои услуги на национальном, а возможно и на международном рынке труда.

Расстояние. Большие расстояния сдерживают миграцию, потому что большие расстояния предполагают более высокую стоимость миграции. Отношение между расстоянием и миграцией было составной частью «моделей тяготения», которые доминировали в литературе до введения конструкции человеческого капитала. Модель тяготения предполагала (механическое) прямое взаимоотношение между миграцией и размером пункта назначения и оригинальных регионов, а также обратное отношение между миграцией и расстоянием.

Другие переменные. Связи миграции с другими переменными более неопределенны. Некоторые исследования утверждают, что безработные больше склонны к миграции, чем лица, имеющие работу и что гибкость миграции по отношению к уровню безработицы в оригинальном регионе представляется сильнее для рабочих, которые не имеют работы (по крайней мере, в Соединенных Штатах). Однако эти исследования типично игнорируют, что как занятость, так и миграция внутренне обусловлены. Дру-

гие исследования пытаются определить оказывают ли позитивное влияние на миграцию различия в зарплате между местом назначения и регионом отправления. Эта непосредственная проверка модели человеческого капитала требует информации о размерах зарплаты, которую рабочий ожидает получать как в своем, так и в новом регионах. В результате проблема выбора решения требует весьма деликатного отношения. Наконец, ряд исследований начали изучать связь между внутренней миграцией и отличиями в различном законодательстве о пособиях по социальному обеспечению в Соединенных Штатах. Однако данные о том притягивает ли «магнит благосостояния» в изобильные местности нужный тип людей – неопределенны⁵.

Рабочие, которые только что мигрировали, весьма вероятно возвратятся назад в свои регионы (порождая *потоки возвратной миграции*), с той же вероятностью они могут мигрировать дальше, еще в другие местности (порождая *потоки повторной миграции*). В Соединенных Штатах вероятность межгосударственной миграции с выездом в свои страны в течение одного года составляет около 13%, в то время как вероятность мигранта выехать в другие государства составляет 15%⁶.

Если вскоре после миграции экономические условия в разных странах резко не изменятся, большая склонность мигрантов к повторному переселению не согласуется с простой моделью человеческого капитала, обобщенной в уравнении (1). До первоначальной миграции подсчет затрат и результатов рабочего показал, что переселение из региона i в регион j до предела увеличил нынешнюю стоимость его пожизненной трудовой карьеры (чистой стоимости миграции). Таким образом простая калькуляция затрат спустя всего несколько недель после переезда может определить, что возвращение в i или возможно переезд в регион k до предела увеличивает прибыль рабочего?

Два разных фактора могут вызвать потоки возвратной или повторной миграции. Рабочий может понять, что его первоначальное решение было ошибкой. В конце концов, рабочий, обдумывая свою поездку, может столкнуться со многими неопре-

деленностями в отношении экономических условий в регионе назначения. Сразу же после переезда он может обнаружить, что доступные экономические возможности гораздо хуже, чем он ожидал. Потоки возвратной и повторной миграции возникают, поскольку рабочие пытаются исправить свои ошибки.

Возвратная и повторная миграция может также мотивироваться соображениями карьерного продвижения, когда она до предела увеличивает нынешнюю стоимость пожизненной прибыли в некоторых профессиях, даже при отсутствии каких-либо неопределенностей в отношении трудовых возможностей в различных местах. Некоторые рабочие могут прийти к заключению, что небольшой опыт работы у определенного работодателя в другом городе может стать «ступенькой на пути» к лучшим трудовым возможностям в будущем. Другими словами, временное пребывание в регионе j является лишь одной ступенькой на карьерной лестнице, которая до предела увеличивает его пожизненный доход.

Настоящее рассуждение сосредоточено на поведении отдельного рабочего, когда он или она сравнивает возможности трудоустройства в различных регионах и выбирает ту местность, которая до предела увеличивает нынешний уровень стоимости пожизненного заработка. Однако большинство решений о миграции принимаются не отдельными рабочими, а их семьями. Поэтому решение о миграции не должно основываться на том, что данный член семьи живет в большем достатке в месте достижения, чем в стране своего происхождения, а на том, будет ли семья в целом жить более комфортабельно⁷.

Предположим, что семья состоит из двух человек – мужа и жены. Пусть ΔPV_H составляет изменение нынешней стоимости потока заработков мужа, если ему предстоит географическое перемещение из региона i в регион j – чистой стоимости миграции. И пусть ΔPV_W будет то же для его жены. Если бы муж был не женатым, он бы мигрировал, если «личная прибыль» ΔPV_H будет позитивной. Если бы жена была не замужем, она бы мигрировала, если ΔPV_W будет позитивной.

Семейная ячейка (т.е. муж и жена) переедут, если чистая прибыль для семьи будет позитивной, или если $\Delta PV_H + \Delta PV_W > 0$.

Оптимальное решение для семейной ячейки будет не обязательно тем же, что оптимально для одинокой личности. Предположим, например, что жена переедет одна. Если она не замужем, то ее выгода будет больше (т.е. $\Delta PV_W > 0$), но потери ее мужа превысят ее прибыль (так что $\Delta PV_H + \Delta PV_W < 0$). Следовательно, переезд для семьи не является оптимальным.

Фактически жена является «связанным сиднем». Она жертвует своими возможностями получить более выгодную работу в другом месте, потому что ее муж более зажиточный на их нынешнем месте жительства.

Равным образом, рассмотрим ситуацию, где муж терпит убытки, если он поедет один (так $\Delta PV_H < 0$). Тем не менее, когда он переезжает в составе семейной ячейки, прибыль жены превышает потери мужа (или $\Delta PV_H + \Delta PV_W > 0$), в этом случае переезд для семьи оптimalен. Муж является *связанным переселенцем*. Он следует за женой, хотя перспективы его трудоустройства на нынешнем месте жительства выглядят даже лучше.

Анализ показывает, что брак сдерживает миграцию, так как доходы личности перевешиваются потерями супруга. Анализ также показывает, что миграция не обязательно «выгодна» всем работникам семьи. Сравнение до- и после- миграционной прибыли связанных переселенцев показывает, что миграция сокращает их прибыль. Однако семья живет более комфортабельно.

Экономические исследования внутренней и международной миграции вызывались комплексом различных мотивов. В большинстве случаев литература по внутренней миграции касалась исследования структурных характеристик миграции – кто и куда мигрирует. И, наоборот, литература по международной миграции поднимала вопросы, вызывающие полемику вокруг иммиграционной политики. В частности о том, какое экономическое влияние оказывает международная миграция на *принимающую страну*?

Влияние миграции на страну пребывания зависит от соотношения квалификации иммигрантов к квалификации рабочих коренного населения. Многие исследования пытаются документально определить тенденции в профессионализме иммигрантов, а также процесс ассимиляции, в ходе которого этот профессионализм адаптируется к экономическим и социальным условиям в стране пребывания

Первоначальные исследования в этой литературе опирались на набор всевозможных данных для определения параметров пожизненного заработка иммигрантов и местных рабочих⁸. Широкий спектр исследований дает нам возможность сравнить текущие заработки вновь прибывших иммигрантов (подсчитанные на момент исследования) с текущими заработкаами иммигрантов, которые прибыли несколько лет тому назад. Как правило, оказывалось, что заработки недавно прибывших иммигрантов были существенно ниже, чем заработки коренных жителей. И наоборот, иммигранты, которые находились в принимающей стране в течение двадцати или тридцати лет, зарабатывали больше, чем коренные рабочие.

Эти данные обычно объяснялись следующим образом. Когда иммигранты впервые прибывают к месту назначения, у них недостает ряда качеств, которые ценятся работодателями принимающей страны, включая знание языка, документы об образовании и информация о том, какие и где находятся наилучше оплачиваемые рабочие вакансии. По мере того, как иммигранты больше узнают о стране пребывания, их человеческий капитал растет сопоставимо с капиталом коренных рабочих, происходит экономическая ассимиляция, в том смысле, что зарплата иммигрантов начинает сравниваться с зарплатой местных рабочих. Зарплата иммигрантов, в конечном счете, может и превзойти зарплаты местных рабочих, если иммигранты были правильно отобраны среди населения своих стран. Похоже, что многочисленные свидетельства указывают на то, что восходящая мобильность является важным аспектом практики иммиграции во многих принимающих странах.

Эта трактовка опирается на вывод о том, как зарплаты рабочих-иммигрантов, случайно отобранных из населения своей страны, со временем изменяются. Предположим, однако, что нынешние вновь прибывшие иммигранты, по сути, менее квалифицированы, чем те, которые прибыли двадцать лет тому назад. Низкая производительность труда вновь прибывших может свидетельствовать, что эти новые иммигранты малоквалифицированы и обладают низким экономическим потенциалом *и всегда будут иметь* низкие заработки, в то время как успехи в экономике, которыми пользовались прежние мигранты, могут свидетельствовать, что прежние волны мигрантов всегда были более квалифицированными и обладали большим экономическим потенциалом. Из-за этих внутренне присущих различий в квалификации в среде иммигрантов, нельзя ссылаясь на опыт нынешнего рынка труда тех, кто прибыл двадцать или тридцать лет тому назад, для прогнозирования будущих доходов недавно прибывших иммигрантов⁹.

Короче говоря, широкий спектр материалов обследования дает неверную картину процесса ассимиляции, если существуют различия в квалификации среди групп иммигрантов к моменту прибытия их в страну пребывания. Эти «групповые эффекты» могут быть следствием перемен в политике иммиграции в принимающей стране и в стране выезда, а также выборочного перемещения иммигрантов в пределах страны пребывания.

Опираясь на данные, полученные в разные моменты времени, или на перекрестный анализ, ряд исследователей вычислили коэффициент экономической ассимиляции и определили значение группового эффекта в странах, принимающих мигрантов¹⁰. Полученные данные, как правило, разнятся от страны к стране. В Соединенных Штатах волны иммигрантов, нахлынувшие в страну в 1980–1990-е гг., были относительно менее квалифицированы, чем те, которые прибыли в 1960–1970-е годы. Иммигранты в Соединенных Штатах также испытывают определенную экономическую ассимиляцию.

Вероятно, многие различия в квалификации иммигрантов в разных странах и степень из экономической адаптации обуслов-

лены различиями в политике иммиграции и адаптации. Однако имеющиеся данные исследований не вскрывают этой взаимосвязи.

Приход иммигрантов на определенный рынок труда должен был привести к снижению заработка конкурирующих рабочих (рабочих-иммигрантов одинаковой квалификации) и повышению зарплаты дополнительных рабочих (рабочих, чья квалификация ценится больше именно из-за иммиграции). Например, наплыв иностранных рабочих низкой квалификации в какую-нибудь местность сокращает экономические возможности для таких же работников, проживающих в данной местности – теперь все работники сталкиваются с более жесткой конкуренцией на рынке труда. В то же время высококвалифицированные коренные жители значительно выигрывают от этого. Они платят этим работникам меньше за услуги, такие как покраска стен дома и подстрижка газона. Коренные жители, наняв этих работников, могут теперь использовать время для производства товаров и услуг, которые больше соответствуют их квалификации.

Во многих странах пребывания иммигранты концентрируются в ограниченном числе географических районов. Многие эмпирические исследования используют этот факт для определения степени влияния миграции на рынок труда путем сравнения условий на рынке труда в «иммигрантских городах» с условиями на рынках, не затронутых иммиграцией¹¹. Эти исследования в какой-то мере устанавливают соотношение экономических результатов для коренных рабочих страны пребывания со степенью проникновения иммигрантов в данную местность и часто отмечают слабую «пространственную» корреляцию. Это доказательство часто толкуется, как указание на то, что иммиграция мало влияет на возможности рынка труда для коренных жителей.

«Краткосрочная» перспектива, касающаяся этого типа исследований, может быть обманчивой. Со временем коренные рабочие, которые живут в иммигрантских городах, вероятно, отреагируют на приезд иммигрантов так же как и жители других городов. Сидеть спокойно и наблюдать, как имми-

гранты изменяют их экономические возможности, не в интересах местных фирм или местных рабочих. Теперь все местные жители имеют стимул изменить свое поведение и воспользоваться преимуществами изменившейся экономической обстановки.

Например, местные фирмы замечают, что города, наводненные неквалифицированными иммигрантами, склонны платить таким работникам более низкую зарплату. Работодатели, нанимая рабочих, будут стремиться перебраться в эти города, а предприниматели, намеревающиеся учредить новые фирмы, посчитают более выгодным открыть их в иммигрантских зонах. Приток новых вакансий в зоны расселения иммигрантов способствует смягчению неблагоприятного эффекта иммиграции на зарплату рабочих этих местностей.

К тому же работники, проживающие в зонах, непосредственно не затронутых иммиграцией, могли бы подумать о переезде в города с иммигрантским населением до того, как иммигранты приехали в их страну. Теперь они предпочтут выехать в другое место. А некоторые коренные работники, проживающие в городах с иммигрантским населением, будут искать возможность лучшего трудоустройства где-то в другом месте.

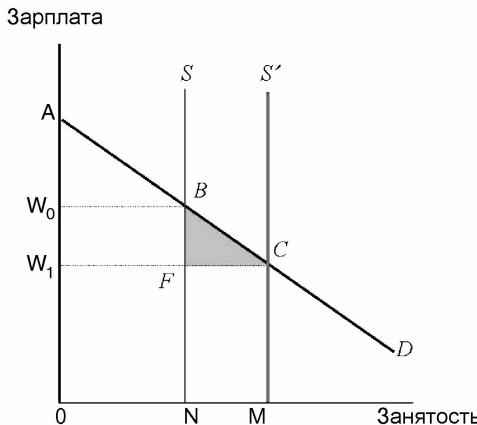
Внутренняя миграция коренных рабочих и фирм в пределах страны пребывания, фактически может достичь того, чего не удалось сделать потоку иммигрантов с их тенденцией концентрироваться в небольшом числе населенных пунктов, – «распределение» дополнительных рабочих по всей стране, вместо того, чтобы ютиться лишь в некоторых местах. Пространственное сравнение возможностей трудоустройства коренных рабочих в разных населенных пунктах может выявить мало или вовсе не выявить различий, потому, что, в конечном счете, иммиграция затронула каждый город, а не только те, которые фактически приняли иммигрантов.

В связи с тем, что условия местного рынка труда могут не давать полезной информации об экономическом воздействии иммиграции, некоторые исследования предприняли попытку

оценить это воздействие на уровне национального рынка¹². «Фактор пропорционального подхода» сравнивает фактическое поступление в страну пребывания групп рабочих определенной квалификации с теми рабочими, которые были бы в данной стране и при отсутствии иммиграции, а затем пользуется внешней информацией об эластичности спроса на рабочих для определения влияния иммиграции на зарплату. Например, предположим, что при отсутствии иммиграции будет один неквалифицированный рабочий на одного квалифицированного. Иммиграция может изменить эту пропорцию и теперь на одного квалифицированного рабочего приходится два неквалифицированных. Такое изменение пропорции углубило бы разрыв в зарплате между квалифицированными и неквалифицированными рабочими. На протяжении 1980-х и 1990-х гг. приток иммигрантов в Соединенные Штаты состоял из относительно малоквалифицированных рабочих. В результате, подход с точки зрения пропорционального фактора предполагает, что иммиграция оказывает неблагоприятное влияние на относительную зарплату коренных рабочих у основания шкалы их мастерства.

Метод коэффициента пропорциональности неадекватный еще в одном важном смысле. Он не дает оценки влияния иммиграции на рынок труда путем *непосредственного наблюдения* за тем, как этот шок отражается на одних рабочих, а не на других. Вместо этого такой подход *стимулирует* влияние иммиграции на национальном уровне. Потому что, учитывая эластичность спроса на рабочую силу, метод коэффициента пропорциональности механически прогнозирует последствия изменений размеров зарплаты на указанный спрос. Поэтому результаты весьма чувствительны оказываются на принятых допущениях о ценности эластичности, которая связывает изменения в относительной зарплате с относительными предложениями на рынке труда.

Нетрудно описать в контексте «учебного пособия» по конкурентному рынку труда, какую выгоду получает страна пребывания от иммиграции. Рассмотрим анализ стандартного понятия «спрос-предложение» представленный в чертеже 1.

Чертеж 1. Выгоды от иммиграции для принимающей страны.

Кривая предложения труда обозначена как S , а кривая спроса на труд – D . Ради упрощения представим, что кривая предложения труда неэластична, таким образом, имеется N коренных рабочих. Равновесие конкурентного рынка предполагает, что N коренных рабочих были наняты за зарплату w_0 .

Каждая точка на кривой спроса труда указывает на стоимость предельного продукта последнего нанятого рабочего. В результате, площадь ниже кривой спроса указывает на совокупный продукт всех нанятых рабочих. Следовательно, площадь в трапециоиде $ABN0$ составляет стоимость национального дохода до иммиграции.

Предположим, что иммигранты прибыли в страну и вскоре основной капитал остается фиксированным, так что кривая спроса не меняется. Если мы допустим, что производительность иммигрантов и коренных рабочих одинакова, кривая предложения смещается к S' и рыночная цена снижается до w_1 . Национальный доход теперь отображается в области трапециоида $ACM0$. Чертеж показывает, что совокупная зарплата, выплаченная иммигрантам, отображена в области прямоугольника $FCMN$, так что увеличение национального дохода, выпавшее на долю коренных рабо-

ших, отображено в области треугольника *BCF*. Этот треугольник представляет собой *иммиграционный излишек* и составляет увеличение национального дохода, который произошел в результате иммиграции и достался коренному населению.

Почему принимающая страна извлекает выгоду? Потому что рыночный размер зарплаты равняется уровню производительности последнего нанятого иммигранта. В результате иммигранты увеличивают национальный доход на большую сумму, чем было затрачено на их трудоустройство. Иначе говоря, все нанятые иммигранты, кроме последнего, вносят больший вклад в экономику, чем получают в виде зарплаты.

Имитационный характер этой модели для Соединенных Штатов состоит в том, что чистая выгода от иммиграции довольно небольшая¹³. Если увеличение предложения (рабочей силы) на 10% снижает зарплату на 3%, то прибыль от иммиграции составит что-то в порядке 0,1% ВВП. Однако эта небольшая чистая прибыль скрывает тот факт, что может быть весьма существенный переход богатства от коренных рабочих к капиталистам, которые пользуются услугами иммигрантов.

Иммиграция меняет условия рынка труда как в принимающей, так и в исходной стране. Более того, иммигантское население в стране пребывания часто ведет к перемещению крупных финансовых потоков, или переводов членам семей, оставшихся в исходной стране. Эти переводы могут оказывать значительное влияние на экономическую деятельность, особенно в развивающихся исходных странах. Влияние миграционных потоков на исходные страны еще систематически не изучено.

4.2. Денежные переводы мигрантов как составная часть мировых финансовых потоков

Основным фактором международной трудовой миграции, оказывающим существенное влияние на улучшение экономического положения РС и совершенствование, как их, так и гло-

бальной финансовой архитектуры, являются потоки денежных переводов мигрантов.

В самом общем виде *переводы мигрантов* могут быть определены как деньги, посланные мигрантами семействам и друзьям на родину и в связи с которыми не возникает никаких требований у отправителей (в отличие от других финансовых потоков). Официально зарегистрированные денежные переводы в 2007 г. достигли 318 млрд долл.(США) (посылаемые мигрантами в РС – 240 млрд долл., по сравнению с 206 млрд долл. в 2006 г. Объем денежных переводов втрое превышает показатели 1995 года.

В совокупном объеме денежных переводов быстро возрастает доля трансфертов, направляемых в развивающиеся страны. Если в 1990 г. их удельный вес составлял около 45%, то в начале текущего десятилетия достиг 65%, а в 2007 г. – 75%¹⁴.

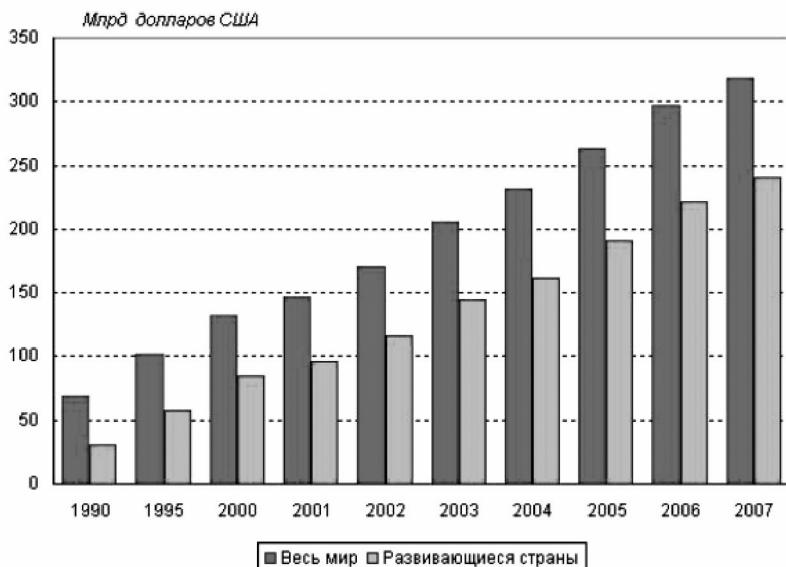
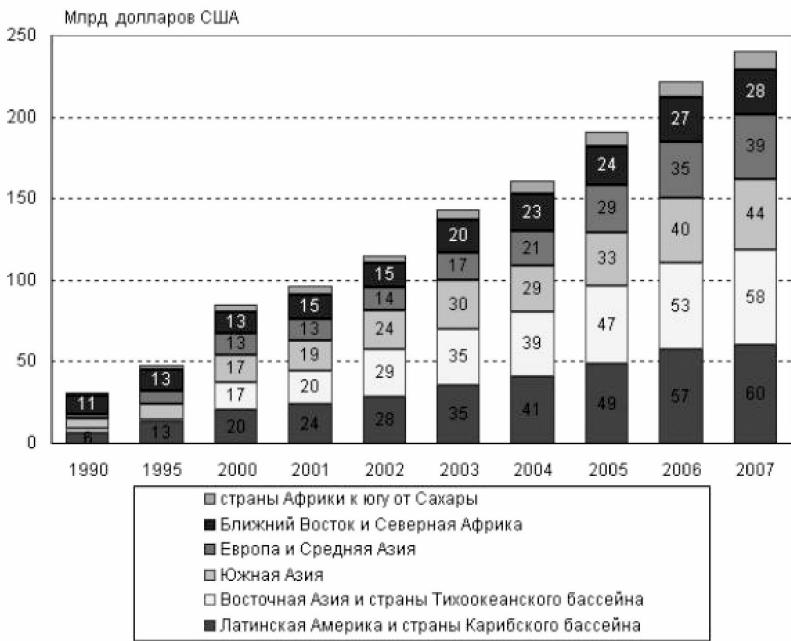

Рис. 4.2.1. Сумма денежных переводов мигрантов, поступивших во все и в развивающиеся страны мира, 1990–2007 гг., млрд долл. США¹⁵.

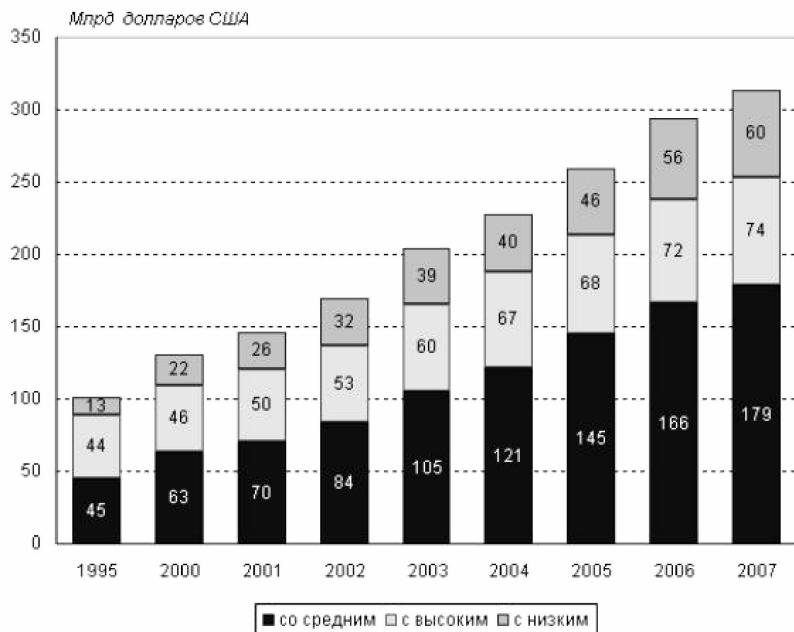
Рис. 4.2.2. Денежные переводы мигрантов, поступивших в развивающиеся страны мира, по основным регионам мира, 1990–2007 гг., млрд долл. США¹⁶.

Если в начале 1990-х гг. более 1/3 учтенных денежных переводов в развивающиеся страны направлялось в страны Ближнего Востока и Северной Африки, примерно по 1/5 – в страны Латинской Америки и Карибского бассейна, с одной стороны, и Южной Азии, с другой, то в середине 1990-х годов резко увеличилась доля переводов, направляемых в страны Латинской Америки и Карибского бассейна, и стал быстро снижаться удельный вес денежных переводов в страны Ближнего Востока и Северной Африки (в 1995 г. – по 27%). В 2007 г. регион Латинской Америки и Карибского бассейна по-прежнему оставался регионом, получающим наибольшие объемы денежных пере-

водов мигрантов (рис. 4.2.2), однако темпы их прироста заметно снизились. Существенно увеличились объемы денежных переводов в страны Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна. Наиболее быстро растут совокупные объемы денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны Европы и Средней Азии. Объемы денежных потоков, направляемых в страны Африки, расположенные к югу от Сахары, в значительной степени недооценены из-за отсутствия информации.

Все большая часть денежных переводов мигрантов направляется в страны со средним уровнем доходов населения (рис. 4.2.3). Если в 1990 г. она составляла 44% от общего объема денежных переводов, то в 2007 г. – более 57%. Доля денежных переводов, направляемых в страны с низкими доходами населения, также увеличилась – с 12,6% до 19,2%, а доля денежных доходов, направленных в страны с высокими доходами, наоборот, сократилась – с 43,3% до 23,6%.

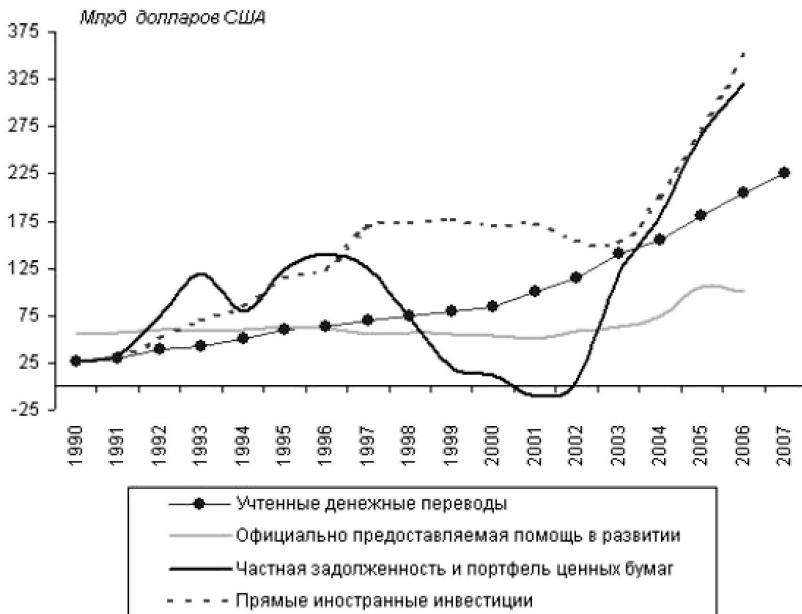
Объем учтенных денежных переводов в развивающиеся страны более чем вдвое превышает объем официально предоставляемой помощи в развитии, составляя около 2/3 объема прямых инвестиций в развивающиеся страны (рис. 4.2.4). Денежные переводы мигрантов являются крупнейшим внешним источником финансирования для многих беднейших стран. При этом он менее изменчив, чем иные источники поступлений в пересчете на иностранную валюту.

Рис. 4.2.3. Денежные переводы мигрантов, поступивших в страны мира с разным уровнем доходов, 1995–2007 гг., млрд долл. США¹⁷.

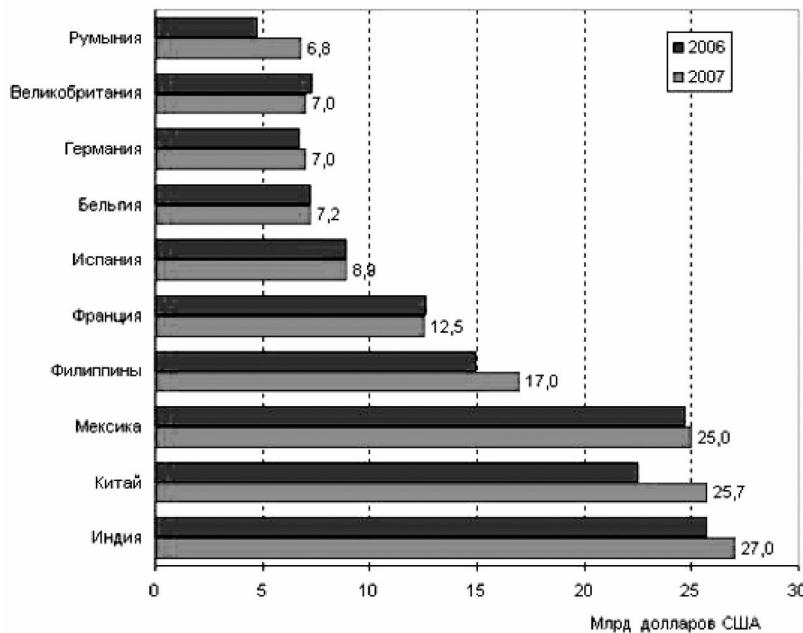
Наметившаяся стагнация увеличения потока денежных переводов в Мексику и замедление роста этого потока в другие страны Латинской Америки обуславливают замедление темпа прироста объема денежных переводов. Но, несмотря на это, общий прирост суммы денежных переводов остается значительным из-за высокого прироста переводов в страны Европы и Азии. В связи с появлением возможности совершать банковские операции с помощью Интернета и мобильной связи сфера услуг денежных переводов переживает некоторые позитивные структурные изменения, однако распространение этих новшеств тормозится недостаточной ясностью правового регулирования (включая регулирование, направленное против «отмывания» денег, полученных незаконным путем и других финансо-

вых преступлений). Стоимость денежных переводов снизилась, но недостаточно, особенно по коридору «Юг-Юг» (из одних развивающихся стран в другие).

Рис. 4.2.4. Денежные переводы и потоки капитала в развивающиеся страны, 1990–2007 гг., млрд долл. США^{18*}.

* В рамках статистики баланса платежей под ними понимаются товары и финансы, пересылаемые мигрантами, проживающими и работающими в стране нового пребывания, резидентам стран своего предыдущего пребывания (происхождения). Если мигрант является резидентом принимающей страны (проживает в ней год и более независимо от своего иммиграционного статуса), его частные трансферты на родину считаются денежными переводами работников (workers' remittances). Если мигрант проживает в принимающей стране менее года, все его доходы целиком рассматриваются как вознаграждение работающих по найму (compensation of employees). Кроме того, учитываются трансферты мигрантов (migrants' transfers), которые представляют собой чистую стоимость денежных трансфертов мигрантов из страны в страну при нахождении в принимающей стране в период менее одного года.

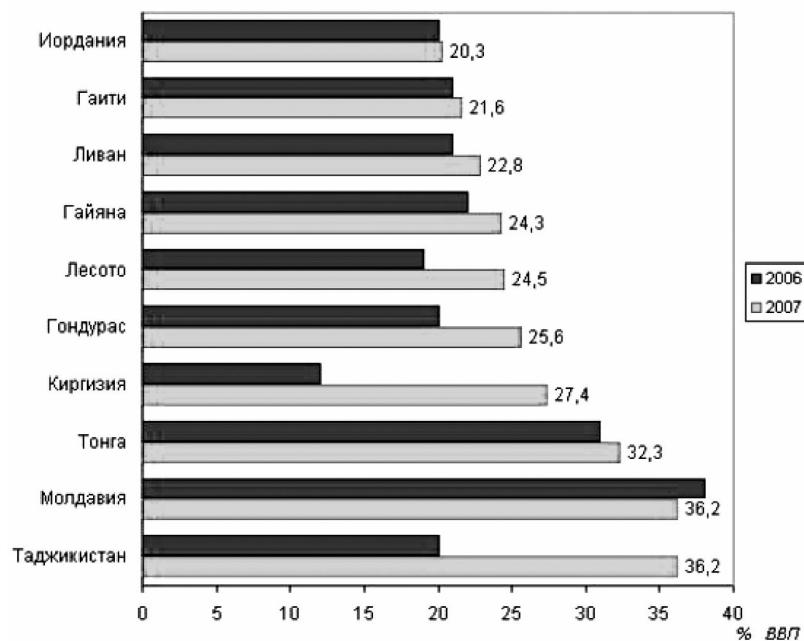

Рис. 4.2.5. Десять стран мира, в которые поступили наибольшие суммы денежных переводов из-за рубежа, 2006 и 2007 гг., млрд долл. США¹⁹.

Основная доля денежных переводов приходится всего лишь на несколько стран мира. В 2004 г. на 20 крупнейших получателей пришлось 66% от их общемирового объема, причем восемь из них относились к числу развитых странами. Треть глобального объема денежных переводов пришла в порядке убывания, на Индию, Китай, Мексику и Францию.

В 2007 г. Индия, Китай и Мексика вновь возглавили список стран, в которые поступили наибольшие объемы денежных переводов мигрантов (рис. 4.2.5). На них пришлось около трети всех денежных переводов, направленных в развивающиеся страны. Наряду с этим, в десятку стран – крупнейших получателей денежных переводов мигрантов вошли некоторые развитые

страны с высокими доходами населения – прежде всего, Франция, Испания и Великобритания, – в которые эти финансовые потоки поступают из других развитых европейских стран. Однако, будучи весомыми по своей абсолютной величине, эти средства незначительны для данных стран по отношению к объему произведенного в них валового внутреннего продукта, составляя около 0,5% и менее от ВВП.

Рис. 4.2.6. Десять стран мира, в которых поступающие из-за рубежа суммы денежных переводов составляют наибольшую долю ВВП, 2006 и 2007 гг., %²⁰.

А в странах с низких уровнем экономического развития объемы поступающих денежных переводов от мигрантов, напротив, составляют весьма существенную величину по сравнению с общим объемом ВВП (рис. 4.2.6). Так, денежные переводы,

направляемые мигрантами в Таджикистан и Молдавию, превышают 1/3 от объема производимого ВВП. Большинство же из 20 стран, в которых на долю денежных переводов приходится, по крайней мере, 10% ВВП, составляют малые развивающиеся страны.

Несколько стран пересмотрели данные о денежных переводах за последние годы, довольно существенно увеличив их значения, – особенно заметно в Индонезии, Румынии, Таджикистане и Азербайджане. Некоторые страны, как, например, Ливан утратили данные за период, предшествующий началу регулярного сообщения сведений о денежных переводах. А для многих стран, включая такие развитые, как Канада, до сих пор отсутствуют данные о потоках денежных переводов за рубеж и из-за рубежа.

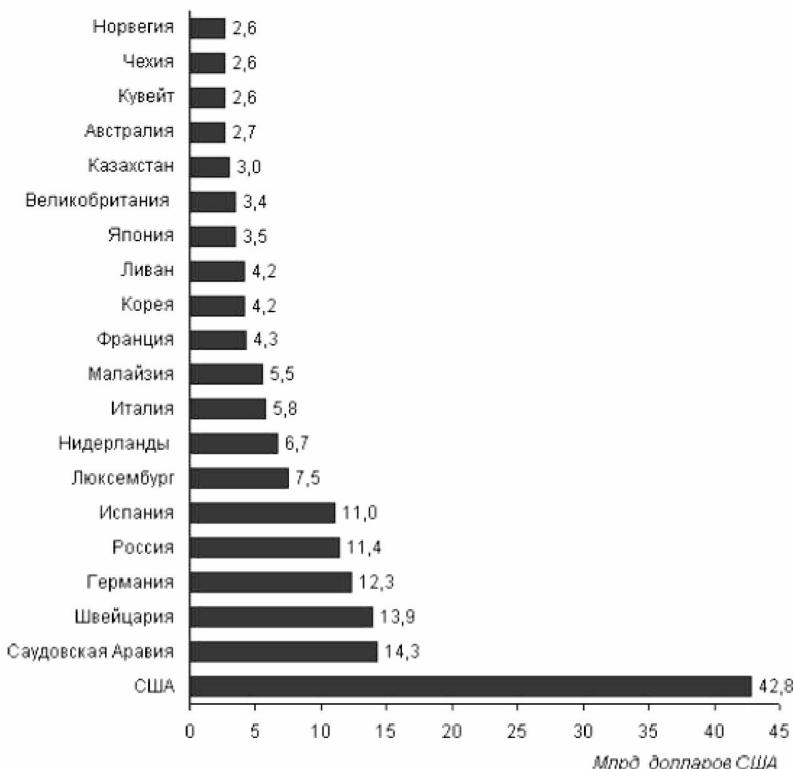
Хотя объемы денежных переводов, направляемых в страны Латинской Америки, включая Мексику, продолжали увеличиваться в 2007 г., темп их прироста значительно замедлился. Если ежегодный прирост таких трансфертов в Мексику в 2002–2006 гг. составлял более 20%, то за первые девять месяцев 2007 г. лишь 1,4%. Отчасти это связано с ухудшением ситуации на рынке труда США, прежде всего в секторе жилищного строительства. Рожденные за рубежом испаноговорящие работники обеспечили в 2006 г. около 30% прироста занятости в США, а в строительстве – 60%, хотя в целом они составляют лишь 8% от рабочей силы США (145 млн человек).

Возможно, еще большее значение имело ужесточение пограничного контроля и усиление антииммигантских настроений в США. Число задержаний на границе между США и Мексикой уменьшилось на 50% по сравнению с 2000 годом, что говорит о снижении числа мигрантов, пытающихся проникнуть в США незаконно, без документов, оформленных соответствующим образом. Общая численность мигрантов вряд ли существенно изменилась, но недавно предпринятые меры ужесточения пограничного контроля (включая усиление патрулирования приграничной зоны) явно привело к снижению числа сезонных ми-

грантов и к сужению для них возможностей пересыпать денежные средства за рубеж, особенно через официальные каналы. Снижение темпов прироста объема денежных переводов менее заметно в других странах Латинской Америки и Карибского бассейна. В Сальвадоре он увеличился за 10 месяцев 2007 года на 7,7%, по сравнению с тем же периодом предшествующего года, в Гондурасе – на 11%, в Гватемале – на 14%. Лучшее положение в Сальвадоре связано, вероятно, с введением специального временного статуса (Temporary Protected Status) для 200 тыс. иммигрантов из этой страны в США. Иммигранты из Гондураса и Никарагуа также в некоторой степени пользуются этим статусом в США. Кроме того, хотя США и остаются основной страной назначения для мигрантов из Латинской Америки, за последние годы наметился явный сдвиг потока мигранта по направлению к Испании и другим странам Европы. По недавним оценкам, общий объем денежных переводов, направленных в 2006 г. из стран Европейского Союза в Латинскую Америку, составил 4,3 млрд долл. США, в том числе из Испании – 3 млрд.

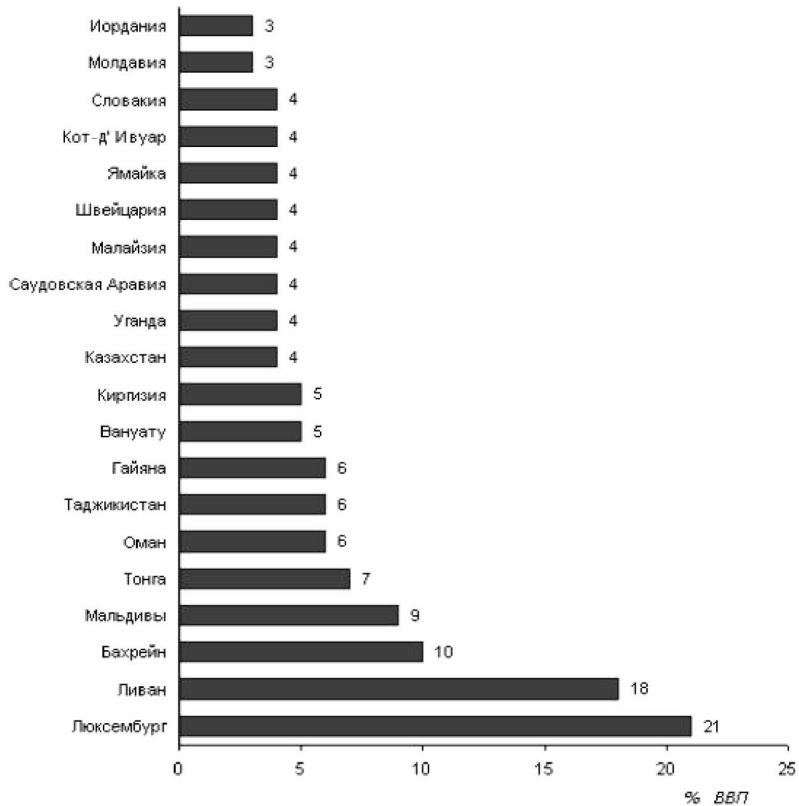
Объемы денежных переводов мигрантов, направляемых в страны Южной и Восточной Азии, быстро увеличиваются. На Филиппинах прирост за январь–сентябрь 2007 года составил 15%, по сравнению с тем же периодом предыдущего года, а в Бангладеш и Пакистане – более 20%. Высокие цены на нефть и быстро развивающаяся экономика стран Ближнего Востока – экспортёров нефти предъявляют высокий спрос на рабочую силу мигрантов. В Индии, являющейся самым крупным получателем денежных переводов из-за рубежа, сумма частных текущих трансфертов возросла за первое полугодие 2007 года на 30%.

Больше всего денежных переводов посыпается из США – в 2006 г. их общий объем составил около 43 млрд долл. США. В три раза меньше было послано из Саудовской Аравии и Швейцарии. Кроме того, к числу крупнейших поставщиков денежных трансфертов мигрантов с близкими значениями – 11–12 млрд долл. США – относятся Германия, Россия и Испания.

Рис. 4.2.7. Двадцать стран мира, из которых в 2006 г. было послано больше всего денежных переводов за рубеж, млрд долл. США²¹.

Наиболее значительные объемы денежных переводов мигрантов в пересчете на произведенный ВВП были посланы в 2006 г. из Люксембурга и Ливана – примерно по 20% от ВВП, вдвое меньше – из Бахрейна и с Мальдивских островов.

Рис. 4.2.8. Двадцать стран мира, из которых в 2006 г. было послано больше всего денежных переводов за рубеж в пересчете на долю ВВП, %²².

Резкое увеличение денежных потоков в форме переводов мигрантов произошло по нескольким причинам: *во-первых*, некоторое улучшение в сфере учета, *во-вторых*, ужесточение контроля в сфере неофициальных переводов; *в-третьих*, снижение курса американского доллара привело к повышению долларового эквивалента переводов из Европы и Японии. С 2001 по 2005 гг. только за счет данного факта переводы могли возрасти на 7%.

В настоящее время приток капитала в развивающиеся страны растет достаточно быстрыми темпами, особенно это относится к потокам частного капитала. Однако эти деньги идут не в беднейшие страны. 82% притока частного капитала поступило лишь в 20 из 135 РС. Беднейшие страны, в которых проживает 51% населения планеты, с 1990 по 2006 гг. получили ничтожную долю общей суммы – лишь 8%. В отличие от потоков частного капитала и официальной помощи бедным странам денежные переводы мигрантов не концентрируются в отдельных, наиболее благополучных или остронуждающихся в помощи странах. В основе их формирования лежит не субъективный подход каких-либо международных финансовых организаций или частных инвесторов, а объективные экономические предпосылки развития глобального мира.

Несомненным минусом ПЗИ, портфельных инвестиций и других потоков капитала в развивающиеся страны является их цикличность. Денежные переводы выгодно отличаются от других финансовых потоков *стабильностью* и «противоэпидемическим иммунитетом». Потоки их даже увеличиваются в ответ на экономические кризисы, оказывая антициклическое воздействие на экономику.

Переходя к исследованию *механизмов воздействия денег мигрантов на развитие* экономики, автор, прежде всего, оговаривает, что отчетность различных стран не осуществляется по четко унифицированным стандартам, что затрудняет сопоставимость данных. Обращается внимание и на тот факт, что официальные данные, публикуемые в ПБ, недооценивают фактический уровень переводов. В исследовании анализируются причины и виды «утечек».

После систематизации и осмысления статистической базы, лежащей в основе изучения потоков денежных переводов, можно перейти к подробному анализу факторов, определяющих объем и структуру денежных переводов мигрантов, таких как: стоимость перевода, наличие финансовой инфраструктуры, обменные курсы валют и ставки процентов по депозитам в посы-

лающих и принимающих странах; макроэкономическая политика, проводимая в странах-адресатах денежных переводов, и существующие в них политические и экономические риски. Очевидно, что привлечение и использование переводов в целях экономического развития, возможно только при наличии выверенной и ясно сформулированной государственной стратегии развития экономики.

Переводы мигрантов *не создают долгов для государства*, получающих их. Они направляются на инвестирование в те сферы экономики, которые меньше всего отвечают стандартным требованиям для привлечения ПЗИ и кредитов банков. Они помогают преодолевать информационную асимметрию об эффективности внутренних финансовых рынков и, таким образом, *улучшают качество инвестиций в РС*.

Как чрезвычайно стабильный источник финансовых поступлений в экономику страны, потоки переводов используются для *обеспечения гарантий возврата займов*, получаемых РС на международных рынках ссудного капитала. Микросоциальные отношения становятся определяющими для настоящего и будущего макроэкономической стабильности и позиционирования в глобальной экономике стран происхождения. В иерархии будущих потоков, которые принимаются в качестве обеспечения гарантий, главные международные агентства, устанавливающие рейтинги (такие, как Standard&Poor's Rating Services, Fitch IBCA, Duff&Phelps), электронные переводы следуют за экспортом сырой нефти. В соответствии с оценкой международных институциональных инвесторов денежные переводы *оказывают позитивный эффект на рейтинг кредитоспособности стран-адресатов*.

Переводы *благотворно влияют на платежный баланс*, позволяя уменьшить дефицит по счету текущих операций. РС получают дополнительный и весьма существенный источник иностранной валюты *для финансирования импорта*. Международные потоки денежных переводов мигрантов играют большую роль в осуществлении внешнеторговых сделок. В результате

миграции возникают новые ниши потребительского спроса по обе стороны границ, *увеличивается торговый оборот* между принимающими и посылающими странами, что способствует втягиванию стран происхождения в глобальные процессы.

Для большинства стран-получателей потоки переводов *превысили объемы официальной финансовой помощи*, оказываемой этим странам по различным каналам, и являются более эффективным инструментом борьбы с бедностью в смысле прямого достижения нуждающихся в них групп населения. С их помощью фактически реализуется принцип «*самопомощи*». Деньги, заработанные мигрантами, активно используются для оплаты медицинских услуг, образования, что позволяет интерпретировать соответствующие средства как *социальные переводы*, имеющие большое значение для совершенствования человеческого капитала.

Диверсификация рисков за счет доступа домохозяйств к неофициальным рынкам капитала позволяет рассматривать мигрантов по отношению к своим родственникам как страховщиков будущих доходов, а сами переводы выступают в этом случае *страховым механизмом* для РС. Переводы ослабляют ограничения на займы, которые накладываются официальными финансовыми системами на мелкие инвестиции. За счет них осуществляется *самофинансирование* огромного количества проектов мелкого бизнеса, которые, как правило, не могут рассчитывать на привлечение банковских кредитов, однако очень важны с точки зрения обеспечения роста экономики, преодоления безработицы и бедности, создания дополнительных рабочих мест.

В значительной мере переводы способствуют активизации экономического развития, *увеличивая сбережения населения*. Когда переводы инвестируются, они стимулируют *рост производства*, а если потребляются, то вызывают *позитивный мультипликационный эффект*. Каждый доллар, полученный в Мексике из-за рубежа, увеличивает ВВП от 2,69 до 3,17 долл. США в зависимости от того, где его получили – в городе или в сельской местности.

Масштабные финансовые потоки, обусловленные МТМ, сталкиваются с практическим повсеместным отсутствием операторов финансового рынка, способных не только осуществить перевод средств, но и обеспечить их инвестирование в экономику. Они помогают решить задачу обеспечения глобальной досягаемости финансовых услуг в те регионы и страны, где финансовый сектор традиционно слаб. В работе подробно рассматривается роль денежных переводов в инновационном развитии финансовой сферы, способствующем преодолению недостатков официальных финансовых систем и повышению их конкурентоспособности на рынке денежных переводов.

Императивы глобализации открывают дорогу процессам модернизации и обеспечивают объединение мира в целом на основе более упрощенной модели рациональности. Это ставит страны, находящиеся на разных ступенях общественного прогресса, перед необходимостью радикальных реформ в экономике с целью беспрепятственного вхождения в относительно простые структурно-функциональные модели. Важнейшую роль при этом играют преобразования в финансовой сфере. Можно утверждать, что глобальные финансовые потоки, представляемые денежными переводами мигрантов, выступают своеобразным катализатором развития *финансовой архитектуры* РС и дальнейшей ее интеграции в глобальную финансовую систему; совершенствования всей мировой финансовой инфраструктуры.

Значение денежных переводов мигрантов обусловлено важнейшей ролью, которую они играют в процессе консолидации банковского капитала, которая позволяет не только увеличить активы банков, но также существенно улучшить их потенциальные возможности для решения различных задач. Создаются условия для *функционирования финансовых институтов в рамках единых технологических и организационных принципов*. Появляются новые финансовые продукты. Происходит расширение клиентской базы, которая активно вовлекается в сферу финансового обслуживания, включая сбережения, кредит и страхование, фактически, создаются рыночные механиз-

мы формирования *социально-ориентированной инфраструктуры* финансовых рынков. Наблюдается рост возможностей для инвесторов.

Несмотря на то, что денежные переводы обладают высоким потенциалом развития, практически нигде он не был полностью реализован. Автором работы предлагается осмыслить причины этого явления. Слабая корреляция переводов и развития обусловлена многими причинами, которые подробно рассматриваются в диссертации: несовершенство финансовых систем развивающихся стран; коррупция, недостаточный контроль над деятельностью банков и, напротив, излишняя зарегулированность отдельных вопросов деятельности; отсутствие свободных ниш для инвестирования средств мигрантов. Важным обстоятельством, блокирующим инвестиционный потенциал переводов, является неразвитость инфраструктуры, особенно дорог, мостов, электричества и телефонной связи, ирригационных сооружений.

Стратегия экономического развития, основывающаяся, в том числе, на эффективном использовании денежных переводов мигрантов, должна базироваться на осознанном выборе структурных преобразований в экономике. При этом экспорт дешевой рабочей силы и специализация на трудоемких производствах должны являться лишь определенным этапом преобразований, позволяющим дать толчок изменениям в экономике на новом качественном уровне. Постепенно должен заработать механизм «саморазвития».

Официальные денежные переводы представляют лишь часть всех переводов, осуществляемых мигрантами. Другая часть, исчисляемая также миллиардами долларов, проходит через неофициальные каналы, оказывая огромное влияние на мировые экономические процессы. В диссертации анализируются механизмы функционирования неофициальных систем переводов.

Официальная иммиграционная политика, проводимая странами-реципиентами, во многом перевела миграцию в нелегальную. Сложившиеся сети мигрантов обеспечили их пользователе-

лей огромным диапазоном средств, с помощью которых они успешно обходят препятствия иммиграционного контроля и находят ниши на глобальном рынке труда. Занятость нелегальных мигрантов преимущественно в неформальной экономике, недоступность для них официальных финансовых институтов, осуществляющих денежные переводы на родину, приводят к формированию параллельных официальным финансовым институтам систем неофициальных денежных переводов (НДП).

Трансакции, осуществленные в рамках систем НДП не могут быть надежно определены количественно. Оценки колеблются от 20% рынка денежных переводов, по мнению объединенной группы МВФ и ВБ, до 45% по оценке авторитетной исследовательской группы Celent. Чрезвычайно трудно, если не невозможно, сделать точные оценки. Так, по мнению объединенной группы МВФ и ВБ, Индия находится в группе с низкими показателями неофициальных переводов (примерно 16%). У FATF иные оценки – до 50%.

В работе уделяется внимание истории развития и обусловленности возрождения данных систем. Отмечается, что главные качества систем НДП обеспечивающими им чрезвычайную жизнеспособность являются *финансовая эффективность, высокая скорость, надежность, дешевизна и конфиденциальность*. Для них характерна минимальная документация, простое управление и отсутствие бюрократической волокиты в процедуре, Немаловажную роль играют минимальные политические, экономические и иные риски функционирования систем НДП. Хорошо приспособленные к работе в условиях политической и экономической нестабильности, транспарентные к любым конфликтам и войнам, сменам правящих режимов и финансовым кризисам они даже получают дополнительный толчок в развитии, когда официальная финансовая система начинает давать сбои.

Изучая различные системы НДП, можно выделить две доминирующие системы: «хавала/хунди» и «фей-чиен». Для понимания механизма их функционирования в диссертации исследует-

ся отдельная сделка в рамках наиболее распространенной системы НДП – хавалы.

При детальном рассмотрении сделки хавалы становится ясно, что деньги физически не пересекают границу. Асимметрия, заложенная на первом этапе денежного перевода, требует урегулирования встречных обязательств. Это обуславливает в дальнейшем ее мощное стимулирующее влияние на развитие международного обмена товаров и услуг, осуществляемого с участием стран приема мигрантов и стран получателей переводов. Возможности, предоставляемые системами НДП, часто используются для того, чтобы обойти порою искусственные ограничения и запреты, установленные на пути свободного обмена товаров и услуг.

Функционирование систем НДП далеко не всегда носит криминальный характер. Часто их деятельность осуществляется на вполне законных основаниях. Как правило, страны местонахождения мигрантов, допускают возможность легального существования систем НДП. В большинстве государств-членов ОЭСР, получив лицензию, можно заниматься деятельностью по переводу денег. В то же время в странах происхождения мигрантов, как правило, денежные переводы через неофициальные системы запрещены. Это связано с тем, что неформальные финансовые потоки в виде переводов мигрантов, «текущие» в большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки, оказывают существенное влияние на национальные денежно-кредитные системы развивающихся стран.

Сделки с использованием систем НДП сопровождаются тенденцией к снижению сбережений на депозитных счетах в пользу увеличения наличного обращения, что может увеличить неустойчивость спроса на денежные средства. Использование данных систем означает потерю части бизнеса для официального финансового сектора, сокращение правительственного дохода; уменьшение эффективности традиционных инструментов валютной политики. Системы НДП способствуют функционированию «виртуального» параллельного валютного рынка. Кро-

ме того, ими создаются препятствия для наблюдения за движением денег и капитала, борьбы против опасной или незаконной финансовой деятельностью; проведения осознанной государственной политики по реформированию экономики. Неофициальные системы смещают акцент с проводимой с санкции государства структурной перестройки на *саморегулируемую стихийную реструктуризацию экономики*.

Однако последствия функционирования систем НДП можно охарактеризовать скорее как противоречивые, чем негативные. Важнейшим макроэкономическим эффектом, оказываемым ими на национальные экономики, является *экономия средств для бедных и беднейших стран*. Системы НДП, используемые мигрантами и взимающие 0,25–1,25% от переводимых сумм, при переводе от 16 млрд долл. (США) (по прогнозу объединенной группы МВФ и ВБ) до 64 млрд долл. (по прогнозу Celent) сэкономили бы семьям мигрантов около 19% от переведенных сумм, или от 3,2 до 12 млрд долл. (США). А с учетом мультиPLICATIONного эффекта при использовании денег на родине эти показатели увеличились бы еще больше. Несомненно, положительным последствием функционирования систем НДП является их *стойкий иммунитет к «заражению извне»* в случае появления угрозы «эпидемического» эффекта на мировых финансовых рынках²³.

Системы НДП являются сложным, исторически закономерным и экономически обусловленным явлением мирового хозяйства, тесно связанным с насущными потребностями реальной экономики и укладом повседневной жизни миллионов людей. Они существенно воздействуют на мировые экономические процессы. Системы НДП выступают в роли *катализатора международного обмена товаров и услуг*. С их помощью естественным путем преодолеваются границы, устанавливаемые национальными правопорядками на пути международного экономического сотрудничества, причем на выгодных для РС условиях минимальных издержек. Это справедливо позволяет считать их *одним из факторов глобализации мировых хозяйственных процессов*.

При всем противоречивом отношении к неформальной экономике миграции следует отметить, что благодаря ней сегодня выживают многие миллионы беднейших слоев населения планеты. В странах, где практически отсутствует официальный банковский сектор, без услуг систем НДП решение остро стоящих вопросов экономики и финансов было бы чрезвычайно затруднено. Даже МВФ, секретные службы и полиция использовали систему хавалы, чтобы переслать деньги в Афганистан. Именно поэтому мировое сообщество пришло к выводу о необходимости выработки взвешенных и осторожных подходов, или к ведению, так называемого, «мягкого» контроля над деятельностью систем НДП, которые во многом являются результатом недостаточной эффективности официальной финансовой инфраструктуры, а также следствием несовершенства проводимой миграционной политики. Разумный подход состоит не в том, чтобы устраниć эти системы, но предотвратить их незаконное использование.

Наличие в экономике высокoeffективных систем, в частности, наиболее распространенной «хавалы» стимулирует развитие официальной финансовой инфраструктуры, повышает ее гибкость и конкурентоспособность. Ключевым инструментом привлечения денежных переводов в официальную финансовую систему, и прежде всего, в банки являются *инновации в финансовой сфере*. Важным инновационным фактором, является широкомасштабное *внедрение банкоматов и технологий денежных переводов* между пластиковыми картами, что позволяет существенно снизить стоимость перевода, упростить взаимодействие клиентов с банком и обеспечить глобальную досягаемость предоставляемых услуг.

Большую роль в обеспечении доступа нелегальных мигрантов к официальным финансовым каналам играют также инновационные механизмы по выдаче им *идентификационных документов*.

Указанные инновационные механизмы, используемые в комплексе, позволяют привлечь потенциальных клиентов, не

пользующихся банковскими услугами, – «обанковать необанкованных»; дают возможность *перенаправить существенную часть потоков денежных переводов в официальные трансфертные каналы*; создают для банков и микрофинансовых организаций (являющихся, по сути, продолжением банковской системы в регионах со слаборазвитой инфраструктурой) конкурентные преимущества на рынке денежных переводов мигрантов. Они помогают привлечь дополнительные источники финансирования официального финансового сектора; способствуют формированию цивилизованного рынка денежных переводов, развитию банковской инфраструктуры, что одновременно увеличивает потенциал и возможности банков в финансировании реальной экономики; предоставляют возможность включить ремитентов в сферу финансового обслуживания, например, сберегательную, кредитную, инвестиционную и страховую с существенными долгосрочными экономическими выгодами для мигрантов.

В свою очередь *легализация некоторых систем денежных переводов*: регистрация или *лицензирование деятельности брокеров* (в зависимости от специфики страны), введение обязательной отчетности о произведенных операциях – позволяют вписать их в существующую финансовую систему.

Кардинально новое решение проблемы заключается в развитии и обслуживании *общей электронной платформы*, которая облегчила бы передачу переводов. Это могло бы гарантировать большую прозрачность и понизить операционные затраты. Доступ зарегистрированных операторов систем НДП, так же как и Интерпола, к такой платформе за низкую оплату соединил бы многие из преимуществ неофициального банковского дела с прозрачностью ведения подобного бизнеса.

Встречное движение в развитии систем официальных и неофициальных переводов мигрантов позволит укрепить конкурентоспособность первых и сохранить чрезвычайно жизнеспособную кредитную систему, предшествующую капитализму и сосуществующую рядом с ним.

4.3. Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии африканских государств

По данным ООН, на сегодняшний день более 200 млн чел. в мире покинули родину и живут за границей. Общая численность мигрантов, таким образом, превышает население, к примеру, Бразилии (192 млн в 2008 г.) или России и Украины, вместе взятых (188 млн)²⁴. Значительная часть этих людей сменили страну пребывания в поисках заработка. Денежные переводы мигрантов на родину часто становятся не только важнейшим дополнительным (а порой и основным) источником регулярных доходов для их семей, но и валютных поступлений для государства происхождения в целом. Международные организации и финансовые институты относят трансграничные переводы мигрантов к числу важных факторов развития и обеспечения финансовой стабильности целого ряда государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Как любой международный трансферт, пересылаемые через границу мигрантами суммы отражаются в платежных балансах страны-ремитера и страны-реципиента.

В платежном балансе показатели, связанные с трудовой миграцией, отражаются как реальные и денежные потоки и классифицируются по некоторым статьям. При этом «счет текущих операций» включает различные операции с товарами (в т.ч. товары вывозимые/ввозимые мигрантами) и услугами, а также доходы и текущие трансферты, связанные с трудовой миграцией. В первую очередь речь идет о такой статье баланса, как – «оплата труда работников» (*compensation of employees*), включающая заработную плату, жалованье и другие выплаты в наличной или натуральной форме за работу, выполненную нерезидентами для резидентов и оплаченную последними (сюда попадают и выплаты резидентов в пенсионные, страховые и другие фонды, связанные с наймом на работу нерезидентов, т.е. иммигрантов). Статья «денежные переводы работающих» (*workers' remittances*) раздела «текущие трансферты средств», осуществляе-

мые иммигрантами, живущими и работающими за границей, по крайней мере, в течение года, резидентам своей прежней страны, включает в себя все текущие трансферты средств, осуществляемых как в денежной, так и в натуральной формах. В разделе операций с капиталом «трансферты, связанные с миграцией» (*migrants' transfers*), представляют собой оценочный денежный эквивалент стоимости имущества мигрантов, перевозимого (или оставляемого на родине) при перемещении в другую страну; в строгом смысле, «трансферты, связанные с миграцией» не являются результатом операций между двумя контрагентами, а представляют собой компенсирующую компоненту по отношению к потокам товаров и изменениям в финансовых активах и обязательствах, возникающих вследствие миграции на срок не менее года²⁵.

За последние годы в научном мире, в правительственные органах, в международных организациях, в предпринимательских кругах интерес к проблемам денежных трансфертов из страны в страну резко возрос. Это связано, очевидно, с тем, что денежные переводы – это крупный, устойчивый и антициклический источник внешнего финансирования для многих стран, в первую очередь, беднейших. Сегодня, в условиях мирового финансового кризиса актуальным становится вопрос, как изменятся объем, направленность и роль денежных переводов в мировом и региональном развитии. Это особенно важно для развивающихся экономик, в том числе для африканских государств, где переводы составляют существенную долю в личных потребительских расходах населения и дают возможность выжить беднейшим его слоям, а также значительному числу людей в зонах политических конфликтов и стихийных бедствий.

Общий объем денежных переводов за 2007 год составил в целом по миру, по оценке экспертов Всемирного Банка, 318 млрд долл. США, что более чем втрое превышает объем денежных переводов за 1990 год (105 млрд) и на 7% больше, чем в 2006 году²⁶. При этом в развивающиеся страны было отправлено свыше 240 млрд долл. США. Причем это лишь официально

учтенные суммы денежных трансфертов. Истинный размер учтенных и неучтенных денежных переводов, совершаемых через официальные и неофициальные каналы мигрантами из развивающихся стран, существенно выше. По оценке за 2006 год, общий объем денежных переводов в развивающиеся страны, включая неучтенные трансферты, был на 44% больше учтенных переводов (300 против 208 млрд долл. США по первоначальной оценке, которая впоследствии была увеличена до 221 млрд долл. США). В целом, объем формальных и неформальных трансфертов мигрантов в развивающиеся страны примерно в 3 раза превышает размеры официальной помощи развитию, предоставляемой государствам Азии, Африки и Латинской Америки и составляет около 65% прямых иностранных инвестиций в развивающиеся экономики мира²⁷.

Важно и то, что доля трансфертов, направляемых в развивающиеся страны в совокупном объеме денежных переводов быстро возрастает. Если в 1990 г. их удельный вес составлял около 55%, то в начале текущего десятилетия достиг 60%, а в 2007 г. – 75%²⁸.

Таблица 4.3.1
**Основные потоки официальных денежных переводов
 мигрантов в развивающиеся страны (млрд долл. США)**

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Прирост 2002–2007
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	29	35	39	47	53	58	97%
Восточная Европа и Центральная Азия	14	17	21	29	35	39	175%
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	28	35	41	49	57	60	115%

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Прирост 2002–2007
Ближний Восток и Северная Африка	15	20	23	24	27	28	86%
Южная Азия	24	30	29	33	40	44	81%
Африка южнее Сахары	5	6	8	9	10	11	116%
Все развивающиеся страны	116	144	161	191	221	240	107%

Рассчитано по: www.worldbank.org

В табл. 4.3.1 представлены данные, характеризующие распределение денежных переводов по различным регионам развивающихся стран. По объему получаемых трансфертов продолжают лидировать страны Латинской Америки и Карибского бассейна (25% всех поступлений в 2007 г.), с небольшим отрывом за ними следуют Восточная Азия и Тихоокеанский регион (24%), а также Южная Азия (18%). В то же время темпы прироста объема денежных переводов наиболее высоки в странах Восточной Европы и Центральной Азии (175% прироста за последние 5 лет), а также в Африке южнее Сахары (116%) и Латинской Америке (115%).

Доля денежных средств, переводимых мигрантами из стран Африки южнее Сахары по официальным каналам, хотя и продолжает оставаться незначительной на фоне трансфертов в другие регионы мира, но, все же, имеет тенденцию к росту (4,3% или 5 млрд долл. в 2002 г. и 4,6% или 11 млрд долл. в 2007 г.). Вместе с тем, большинство исследователей сходится в том, что большая часть трансфертов поступает на Африканский континент неофициально. Для более точной и объективной оценки объема, структуры и основных форм использования денежных переводов африканских мигрантов необходимо охарактеризовать количественную и качественную составляющие африканской миграции в целом.

Всего в 2007 г. общее число африканских эмигрантов составило 32,808 млн чел. или 3,7% жителей Африканского континента. При этом в африканских странах с числом жителей менее 1 млн чел. средняя доля мигрантов в населении составляла около 20%, т.е. практически половина людей трудоспособного возраста были эмигрантами. В странах же континента с числом жителей более миллиона человек лишь 5% жителей работали за пределами страны проживания²⁹.

По данным IFAD (*International Fund for Agricultural Development*), общий объем денежных переводов африканских мигрантов, как внутри-, так и трансконтинентальных, достиг в 2007 г. 38,611 млрд долларов. Если сравнить эту цифру с данными Всемирного Банка (11 млрд в 2007 г.), то она больше в 3,5 раза. Такая разница в показателях обусловлена двумя факторами. Во-первых, эксперты ВБ не учитывали внутриконтинентальные переводы мигрантов. Как правило, в платежных балансах африканских государств занижены данные именно по внутрирегиональным денежным трансфертам. Во-вторых, специалисты IFAD постарались отразить и неформальные переводы, удельный вес которых во всем потоке трансфертов на континенте достигает, по разным оценкам, от 45 до 70%³⁰.

По данным IFAD, больше всего денег поступило в Североафриканский регион – 17,614 млрд долл. или 45,6% всех трансфертов. На втором месте находятся страны Западной Африки – 10,399 млрд долл. или 27% всех денежных поступлений мигрантов. В Восточную Африку было переведено 5,929 млрд долл. (15,3%), в Центральную Африку – 2,690 млрд долл. (6,9%), а в Южноафриканский регион – 1,979 млрд долл. (5,1%)³¹. Следует сразу отметить, что в страны Северной Африки деньги поступали в основном из-за пределов континента – из стран Евросоюза, США и с Аравийского полуострова. Исключение в этом потоке составляли денежные трансферты из Ливии в АРЕ, Тунис и Марокко, а также из АРЕ в Судан, но их доля в общем объеме переводов была относительно невелика. Что касается Западной Африки, то тесные социокультурные связи

способствуют перемещению рабочей силы между странами в этом субрегионе, поэтому более двух третей трансфертов приходится там на внутрирегиональные потоки: из Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы и Нигерии деньги поступали в Сенегал, Буркина-Фасо, Бенин, Камерун и другие западноафриканские страны. В регионе Южная Африка деньги переводились из ЮАР и Ботсваны, которые активно привлекают рабочих мигрантов из соседних стран, а также из Европы и Северной Америки. В остальные страны Африканского континента переводы поступали как из африканских государств, так и с других континентов.

Денежные переводы африканских эмигрантов родственникам в страну, которую они временно покинули, приводят к тому, что происходит увеличение объема ВНП в стране эмиграции и его уменьшение в стране иммиграции. Как известно, ВНП отличается от ВВП на сумму доходов от использования ресурсов данной страны за рубежом (переведенная в страну прибыль вложенного за рубежом капитала, имеющейся там собственности, заработка плата граждан, работающих за рубежом за минусом аналогичных вывезенных из страны доходов иностранцев. В некоторых африканских государствах денежные трансферты составляют значительный процент ВВП: в среднем за период 2000–2007 гг. данный показатель в целом по Африке составил 3,5%, а в 2007 г. – уже 5%, что примерно соответствовало размерам этого индикатора по другим развивающимся странам.

Таблица 4.3.2

**Объем денежных переводов в страны Африки
и их доля в ВВП в 2007 г.**

Северная Африка	Млн долл.	% в ВВП		Млн долл.	% в ВВП
Алжир	5399	4,7	Гана	851	6,6
Египет	3537	3,4	Гвинея	286	8,6
Ливия	134	0,3	Кабо-Верде	391	34,2
Марокко	6116	10,7	Кот-д'Ивуар	282	1,6
Судан	769	2,0	Мавритания	103	3,9
Тунис	1559	5,1	Мали	739	12,5
Всего	17614		Нигер	205	5,8
Восточная Африка			Нигерия	5397	4,7
Бурунди	184	22,8	Сенегал	667	7,5
Замбия	201	1,8	Сьерра-Леоне	168	11,6
Зимбабве	361	7,2	Того	142	6,4
Кения	796	3,8	Всего	10399	
Коморские острова	85	21,1	Центральная Африка		
Маврикий	356	5,5	Ангола	969	2,2
Мадагаскар	316	5,7	Габон	60	0,6
Малави	102	4,6	ДРК	636	7,4
Мозамбик	565	7,4	Камерун	267	1,5
Руанда	149	6,0	Конго	423	5,7
Сомали	790		Чад	137	2,1
Танзания	313	2,4	ЦАР	73	4,9
Уганда	642	6,9	Экваториальная Гвинея	77	0,9

Северная Африка	Млн долл.	% в ВВП		Млн долл.	% в ВВП
Эритрея	411	37,9	Всего	2690	
Эфиопия	591	4,4	Южная Африка		
Всего	5929		Лесото	355	24,1
Западная Африка			Свазиленд	89	3,4
Бенин	263	5,5	ЮАР	1489	0,6
Буркина-Фасо	507	8,2	Всего	1979	
Гамбия	87	17,0	Вся Африка	38611	5

Составлено по данным IFAD за 2007 год.

Как видно из табл. 4.3.2, в девяти государствах Африки доля денежных переводов превышает 10% ВВП. Это такие государства, как Эритрея (37,9%), Кабо-Верде (34,2%), Лесото (24,1%), Бурунди (22,8%), Коморские острова (21,1%), Гамбия (17%), Мали (12,5%), Сьерра-Леоне (11,6%) и Марокко (10,7%). Очевидно, что для первых пяти государств данного списка денежные переводы служат основной структурообразующей частью ВВП и главным источником валютных поступлений в страну.

Что касается абсолютных величин, то по объему получения денежных переводов на Африканском континенте лидируют Марокко (6116 млн долл.), Алжир (5399 млн долл.), Нигерия (5397 млн долл.), АРЕ (3637 млн долл.) и Тунис (1559 млн долл.). Весьма примечательно, что четыре из вышеперечисленных стран относятся к субрегиону Северная Африка, при этом Марокко, лидер по объему денежных трансфертов, и по доле денежных переводов в ВВП занимает 9-е место в списке африканских государств. Марокканцы составляют сегодня существенную часть иммигрантской общины во Франции, Испании, Италии и Германии, а деньги, посылаемые ими на родину, слу-

жат одним из основных источников поступления иностранной валюты в страну.

Если говорить о средневзвешенных показателях, то в 2007 г. каждый африканец, работающий за пределами страны основного проживания, перевел на родину 1177 долл. США. Денежные переводы в перерасчете на душу населения составили в Африке 44 доллара.

Для нас также существенный интерес представляет вопрос, как денежные переводы африканцев соотносятся с другими финансовыми потоками, поступающими в страны Африки. Удельный вес трансфертов мигрантов по отношению к африканскому экспорту равнялся в 2007 г. 27%³². В том же году официальная помощь развитию Африки (ОПР) составила 38,7 млрд долл. США, то есть примерно равнялась общей сумме денежных переводов – 38,6 млрд долларов. ОПР странам Африки южнее Сахары достигла в том же году 34,2 млрд долл., в то время как общий объем трансфертов мигрантов в страны Тропической Африки не превышал 20,997 млрд, т.е. был примерно в 1,6 раза меньше. Обратная картина наблюдается в Североафриканском субрегионе. Там в 2007 г. ОПР равнялась 4,5 млрд долл., а объем денежных переводов превысил 17,6 млрд долл.³³ Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ), то в 2007 г. Африка получила рекордный объем ПИИ – 53 млрд долл., что было обусловлено сырьевым бумом 2006–2007 гг. Таким образом денежные переводы на Африканский континент достигли в 2007 г. 73% от объема ПИИ. Аналогичное соотношение составило по Североафриканскому субрегиону 78%, а по странам Африки южнее Сахары – 67%³⁴. И хотя до сегодняшнего дня ОПР и ПИИ превышали денежные переводы, последние отличались большей устойчивостью. Относительная стабильность денежных переводов означает, что при прочих равных условиях они потенциально могут облегчить доступ к международному капиталу и уменьшить стоимость его заимствования.

Как сказываются переводы мигрантов на социально-экономическом развитии Африки? На наш взгляд, необходимо рас-

смотреть воздействие денежных трансфертов на изменение положения домашних хозяйств (микроуровень) и экономики в целом (макроуровень). Денежные трансферты увеличивают средства домашних хозяйств, способствуют росту потребления и оборотного капитала в семьях мигрантов, они обладают эффектом мультипликатора благодаря увеличению расходов получателей переводов. Данные по Египту и Марокко, полученные нами в ходе полевых исследований в этих странах в июне и декабре 2008 г., позволяют прийти к выводу, что переводы носят антициклический характер и помогают сгладить потребление и благосостояние семей мигрантов, особенно небогатых крестьян, которые обычно являются наиболее ущемленной социально-экономической группой.

При этом взаимосвязь между денежными переводами и бедностью не является однонаправленной. Ведь именно бедность и отсутствие экономических возможностей стимулируют сначала миграцию, а, как следствие, и приток денежных переводов. Во время опросов, проведенных нами в Италии в 2006 г. мигранты из Эфиопии, Сенегала и Сомали рассказывали, что деньги на их миграцию собирали целой деревней. При этом денежные переводы этих мигрантов на родине также используются сообща, на нужды всей общины и представляют собой своеобразную «отдачу» на совместные инвестиции в миграцию своего односельчанина. Более бедные домашние хозяйства, среди которых есть работники-мигранты, чаще получают стабильное дополнение к своим доходам из-за границы, что также подтверждает факт взаимосвязи высокого уровня бедности с большим объемом денежных переводов. Кроме того, в результате анализа было обнаружено, что даже при учете воздействия бедности на денежные переводы в модели, где бедность и денежные переводы определяются одновременно и эндогенно, снижающий бедность эффект денежных переводов сохраняется.

Межстрановой анализ показывает, что рост объема переводов на 10% на душу населения приводит к снижению доли бедных в стране на 3,5%. По некоторым подсчетам, именно благо-

даря переводам доля бедных среди населения Египта уменьшилась на 6%, Марокко – на 8%, Уганда – на 11%, Ганы – на 5%, Лесото – на 7%³⁵. Таким образом денежные переводы мигрантов реально влияют на позитивную трансформацию социальной структуры стран эмиграции, уменьшая низший социальный слой и увеличивая долю среднего класса. Большинство африканских мигрантов, опрошенных нами в ходе полевых исследований в Италии, Испании, Германии и на Мальте³⁶, отмечают очень плохое (около 25%) или плохое (почти 50%) материальное положение, которое было у них на родине до миграции. Анализ субъективных оценок мигрантами своего материального положения до и после миграции однозначно говорит о том, что миграция помогла большинству мигрантов поправить свои материальные дела и перебраться из группы с низшим доходом в группу с более высоким доходом. В результате количество людей с «очень плохим» и «плохим» материальным положением уменьшилось в 2,2 раза, причем группа с «очень плохим» положением практически опустела, а группа мигрантов со «средним» материальным положением – значительно выросла.

Хотя денежные переводы используются в значительной своей части на потребление – на покупку еды, одежды, товаров длительного пользования – определенная их часть расходуется домашними хозяйствами на образование и здравоохранение, т.е. может рассматриваться как вложение в человеческий капитал. В Тунисе и Марокко, например, примерно 20% опрошенных нами семей мигрантов (всего опрошено 167 семей) сказали, что потратят большую часть полученных трансфертов на образование детей. В домохозяйствах Ганы, Нигерии, Судана и Эфиопии, которые получают переводы, дети при рождении отличаются большим весом и лучшими показателями здоровья, чем новорожденные в других домохозяйствах³⁷.

Часть средств, полученных семьями мигрантов из-за рубежа или накопленных и привезенных собой самими мигрантами, вкладывается в малый бизнес – в основном, строительный, а также в торговлю, гостиницы и ресторанные дела. На это ухо-

дит около примерно 20% суммы всех денежных переводов в Северной и Западной Африке³⁸. Например, при возвращении на родину мигранты из Буркина-Фасо инвестируют деньги в экспорт-импорт, транспорт или гостиницы. Большинство крупных отелей в столице страны – Уагадугу – принадлежат людям, жившим долгое время за пределами Буркина-Фасо. Такая же ситуация характерна и в отношении транспортных компаний³⁹. Иными словами денежные переводы становятся источником накоплений и капиталовложений, что, в свою очередь, оказывает стимулирующее воздействие на местную и национальную экономику стран-экспортеров рабочей силы.

Что можно сказать о воздействии денежных переводов на экономический рост стран Африки? Ответ на этот вопрос зависит от того, как домашние хозяйства используют поступающие переводы, какая их доля идет на потребление, а какая на накопление, как миграция сказывается на предложении труда и объеме выпуска продукции внутри страны-донора, а также от того, способствуют ли денежные переводы углублению финансового рынка. По мнению экспертов МВФ С. Гупты, К. Патилло и С. Ваг, которые исследовали ответное предложение труда со стороны домашних хозяйств-получателей денежных переводов, трансферты мигрантов ведут к замедлению экономического роста, так как сокращают потенциальный рынок труда в странах эмиграции⁴⁰. Однако с точки зрения воздействия денежных переводов на инвестиционные каналы, когда трансферты служат заменой доступа к финансированию, либо улучшают его возможности, можно говорить о том, что денежные переводы стимулируют экономический рост. В ряде африканских государств в домашних хозяйствах с невысокими доходами денежные переводы используются в качестве залога лицами, которым нужен начальный капитал для открытия своего малого предприятия и которые прежде не могли прибегнуть к услугам формального финансового сектора. В странах Африки южнее Сахары именно отсутствие доступа большинства населения к формальным банковским услугам тормозит углубление финансово-

го рынка и препятствует развитию малого и среднего бизнеса, на который в африканских государствах возлагаются большие надежды.

Денежные переводы могут способствовать повышению доступности финансирования как для их получателей, так и для самих мигрантов. Доступ к банковским счетам для мигрантов и их семей, оставшихся на родине, не только дает им возможность использовать более дешевые и безопасные каналы для денежных переводов, но также позволяет сэкономить больше средств. Банки, частные фирмы и микрофинансовые институты в АРЕ, Марокко, Тунисе, Эфиопии, Гане уже предлагают потребительские и ипотечные кредиты под залог денежных переводов, а также другие продукты микрокредитования.

Денежные трансферты позволяют повысить доступ не только к внутренним национальным, но и к международным финансам в странах-источниках миграции. Использование крупными банками в некоторых странах (например, в АРЕ или в Марокко) переводов в иностранной валюте в качестве залога позволяет им выпускать международные облигации по более низким процентным ставкам и с более длительным сроком погашения. Доходы страны-экспортера рабочей силы далеко не ограничиваются переводами эмигрантов из-за рубежа, хотя они и составляют их основную долю. В числе прочих доходов, которые увеличивают совокупный ВНП и благоприятно сказываются на платежном балансе, – налоги, накладываемые на фирмы по трудоустройству за рубежом, прямые и портфельные инвестиции мигрантов в экономику родной страны, сокращение расходов на обучение, здравоохранение и других расходов социального характера, которые покрываются для мигрантов другими странами. Возвращаясь на родину, мигранты, по некоторым оценкам, привозят с собой столько же накоплений, сколько им было переведено через банки.

Однако, как и в случае любой другой формы внешних финансовых потоков, трансферты мигрантов создают риск повышения реального обменного курса и могут нанести ущерб кон-

курентоспособности экспорта страны-получателя, что всегда необходимо учитывать при формировании экономической политики государства.

Конечно, денежные переводы, особенно те, которые посылают квалифицированные работники-мигранты, связаны с «утечкой мозгов». По данным МОТ в среднем более 20% населения стран Африки в возрасте старше 15 лет, имеющих образование выше среднего, работает в странах ОЭСР, тогда как в другом регионе эмиграции – Южной Азии – данный показатель не превышает 10%.⁴¹ Эксперты Всемирного Банка полагают, что в период 1960–2005 гг. из Африки эмигрировали более полутора миллиона специалистов разного профиля (30% высококвалифицированных работников)⁴². Несмотря на то, что доля квалифицированных кадров в общей численности рабочей силы к югу от Сахары не превышает 4%, на этих трудящихся приходится более 40% мигрантов. Уровень миграции квалифицированных кадров в пяти африканских странах превышает 50%, в том числе в Кабо-Верде – 67,5%, в Гамбии – 63,3%, на Сейшельских островах – 55,9%, на Маврикии – 56,2% и в Сьерра-Леоне – 52,5%⁴³. На западном и восточном побережьях Африки очень высокий уровень миграции квалифицированных кадров (более 30%) наблюдается в Гане, Мозамбике, Кении, Уганде, Анголе и Сомали. По данным ООН, в период с 2000 по 2006 г. из Африки в Великобританию переехали 20 000 медицинских сестер. Из 600 врачей, подготовленных в Замбии, всего 50 практикуют на родине, а только в одном английском городе Манчестере докторов из Малави больше, чем во всей этой африканской стране⁴⁴. И это не удивительно, поскольку разница в оплате труда составляет в среднем 30–40 раз. Отъезд высококвалифицированных специалистов является большой потерей для самих африканских государств. Сегодня страны Африки, по существу, дополнительно субсидируют развитие и без того богатых западных стран, избавляя их от дорогостоящей задачи готовить национальные кадры в тех масштабах, которые им необходимы. Реальные потери африканских государств от утечки квалифи-

цированных кадров достигают десятков миллиардов долларов. Однако некоторые аналитики полагают, что возможность получения более высокой заработной платы за границей в действительности приводит к росту предложения на квалифицированных работников в самих африканских государствах, в частности на медицинских работников и инженеров. Более того, приобретя опыт работы за рубежом и повысив свою квалификацию, мигранты привозят этот опыт домой, в результате чего страна бесплатно получает дополнительные квалификационные кадры.

Хотя денежные переводы могут облегчать выход домашних хозяйств на формальные финансовые рынки, в случае Африки лишь небольшая их часть попадает в формальный сектор. Объясняется это, прежде всего, тем, что официальные переводы имеют один существенный недостаток, их оплата нередко превышает 20% от величины переводимой суммы. Именно по таким расценкам работает, например, известная межбанковская система Western Union и другие крупные операторы денежных переводов. Поэтому мигранты активно используют неофициальные системы переводов, в которых оплата существенно ниже и составляет примерно 0,25–1,25% от общей суммы. К тому же, даже если у мигрантов есть официальный доступ к банкам в стране пребывания, то у получателя такого доступа может и не быть. Наконец, значительная часть мигрантов из Африки – нелегалы, которые предпочитают не иметь никакого дела с официальными институтами, в том числе и финансовыми. Еще одной причиной ограниченного использования формальных каналов перевода служит тот факт, что количество операторов денежных переводов (ОДП) весьма ограничено. Так, например, в Западной Африке 70% трансфертов проходят всего через одного ОДП, который является монополистом⁴⁵ и устанавливает высокую оплату за услугу перевода денег. В итоге многие мигранты чаще прибегают к посредничеству импортно-экспортных фирм и магазинов и торговцев наличной валютой, которые не ведут учета своих операций. Другой, полуофициальный или неформальный метод состоит в том, чтобы доверять деньги другу,

родственнику или знакомому, которые возвращаются в страну и берут на себя обязательство передать деньги нужному получателю. Некоторые из этих денег никогда не доходят до получателя. Эти перевозчики денег по пути подвергаются кражам, они должны давать многочисленные взятки представителям власти (полицейские посты, проверки, таможни, жандармы, разного рода военные, систематические обыски, конфискации документов, которые обратно нужно выкупить). В Западной Африке для внутрирегиональных мигрантов весьма распространенным способом служит передача денег через водителей грузовиков. Наконец, мигранты сами могут привезти заработанные средства во время своих визитов домой. Но наиболее распространенной и значимой системой неофициальных денежных переводов служит в последние годы хавала. Строго говоря, то, что в современной литературе именуется единым термином «хавала», на самом деле представляет собой огромное многообразие реальных путей неформального денежного трансфера, в основе которых лежит простая, основанная на взаимном доверии «протосхема», из которой выросли столь различные и общепринятые сегодня финансовые инструменты как вексель и аккредитив.

Хавала – это быстрый, высокоеэкономичный и надежный перевод денег мигрантов во всемирном масштабе, особенно для людей с низкими доходами. Понять привлекательность хавалы легче, исследуя отдельную передачу в ее рамках. Так, иммигрант из Буркина-Фасо заплатил часть пересылаемой суммы хаваладару в Кот-д'Ивуаре. В течение суток денежный перевод мигранта будет доставлен хаваладером из Буркина-Фасо в его родную деревню, где получатель должен назвать код, переданный ему родственником-мигрантом, например, по мобильному телефону. Все это выглядит так, как будто «деньги» просто погружаются на одной стороне границы и без каких-либо осложнений выныривают с другой ее стороны. В случае переводов мигрантов родство, этнические связи и личные отношения между хаваладаром и мигрантом делают эту систему более удобной и привычной. Гибкий режим работы и близость хаваладара це-

нятся мигрантским сообществом. Многие сообщества мигрантов являются исключительно мужскими. Жены и другие члены семьи остаются в родной стране, где традиционно поддерживают минимальные контакты с внешним миром. Хаваладар, которому доверяют, известный в деревне и знакомый с кодексом поведения, является приемлемым посредником, защищающим женщин от прямых деловых контактов с банками и другими агентами.

И развитые, и развивающиеся страны заинтересованы в формировании эффективных систем денежных переводов мигрантов, которые бы вовлекли в свой оборот те средства, которые сейчас идут по неофициальным каналам. Это касается как частного банковского сектора, так и государств, и самих мигрантов.

Во-первых, речь идет об экономической выгоде для стран выхода и назначения. Пока доминирующие на глобальном рынке финансовые системы, такие как Western Union, явно оказываются невыгодными для мигрантов.

Во-вторых, все более очевидной становится связь различных международных финансовых трансакций с вопросами национальной и личной безопасности. На этой почве много как реальных опасностей, так и спекуляций для получения политических дивидендов и пропаганды экстремистских идей. С увеличением числа мигрантов, миграция и все, что с нею связано, все теснее соотносится в общественном сознании с угрозами криминогенного характера, и в первую очередь с угрозой терроризма. Возможность использования каналов перевода денег мигрантов для финансирования терроризма связана с рядом причин. Даже в случае перевода денег по официальным каналам, большая численность мигрантов и высокая частота переводов затрудняют контроль за ними со стороны соответствующих органов. Деньги мигрантов поступают их родственникам, и проследить их дальнейшее использование не представляется возможным. Суммы, переводимые мигрантом, как правило, небольшие, что также затрудняет контроль за их использованием со стороны как финансовых, так и правоохранительных органов. Здесь сраба-

тывает схема, сходная с той, которая используется при отмывании денег: пересылка небольших сумм по различным банковским адресам. К тому же большая часть денег мигрантов все еще переводится по неофициальным каналам, к которым прибегают как нелегальные, так и значительная часть легальных мигрантов, пытающихся экономить на издержках по оплате переводов. В этом случае контроль за использованием этих средств практически невозможен. Поскольку значительную часть мигрантов составляют нелегалы, их положение бывает крайне уязвимым. В этих условиях, используя факторы давления и запугивания, существует возможность их вовлечения в противоправные действия, в том числе для переправки с их помощью денежных средств, которые в дальнейшем могут быть использованы в преступных целях. В ходе миграции происходит формирование так называемых «иноземных» этнических анклавов, которые носят все более закрытый характер, игнорируют законы страны размещения и оказывают давление на членов своей общинны, требуя подчинения и выполнения соответствующих обязательств, в том числе и финансовых.

Вот почему так важно способствовать перемещению основных потоков денежных переводов в официальное русло.

Правительства стран происхождения мигрантов прилагают значительные усилия к тому, чтобы стимулировать национальные банки к активному участию в бизнесе денежных переводов за счет открытия зарубежных филиалов в развитых странах и введения на законодательном уровне особых условий обслуживания соотечественников, живущих за рубежом. Приобщаясь к цивилизованным формам денежных операций через услуги по пересылке денег, мигранты будут скорее предъявлять спрос на другие возможные финансовые услуги (кредитование, страхование, операции с ценными бумагами и т.п.). В конечном итоге это может стимулировать более активные формы использования полученных за рубежом доходов на родине – переход к более прогрессивным и цивилизованным формам потребления, а затем и к инвестированию капиталов.

Инновации в финансовой сфере являются ключевым инструментом привлечения денежных переводов в официальную финансовую систему и, прежде всего, в банки, а это означает рост их возможностей в финансировании реальной экономики. Недавно телефонные операторы, имеющие сети более чем в 100 странах, объявили о том, что они смогут предоставить своим клиентам возможность посыпать деньги домой, используя форму простого текстового сообщения. Если у получателей денег нет банковского счета, перечисленная сумма может быть преобразована в предоплаченную дебетовую карту, которая может напрямую использоваться для совершения покупок. Наиболее выгодно применять эти технические новшества там, где сети розничных банковских услуг развиты недостаточно. Недавно южноафриканский банк *First Rand Bank* приобрел компанию *Celpay* – поставщика банковских услуг через сотовые телефоны для осуществления подобных операций в Замбии, ДРК и Нигерии⁴⁶.

Многие корпорации разрабатывают стратегию бизнеса, ориентирующуюся на денежные переводы. Например, создана новая ниша для бизнеса. Она возникла благодаря тому, что мигранты платят транснациональным фирмам за товары длительного пользования с прямой поставкой их родственникам и партнерам в странах происхождения.

Некоторые африканские страны для привлечения средств мигрантов и регулирования денежных потоков используют особые финансовые инструменты, такие как суверенные облигации для diáspоры, выпущенные в начале 1950-х гг. Израилем для своей американской общины, а впоследствии и другими странами – Ливией, Марокко, Ливаном, Пакистаном и Филиппинами. Будущие потоки денежных переводов мигрантов используются многими африканскими странами в качестве гарантии при получении заемных средств на международном рынке ссудного капитала путем выпуска облигаций, обеспечиваемых денежными переводами.

Предварительные оценки показывают, что страны Африки южнее Сахары могут получать ежегодно до 3 млрд долл. США

за счет сокращения стоимости международных переводов мигрантов, до 10 млрд долл. – за счет выпуска облигаций для зарубежной diáspоры и 17 млрд долл. США за счет секьюризации будущих переводов и других поступлений. Все эти механизмы могут быть использованы для накопления средств на различные проекты, например на строительство жилья для малообеспеченных слоев населения или развитие производственной и социальной инфраструктуры и предприятий малого бизнеса⁴⁷.

Итак, денежные переводы африканских мигрантов на родину за последние 10–15 лет имели постоянную тенденцию к росту, служили одним из важнейших источников валютных поступлений значительного числа африканских государств и оказывали глубокое, хотя и неоднозначное влияние на социально-экономическое развитие стран Африки. Интеграция домашних хозяйств-получателей переводов в формальный финансовый сектор – лишь первый шаг на пути к их наиболее эффективному использованию. Несмотря на то, что значительная часть денежных средств, получаемых из-за рубежа, используется на потребительские нужды, так называемая «сберегательная» часть трансфертов растет и достигает в некоторых случаях 40%⁴⁸. Поэтому задача хозяйственных органов – заставить работать эти сбережения в интересах национальной экономики в качестве инвестиций. Это особенно актуально в условиях разразившегося в 2008 г. мирового финансового кризиса. Как показывают предварительные данные обследования денежных трансфертов из европейских стран в Африку, в самом начале кризиса – в сентябре–ноябре – поток переводов не только не уменьшился, но даже возрос⁴⁹. Это связано с тем, что многие мигранты закрыли свои счета в банках стран пребывания и тем или иным способом постарались переправить деньги на родину. По нашим оценкам, объем средств, переведенных африканцами на родину в 2008 г. должен стать рекордным. Однако в среднесрочной перспективе в условиях кризиса приток мигрантов из развивающихся стран в развитые государства должен сократиться, а значит, сократится и масштаб денежных переводов. В

этих условиях африканским государствам важно оптимально использовать средства, накопленные и переведенные мигрантами в предыдущие успешные годы. Именно денежные переводы могут способствовать смягчению текущих бюджетных ограничений как домашних хозяйств, так и народного хозяйства в целом. А обширный и пока еще неосвоенный рынок денежных переводов открывает перед держателями мелких сбережений возможность начать свое вхождение в формальный финансовый сектор, открыть свое собственное дело и тем самым дать новый стимул к развитию национальной экономики как на микро, так и на макроуровнях.

---

¹ *Sjaastad Larry A.* The Costs and Returns of Human Migration // *Journal of Political Economy*. № 70 (October 1962). P. 80–93.

² *Borjas George J.* The Economics of Immigration // *Journal of Economic Literature*. № 32 (December 1994). P. 1667–1717.

³ *Roback Jennifer.* Wages, Rents, and the Quality of Life // *Journal of Political Economy*. № 90 (December 1982): 1257–1278.

⁴ *Greenwood Michael J.* Internal Migration in Developed Countries. In *Mark R. Rosenzweig and Oded Stark*, editors. *Handbook of Population and Family Economics*. Vol. 1B. Amsterdam: Elsevier, 1997. P. 647–720.

⁵ *Breueckner Jan K.* Welfare Reform and the Race to the Bottom: Theory and Evidence // *Southern Economic Journal*. № 66 (January 2000): 505–525.

⁶ *DaVanzo Julie.* Repeat Migration in the United States: Who Moves Back and Who Moves On? // *Review of Economics and Statistics*. № 65 (November 1983): 552–559.

⁷ *Mincer Jacob.* Family Migration Decisions // *Journal of Political Economy*. № 86 (October 1978): 749–773.

⁸ *Chiswick Barry R.* The Effect of Americanization on the Earnings of Foreign-Born Men // *Journal of Political Economy*. № 86 (October 1978): 897–921.

⁹ *Borjas George J.* Assimilation, Changes in Cohort Quality, and the Earnings of Immigrants // *Journal of Labor Economics*. № 3 (October 1985): 463–489.

¹⁰ *Borjas George J.* The Economics of Immigration. *Journal of Economic Literature* 32 (December 1994): 1667–1717.

¹¹ *Altonji Joseph G. and Card David.* The Effects of Immigration on the Labor Market Outcomes of Less-Skilled Natives. In *John M. Abowd and Richard B. Freeman*, editors. *Immigration, Trade, and the Labor Market*. Chicago: University of Chicago Press, 1991. P. 201–234.

---

¹² *Borjas George J., Richard B. Freeman and Lawrence F. Katz.* How Much Do Immigration and Trade Affect Labor Market Outcomes? Brookings Papers on Economic Activity 1 (1997): 1–67.

¹³ *Borjas George J.* The Economic Benefits from Immigration // Journal of Economic Perspectives. № 9 (Spring 1995): 3–22.

¹⁴ Migration and Development Brief 3. November 29, 2007. P. 14.

¹⁵ Ibid. P. 16.

¹⁶ Ibid. P. 18.

¹⁷ *Mohapatra S., Ratha D., Xu Z., Vijayalakshmi K. M.* Remittance Trends 2006 Migration and Development Brief 2. Development Prospects Group, Migration and Remittances Team. Wash. DC: WB, 2007. P. 27.

¹⁸ *Dilip Ratha, Sanket Mohapatra, Vijayalakshmi K.M., Zhimei Xu.* Migration and Remittance Factbook 2007. P. 34.

¹⁹ Ibid. P. 42.

²⁰ Ibid. P. 47.

²¹ *Mohapatra S., Ratha D., Xu Z., Vijayalakshmi K. M.* Remittance Trends 2006 Migration and Development Brief 2. Development Prospects Group, Migration and Remittances Team. Wash. DC: WB, 2007. P. 34.

²² Ibid. P. 38.

²³ Глушенко Г.И. Миграция и развитие: мировые тенденции // Вопросы статистики 2008. № 2.

²⁴²⁴ www.ilo.org

²⁵ IMF. Balance of Payment Manual, 5 ed. 1995, Wash., DC. P. 75, 82, 84.

²⁶ www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances

²⁷ *Dilip Ratha.* Leveraging Remittances for Development. Wash., 2007. P. 8.

²⁸ www.migration.ucdavis.edu/Data/remit.on.www/remittances.html

²⁹ www.ifad.org/events/remittances

³⁰ См., например: *Azam P., Gubert F.* Migrants' Remittances and the Household in Africa: A Review of Evidence//Journal of African Economies. 2006. V. 15. Issue 2. P. 426–462; *Konseiga A.* New Patterns in Human Migration in West Africa. Bonn, Center for Development Research. 2005.

³¹ Рассчитано нами по: www.ifad.org/events/remittances

³² Рассчитано нами по данным IFAD и World Bank за 2007 г.

³³ Рассчитано по: предыдущим данным и по www.oecd/dac/stats

³⁴ Рассчитано по: предыдущим данным и по www.unctad.org

³⁵ www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances

³⁶ Опросы проводились в 2005–2008 гг. Всего опрошено 316 мужчин в возрастной категории от 25 до 35 лет, работающих на крупных промышленных предприятиях, в строительстве или в сфере услуг европейских стран. Страны происхождения – Марокко, Тунис, Египет, Сенегал, Нигерия, Эфиопия, Гана.

³⁷ www.entrepreneurnewsonline.com/2007/08/diaspora_remitt.html

---

³⁸ Azam P., Gubert F. Migrants' Remittances and the Household in Africa... P. 437.

³⁹ Mutume G. African Migration: from Tensions to Solutions // Africa Renewal. Vol. 19. No. 4. January 2006. P. 16.

⁴⁰ Гулта С., Патилло К., Ваг С. Как заставить работать денежные переводы в Африке // Финансы и развитие. Июнь 2007. С. 41–42.

⁴¹ www.ilo.org

⁴² www.wdsbeta.worldbank.org

⁴³ Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration. The World Bank. Wash., 2006, P. 91.

⁴⁴ www.iom.int

⁴⁵ www.ifad.org

⁴⁶ www.mediaclubsouthafrica.com

⁴⁷ www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances

⁴⁸ Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration. The World Bank. Wash., 2006. P. 124.

⁴⁹ www.alernet.org/thenews/

Глава 5

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

5.1. Общие принципы миграционной политики принимающих стран

Регулирование миграционными процессами осуществляется на национальном, региональном и международном уровнях. Безусловным приоритетом в этих вопросах обладают национальные государства. Страны-реципиенты при проведении иммиграционной политики ориентируются на прием специалистов высокой квалификации, отдавая предпочтение лицам молодого возраста, обладающим крепким здоровьем. При этом для защиты национального рынка труда с учетом региональных приоритетов осуществляется прямое квотирование импорта рабочей силы.

Страны, принимающие мигрантов, используют *две модели миграционной политики: переселенческую – с целью постоянного проживания и отходническую – временное перемещение*. Анализ проводимой политики, как в одной, так и в другой группах стран показал, что в последнее время наблюдается *сближение двух моделей*. Так, в странах классической иммиграции всё активнее применяются временные иммиграционные программы. Количество лиц, приезжающим по ним работать растет быстрыми темпами. Во всех странах Нового света доля экономических иммигрантов за предыдущие десять лет увеличилась, например, в Канаде с 43% до 54%, в Австралии, соответственно, с 33% в до 57%. Сократилась доля приезжающих в рамках семейных и гуманитарных программ¹.

В то же время западноевропейские страны, столкнувшись с «новыми меньшинствами», искусственно удерживаемыми в маргинальном статусе, срочно переориентируют свою политику в пользу интеграционных программ вовлечения мигрантов в социальную жизнь общества стран приема, фактически осуществляя отход от этнической модели государственного устройства к

эмигрантской модели, в рамках которой происходит *синхронизация иммиграции и интеграции* в принимающее общество. В диссертации уделяется большое внимание анализу как позитивных, так и негативных результатов многолетнего опыта большинства стран приема при разработке и проведении интеграционных программ, программ коллективной самозанятости, программ «социально-активной политики гражданства» и др., способствующих успешной адаптации и дальнейшей интеграции иммигрантов и их детей.

Выбор регулирования в области миграции, осуществляемый в странах приема, определяется компромиссом, в основе которого лежит соотношение «дилемм управления», ориентированное на примирение противоречивых целей: необходимости нормального функционирования экономики, лоббирования бизнеса, полноценного участия в глобальной экономике, в том числе, избирательного популизма и других. Вырабатываемая политика может, таким образом, быть изображена в виде отношения различных направлений векторов

Управление миграционным процессом, ориентированное на факторы утилитарного характера, часто конъюнктурные и не учитывающие долгосрочные последствия и перспективы развития общества, привело к резкому увеличению затрат на пограничный контроль, депортацию и т. д. Катастрофический рост масштабов нелегальной миграции потребовал переосмысливания иммиграционной политики стран-реципиентов, изучения нежелательных последствий проводимой политики. В работе подробно анализируется накопленный опыт и подходы развитых стран в реализации проблем нелегальной миграции и долгосрочного регулирования, особенно, в части вербовки и воссоединения семей.

Немного найдется таких важных для цивилизации или настолько постоянно присущих в международных, государственных и местных политических повестках дня проблем, как миграция. Исторически передвижение людей через границы государств было постоянным явлением, но в последнее время

частота и размеры мобильности преобразили лицо Европы, породив вызовы и возможности, которыми мы едва ли начали заниматься.

Мигранты прибывают в Европу из все большего числа стран, привнося различные навыки, ценности и опыт, создавая многокультурное общество, которые мало кто предвидел, когда первые послевоенные мигранты поощрялись испытать свою удачу в нашей местной экономике, испытывавшей голод на рабочую силу. Теперь почти 8% жителей Англии представляют собой этнические меньшинства, включая 29% лондонцев и каждого десятого школьника. Большинство из них родились в Англии. Они являются будущими жителями Европы.

Может быть всемирный опыт миграции и большой, но немногие страны хорошо справляются с проблемами, вызванными миграциями. Как отмечал английский ученый Рендал Хансен, миграция представляет собой историю неожиданных событий и непреднамеренных последствий. Деметриос Пападеметриу, греческий эксперт в сфере миграции, высказывает мнение, что государства не справляются с миграцией по трем важным причинам: 1. быстрота и глубина общественных перемен, вызванных миграцией; 2. вызов нашему чувству идентичности и преемственности, 3. искусство управления миграцией требует трудных компромиссов, что подрывает веру местного населения в то, что правление осуществляется в его интересах².

Напряженность, порождаемая этими тремя вызовами, дает повод правительствам прибегать к мерам быстрого реагирования, оставляя мало политического пространства для поиска оптимальных альтернатив, и еще меньше для того, чтобы убедить публику, что с миграцией можно справиться к взаимной для всех выгоде.

В последнее десятилетие Европа столкнулась с быстрым ростом численности мигрантов, особенно тех, которые являются искателями убежища (так называемыми азулантами).

Системы предоставления убежища, созданные для приема небольшого количества диссидентов после второй мировой

войны, почти исчезли под тяжестью требований, полученных в последние годы, оставив тысячи в ожидании решения по предоставлению убежища, лишенных между тем работы и зависящих от поддержки налогоплательщиков. Путь получения убежища, предназначенный для тех, кто ищет защиты, используется также теми, кто хочет воспользоваться шансом поднять свой уровень жизни в странах, где их труд будет востребован. Между тем в странах ЕС мы наблюдаем растущую потребность работодателей в иностранных рабочих. Иными словами, существует устойчивый спрос на высоко квалифицированные кадры, и работодатели, соревнуясь за их привлечение, сталкиваются с бюрократическими препятствиями в предоставлении виз и разрешений на работу, и нежелательными трудностями по регулированию миграции.

Англия, как и другие страны традиционной иммиграции, ответила тем, что открыла двери квалифицированным рабочим, увеличив в четыре раза годовую квоту разрешений на работу со временем прихода к власти лейбористов в 1997 г., и теперь 90% претендентов получают разрешения в течение 24 часов. Большинство европейских государств пока к таким мерам не готово.

Многочисленные статистические данные свидетельствуют, что на мировом и местном уровнях труд мигрантов усиливает конкуренцию и даже ускоряет экономический рост, хотя и в скромных размерах. Но есть и проигравшие – малоквалифицированные пожилые местные рабочие, которые усматривают угрозу своим рабочим местам со стороны соперников – мобильных молодых мигрантов. Эти опасения следует принимать во внимание в контексте более широкого вызова, который стоит перед определенными группами европейского общества в связи с глобальной экономической и политической перестройкой.

В прошлом европейские государства не ориентировались на внешнюю миграцию; они были отгорожены от развивающихся стран высокой стеной, двери в которой редко открывались. С ростом числа беженцев по политическим и экономическим мотивам, их право на воссоединение семьи привело к непрекра-

щающемуся потоку все прибывающих иммигрантов. Ежедневно в прессе появляются данные о неопределенном числе незаконных резидентов, а население возмущается присутствием иммигрантов, не имеющих для этого законных оснований. Представители популистских правых сил постоянно выступают с обвинением игнорирующих интересы народа политических лидеров в предательстве и таким образом играют на чувствах возмущения европейского населения, которые порой ведут к насилию против мигрантов, а в других случаях – к победе на выборах тех, кто громко выражает враждебное отношение к внешней миграции.

Сегодня европейские государства понимают, что миграция на разных уровнях и в разных формах является перманентной частью нашего будущего. Но вопрос состоит не в том, допустят ли европейцы к себе мигрантов, а в том, как Европа справится с этим вызовом. Цель состоит в том, чтобы определить оптимальное регулирование миграции, а не полный отказ от нее.

Демографический дефицит – старение населения с уменьшающимся числом рабочих – поразит европейских соседей Англии быстрее и сильнее, чем Англию, где зависимость старшего поколения от младшего будет ощущаться в полную силу только после 2020 г. Уже сегодня в ряде отраслей европейской экономики имеется недостаток квалифицированных и неквалифицированных рабочих, несмотря на безработицу, так как имеющееся предложение на рынке труда не соответствует спросу, и потому, что ищущие работу либо находятся в других углах страны или не согласны принять предлагаемый уровень зарплаты и условия труда.

Мигранты все еще играют не ведущую роль в заполнении рабочих вакансий или в решении проблем демографического дефицита. В политической корзине европейцев есть и другие варианты, такие как повышение уровня трудоустройства женщин, этнических меньшинств и пожилых рабочих, а также переподготовка тех, чья квалификация устарела. Но этим вариантам сопутствуют определенные ограничения: старшие по воз-

расту рабочие воздерживаются от работы до семидесяти лет до выхода на пенсию; женщины могут возвратиться на работу после рождения детей, только если есть няня, которая вполне может быть из числа мигрантов. Правительства уже приняли серьезные меры для обеспечения возможности по устройству на работу местного населения, но разрыв все еще остается, особенно в сфере обслуживания, где постоянно требуются мигранты. Английское здравоохранение буквально развалится без иностранных врачей и медсестер, которые составляют треть его нынешнего состава, а некоторые школы пришлось бы закрыть, так как в них высоко число преподавателей-мигрантов.

Вопрос стоит не в том допускать ли европейцам миграцию, а в том, как добиться максимизации возможностей, которые она предоставляет и минимизации расходов, которых она требует. Миграция является неизбежной реальностью современного мира, и она приносит значительные выгоды, но чтобы гарантировать позитивный вклад миграции в европейское социальное благосостояние и экономическое процветание, им следует ее надлежащим образом регулировать и создавать прочный фундамент для достижения межэтнической интеграции.

Из этого не следует, что правильная политика в сфере миграции может поставить по сути анархичные ее потоки под регулирующий контроль, дающий возможность принимать тех, которые нужны и отправить назад тех, которые лишь увеличивают социальную нестабильность в обществе. Это значит, что страны-реципиенты должны найти решения такие же сложные и многообразные, как сами формы миграции: и задействовать весь набор рычагов, которые можно использовать для направления миграции в нужное русло.

Регулирование миграции там, где она является вынужденной и нежелательной, необходимо начать с выяснения ее причин. Зачастую мы проявляем несимметричный подход, перенося акцент с ответственности принимающих стран перед искателями убежища на отсутствие ответственности тех стран, откуда они бегут.

Иногда выяснение первопричин может потребовать решительного вмешательства международного сообщества, такой подход задевает суверенитет государств. Но в большинстве случаев многое можно сделать через партнерство со странами происхождения, если европейцы готовы принимать решения, выгодные и для них; будь то разрешения на работу для их соотечественников, или льготные условия торговли. Европейцы нуждаются в сотрудничестве стран-доноров, поэтому они должны быть готовы что-то предложить им взамен, а не прибегать к наказанию путем прекращения предоставления помощи – альтернатива, которая рассматривалась на саммите Европейского союза в Севилье в 2002 г. – или возвращения прибывших в Европу искателей убежища в транзитные лагеря в развивающихся странах (например, африканцев в Марокко), которые и так уже несут непропорциональную долю ответственности. Партнерство со странами происхождения путем взаимовыгодных компромиссных соглашений является предпосылкой комплексного подхода в европейской миграционной политике.

Если европейцы хотят добиться успеха в обуздании нелегальной миграции, им следует отказаться от старого принципа ужесточения контроля. Принудительные меры могут просто перевести потоки незаконных мигрантов по другим путям или в другие места. Европейцы должны быть более деликатными в своих ответных действиях. Создание легальных каналов, которые совпадают с европейскими потребностями в рабочей силе, обеспечит альтернативы въезду или пребыванию в стране без разрешения. Им также следует изучить потенциал схемы «заслуженной легализации», по которой те, кто работает без разрешения, могут урегулировать свой статус.

Это не значит, что нужно быть терпимым к незаконным действиям. Нелегальные мигранты могут подорвать уровень зарплаты и условия труда местных рабочих, они беззащитны перед грубой эксплуатацией и ухудшают отношение населения к миграции в целом. Однако правительства не могут выиграть войну против незаконной миграции при нынешних принципах мигра-

ционной политики, которая сводится в основном к репрессивным мерам по отношению к нелегальной миграции. Сети, обеспечивающие незаконное проникновение мигрантов на территорию ЕС имеют все преимущества: маневренность, ресурсы и никаких угрызений совести в отношении соблюдения каких-либо правил. Европейцам следует делать нечто большее, чем устанавливать усовершенствованные мышеловки. Им следует создавать систему стимулов – экономических, социальных, политических, чтобы нелегальная миграция и все, что ее окружает, перестала быть прибыльным бизнесом.

Чтобы примирить многочисленные соотношения выгод и потерь, которые требуются для регулирования миграции, правительства должны четко определить свои приоритетные цели: признать, что регулирование миграции – это не только простое решение задач рынка труда, но и обеспечение государственной безопасности, сокращение до минимума государственных расходов, стимулирование общественного единства, выполнение обязательств по защите прав человека или поощрение международного развития и сотрудничества.

Опасаясь вызвать отрицательную реакцию общественности, правительства не склонны поощрять дебаты по вопросам миграции. Важные решения о том, как согласовать спрос работодателей с защитой местной рабочей силы, как примирить потребность в квалифицированных рабочих с теми расходами, которые понесут развивающиеся страны на их подготовку; позволить ли мигрантам работать в сфере коммунальных услуг и дать ли им возможность быстрее интегрироваться, или урезать льготы и экономить общественно-государственные расходы – принимаются за закрытыми дверями. В результате население считает, что его интересы не принимаются во внимание, и в то же время оно совершенно не знает фактов и имеет преувеличенное представление о числе мигрантов и о тех благах, которые они получают. События 11 сентября привели лишь к обострению страхов публики перед «внутренним врагом» и несправедливо усилили ее враждебность к 15 миллионам находящихся в

Европе мусульман, постоянно испытывающих чувство надвигающейся опасности.

События 11 сентября привели к смещению фокуса в миграционной политике Соединенных Штатов и ряда европейских государств в сторону усиления контроля в области безопасности. Но в 1990-е годы уже были осуществлены реформы, которые покончили с утверждением, что иммигранты всегда являются ожидаемыми гражданами, и как таковые, должны почти полностью пользоваться всеми правами, подкрепляемыми во многом их предполагаемой ответственностью за растущие асигнования на социальное обеспечение.

То, что в Европе включение мигрантов в систему социального обеспечения тоже является центральным пунктом разногласий, не вызывает удивления. Системы социального обеспечения европейских государств определяли границы включенности и принадлежности и, следовательно, право на обеспечение задолго до того, как вопрос о мигрантах-получателях стал дискуссионным. Большинство молодых и рвущихся к работе мигрантов предъявляли мало требований в отношении бытового обслуживания; но зависимость искателей убежища от социального обеспечения в период ожидания решения по предоставлению вида на жительства, а также их большая потребность в социальных услугах, в частности в медицинской помощи, может вызвать такие требования, которые местные органы социального обеспечения с ограниченным бюджетом вряд ли в состоянии удовлетворить.

Один из уроков истории состоит в том, что европейцы не сумели выделить достаточные средства для обеспечения интеграции тех мигрантов, которые остаются в данной стране. Мигранты и их второе поколение непропорционально чаще остаются без работы, слабее здоровьем, хуже успевают в школе и меньше представлены в демократических институтах. Устранение барьеров интеграции, предоставление мигрантам требующейся им помощи, например, в организации вводных курсов и изучении языка, входит в круг общих европейских интересов. Но такие

меры тоже имеют свою цену. Мы опять возвращаемся к прежним компромиссам, и правительства опасаются общественного возмущения в отношении мигрантов. Каждый европеец видит, как мигранты получают помощь за счет налогоплательщиков, но не понимают, что мигранты, по крайней мере, большинство из них, вносят реальный вклад в увеличение общественного богатства. Однако общественное настроение по отношению к мигрантам, которого так опасаются европейские правительства, не такое уж однозначно отрицательное, как им представляется. В настоящее время общественные настроения имеют больше нюансов, чем в прошлом десятилетии, теперь принимаются во внимание различия между отдельными категориями мигрантов. Существует больше понимания пользы, которую приносят мигранты и достаточно спокойно воспринимаются культурные различия, при этом в определенной степени устраняется неведение. Только небольшая группка твердолобых остается непреклонно враждебной³.

Публика требует, чтобы ей не только говорили, что миграция не вредит ее интересам, но и желает убедиться в этом на собственном ежедневном опыте. Из этого следует, что мигрантам было бы губительным отказывать в работе, видя их шатающихся без дела по улицам европейских городов, или вынуждать их попрошайничать, если им отказано в социальных услугах из-за того, что они по прибытии в страну сразу же не обратились с просьбой о предоставлении убежища. Враждебное отношение общества к мигрантам нельзя списывать исключительно на расизм. Что странного в том, что правительства должны учитывать опасения общества по поводу нелегальной миграции? Ответ заключается в том, что для неосмотрительного политика позиция по отношению к миграции может быть опасной западней. Поэтому официальные заявления и шаги в данном направлении необходимо тщательно обдумывать, а правительствам принимающих стран следует установить взаимодействие как друг с другом, так и со странами-донорами, чтобы совместно решать накопившиеся проблемы.

Что касается законодательства по миграции, то 15 марта 2006 г. был принят регламент (ЕС) № 562/2006 Европейского парламента и Совета от 15 марта 2006 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ (Шенгенский кодекс о границах)⁴.

Публикуемый документ является первым в истории Европейского Союза кодифицирующим актом, в котором собраны воедино правила по вопросам пересечения физическими лицами государственных границ. Положения Кодекса в равной мере касаются «внутренних» (раздел III) и «внешних» (раздел II) границ Европейского Союза, затрагивают как его собственных граждан, так и выходцев из «третьих стран».

Являясь актом правовой кодификации, публикуемый документ со дня вступления в силу (13 октября 2006 г.) отменяет и заменяет собой множество ранее принятых документов ЕС по вопросам пересечения границ, в том числе две главы Шенгенской конвенции от 19 июня 1990 г. (Конвенции о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г.).

В то же время, с учетом предмета Кодекса, отраженного в названии, он не затрагивает правил ЕС по вопросам выдачи виз. Источниками этих правил по-прежнему будут служить Шенгенская конвенция, Общая консультская инструкция и другие специальные нормативные акты ЕС, которые, возможно, в дальнейшем также подвергнут кодификации. Публикуемый документ не затрагивает и основного права граждан Союза на свободное передвижение и проживание, регламентируемого специальным законодательством ЕС (прежде всего, Директивой 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории пребывания, не превышающего трех месяцев на протяжении шестимесячного периода требуется:

- а) обладать действительным документом или документами на поездку, дающим право на пересечение границы;
- б) обладать действительной визой, если таковая требуется согласно Регламенту (ЕС) № 539/2001 Совета об установлении

перечня третьих стран, чьи граждане подлежат обязанности иметь визу для пересечения внешних границ государств-членов, и перечня третьих стран, чьи граждане освобождаются от этой обязанности⁵, кроме случаев, когда у них имеется действительный вид на жительство;

в) обосновать цель и условия предполагаемого пребывания, и располагать достаточными средствами к существованию как на период предполагаемого пребывания, так и для возврата в страну происхождения или для транзита в третью страну, в которую им гарантирован доступ, либо быть в состоянии законным путем приобрести такие средства;

г) не являться в рамках СИС объектами информационного запроса в целях недопуска;

д) не рассматриваться в качестве представляющих угрозу общественному порядку, внутренней безопасности, общественному здоровью или международным отношениям какого-либо из государств-членов и, в частности, не являться по аналогичным причинам объектами информационного запроса в целях недопуска в рамках национальных баз данных государств-членов.

Оценка средств к существованию производится в зависимости от срока и цели пребывания, используя в качестве ориентира помноженные на количество дней пребывания средние цены в сфере обеспечения жильем и питанием, которые действуют в соответствующем государстве-члене или государствах-членах применительно к жилой площади по доступной цене.

Оценка достаточных средств к существованию может основываться на обладании гражданина третьей страны наличными деньгами, туристическими чеками и кредитными картами. Декларации о принятии на себя расходов, когда они предусмотрены национальным правом, и гарантийные письма со стороны принимающего лица, как они определяются национальным правом, в случае граждан третьих стран, размещаемых у частных лиц, также могут служить доказательством достаточных средств к существованию.

Несмотря на то, что принимаются меры по укреплению внешних границ, это пока не снижает количества нелегальных иммигрантов, прибывающих в страны Европейского Союза. Особенно актуален данный вопрос в отношении мигрантов из Северной Африки, число которых растет в разы с каждым годом.

Главы правительств, руководители международных организаций (ООН, Международной организации миграции⁶ и др.), различные политические деятели сегодня осознают необходимость усиления мер по регулированию миграционных процессов. В странах Европы особый акцент делается на проблемах нелегальной иммиграции, которая всё больше связывается с ростом преступности и терроризма. Под давлением правых партий, из-за социально-экономических проблем, в результате террористических актов многие члены ЕС (Франция, Германия, Италия, Испания, Чехия и др.) ужесточили свое иммиграционное законодательство. Несмотря на это (и частично как результат принятых мер) нелегальная миграция в Европу, в особенностях из стран Северной Африки, сегодня значительно превышает легальную.

В этой связи при обсуждении странами Европы и Северной Африки мер по организации и контролю перемещений людей особое внимание уделяется анализу миграционных маршрутов⁷. При этом специалистам в области миграции приходится учитывать, что значительное число иммигрантов пользуется законными каналами въезда на европейскую территорию: туризм, транзитный проезд, въезд по служебным и частным делам, учеба, трудовые контракты, обращение о предоставлении убежища. Оставшись в стране по истечении срока действия визы, иммигранты попадают в категорию «нелегальных иммигрантов».

В то же время растет численность иностранных граждан, использующих неофициальные каналы иммиграции: въезд через слабо контролируемые участки, при помощи поддельных документов или транзитных виз. Многие экономические мигранты и беженцы прибегают к услугам организаций, занимающихся не-

законным провозом мигрантов через границу. Попытки европейских стран перекрыть въездной поток нелегалов из Африки, ограничив возможности нелегального въезда, во многом лишь способствуют увеличению масштабов нелегальной миграции, возникают новые миграционные маршруты.

Основными пунктами назначения подавляющего большинства нелегальных мигрантов из стран Северной Африки являются европейский континент, испанские анклавы Сеута и Мелилья, а также острова Атлантического океана и Средиземного моря.

Из всех стран Евросоюза, миграционная политика Испании наиболее лояльна к мигрантам. Анализируя положения миграционной политики Испании можно констатировать, что она придерживается принципов достижения необходимого баланса между интересами государства и правами иммигранта как личности и как экономического агента.

Несмотря на общую тенденцию к ужесточению миграционной политики в большинстве стран Евросоюза и в определенном смысле к ущемлению интересов иммигранта, Испания выбрала свой собственный путь в решении этой проблемы.

Сложность проблемы иммиграции заключается в изменчивости ситуации, ее динамике, что делает разработку оптимальной миграционной политики крайне затруднительной. Отсюда – критика оппонентов и постоянное реформирование, изменения в миграционном законодательстве. Можно выделить несколько основных возможных направлений развития иммиграционной политики в Испании в ближайшие годы.

Испанское правительство будет вынуждено пойти по пути неизбежного ужесточения миграционного законодательства в целях упорядочивания широкомасштабных потоков переселенцев в свою страну и борьбы с нелегальной иммиграцией.

Другим направлением реформирования иммиграционной политики станет, видимо, все более активное подключение к решению проблемы стран-доноров на основе соответствующих соглашений, создания и развития в них пунктов контрактации рабочей силы, усиления контроля за эмиграцией и т.д. Такая

политика уже сейчас довольно активно проводится правительством Сапатеро и будет, безусловно, расширяться.

Сокращение африканской иммиграции стало одной из ведущих целей турне по странам этого континента министра иностранных дел Моратиноса в январе 2008 г., который прошел под лозунгом «Если Испания не пойдет в Африку, то Африка придет в Испанию».

С проблемой иммиграции, хотя и косвенно, связана также активная политика инвестирования и экономического присутствия в странах Северной Африки, проводимая в последнее время правительством Сапатеро. Особенно привлекательной, с точки зрения испанских предпринимателей, является свободная экономическая зона в Танжере. Дешевая рабочая сила (зарплата здесь почти в 10 раз ниже испанской), низкие налоги, развитая инфраструктура, строящиеся промышленные парки – все это представляет большой интерес для испанского бизнеса. До 2012 г. правительство Сапатеро планирует создать в Танжере с выше 100 тыс. новых рабочих мест, что, с одной стороны, по его мнению, будет способствовать экономическому развитию Марокко, а с другой стороны, сокращению иммиграционных потоков (в том числе нелегальных) из этой страны в Испании.

И, наконец, одним из важнейших направлений иммиграционной политики Испании в ближайшей перспективе должно стать укрепление сотрудничества в этой области с другими странами Евросоюза.

В целях анализа и прогнозирования миграционных потоков в 2007 г. был создан европейско-африканский проект по сотрудничеству в области социальной интеграции иммигрантов, международной миграции и других перемещений людей, который был инициирован Европейской комиссией и является частью программы MEDA (Mediterranean Economic Development Area – программа Евросоюза по поддержке экономических реформ в странах Средиземноморья).

Цель проекта – создание эффективного инструмента для отслеживания, анализа и прогнозирования миграционных процес-

сов, изучения причин их появления и влияния на страны Европы и на средиземноморские страны Африки и Ближнего Востока. Для осуществления этого проекта был создан CARIM – Euro-Mediterranean Consortium for Applied Research on International Migration (Евро-средиземноморский консорциум прикладных исследований международной миграции), который ежегодно публикует доклад о международной миграции в регионе Южного и Восточного Средиземноморья⁸.

В ежегодном докладе CARIM исследуются основные миграционные проблемы региона Средиземноморья. Несмотря на недостаток достоверных данных и ограниченные возможности статистического учета миграционных потоков (анализ по странам ограничен Египтом, Алжиром, Сирией, Ливаном, Марокко, Палестиной, Турцией и Тунисом), в докладе рассматриваются важные аспекты миграции населения стран Северной Африки, что позволяет получить более объективную картину состояния миграционных процессов.

В этой связи Евросоюз и РФ, по всей видимости, нуждается в новой концепции, рассматривающей миграцию не столько в негативном, сколько в позитивном ключе. Совершенно ясно, что политика резкого ограничения миграции не соответствует ни экономической, ни демографической ситуации в Европе и в других развитых государствах. Вместо того, чтобы пытаться предотвратить иммиграцию, нужно, с одной стороны, контролировать ее в соответствии с потребностями принимающих стран в трудовых ресурсах, поощряя трудовую и ограничивая нелегальную миграцию, а с другой – воздействовать на причины, порождающие массовый исход мигрантов из их собственных стран.

Главной целью миграционной политики России и ЕС должно стать получение максимального позитивного экономического, политического и социального эффекта от миграции путем создания условий благоприятствования иммиграции и натурализации тех категорий иностранных граждан, чье пребывание в стране-реципиенте отвечает их интересам при одновременном

формировании системы противодействия незаконной миграции. Именно нелегальные мигранты представляют собой угрозу национальной безопасности принимающих стран, поскольку они не поддаются государственному учету, исключены из системы официального трудоустройства, налогообложения и социальной защиты государства. Именно нелегальная миграция питает теневой сектор российской и европейской экономики, провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, несет в себе угрозу ухудшения криминогенной и эпидемиологической обстановки и является питательной средой для ксенофобии и радикального национализма. В то же время односторонняя репрессивная миграционная политика как в России, так и в Европе не только не может остановить наплыва мигрантов, но и подталкивает к нелегальной миграции тех, кто в иных условиях стал бы легальным мигрантом. Жесткая политика влияет и на профессиональный состав мигрантов, стимулируя приток малоквалифицированных нелегалов. Таким образом, и Россия и страны ЕС окажутся в выигрыше, если пересмотрят свою политику в области внешней миграции. В первую очередь это касается отмены внутренних административных ограничений трудовой миграции, разработки специальных программ прямого содействия легальной миграции, включая поддержку развития частного кредитования мигрантов, развития инфраструктуры и рынков доступного жилья и составления пространственно-демографических прогнозов рынка рабочей силы.

5.2. Изменения в миграционной политике стран-доноров и стран-реципиентов в 2000-е гг.

Всё больше стран, осознав преимущества, предоставляемые МТМ, активно ищут иностранные рынки труда для своих работников. Автором исследования изучается стратегия продвижения на зарубежные рынки труда. Отмечается, что наиболее слабо развитым сегментом государственных программ является реинтеграция возвращающихся трудовых мигрантов. Только

некоторые правительственные и неправительственные организации пытаются содействовать реинтеграции. Примером может служить Центр экономических ресурсов для филиппинцев, проживающих за рубежом (ERCOF) и созданный при его участии в Швейцарии банк, в качестве служащих и технических консультантов в котором работают филиппинские профессионалы, проявившие себя за рубежом в бизнесе, менеджменте и финансовой сфере.

Международная кооперация между странами-экспортерами развивается медленно и носит скорее эпизодический характер. В настоящее время обостряющаяся конкуренция между поставщиками рабочей силы за проникновение на внешние рынки труда часто приводит к снижению уровня социальной защиты мигрантов. В условиях, когда труд становится наиболее дефицитным фактором производства, сотрудничество между странами, экспортирующими его, должно обеспечить устойчивый доступ к зарубежным рынкам труда и лучшие условия для работников. Деятельность Азиатско-африканского юридического консультативного комитета по юридической защите трудовых мигрантов заслуживает серьезного изучения и поддержки и может использоваться как модель.

Самые многочисленные по объему потоки мигрантов направляются в страны ЕС с территории Южного Средиземноморья. Поэтому, на наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на миграционной политике стран этого региона.

Алжир как страна, которая одной из последних завоевала независимость от Франции, особенно выделяется в сфере миграционных тенденций. С одной стороны, эмиграция рассматривается правительством Алжира как новая форма колониальной зависимости, с другой – неспособность поддержать необходимый уровень занятости населения (безработица до 2005 г. превышала 20%) диктует свою миграционную политику.

Власти Алжира стремятся поддерживать связь с эмигрантами через консульства, оказывать им необходимую поддержку и защищать их интересы, поощрять инвестиции эмигрантов в

экономику страны (проект Национального агентства инвестиционного развития Алжира «Home sweet home»). Статистика показывает, что число эмигрантов из Алжира в Европу, прежде всего, во Францию и Испанию возрастает (более 1,7 млн эмигрантов в 2005 г.). Денежные переводы алжирцев-эмигрантов с 2003 г. превысили 1 млрд долл., а в 2007 г. составили более 2,9 млрд⁹.

Одновременно с этим растет иммиграция в Алжир из стран южнее Сахеля. Правительство принимает меры по задержанию «харрагас» (нелегальных мигрантов), но контролировать потоки незаконной миграции пока не удается (если вообще возможно контролировать эмиграцию людей, способных заплатить 1000 евро за «билет» на рыбакское судно, чтобы перебраться с риском для жизни через море в Европу)¹⁰.

Необходимо отметить продвижение Алжира в попытке наладить регулирования миграционных процессов. Улучшилась кооперация между институтами, отвечающими за эмиграцию, положение алжирских граждан за границей, усилился контроль за нелегальной миграцией за счет создания специального агентства по борьбе с нелегальной миграцией, расширения полномочий национальной жандармерии, создания карты вилай¹¹ с риском проникновения нелегалов¹² и других мер. Несмотря на это страна чаще выступает за экономические методы борьбы с эмиграцией из развивающихся стран.

В сфере безопасности и контроля над миграционными процессами Алжир сотрудничает с Мавританией и Тунисом, однако из-за политических разногласий с Марокко подобное сотрудничество наладить не удается (результат – бойкот Конференции по миграции в Рабате в 2006 г.).

Последнее время ведет работу нигеро-алжирский пограничный комитет, чья компетенция распространяется на провинции Таманрассет и Иллизи (Алжир), Агадес и Тахуя (Нигер). Собрания комитета решают вопросы передвижения людей и товаров через границы двух стран. Подобные структуры созданы на границе с Мали.

В то же время сохраняется необходимость доработки алжирского миграционного законодательства, поскольку, как отмечается в докладе CARIM, многие его положения вступают в противоречия с нормами международного права: часто звучит критика алжирских властей в отношении условий пребывания иностранцев в стране и предоставления виз.

Египет. Экономические реформы, начатые в начале 90-х и направленные на стимулирование притока инвестиций в экономику Египта, а также увеличение роли частного сектора, способствовали росту конкурентоспособности страны на международном рынке. В последние годы отмечается рост ВВП на душу населения. Ожидается рост инвестиций и потребления. Основными факторами, способствующими росту экономики, являются запасы природного газа, интенсивно развивающийся строительный сектор и Суэцкий канал. Не менее важную роль в экономике Египта играют переводы иммигрантов (до 4,3% ВВП в 2006 г.).

Основными проблемами в Египте, как и во многих странах Северной Африки, продолжают оставаться безработица, которая в 2007 г. равнялась 10,3% (по сравнению с 9,5% в 2006 г.), и теневая экономика. По данным правительства и частных предприятий Египта, ежегодно на рынок рабочей силы приходят 700–800 тыс. человек¹³. Численность рабочей силы в 2007 г. выросла на 2,16% и составила 21,8 млн человек.

Почти 100% 78-миллионного населения Египта проживают в трех основных районах страны: в городах и окрестностях Каира, Александрии и вдоль побережья Нила, что создает дополнительные экономические и демографические проблемы. Таким образом, что Египет можно назвать одной из главных стран, экспортирующих рабочую силу.

В связи с тем, что проблема оттока рабочей силы актуальна для страны, в Египте прошла реструктуризация некоторых министерств, и ответственность за вопросы, касающиеся миграции и жизни египтян за границей, легла на Министерство рабочей силы и эмиграции (раньше эти вопросы в кабинете министров отдельно не рассматривались).

Основная составляющая эмиграции из Египта – трудовая миграция (около 2/3 уехавших из Египта – трудовые иммигранты) преимущественно в нефтедобывающие страны Ближнего Востока. До сих пор нет точной оценки, насколько этот процесс способствует борьбе с безработицей. Данные об эмигрантах из Египта нельзя считать достаточно достоверными. Они могут различаться в зависимости от учреждения, ведущего статистику. Так, данные CAPMAS (The Central Agency for public Mobilization and Statistics – Центрального агентства по общественной мобилизации и статистике по эмигрантам) почти на миллион превышают данные Министерства иностранных дел. По официальным данным на 2006 г., численность эмигрантов из Египта составляет более 3,9 млн чел. (около 5% населения Египта), однако некоторые министерства дают цифры до 5 млн человек.

Согласно мировой статистике, Египет входит в десятку основных стран трудовой эмиграции на Ближнем Востоке и в Северной Африке¹⁴. На труд мигрантов из Египта предъявляют спрос, прежде всего, в Саудовской Аравии, Ливии, Иордании и Кувейте (87,6% трудовых эмигрантов из Египта). После окончания гражданской войны Ливан стал новым местом назначения для низкоквалифицированных работников из Египта, которые нашли работу в секторе строительства и реконструкции (хотя после ливано-израильского конфликта 2006 г. начался небольшой отток египетских граждан из Ливана). Ситуация в Ираке также негативно повлияла на желание египетских эмигрантов работать в этой стране.

Временная трудовая эмиграция представлена в основном двумя категориями: высококвалифицированными и неквалифицированными работниками (от ученых до рабочих на производстве). В нефтедобывающие страны на заработки едут преимущественно мужчины (90% временных трудовых иммигрантов). Сегодня неквалифицированные работники из Египта в странах Персидского залива сталкиваются со значительной конкуренцией со стороны дешевой рабочей силы из Южной и Юго-Восточной Азии, и их доля постепенно сокращается. Говоря о профес-

сиональной структуре трудовой эмиграции из Египта, можно отметить, что такие страны, как Саудовская Аравия, Ливия, Кувейт, ОАЭ, Катар, Йемен и Оман, являются реципиентами преимущественно высококвалифицированных египетских работников. Доля ученых и специалистов среди эмигрантов варьируется от 70% в Йемене до 40% в Саудовской Аравии. Больше всего доля неквалифицированных египетских рабочих в Ливане (более 75%). В Ираке и Иордании египетские низкоквалифицированные работники составляют около 70%, в ОАЭ – 50%, в других арабских странах – от 37% в Катаре до 8% в Йемене.

Таким образом, страны Персидского залива и Ливия являются основными центрами иммиграции для египетских специалистов и ученых. В то же время некоторые страны Персидского залива, Иордания, Ирак притягивают значительное число неквалифицированных трудовых иммигрантов из Египта.

Примечательно, что образовательный уровень эмигрантов гораздо выше, чем тех, кто проживает в Египте (более 53% египетских эмигрантов окончили среднюю школу или получили высшее образование, в то время как среди жителей страны эта цифра составляет чуть более 30%). Это не удивительно, поскольку высокий уровень образования повышает возможности трудоустройства за границей. Для Египта «утечка мозгов» – актуальная проблема (причем 2,5% граждан с высшим образованием мигрируют в США, еще 5% в другие страны ОЭСР)¹⁵.

В последнее время наблюдается рост иммиграции в страну беженцев и ищущих убежище. Важная причина этого явления – наличие в стране самой масштабной в мире системы программ по переселению вынужденных мигрантов в Канаду, Австралию, США, Финляндию – как через проекты УВКБ ООН, так и через частные спонсорские проекты. В Египте проживают пять самых многочисленных в мире групп беженцев, населяющих в основном урбанизированные районы страны (суданцы, за которыми следуют сомалийцы, эфиопы, эритрецы и беженцы из региона Великих озер). В целом, численность беженцев в Египте неизвестна, и существуют огромные несоот-

ветствия данных о численности беженцев, получивших свой статус от УВКБ ООН, и данных, представленных государственными учреждениями. Таким образом, численность беженцев варьируется от 500 тыс. до 3 млн.

Подобный разброс данных можно отнести к проблемам определения статуса мигранта: прибыл ли он в поисках убежища или работы, временного или постоянного проживания. Египетское правительство практически не проводит целенаправленных кампаний по депортации нелегальных иммигрантов (впрочем, как и не организует программы по интеграции беженцев).

Марокко. В отношении Марокко можно отметить, что страна значительно продвинулась в области регулирования миграционных процессов. Со стороны Марокко были приняты меры по улучшению положения марокканцев, живущих за границей (подписан ряд соглашений с Италией, Францией, Египтом, Мексикой и др. странами), повысилась эффективность работы марокканских консульств, которые получили новые средства связи.

Были сделаны шаги для создания культурного пространства, благоприятствующего сотрудничеству и диалогу между Марокко, диаспорой и европейскими странами. В довершение всего Министерство марокканцев за границей учредило Национальный день мигранта и Международный день мигрантов. В связи с ростом численности граждан Марокко во Франции, Испании, Италии, Голландии, Ливии и США в этих странах были открыты новые консульские учреждения. Кроме того, правительство страны с целью улучшения религиозного образования марокканцев за границей сотрудничает с правительствами других стран, поощряя преподавание арабского языка детям иммигрантов. Важность последнего трудно не оценить, поскольку сегодня угроза появления террористов-смертников среди иммигрантов исходит во многом из неправильного толкования Корана. Поколения иммигрантов, не имеющие возможности самостоятельно изучать религиозные тексты, вынуждены прибегать к помощи имамов или других духовных наставников, зачастую

радикально настроенных, интерпретирующих религиозные тексты на свой лад.

Из положительных сторон влияния эмиграции на экономику Марокко можно отметить следующие:

1. Приток иностранной валюты через денежные переводы.

2. Рост занятости, возможность направления денежных средств не на пособия, а на повышение квалификации работников и инвестиции в экономику.

Особо следует подчеркнуть растущую роль женщин в связи с трудовой эмиграцией мужчин. В отсутствие мужчин некоторые женщины становятся во главе семьи (так, в 50-е годы уборкой урожая занимались одни мужчины, но в связи со значительной эмиграцией как в город, так и в другие страны сегодня этим занимаются преимущественно женщины), но чаще многие из них сами стали уезжать на работу или учебу за границу.

Но необходимо отметить, что феминизация миграции заключает в себе как большие экономические преимущества для страны, так и социальные проблемы, поскольку женщины чаще, чем мужчины, становятся жертвами эксплуатации и насилия.

Несмотря на принятие мер в области патрулирования границ и раскрытия сетей по переправке нелегальных мигрантов, остается еще много проблем нелегальной миграции.

Тунис. Учет миграции в Тунисе не проводится на регулярной основе. Согласно статистическим исследованиям, граждане стран Maghribi и большинство жителей центральной части Африки приезжают в Тунис без виз, как туристы, и остаются в стране, чтобы либо устроиться на работу (жители стран Maghribi), либо чтобы незаконно проникнуть в Европу (в основном граждане Центральной Африки).

Таким образом, растущая роль Туниса как транзитной страны для нелегальных эмигрантов из стран Африки южнее Сахары. Тунис – небольшая страна, урбанизированная, что для мигрантов, предпринимающих опасные путешествия через пустыни Ливии или Алжира, имеет большое значение. В стране дос-

таточно обширная система портов, она расположена близко к Италии (150 км, а до о. Лампедуза – около 113 км).

По последним данным, численность эмигрантов из Туниса растет. Большинство тунисцев эмигрируют во Францию (почти 57% эмигрантов, численность которых превышает 930 тыс. чел.), в Италию, а также в Германию, Бельгию, Голландию, Швейцарию. Среди арабских стран тунисских эмигрантов привлекает преимущественно Ливия. Денежные переводы эмигрантов составляют значительные суммы: в 2006 г. – 1,5 млрд долл. (или 5,4% ВВП).

Таким образом, метаморфозы, которые происходят сегодня в регионе Южного и Восточного Средиземноморья, представляют интерес и для мирового сообщества, тем более что страны, которые прежде являлись странами эмиграции, сегодня начинают играть роль стран – транзитных территорий, увеличивая миграционную нагрузку европейских стран.

Основные направления миграционных потоков в регионе: из Магриба и Турции в Европу, из Машрика преимущественно в нефтедобывающие страны Персидского залива или Северную Америку. Очевидно, эмиграция из арабских стран будет продолжаться и даже увеличиваться, что связано с ростом разрыва между экономиками стран, посылающих и принимающих мигрантов; старением населения Европы; увеличением объемов строительства и развитием сектора услуг в нефтедобывающих странах в результате роста цен на нефть.

К этому добавляется желание правительств многих стран облегчить ситуацию с безработицей за счет оттока рабочей силы за границу. С учетом того, что продолжаются переговоры о создании зоны свободной торговли в Средиземноморье, подобные тенденции могут нести с собой угрозу усиления миграционных потоков, которые пока не удается до конца контролировать.

В то же время специалисты предсказывают сокращение в арабских странах уровня рождаемости (до 2010 г. или 2020 г. это явление не проявят себя отчетливо), что окажет свое влияние на миграцию. У нового поколения мигрантов ситуация

сильно отличается от ситуации предшествующих поколений. У них детей меньше, и если раньше основной причиной для эмиграции была необходимость прокормить семью, то со временем все чаще причиной эмиграции становится желание решить свои личные проблемы, как экономического, так и социального характера.

Определенно, страны юго-восточного Средиземноморья в отношении эмиграции будут преследовать две цели экономического и культурного характера. Первая будет заключаться в попытке максимизировать прибыль от эмиграции, поощрении диаспоры инвестировать средства в экономику страны, что может выразиться в принятии этими странами новых банковских и налоговых реформ, либерализующих движение капитала, хотя некоторые правительства могут с осторожностью подойти к подобным изменениям, поскольку вложения в диаспору – это долгосрочные вложения (пока человек устроится за границей, наладит свою жизнь) и не менее рискованные (не каждый стремится вкладывать свои деньги в экономику страны, из которой он уехал). Вторая цель – поддержание связи второго поколения иммигрантов с родной страной (предоставление возможности изучать язык, проводить каникулы на родине и т. д.), что могло бы уберечь молодых людей в странах эмиграции от угрозы стать жертвой экстремистских группировок, использующих их религиозную неосведомленность в своих целях.

Итак, меры, принимаемые европейскими странами по урегулированию миграционных проблем, пока не могут устраниć коренные причины возникновения нелегальной иммиграции, поэтому ее масштабы постоянно увеличиваются.

География незаконной иммиграции расширяется, пока существует разница в уровнях жизни, доходах, политической ситуации между странами двух континентов, пока пользуются спросом услуги контрабандистов и выгодна дешевая рабочая сила, как в Европе, так и в Северной Африке. Пока иммиграция в Европу, в целом, воспринимается как шаг к лучшей жизни, ее уровень, стоимость и риски будут расти.

Усложняется борьба с нелегальной эмиграцией еще и тем, что со стороны государств Северной Африки принимаются очень слабые меры по регулированию миграционного законодательства и содействию странам-участницам ЕС.

Например, правительство Марокко приняло меры по сокращению числа лодок и плотов, на которых контрабандисты живым товаром переплавляют беженцев на север через Гибралтарский пролив, однако одновременно резко возросло число попыток проникнуть на территорию Сеуты и Мелильи. По данным государственного информационного агентства Марокко «Магриб араб пресс» (МАП), с начала 2008 г. в Марокко было пресечено более 4600 попыток проникновения на европейскую территорию, 130 сетей по перевозу и продаже мигрантов было ликвидировано.

В Ливии основными центрами по организации нелегальной миграции располагаются в портах Триполитании. Как правило, граждане этой страны пытаются незаконно въехать на территорию Италии, используя в качестве транзитной территории о. Мальта.

Между Италией и Ливией существует договор о совместном патрулировании территориальных вод силами безопасности. В то же время Ливия сохраняет соглашения с партнерами в Центральной Африке о свободном визовом режиме, как части политики сближения со странами Африканского Союза. Это способствует росту значения Ливии как транзитной страны для мигрантов из африканских стран.

Возрастает роль Туниса как транзитной страны для нелегальных эмигрантов из стран Африки южнее Сахары. Тунис – небольшая страна, урбанизированная, что для мигрантов, проходящих опасные путешествия через пустыни Ливии или Алжира, имеет большое значение. Страна имеет достаточно обширную систему портов и расположена близко к Италии (до Лампедузы, самого южного острова страны – около 113 км).

Наряду с Марокко, Ливией и Тунисом, Алжир и Египет также выступают в качестве важных транзитных территорий и ис-

точников нелегальной миграции. Тысячи египтян, в основном молодых людей, ежегодно пытаются незаконно проникнуть в Европу. Некоторые используют побережье Египта, прибегая к услугам контрабандистов, однако большинство перебирается сначала в Ливию или в Тунис и лишь затем в Италию.

Изменения в миграционном законодательстве стран Евросоюза и Северной Африки, описанные выше, направлены на регулирование миграционных потоков.

За последние годы эти изменения вызвали следующие политические последствия. В конце 90-х годов начинается новый этап миграционной политики западноевропейских стран – отход от этнической модели государственного устройства к эмигрантской модели.

Резкое падение рождаемости, кризис пенсионной системы и нехватка рабочих мест в определенных сферах занятости, высокая доля так называемых "новых меньшинств" (существование которых уже невозможно не замечать), как и рост нелегальной миграции привели к изменениям в законодательной политике западноевропейских стран в области миграции.

Это выражалось в изменении их законодательства в сторону отхода от моноэтнической модели государственного устройства и принятие элементов иммигрантской модели государства, которая включает разработку интеграционных программ вовлечения мигрантов в социальную жизнь общества стран приема.

Начиная с 1998 г., западноевропейские страны постепенно превращаются в страны иммиграции и вынуждены разрабатывать законодательство и политику по интеграции иммигрантов, которая включает:

- разработку и введение в действие новой, более либеральной процедуры получения гражданства;
- меры по интеграции беженцев;
- меры по интеграции через образование детей и тренинг взрослых (школы, тренинг в отпускное время, языковые курсы, помощь в поиске жилья, доступ к системе здравоохранения и т.д.);

- принятие в Италии, Испании, Дании, Греции, Норвегии, Франции, Германии и других западноевропейских странах специальных законодательных актов по искоренению и предотвращению ксенофобии и расизма по отношению к иностранцам, проживающим в этих странах.

Кроме того, страны Европы принимают следующие меры:

- уменьшение сроков натурализации до 4–7 лет;
- изменение принципа происхождения (*jus sanguinis*) на принцип места-рождения и времени проживания (*jus soli*);
- введение системы квот по специальностям или странам исхода (так, нехватка специалистов определенных квалификаций, особенно в области информации и коммуникации, в Европе оценивается в 2 млн человек; Германия, например, ввела на 20 тыс. мест «green card» на пять лет, облегчен также порядок получения виз);
- легализация нелегальных мигрантов, которые уже работают в европейских странах (до сих пор из-за нелегального проникновения в страну они подвергались штрафам с отсрочкой в подаче заявления на постоянное проживание и натурализацию);
  - меры по снижению численности беженцев и предоставление убежища;
  - меры по воссоединению семей;
  - набор на работу через образовательные каналы.

Все эти изменения привели к необоснованному росту миграции в государства Евросоюза, особенно это касается стран Северной Африки. Нерегулируемые потоки мигрантов стали серьезной проблемой и угрозой безопасности в Европе. Также выяснилось несоответствие проводимой западноевропейскими государствами политики в области трудовой миграции реальным миграционным процессам.

Страны Северной Африки являются как транзитными территориями, так и странами – источниками нелегальной иммиграции в Европу. Основными странами приема нелегалов являются Италия, Испания, Франция, Португалия и Нидерланды. Страны,

расположенные географически более близко и удобно, являются привлекательными для эмигрантов из стран Африки, в том числе из Мавритании, как транзитной зоны.

Среди незаконных иммигрантов большинство составляют (в порядке убывания) марокканцы, алжирцы, тунисцы; выросла численность нелегально проникающих в Европу египтян. Прозрачность границ между странами Магриба, близость Испании к Марокко, Туниса к Италии способствовали увеличению масштабов неконтролируемой миграции в регионе Средиземноморья.

Влияние на экономико-социальные процессы Евросоюза Северной Африки нелегальная и неконтролируемая миграция оказывает тем, что требует постоянного вложения значительных финансовых и социальных ресурсов, причем не только со стороны принимающего мигрантов государства, но и государства «донора», а также самого трудового мигранта.

Поэтому в последние годы Евросоюз направил все силы на создание унифицированного миграционного законодательства, которое должно учитывать особенности всех страны-участниц союза. Это, главным образом, отразилось на сближении государств-членов Евросоюза в процессе выработки единых стратегий по регулированию миграционных процессов. Единые правила по усилению охраны границ и выработке единого алгоритма борьбы с нелегальной миграцией позволяет Евросоюзу действовать как единое государство.

Одновременно с изменением миграционного законодательства Евросоюза в сторону ужесточения отмечается изменение миграционной политики и кандидатов в члены ЕЭС, которая стала охватывать несколько основных направлений:

- усиление пограничного контроля – национальные и международные меры по усилению контроля за потоками;
- борьба с нелегальной миграцией и занятостью – санкции против работодателей нелегальных мигрантов;
- меры по улучшению кооперации – как между принимающими странами, так и буферными;

- усиление визового режима между буферными странами и странами исхода.

Страны Северной Африки как страны-доноры и транзитной миграции тоже стали участвовать в процессе ужесточения миграционной политики путем:

- усиление пограничного контроля и борьбы с нелегальной миграцией;
- кооперация со странами ЕЭС и буферными странами в рамках разработки системы предоставление убежища для беженцев.

Социально-экономическое влияние государств-участниц Евросоюза на страны исхода и транзитные страны Северной Африки оказались следующими:

- оказание помощи странам Северной Африки в организации контроля мигрантов;
- развитие торговых инициатив для поддержки экономики стран Северной Африки;
- улучшение политической ситуации в странах исхода, для возможности возврата мигрантов;
- обеспечение возможности устойчивого развития стран Северной Африки.

В результате деятельности Евросоюза по поддержке стран Северной Африки увеличивается интеграция Магриба с Европой. Этому также способствует их географическая близость к Европе. На Европу приходится 2/3 внешнеторгового оборота Магриба, 60–70% экспортаемой нефти (Ливия – до 90%) и нефтепродуктов, 80% фосфоритов и продуктов их переработки, а также различных видов промышленного сырья и продукции сельского хозяйства. Из Европы в страны Магриба поступает 65–79% импортируемого промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров. Постоянно возрастает технологическая зависимость стран Северной Африки от западноевропейских государств.

Такие социально-экономические и политические преобразования должны способствовать переходу к регулируемой цивилизованной миграции с акцентом на преимущественное привлечение одаренной молодежи, дипломированных специалистов и высококвалифицированной рабочей силы.

На современном этапе регулирования миграционных процессов практически отсутствуют инструменты эффективного миграционного взаимодействия стран доноров и реципиентов в контексте учета взаимных интересов и интересов остальных субъектов, участвующих в этом процессе. Слабое сотрудничество между посылающими и принимающими странами, ориентация в основном на интересы ПРС приводит к слабой корреляции миграции и развития, в первую очередь, РС и африканских государств.

В рамках интеграционных союзов и блоков заключаются официальные соглашения в отношении перемещения рабочей силы. По одним из них (ЕС) передвижение рабочей силы стран-участниц не имеет ограничений, а политика по отношению к лицам из третьих стран всё более унифицируется; в других предполагается свобода передвижения определенных групп мигрантов: бизнесменов, инвесторов, работников высокой квалификации: служащих международных компаний. В соответствии с принятыми Скандинавским сообществом и КАРИКОМ соглашениями снимаются ограничения с передвижения квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы.

На глобальном уровне значительное число международных организаций занимается проблемами, связанными с миграцией населения и трудовых ресурсов. Это, прежде всего, ООН и его организации. Мандат в сфере международной миграции имеют МОТ и Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев. При этом каждая из этих организаций действует в рамках своей компетенции: В области международно-правового регулирования трудовой деятельности сложились нормы международных стандартов обращения с мигрантами, унифицирующие гарантии труда, занятости и найма в форме Конвенций МОТ.

Одним из примеров попыток наднационального регулирования вопросов мобильности рабочей силы является рассмотрение на текущем раунде Генеральной соглашение о торговле услугами (ГАТС) так называемого IV способа предоставления услуг, в соответствии с которым проблема МТМ все более переводится в плоскость торговли услугами. В рамках IV способа вписываются лишь отдельные категории работников: менеджеры, специалисты и профессионалы, формирующие «горизонтальные» группы работников. Противоречивость ситуации заключалась в том, что интересы РС и в данном вопросе не согласуются с интересами ПРС. В силу этого переговоры до последнего времени не увенчались сколько-нибудь заметным прогрессом.

До настоящего момента не запущены новые механизмы регулирования миграционных процессов. Национальные государства не идут на добровольное ограничение своего суверенитета, принятие на себя связывающих обязательств в рамках международного права, как это имело место в случае торговли и рынка капитала, процесс регулирования которых получил институциональную основу в рамках ВТО. Международным организациям отводится определенная роль лишь в области социальной защиты мигрантов. Для эффективного управления миграцией следует действовать в многостороннем порядке. Отсутствие в глобальной экономике институциональной структуры, регулирующей транснациональные перемещения людей, ограничивает возможности эффективно реагировать на широкий круг проблем, снижает мощный потенциал развития, заложенный в МТМ.

Причинно-следственная связь «миграция – развитие» не всегда однозначна. В одних случаях миграция является важнейшим фактором развития, а в других – может его тормозить. Одну из важнейших корректирующих ролей играет проводимая миграционная политика.

В литературе часто миграционная политика отождествляется с управлением миграционными потоками. Большинство форму-

лировок, данных как отечественными, так и зарубежными исследователями, определяют миграционную политику через систему мер, что практически сводит ее к роли контрольно-пропускного пункта. Подобный подход представляется автору чрезмерно узким. В результате эффективность миграционной политики снижается и увеличивается разрыв между целями, ставящимися ею, и реальными последствиями. Данный факт нашел свое отражение в теории «гипотезы разрыва».

Миграционная политика в более широком смысле слова тесно связана с решением социальных, политических, юридических и финансовых проблем, возникающих в связи с миграцией. Рассматриваемая в контексте развития, политика в области миграции – это часть долговременной стратегии, общие принципы и подходы которой вписываются в национальную стратегию развития. В основе ее лежит принцип комплексного, системного подхода к регулированию целого спектра отношений, решение которых обеспечит динамичное развитие как принимающих, так и посылающих стран.

Политика в области миграции направлена на поиск и реализацию взаимных интересов стран доноров и реципиентов, а также интересов остальных субъектов, участвующих в этом процессе на разных уровнях: работодателей, посреднических фирм, трудящихся-мигрантов. В целях иллюстрации соотношения различных направлений политики в области миграции, сложившихся в ней приоритетов и ценностей, ее можно представить в виде трехъярусного конуса. В его основании находится система мер, используемых при регулировании процессов перемещения мигрантов и противодействии нелегальной миграции, что, фактически, составляет фундамент миграционной политики национальных государств и региональных объединений. Далее, на уровне серединного сечения (причем, лишь в течении последних 5–6 лет) – меры по регулированию денежных переводов, переориентации денежных потоков в официальные финансовые каналы; обеспечение возвратности, адаптации и интеграции мигрантов. И, наконец, сечение, находящееся в непосредственной

близости от вершины конуса, соответствует мероприятиям, ориентированным на более тесную увязку миграции и целей развития. Роль и место каждой составляющей примерно соответствует площади сечения. Очевидно, что подобное соотношение противоречит системному подходу, обеспечивающему баланс интересов и перспектив развития всех заинтересованных сторон и упорядочение миграционных потоков.

В международном сообществе энергично продвигается концепция «со-развития», появившаяся во Франции в 1990-х гг., как средство более тесной увязки миграции и развития. В широком смысле «со-развитие» может относиться ко всем возможным способам, предусматривающим использование миграции для целей экономического развития. Однако на сегодняшний день в таком контексте концепция не стоит в нынешней повестке дня ПРС, в среде акторов и политических деятелей.

В практической плоскости «со-развитие» употребляется лишь в узком толковании. В этом случае стратегия фокусируется на возвратности мигрантов, или «потенциале возвращения» как факторе развития. Например, из 934 млн евро, внешней помощи ЕС, выделенной в 2000–2006 гг., только 13% финансировали непосредственно развитие, и то для двух стран: Марокко и Сомали. Основная доля бюджета предназначалась на «управление потоками миграции» (фактически, выразившееся в усилившемся пограничном контроле). Однако целью политики регулирования должен стать выбор таких ориентиров, которые позволяют устраниТЬ причины чрезмерного миграционного наплыва, т.е. способствовать стабилизации макроэкономической ситуации и «саморазвитию» стран выезда.

Современная политика в области миграции не может формулироваться без учета рассмотренной выше системы факторов международной миграции, которые обусловливают тесную взаимосвязь миграции и развития мирового и национального хозяйства. В комплексе должны решаться вопросы повышения эффективности воздействия денежных переводов мигрантов; привлечения неформальных финансовых потоков в официаль-

ный финансовый сектор; преодоления негативных последствий «утечки умов» и поиска основных принципов международного сотрудничества в данной сфере; привлечения транснациональных сообществ мигрантов к развитию экономики стран происхождения.

---

¹ Secure Borders, Safe Haven: Integration with Diversity in Modern Britain. Cm 5387, London, Home Office, 2002.

² See website of National Statistics Online – www.statistics.gov.uk/cci/nugget.asp?id=260. In 2001, 480000 people arrived in the UK to live for at least a year; 308000 left to live elsewhere.

³ European Commission. Communication from the Commission on Immigration, Integration and Employment. COM (2003)336 Final. See also A. Rudiger and S. Spencer, 'Meeting the Challenge: Equality, Diversity and Cohesion in the European Union', paper presented to European Commission/OECD conference on 'Economic and Social Aspects of Migration', Brussels, 21–22 Jan. 2003.

⁴ Ibidem.

⁵ JO L 81 du 21.3.2001, p. 1. Последние изменения в Регламент внесены Регламентом (EC) № 851/2005 (JO L 141 du 4.6.2005, p. 3)

⁶ Journal officiel des Communautés européennes L 318 du 5.12.2002, p. 1 et p. 17. Перевод с французского с учетом положений документов на английском и немецком языках (OJ L 318 5.12.2002, p. 1 and p. 17; ABL L 318 vom 5.12.2002. S. 1 und S. 17).

⁷ BBC «Key facts: Africa to Europe migration» 04/06/2007

⁸ Mediterranean migration 2006–2007 report – www.eui.eu/RSCAS/e-texts/CARIM-AR2007.pdf

⁹ World Bank – www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances

¹⁰ Скопич О.А. Нелегальная иммиграции из стран Северной Африки в Европу: основные маршруты – www.iimes.ru/rus/stat/2007/17-07-07.htm

¹¹ Административно-территориальная единица Алжира.

¹² В основном это южные, юго-западные и юго-восточные вилайи.

¹³ USAID, 2006. Mediterranean migration 2006–2007 report. P. 33.

¹⁴ Development Prospects Group, Ratha and Shaw (2007) – www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances

¹⁵ William J. Carrington and Enrica Detragiache. How Extensive is the Brain Drain? Finance and Development, June/1999. Mediterranean migration 2006–2007 report. P. 37.

Глава 6

АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНЫ ЕС: ОПЫТ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

6.1. Экспорт рабочей силы из Африки в ФРГ

Традиционно (вплоть до начала 1970-х гг.) центрами притяжения рабочей силы из африканских стран были индустриальные государства Западной Европы и Америки.

В 70–80-е гг. возникло новое направление миграции – богатые нефтедобывающие страны Персидского Залива (Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн) и Северной Африки (Ливия, и в меньшей степени Алжир), куда устремились выходцы из Египта, Марокко, Туниса и других стран. К середине 80-х гг. доля арабов-мигрантов в страны Персидского залива и Ливию в общем потоке мигрантов превышала 80%¹.

Однако к началу 90-х гг. направление миграционных потоков из стран Арабского Востока и Африки вновь претерпело изменения. В первую очередь, это было связано с иракско-кувейтским конфликтом, когда, после операции «Буря в пустыне» в связи с ухудшением экономической ситуации в Ираке, страну покинуло более 1 млн арабских эмигрантов. Одновременно произошло резкое падение цен на нефть, что вынудило правительства стран Персидского залива предпочесть арабским специалистам существенно более дешевую рабочую силу из Южной и Юго-Восточной Азии. В этих условиях Западная Европа вновь стала привлекательной для мигрантов из арабских стран.

Традиционными странами притяжения для африканцев были Англия и, особенно, Франция, куда активно перемещались иммигранты из бывших английских и французских колоний. Германия в этом отношении не могла конкурировать со своими партнерами по ЕЭС, однако в некоторых аспектах она была более приемлемой средой обитания для иммигрантов из Африки не только по экономическим (Германия – наиболее богатая и

динамично развивающаяся страна Европы), но и социально-психологическим причинам. Африканские страны, за исключением Намибии, никогда не были германскими колониями, поэтому отношение иммигрантов к немцам исторически было более лояльным по сравнению с чувствами, которые вызывали у них бывшие английские и французские колонизаторы.

После того как Германия проиграла войну и встала на путь сотрудничества с государствами антигитлеровской коалиции, ей необходимо было восстанавливать разрушенную экономику в условиях острой нехватки рабочих рук вследствие ощутимых потерь мужского населения трудоспособного возраста. В тот период в ФРГ был принят закон о мигрантах, облегчающий и поощряющий приток иностранных рабочих. Уже в 50-е гг. в немецкой промышленности трудилось большое количество выходцев с Востока, в первую очередь, турков, но также и арабов-североафриканцев.

Несмотря на важность политических причин миграции, основным фактором, стимулирующим перемещение населения с Юга и Востока на Север и Запад, был фактор социально-экономический. Немецкая экономика является самой мощной и стабильной экономикой Европы. Уровень жизни в Германии существенно выше не только по сравнению с рядом арабских государств, но и с другими европейскими странами. Так, среднедушевой доход на душу населения в Германии составлял в начале нового тысячелетия 26 тыс. долл., в Великобритании – 21 тыс. долл., во Франции – 25 тыс. долл., в Италии – 20 тыс. долл. в год, а в Испании – всего 14 тыс. долл. в год. Одновременно соответствующий показатель не превышал в государствах Северной Африки – основных стран, поставляющих рабочую силу в Германию, – в АРЕ 1300 долл., в Марокко – 1250 долл., в Тунисе – 2050 долл., в Судане – 450 долларов². При этом средняя заработка плата в Германии составляет примерно 1200 долл. в месяц, в то время как средний заработок египтянина в государственном секторе экономики не превышает 100–150 долл., а в частном секторе – 300–350 долл. в месяц.

Если разница в уровне жизни в Германии и в государствах-донорах является мощным фактором «притяжения» мигрантов, то в качестве факторов, «выталкивания» традиционно выступают безработица, бедность и земельный голод. Так, например, в Египте, несмотря на определенные и немалые успехи в деле осуществления экономических реформ, социальные издержки этого процесса были довольно высокими.

Только по официальным данным уровень безработицы в Египте достигает сегодня 7% всего трудоспособного населения. По мнению же ряда независимых экспертов эта цифра намного выше и оценивается ими в 15–20%³. Аналогичная ситуация наблюдается в Марокко, Тунисе, Судане и некоторых других африканских государствах. При этом проблема безработицы в этих странах в ближайшее время еще более обострится, так как среднегодовые темпы прироста трудовых ресурсов здесь намного выше, чем в Европе. Так, в конце 90-х гг. в Германии в связи с общим низким показателем прироста населения, который составлял всего лишь 0,5% в год, среднегодовой прирост трудовых ресурсов сократился с 0,9% в 80-е гг., до 0,4% в 90-е годы. Для большинства же африканских государств были характерны как высокие темпы роста населения (Алжир – 2,6%, Египет – 2,3%, Марокко – 2,1%, Тунис – 2,0% в год), так и ускоренные темпы прироста трудовых ресурсов, которые составляли в начале нового века 5% в Алжире, 3% – в Египте, 2,8% в Марокко, 3,5% в Тунисе⁴.

Очевидно, что в ближайшие 20–30 лет мировая демографическая ситуация будет складываться таким образом, что основной прирост населения будет происходить в развивающихся странах, в то время как доля населения Европы и США будет постоянно уменьшаться. При этом, если примерно 50% населения стран Африки составляют люди моложе 30 лет, то европейское население является «старым» населением, для которого характерна высокая доля людей пенсионного возраста. В этих условиях миграция трудовых ресурсов из развивающихся, в том числе и из африканских стран останется необходимым услови-

ем существования европейской и, в частности, немецкой экономики. Одновременно, власти африканских государств также заинтересованы в оттоке «излишков» рабочей силы в другие государства, что закреплено в необыкновенно либеральном эмиграционном законодательстве в ряде стран Африки и Арабского Востока, откровенно поощряющем эмиграцию. К тому же переводы эмигрантов из-за рубежа служат одним из основных источников валютных поступлений для стран-доноров. Следует помнить также и о том, что Германия, используя иностранную рабочую силу, с одной стороны, экономит на фонде оплаты труда, т.к. заработка плата иностранного рабочего в среднем на 30% ниже, чем немца, и, с другой – решает проблему так называемых «непrestижных» рабочих мест, которые не торопится занимать местное население.

Таблица 6.1.1

Распределение по видам деятельности немецких и иностранных рабочих и служащих (%)

Виды деятельности	Иностранцы		Немцы	
	1984	2007	1984	2007
1. Неквалифицированные рабочие	22	14	5	4
2. Квалифицированные рабочие	36	38	12	10
3. Высококвалифицированные специалисты и мастера	18	20	17	20
4. Служащие.	14	24	42	50
5. Самостоятельные работники	7	3	14	10
6. Чиновники	2	1	10	6

Источник: Rheinisch – Westfalisches Institut fuer Wirtschaftsforschung. 2007, S. 51.

Как видно из табл. 6.1.1, каждый второй иностранец в Германии (58% в 1984 г. и 52% в 2007 г.) относится к категории квалифицированных и неквалифицированных рабочих, в то время как всего лишь каждого седьмого немца (14% в 2007 г.) можно отне-

сти к этой группе. Служащими же являются каждый второй немец и всего лишь каждый четвертый иностранец. Лишь в категории высококвалифицированных рабочих и мастеров иностранцы и немцы занимают равное положение – по 20% соответственно.

Что касается таких категорий, как самостоятельные работники и чиновники, то здесь наблюдается самый большой разрыв, который, к тому же, имеет тенденцию к увеличению: в 1984 г. немцев – чиновников и владельцев собственных предприятий было в 2,7 раза больше, чем иностранцев, а в 2007 г. – уже в 4 раза больше.

Таким образом, на долю иностранцев, в том числе и африканцев, выпадают именно те виды работ, которые не являются популярными у местного населения. Это, как правило, грязный, неквалифицированный труд, или работа, требующая больших физических и психических затрат, а также монотонная работа, например, на конвейере. Что касается так называемых «престижных» видов труда, то эта сфера человеческой деятельности надежно защищена немецким законодательством, в соответствии с которым значительное число дипломов, полученных за пределами Германии, США и некоторых крупных европейских стран, попросту не признается. Претенденту на должность нужно пройти целый ряд испытаний на профессиональную пригодность, где его поджидают, в первую очередь, языковой барьер, нелояльное отношение экзаменаторов, специфическая форма опроса и т.п.

Автор этих строк лично общался с зубным врачом Туниса А. Он отучился 8 месяцев на курсах немецкого языка в Гете – институте (курс обучения в 1993 г. стоил 8 тыс. марок), затем отработал 12 месяцев в практике немецкого доктора Х. в Мюнхене практически бесплатно, при этом пациенты к концу срока предпочитали ходить к арабскому специалисту, так как это было дешевле при сохранении высокого уровня качества, к тому же А. был необыкновенно мягок и терпим к пациентам. Затем он сдавал семиступенчатый экзамен, но, к сожалению, на одном из этапов не смог ответить на вопрос по общей теории медицины, не относящейся непосредственно к его специальности. Эк-

замен ему не зачли и предложили повторить попытку через год. Безусловно, работа врачом – случай особый. Однако аналогичная ситуация наблюдается и в других отраслях, являющихся привлекательными для немецкого населения, интересы которого строго защищаются немецким законодательством.

Остановимся теперь более подробно на конкретных характеристиках процесса миграции из африканских и других стран в Германию.

Таблица 6.1.2

**Национальный состав мигрантов в Германии
(на 31 декабря 2007 г.)**

Национальность	Численность	%
1. Турки	1947938	26,3
2. Югославы	1085765	14,7
3. Итальянцы	616282	8,3
4. Греки	362708	4,9
5. Поляки	310432	4,2
6. Арабы	288115	3,9
7. Австрийцы	188975	2,5
8. Португальцы	132625	1,8
9. Испанцы	128713	1,7
10. Американцы (США)	113623	1,5
11. Африканцы	107927	1,4
12. Вьетнамцы	84138	1,1
Прочие	2030788	27,5
Всего	7398036	100

Источник: Auslaender in Deutschland. № 2, 2008, S. 8.

Как видно из табл. 6.1.2. в настоящее время арабы, в том числе и выходцы из Северной Африки составляют 6-ю по численности группу мигрантов в Германии, существенно уступая туркам и югославам и приближаясь к грекам и полякам. Выходцы из Тропической Африки – еще более малочисленная группа, однако эта официальная цифра не включает в себя большое число нелегальных мигрантов африканцев. Общий процент арабов – ми-

грантов невелик – он колеблется в пределах 4%, а доля иммигрантов из Африки южнее Сахары – 1,4%. Во многом это связано с прочным завоеванием рынка иностранной рабочей силы в Германии турками и югославами, которые осваивали его с 50–60-х гг., а также с традиционным направлением основных миграционных потоков из арабских и африканских стран во Францию и, в меньшей степени, в Великобританию. Хотя в последние 5 лет большое количество африканцев можно встретить в немецких землях, граничащих с Францией – Саарланде и Баден Вюртемберге. Немаловажным фактором, осложняющим приезд африканских мигрантов в Германию, выступает сложность в оформлении необходимых документов, многоступенчатость принятия решений при получении или продлении визы, а также «строгое», по сравнению с той же Францией миграционное законодательство.

Вместе с тем, иммигранты из Африки все более активно осваивают новый для себя ареал, особенно ярко это стало проявляться в 90-е годы прошлого века. Только в период с 1991 по 2001 гг. число африканцев-мигрантов в Германии увеличилось в 3 раза⁵.

Что касается распределения африканцев-мигрантов по странам-донорам, то эти данные приведены нами в следующей таблице.

Таблица 6.1.3
Численность основных групп мигрантов из африканских стран (на 1 января 2001 г.)

Страна-донор	Число	%
Марокко	81450	32,0
Тунис	24000	9,4
Алжир	17000	6,7
Египет	14000	5,5
Судан	4697	1,9
Ливия	2643	1,0
Прочие африканцы	109927	43,5
Всего африканцев	253717	100

Источник: Auslander in Deutschland. № 2, 2008, S. 8.

Как видно из табл. 6.1.3, если не считать всех выходцев из Тропической Африки в целом, самой многочисленной группой мигрантов являются марокканцы. В целом в Германии в 2007 г. 56,5% всех африканских переселенцев были североафриканцами. Весьма многочисленную группу составляют также Тунис и Алжир. Что касается африканцев, мигрирующих в Германию из стран к Югу от Сахары, то это в основном нигерийцы, эфиопы, сомалийцы, а также жители ЮАР.

Следует, однако, оговориться, что эти данные не включают в себя многочисленных беженцев, а также нелегальных мигрантов, живущих в Германии вне закона. По оценкам некоторых экспертов их число колеблется от 50 до 100 тыс. человек⁶.

Все африканцы-мигранты в Германии делятся на 3 основные категории:

1. Трудовые мигранты, т.е. арабы, приехавшие в Германию в поисках работы. Первоначально они приезжают без семей, и лишь найдя работу, решают, оставить семью на родине, поддерживая ее благосостояние переводами, или, вызвать жену и детей в Германию. Во многом это определяется их заработком, характером труда, местом и условиями проживания, взаимоотношениями с местными жителями, а также желанием и возможностью получить вид на жительство в Германии.

2. Студенты, которые получают в Германии образование. Как правило, это дети довольно состоятельных родителей, часто владельцев крупных и средних фирм, которые заинтересованы в хорошем уровне образования у своих наследников. Хотя обучение в Германии бесплатное, довольно значительные расходы связаны с оплатой жилья и питания. Небольшую группу африканских студентов составляют наиболее способные молодые люди, получившие стипендии в Германии.

3. Беженцы и переселенцы, приехавшие в Германию в поисках политического убежища, а также из зон военных конфликтов. Это особая категория мигрантов как по своему положению в немецком обществе, так и по образу жизни.

Марокканцы представляют собой самую многочисленную группу мигрантов из Северной Африки – на их долю приходится 32% всех официально зарегистрированных африканцев, проживающих в Германии. Живут они в основном общинами на одной улице или в одном районе. Большинство марокканских мигрантов заняты в добывающей промышленности, а также в химической и текстильной индустрии. 85% всех марокканцев проживают в двух немецких землях – Северный Рейн-Вестфалия и Хессен (это так называемый промышленный район Рура). Около 50% мигрантов из Марокко живут в 10 крупных немецких городах: во Франкфурте их число достигает 9500 чел., в Дюссельдорфе – 6000 чел., в Дортмунде – 3300 чел., в Кельне – 2300 чел., в Аахене, Бохуме, Эссене, Крефельде и Рюссельхайме – примерно по 1500 человек. Весьма примечательно, что большинство марокканцев-мигрантов в Германии по национальной принадлежности являются не арабами, а берберами-крестьянами из горных районов Рифа⁷.

Тунисцы появились в Германии уже в 1900 году. В то время на немецкой земле проживало 2000 жителей Туниса. Однако миграция тунисцев в Германию на постоянной основе началась только после 1965 г., после того как в соседней Франции были приняты жесткие антииммиграционные законы. Германия же в тот период входила в стадию устойчивого промышленного роста и нуждалась в дополнительной рабочей силе, в том числе и иностранной. В настоящее время тунисцы расселены по всей Германии. Они, безусловно, относятся к эlite в среде арабских мигрантов, так как хорошо образованы и работают в обрабатывающей промышленности, сфере образования, торговле и культурной сфере. Тунисцы являются самой ассилированной в немецкое общество группой арабских мигрантов. Средний срок пребывания тунисцев в Германии в 2–3 раза выше, чем у остальных арабов⁸. Как правило, тунисцам более охотно продлевают визу в немецких учреждениях по работе с иностранцами, так как они лучше знают немецкий язык. Многие тунисцы стремятся остаться в Германии – к 2007 г. около 15 тыс. тунисцев полу-

чили немецкое гражданство. В 2007 г. в Германии проживало около 25 тыс. мигрантов из Туниса.

Египтяне, число которых к 2007 г. достигло 14 тыс. чел., также как и тунисцы, занимают привилегированное положение в арабской общине. Это в основном высококвалифицированные работники, преподаватели, ученые, врачи и инженеры, а также студенты, число которых за последние 10 лет удвоилось с 2000 до 4000 тыс. человек⁹. Особую группу в среде египетских мигрантов составляют христиане-копты, которые впервые появились в Германии в 70-е годы. Сегодня копты – в основном младший научный персонал и студенты, работающие и обучающиеся в различных университетах Германии.

Другая многочисленная группа мигрантов в Германию – алжирцы. Впервые они появились на немецкой территории в конце Второй мировой войны. Следующая волна мигрантов из Алжира прибыли в Германию во время борьбы этой страны за независимость от Франции. Однако после обретения Алжиром национального суверенитета в 1962 г. многие алжирцы вернулись на родину. В 70-е гг. в Германию прибывали молодые люди из Алжира с целью учебы в университете или в поисках работы. Во многом это была вторичная миграция из Франции. Кроме того, социалистическая ГДР подписала с Алжиром в 1974 г. специальное соглашение об использовании алжирских рабочих на немецких предприятиях¹⁰.

В период с 1991 г. по 2007 г. число мигрантов из Алжира в Германии увеличилось практически вдвое – с 9000 до 17200 человек. Однако эти мигранты были в основном беженцами, приехавшими в Германию в результате гражданской войны в Алжире.

Обратимся к такому показателю, как половозрастная структура арабских мигрантов.

Около 80% всех африканцев, проживающих в Германии составляют люди в возрасте до 45%, при этом доля холостяков среди них достигает 70%¹¹. Абсолютное большинство мигрантов – мужчины. Их доля составляет 74%. На женщин, таким об-

разом, приходится всего лишь 26%. Удельный вес мужчин наиболее высок у алжирских мигрантов – 81% и у выходцев из Египта – 76%, в то время как у марокканцев доля женщин составляет 39%, а у тунисцев – 34%. Это связано с тем, что жители этих стран, как правило, работают в Германии дольше, чем африканцы из других стран и занимают лучшие должности. Многие из них стремятся получить немецкое гражданство. Поэтому через определенный промежуток времени к ним приезжают жены, часто с детьми. В целом же, пребывание большинства мигрантов ограничено по времени, что обуславливает необходимость скопить как можно больше средств за время работы в Германии. Наличие же семьи требует больших расходов на квартиру, питание, медицинское обслуживание и т.п., в то время как, живя в одиночку отказывая себе во всем, мигранты могут накопить гораздо большие суммы. Условия, в которых живут некоторые мигранты в цивилизованной Германии весьма напоминают спартанские. Хотя официально в этой европейской стране запрещается сдавать однокомнатную квартиру более чем двум жильцам, на деле зачастую в одной комнате располагается одновременно гораздо больше народу, особенно это касается нелегальных мигрантов. Очень часто квартиры снимаются у арабов, которые, в свою очередь, сняли квартиру у немца, а потом пересдали ее, у турков или у других иностранцев. Если мигрант работает на крупном предприятии, то ему предоставляется место в общежитии.

Как правило, жизнь африканцев и особенно арабов в Германии напоминает жизнь на их исторической родине. Арабская община в силу своих традиций, весьма далеких от европейских и, особенно, от немецких, отличающихся крайним педантизмом, дисциплиной и порядком во всем, представляет из себя довольно изолированное сообщество в Германии. Дети арабов-мигрантов, как правило, женятся между собой, процент смешанных браков не превышает 10%. Если мигранту удается открыть собственное дело: ресторан или небольшой магазинчик, то там работают в основном его родственники. Особенno тяже-

ло положение женщин. С одной стороны, они почти всегда получают визу с пометкой, запрещающей им работать. Эта так называемая виза «*Nur zur Begleitung des Ehegattens*» (только для сопровождения супруга). С другой стороны, мужья-арабы запрещают своим женам не только работать вне дома, но даже самостоятельно выходить на улицу за покупками. Отсюда – узкий круг общения большинства арабских женщин, огромные языковые проблемы, и полная изолированность от немецкого общества. Языковая проблема является основной не только для женщин, но и для очень многих мигрантов-мужчин. Если они и находят работу, то такую, где знания языка практические не требуется, за исключением 20–30 важнейших терминов, связанных с производственным процессом. Знание же разговорного немецкого языка (я уже не говорю о литературном) практически полностью отсутствует, что затрудняет более тесные контакты с местным населением. Один из примеров из этой области – марокканцы. Как уже отмечалось в нашем исследовании, большинство мигрантов из Марокко в Германии – берberы, которые не знают литературного арабского языка и общаются между собой на своем диалекте. Это приводит к изолированности марокканской общины от арабской культурной среды, так как языковой барьер ограничивает ее контакты с арабами из других стран. Одновременно берберы в Германии говорят на дикой смеси немецкого и берберского языков, которую никто, кроме их самих понять не может. Дети берберов, родившиеся или приехавшие в юном возрасте в Германию, говорят по-немецки, но не знают арабского, т.е. оказываются оторванными от своих исторических национальных корней.

Важным фактором, препятствующим ассимиляции арабов в Германии служит также различие религиозных верований. Хотя официально немцы лояльно относятся к исламу и допускают строительство мечетей, на бытовом уровне мусульмане часто вызывают неприятие, особенно после событий 11 сентября 2001 года, когда у многих жителей Германии мусульмане и, особенно, арабы стали ассоциироваться с террористами.

В Германии существуют 3 основных пласта отношений к мигрантам.

Первый уровень – официальные власти. Несмотря на настоятельную потребность в притоке рабочей силы из-за рубежа, Германия еще в 1981 г. приняла закон, ограничивающий приток мигрантов. В соответствии с этим законом каждая из 16 немецких земель имеет определенные квоты на прием мигрантов, которые в благополучных землях (Баварии и Баден-Вюртемберге) достигают 13%, а в неблагополучных (в основном, в Восточной Германии) – 8%. Таким образом, средняя квота по Германии составляет 10%. Ограничиваются и сроки пребывания мигрантов. Во-первых, чтобы получить разрешение на работу, необходимо обзавестись соответствующей бумагой от предприятия или фирмы, в которой указывается, что данное предприятие или данная фирма заинтересованы именно в этом работнике. Во-вторых, в соответствии с немецкими законами, лицо, проработавшее в Германии 5 лет, получает дополнительные права, такие, например, как право на пенсионное обеспечение в старости. Поэтому большинство предприятий заинтересовано в текучести рабочей силы из-за рубежа, ограничивая сроки работы иностранцев максимально 4 годами и 11 месяцами. В этих условиях практически невозможно найти постоянную работу. Жена мигранта может получить право на работу спустя 4 года совместного пребывания с супругом в Германии только при наличии специального запроса на нее с предприятия или фирмы. Безусловно, мы рассматриваем здесь случаи официальной работы, многие же мигранты находят себе нелегальную работу в основном на стройках, но в этом случае они вообще лишены всех прав, получают гораздо меньше официальных работников и живут в постоянном страхе быть разоблаченными и высланными из страны.

Хотя Германия и признает необходимость использования иностранной рабочей силы, одновременно с этим она пытается ограничить ее приток. В Германии достаточно остро стоит проблема безработицы, в этих условиях на свободные рабочие мес-

та в первую очередь будут брать немца, а не иностранца. Наконец, немецкие власти, как и власти других европейских стран прекрасно понимают опасность постепенного поглощения и вытеснения практически не растущего и стареющего населения Европы увеличивающимся быстрыми темпами населением Азии и Африки. Уже сегодня в начальных классах немецких школ иностранцы составляют почти половину.

В этих условиях официальные власти Германии будут всячески стремиться ужесточать миграционные законы своей страны.

Бывший руководитель Германии Гельмут Коль неоднократно заявлял в своем интервью, что Германия не является страной мигрантов. Пришедший ему на смену Герхардт Шредер вроде бы занял более лояльную позицию по отношению к мигрантам. Он заявил, что Германия испытывает необходимость в трудовой миграции, но будет вводить ограничения по приему политических мигрантов и беженцев. Основными направлениями миграционной политики Германии в ближайшие годы будут:

1. Попытка заменить миграцию с Юга миграцией с Востока, т.е. из стран Восточной Европы. В последние десять лет приток рабочей силы из Польши, Чехии, Словакии, бывшей Югославии и «русских немцев» из России и Средней Азии все время увеличивался.

2. Усиление борьбы с нелегальной миграцией. Это проблема в последние годы стала очень актуальной для Германии, куда по разным каналам проникают беженцы из зон военных конфликтов, будь то Косово или Ближний Восток. С этими людьми немецкие власти поступают очень жестко – выдворяют их из страны в самые короткие сроки. Немецкий социолог Германн Уиляйн сделал интересное наблюдение, что только немцы дают таким людям формулировку «нелегалы» (illegal), что автоматически ставит их вне закона. Французы же называют этих людей «sans-papier», т.е. теми, у кого отсутствуют соответствующие документы, аналогичная формулировка и у англичан «undocumented persons». Самое мягкое отношение к «нелега-

лам» у испанцев и итальянцев, которые зовут их «clandestinos» или, соответственно, «clandestine» – что означает тот, кто живет с нами¹².

Поскольку нелегалы живут в Германии вне закона, они повышают социальную нестабильность немецкого общества, ухудшают криминальную обстановку. В Штуттгарте, например, многие африканцы-нелегалы занимаются распространением наркотиков.

3. Поощрение интеграции мигрантов в немецкое общество. Имеется в виду_приобщение выходцев в первую очередь из мусульманских стран к ценностям немецкой культуры, введение обязательного изучения немецкого языка, поощрение приезда детей мигрантов в Германию в более раннем возрасте и т.п. Все это делается с целью попытки замедлить объективный процесс поглощения европейской культуры мусульманской, который особенно характерен для Франции, но, в последние годы, затронул и Германию.

Иностранные рабочие получали разрешение на работу в Германии в течение определенного периода времени. По условиям контракта, они были связаны с определенной отраслью производства и единственным работодателем, а по окончании срока работы должны были вернуться домой. Прибытие семей при этом не приветствовалось, а изучению немецкого языка иностранными рабочими и решению их жилищных проблем уделялось мало внимания.

В то же время в ротации не были заинтересованы ни иностранные рабочие, ни их работодатели. Иностранные выполняли низкооплачиваемую и низкоквалифицируемую работу. Но оплата их труда в несколько раз превышала ту, которую они получали у себя на родине.

Программы рабочей иммиграции из третьих стран были заморожены правительством ФРГ, как и правительствами других государств Западной Европы, в 1973 г. с началом экономической рецессии. Это должно было сократить долю иностранных рабочих в общем числе занятых. Однако, несмотря на эти огра-

ничения, численность иностранцев продолжало расти за счет иммиграции по легальным (воссоединения семей и беженцы) и нелегальным каналам.

Предпринимавшиеся в то время отдельные попытки властей Германии по репатриации иностранцев существенного эффекта не принесли. В 1984 г. для поощрения добровольного возвращения домой были установлены «гранты на репатриацию» для безработных иностранных граждан в размере до 10,5 тыс. немецких марок с дополнительными выплатами для их семей, чем и воспользовались 40 тыс. иностранных работников.

Правительство ФРГ издало Закон об иностранцах, вступивший в силу 1 января 1991 года. В качестве одной из целей данного закона декларировалось ускорение интеграции иностранцев, легально проживающих в Германии.

Вскоре иммиграционное давление из стран Восточной Европы привело к тому, что немецкое Правительство усилило пограничный контроль, ужесточило правила, регулирующие рынок труда.

В Законе об иностранцах 1991 г. иностранным рабочим было предоставлено право получения вида на постоянное жительство.

Демографические перспективы Германии таковы, что без притока иммигрантов темпы сокращения численности и старения населения будут одними из самых высоких в мире. Простые расчеты показывают, что сегодня значительное число вакансий квалифицированных специалистов нельзя заполнить за счет почти четырехмиллионной армии безработных.

С момента прихода к власти в ФРГ коалиции социал-демократов и партии «зеленых» в 1998 г. в законодательство, определяющее положение иностранцев в Германии, было внесено несколько поправок. С 1 января 2000 г. в силу вступили положения о реформировании Закона о гражданстве, облегчающие условия натурализации и получения немецкого гражданства. В августе 2000 г. Германия ввела основанную на балльной системе оценок мигранта программу «Зеленая карта» для привлечения квалифицированной рабочей силы в отрасли, связанные с

развитием информационных технологий. Это означало, что закон 1973 г., запрещавший нанимать рабочую силу из третьих стран, стал терять свою силу. Кроме того, до 2000 г. балльный подход к отбору мигрантов не использовался в Германии, поскольку сама идея отбора применительно к населению дискредитировала себя в недавней истории государства.

В настоящее время действует закон об иммиграции «Закон о контроле и ограничении иммиграции и о регулировании пребывания и интеграции граждан ЕС и иностранцев¹³.

Среди главных целей данного закона выдвигаются следующие:

- содействие и регулирование иммиграции, исходя из интеграционных и экономических возможностей Германии;
- выполнение гуманитарных задач Германии.

Основу закона об иммиграции составляют рекомендации Независимой комиссии по иммиграции в Германии, сформированной в 2000 г. правительством ФРГ из специалистов в области миграции и трудовых отношений для разработки новой иммиграционной стратегии. Отчет комиссии «Структурируя иммиграцию – поощряя интеграцию» («Structuring Immigration – Fostering Integration»), представленный Бундестагу в июле 2001 г., содержал предложения о том, что Германии следует официально признать себя страной иммиграции, открыв каналы как постоянной, так и временной трудовой миграции, широко используя балльную систему отбора иммигрантов. С учетом предложений комиссии основные направления иммиграционной политики в анализируемом законе обобщаются следующим образом:

- содействовать постоянной иммиграции квалифицированных специалистов, опираясь на балльную систему отбора по таким критериям, как возраст, квалификация, профессиональный опыт, знание языка;
- разрешить германским работодателям нанимать на работу ограниченное число временных мигрантов на срок до пяти лет с целью покрытия дефицита рабочей силы. Для оценки дефицита рабочей силы на рынке труда следует использовать два метода:

(1) методы статистического анализа, проводимого в Министерстве занятости, (2) изучение спроса на рабочую силу со стороны предприятий;

- разрешить времененным мигрантам претендовать на статус постоянного жителя при условии их успешной интеграции на рынке труда и в общественную жизнь, а также прохождения тестирования;
- развивать подготовку иностранных студентов и стажеров (программа 18 плюс). Это – важный компонент иммиграционной стратегии, поскольку он дает Германии определенные преимущества в конкурентной борьбе за квалифицированных специалистов;
- привлекать инвесторов и предпринимателей, желающих делать инвестиции или организовать свой бизнес в Германии;
- привлекать видных деятелей науки как в форме временной, так и постоянной миграции;
- содействовать скорейшей интеграции иммигрантов, решающим фактором которой является знание немецкого языка.
- ускорить реализацию положений амстердамских соглашений о проведении единой общеевропейской политики по отношению к беженцам и лицам, ищущим убежище.

Первоначальное число постоянных и временных иммигрантов члены комиссии по иммиграции оценили в 20 тыс. чел. в год без учета членов их семей. Численность бизнес-иммигрантов, иммигрантов – видных деятелей науки, а также иностранных студентов ограничивать не рекомендуется.

Следует отметить, что согласно закону об иммиграции число предоставляемых в Германии разрешений на пребывание сократилось до двух: разрешение на временное пребывание и бессрочный вид на жительство.

По прибытии в Германию все иностранцы обязаны зарегистрироваться в местной полиции и получить соответствующее разрешение на пребывание.

Все основные законодательные акты и документы, относящиеся к иммиграционной политике и гражданству, обсуждают-

ся и утверждаются в обеих палатах Парламента Германии. Непосредственно за реализацию иммиграционной политики отвечают следующие органы исполнительной власти:

- Федеральное министерство внутренних дел, которое разрабатывает стратегию иммиграционной политики и координирует выполнение миграционного законодательства, осуществляя выдачу разрешений на пребывание, рассмотрение заявлений на предоставление гражданства, принятие решений о депортации. В подчинении министерства находится Федеральная пограничная служба и Федеральная служба по делам беженцев;
- Федеральная служба занятости занимается вопросами политики допуска иностранной рабочей силы на внутренний рынок труда и выдачи разрешений на трудоустройство;
- Федеральное министерство иностранных дел через посольства и консульства ФРГ за рубежом занимается рассмотрением заявлений на выдачу въездных виз;
- Федеральное министерство труда и социальных дел уполномочено курировать политику интеграции иностранцев.

Согласно действующему закону об иммиграции, функции реализации миграционной политики Германии будут централизованы и переданы в ведение нового правительственного агентства – Федеральной службы миграции и проблем беженцев, созданной на базе Федеральной службы по делам беженцев. Это законодательное предложение было реализовано 1 июля 2002 г. В задачи этой службы, являющейся структурным подразделением Министерства внутренних дел, входят:

- координация деятельности федеральных ведомств и органов, а также представительства Германии за рубежом в области иммиграции и беженцев;
- внедрение и реализация процедур отбора мигрантов;
- аналитическая и информационная поддержка федеральных и земельных программ интеграции, ведение центрального регистра иностранцев;
- обеспечение выполнения мер содействия добровольному возвращению мигрантов в страны выхода.

Для поддержки обеспечения деятельности Федеральной службы миграции и проблем беженцев предполагается создать Институт демографических и миграционных исследований. Кроме того, в Федеральной службе миграции и проблем беженцев предлагается создать Совет экспертов по иммиграции и интеграции (Совет по иммиграции). Он будет состоять из 7 членов – профессионалов в области демографии, миграции, рынка труда и интеграции. Члены Совета будут назначаться Министром внутренних дел сроком на 4 года. Их главная задача будет состоять в представлении ежегодного доклада о тенденциях в области иммиграции, репатриации и беженцев.

Новым этапом в развитии политики временной трудовой иммиграции Германии стало введение в 2000 г. программы «Зеленая карта», целью которой было привлечение квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий. Благодаря упрощенной административной процедуре, виза на въезд для работы по данной системе оформляется очень быстро (в течение недели после подачи заявления).

Зеленая карта в Германии дает право на пребывание и работу в стране в течение пяти лет. Условием участия в программе является высшее образование (университетский или политехнический диплом) или готовность работодателя платить, как минимум, 100 тыс. немецких марок. Допускается въезд и трудоустройство (спустя год) в Германию членов семьи специалиста.

Все эти направления миграционной политики нашли отражение в новом миграционном законе, который, в общем и целом был одобрен немецким парламентом 22 марта 2002 г. и вступил в силу 1 января 2003 года.

Попробуем оценить, что изменится в положении мигрантов после принятия этого закона.

До принятия закона	После принятия закона
<ul style="list-style-type: none"> • Так называемые переселенцы (Asyl) могли находиться в Германии долгие годы.	<ul style="list-style-type: none"> • Соответствующие органы будут в ускоренном порядке рассматривать ситуацию с каждым переселенцем,

До принятия закона	После принятия закона
<ul style="list-style-type: none"> • Переселенцы с временной визой претендовали на социальное пособие. • Дети мигрантов могли воссоединиться со своими родителями в Германии, не имея соответствующего образования и без знания языка вплоть до 16-летнего возраста. • Рабочие места для высококвалифицированных специалистов «придерживались» для немцев, несмотря на наличие соответствующих кадров в среде мигрантов. • Количество новых рабочих мест для мигрантов было ограничено. • Большинство мигрантов не знало, или недостаточно знало немецкий язык. • Для ученых и высококвалифицированных специалистов шансы получить работу были не выше, чем у низкоквалифицированных работников. • Члены семей мигрантов сталкивались с огромными трудностями в процессе их адаптации и интеграции в немецкое общество. 	<ul style="list-style-type: none"> пресекать все злоупотребления и настаивать, там где это необходимо, на их отъезде (этот пункт в значительной степени затронет интересы беженцев по политическим мотивам с территории Палестины, Ирака, Судана и из других зон конфликтов). • Въезд политических мигрантов будет ограничен. • Иностранные получат возможность, если это позволяет их квалификация, занимать все рабочие места, на которые не нашлось претендентов среди местного населения. • Выплаты социальных пособий безработным иностранцам сократятся. • Все приезжающие в страну мигранты в первую очередь должны учить немецкий язык. • Соответствующими органами будут разрабатываться и внедряться специальные социальные программы по адаптации мигрантов в немецком обществе. • Повысятся шансы детей мигрантов по интегрированию в немецкую среду в результате ограничения возраста воссоединения с родителями 12 годами (исключения составляют лишь дети, обладающие знанием немецкого языка до своего приезда к родителям) • Приезд взрослых детей и многочисленных родственников к мигрантам, проживающим длительный срок в Германии будет ограничен.

Таким образом, немецкое правительство будет поощрять трудовую миграцию, особенно это будет касаться высококвалифицированных специалистов, которым в соответствии с новым законом будут предоставляться большие возможности. При

этом немецкое общество заинтересовано в распространении на иностранцев ценностей немецкой и, в более широком смысле, европейской культуры, опасаясь повторения ситуации во Франции, где уже сегодня мусульманские ценности оказывают огромное влияние на жизнь французского общества.

В то же время власти Германии будут всячески ограничивать миграцию так называемых иждивенцев, т.е. людей, которые не только не вносят вклад в воспроизводственный процесс, но и претендуют на значительный кусок социального пирога в виде получения разного рода пособий. В первую очередь это касается многочисленных родственников мигрантов, а также политических беженцев.

Говоря об отношении к мигрантам на уровне немецкого общественного сознания, можно говорить о достаточно высоком уровне толерантности и стремлении помочь выходцам из других стран и культуры адаптироваться в Германии. В этой стране практически в каждом городе, где есть мигранты, в том числе и африканские, созданы специальные комитеты и общества по работе с этими людьми. Выпускается многочисленная литература, в которой проповедуются идеи поликультурного сознания и доброжелательного отношения к разным национальностям. Эта литература распространяется бесплатно в библиотеках, на специальных мероприятиях, организованных совместно с представителями национальных общин, в том числе и африканских. Проводятся дни культуры разных народов, где можно ознакомиться с образом жизни той или иной нации, попробовать национальные кушанья, послушать национальную музыку, приобрести товары, изготовленные жителями разных стран. Учителя в школе не делают никакого различия между «своим», немецким, ребенком и иностранцем. Более того, через родительский комитет активно ведется работа с матерями детей-иностранцев, которые вовлекаются в школьные мероприятия.

В то же время на бытовом уровне нередко встречаются случаи резко отрицательного отношения к иностранцам, особенно к не европейцам, например, к мусульманам. При этом в среде

интеллигентов это проявляется в основном в разговорах, а в более низких социальных слоях нередко случаются и акты насилия по отношению к туркам, арабам и африканцам¹⁴.

Идея «Германия для немцев» все еще сохраняет свою актуальность для представителей самых разных социальных слоев и для формирования бикультурности и поликультурности сознания понадобиться еще не одно десятилетие.

6.2. Африканская миграция в Италию

Современная международная миграция населения представляет собой многогранное явление, влияющее на все стороны развития общества, будь то экономика или политика, демографические процессы или национальные отношения, идеология или религия. Активно происходящий во всем мире процесс интернационализации производства сопровождается интернационализацией рабочей силы. Миграция сегодня выступает как связующее звено между процессом глобализации и развитием национальных экономик.

Демографическая ситуация в развитых и развивающихся странах породила диспропорции, достигшие в последние годы критической точки. Если в развитых странах наблюдается спад рождаемости, старение населения, а кое-где и его количественное уменьшение, то в развивающихся странах, наоборот, население стремительно растет и омолаживается, увеличивается и обостряется проблема занятости. Теоретически эти две противоположные тенденции могут компенсировать друг друга путем переселения «излишков» населения в страны, где существует потребность в рабочих руках. Но практически уменьшение населения в одних странах и его рост – в других не соответствуют друг другу по целому ряду параметров (прежде всего возрастных). До сих пор странами ЕС не выработана общая политика управления потоками иммигрантов, которая могла бы способствовать наиболее разумному использованию людских ресурсов в региональном и глобальном масштабе.

Рост населения в развивающихся странах сильно превосходит потребность в рабочей силе в развитых странах даже согласно самым оптимистическим оценкам. Так, в среднем с 1990 по 2006 г. население арабских средиземноморских стран увеличилось примерно на 50%¹⁵.

Ускоренный рост населения стран Северной Африки, как и других «периферийных регионов», получивший в литературе название «демографического взрыва» был связан с двумя основными причинами – резким снижением за относительно короткий срок (30–40 лет) уровня смертности и сохранением достаточно высокого (особенно по сравнению с развитыми странами) уровня рождаемости.

С конца 1950-х гг. в североафриканском регионе стала совершенствоваться национальная служба здравоохранения, и впервые возникла возможность для проведения при помощи международных организаций, особенно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), широких мероприятий по борьбе с эпидемиями, по улучшению общих санитарно-гигиенических условий жизни населения. Решающее значение имело появление в мировой медицинской практике новых эффективных препаратов. В 60–70-е гг. в арабских странах с большим успехом осуществлялись массовые вакцинации, санитарный контроль воды, эпидемиологический контроль за продуктами питания, просветительские меры в области личной гигиены, строительство больниц и медицинских пунктов. Благотворно сказались на здоровье жителей арабских стран и первые успехи их стран на пути экономического и культурного развития. Одновременно в бюджетах большинства развивающихся государств расходы на здравоохранение увеличились в 3–4 раза, существенно возросло число врачей, повысилась их профессиональная подготовка.

Все это привело к тому, что за короткий исторический срок уровень смертности в арабских странах снизился с 30 промилле в 1940-х гг. до 20 промилле в 1970-х гг. и до 10 промилле в 90-х годах¹⁶. История не знала такого быстрого сокращения смертности в столь широких масштабах. Основным европейским и се-

вероамериканским странам потребовалось 100–150 лет, чтобы коэффициент смертности их населения снизился до уровня в 15–10 промилле, тогда как современные развивающиеся страны, в том числе и африканские государства, достигли этого уровня вдвое–втрое быстрее.

Вместе с тем высокие показатели рождаемости сохраняются в странах Северной Африки и сегодня, хотя в последние 20 лет данный индикатор в большинстве африканских государств имел тенденцию к снижению.

Таким образом, темпы демографического роста в странах Северной Африки в ближайшие десятилетия будут значительно превышать мировые. Несмотря на снижение коэффициента рождаемости в этих странах до 17–25 промилле, он остается еще достаточно высоким. К тому же более высокая рождаемость прошлых лет и заметно снизившаяся детская смертность долго будут проявляться в умножении численности контингентов молодых людей, достигающих зрелого возраста и вступающих в брак. И даже если плодовитость брачных пар в среднем уменьшится, продолжающееся увеличение общего числа этих пар сохранит рост суммарного количества деторождений. Так будет до тех пор, пока в ходе длительных демографических изменений не произойдет столь существенное постарение африканцев, что действие данного фактора сойдет на нет.

Наиболее драматичная ситуация прогнозируется в ближайшем будущем в Алжире, Египте и Марокко. Аборт противоречит канонам ислама, а попытки медицинского регулирования рождаемости касаются в основном городского населения этих стран. Так, например, в Египте контрацептивами пользуются 69% женщин в городах и лишь 29% – в сельской местности, где проживает более 50% населения этой страны¹⁷.

В этом контексте бассейн Средиземного моря – один из регионов, где экономическая и демографическая компоненты наиболее резко противопоставлены друг другу. Государства Северного Средиземноморья, за исключением бывшей СФРЮ и Албании, являются высокоразвитыми странами с одним из самых

высоких душевых показателей ВВП. Приведем только один пример. В 2004 г. среднемесячная зарплата в Египте равнялась 150 долл. США, в Марокко – 120 долл., в Тунисе – 200 долл., в Алжире – 230 долларов. Аналогичные показатели составляли во Франции – 2000 долл., в Италии – 1800 долл., в Испании – 1500 долл., в Португалии – 1300 долларов¹⁸.

Особенно привлекательны Италия и Франция как наиболее «богатые» страны региона. Италия же, наряду с Испанией, находится на достаточно близком расстоянии от Африки и, кроме того, со всех сторон омывается Средиземным морем. Таким образом, она становится местом притяжения иммигрантов, которые либо оседают в стране, либо направляются через Италию в другие европейские государства.

К числу социально-экономических факторов миграции относятся также безработица и неполная занятость, жилищный кризис в странах-донорах, нежелание возвращаться на родину по окончанию обучения за рубежом, женитьба или замужество в стране-реципиенте и т. д. Так, например, острыя ситуация с занятостью к рубежу 90-х и 2000-х гг. сложилась в Алжире.

Кроме миграций по экономическим причинам, существует также проблема беженцев и вынужденных переселенцев, которую решить еще сложнее из-за особых обстоятельств, заставляющих людей покидать свою страну и искать убежища в Италии.

Не следует забывать, что активизация деятельности наркомафии и террористов также тесно связаны с феноменом миграции. Именно иммигранты, выходцы из стран Южного Средиземноморья, нередко являются перевозчиками и торговцами наркотиков. С увеличением их числа в Италии связывают и рост преступности. Еще одна, пожалуй, самая серьезная проблема – это террористические организации и их антizападная деятельность, возможная и в Италии, и в других европейских странах.

Можно сказать, что иммиграция для Италии – явление относительно новое. В течение последних 100 лет, вплоть до 60-х гг.,

большая часть населения Италии мигрировала из страны в экономически более развитые страны. В историческом плане, первые миграционные потоки прибывают в Италию в начале 70-х гг. с началом мирового нефтяного кризиса. Италию выбирают те иммигранты, которым не удается въехать в богатые страны Центральной и Северной Европы в связи с жестким миграционным законодательством этих государств.

Первые иммигранты, прибывавшие в Италию, являлись выходцами из разных стран. В первую очередь это чилийцы, стремившиеся укрыться в Италии после переворота Пиночета в 1973 г. Одновременно с ними в Милане появились китайские, египетские и эритрейские общины, а в портовом городке Мадзара дел Валло осели многочисленные выходцы из Туниса, занятые рыболовецким промыслом. Большой процент среди иммигрантов составляли женщины, занятые в домашнем хозяйстве, сфере деятельности, где уже в этот период спрос на рабочую силу со стороны итальянских семей был довольно высок и продолжал расти.

В первой половине 1980-х гг. проблемы иностранной иммиграции начинают волновать общественное мнение и административные органы Италии. Специалистами проводятся первые исследования по определению социальных условий иммигрантов. Наиболее дальновидные политики местных органов власти начинают оказывать поддержку добровольным организациям, сначала католическим, а затем и гражданским, в оказании таких услуг как предоставление жилья иммигрантам, оказание им социальной помощи, организация курсов итальянского языка. В этот период среди иностранных общин преобладают выходцы из азиатских стран, в том числе китайцы, филиппинцы, а также латиноамериканцы. В то же время 1980-е гг. характеризуются увеличивающимся потоком иммигрантов из африканских стран, в том числе из стран Северной Африки. Уже в 1986 г. количество иммигрантов африканского происхождения (91466 чел.) почти сравнивается с количеством иммигрантов из азиатских стран (95309), тогда как иммигранты из Северной и Южной Америки

превышают эти цифры (108725) из-за значительного присутствия граждан США, в большинстве случаев приехавших в Италию по причинам, не связанным с поиском работы¹⁹.

С принятием Закона № 39/90 в 1990 г. (так называемый «Закон Мартелли») значительно возрастает поток иммигрантов из Африки, которым удается легализовать свое пребывание в Италии. Их количество увеличивается с 99878 чел. в 1989 г. до 238130 чел. в 1990 г., в то время как иммигранты из азиатских стран составляют в 1990 г. 145812 человек²⁰. При этом в 1990-е годы особенно возросла численность иммигрантов из Северной Африки, прежде всего, марокканцев, которые к началу ХХI в. составили самую многочисленную иммигрантскую общину в Италии (более 140 тыс. чел.)²¹.

Отличительной чертой иммиграции в Италии служит «этнический полицентризм», т.е. одновременное проживание в этой средиземноморской стране выходцев из различных стран и континентов, без существенного численного преобладания той или иной общины. Этим Италия в значительной степени отличается от Германии, где три национальные группы (турки, граждане бывшей Югославии и итальянцы) составляют около 50% иммигрантов. В Италии же таких групп 14. В 1990-е годы численность иностранных граждан, прибывающих из развитых стран в Италию, стабилизировалась, тогда как количество иностранцев из Центральной и Восточной Европы, Африки, Центральной и Южной Америки, Азии (за исключением Японии и Израиля) продолжало расти.

Таблица 6.2.1
Основные группы иммигрантов в Италии в 1990-1997 г., чел.*

Страны	Годы							
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Марокко	80495	89005	95741	97604	92617	94237	119481	131406
Албания	2034	26381	28628	30847	31926	34706	63976	83807
Филиппины	35373	40381	44155	46332	40714	43421	57071	61285

Страны	Годы							
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Америка (США)	58707	59728	62112	63960	56714	60607	54659	59572
Тунис	42223	46393	50405	44505	41105	40454	44821	48909

Источник: Сайт, посвященный вопросам иностранного присутствия на территории Италии в 90-е гг. – www.dex1.tsd.unifi.it/altrodir/devianza/dibello/nav.htm?cap1.htm

* Зарегистрированные в Национальном институте социального обеспечения Италии (ИСО) + поданные заявки на регистрацию.

В табл. 6.2.1 выделены 5 наиболее многочисленных групп иммигрантов в Италии. Как следует из приведенных данных, в 1990-е годы наибольшее количество иммигрантов из стран Северной Африки приходилось на Марокко и Тунис. При этом, если в середине 70-х годов марокканцы составляли около 1/4 всех иммигрантов из стран Магриба в Италию, то к концу 1990-х гг. эта цифра составляла уже около 1/2 что свидетельствовало о значительном увеличении потока иммиграции из Марокко за последние 15 лет²².

В начале XXI в. в Италию стали активно эмигрировать жители стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. В результате число иммигрантов из Румынии, Украины и Албании превысило количество выходцев из Марокко, несмотря на его двукратное увеличение за период 1997–2002 гг. Румыны, украинцы и албанцы потеснили марокканцев прежде всего в такой сфере деятельности, как оказание услуг.

Определенные качественные изменения произошли в этот период и в самой североафриканской общине. Так количество иммигрантов из Египта увеличилось почти в 3 раза, на что в не малой степени повлияла политика руководства Египта, всячески поощрявшая эмиграцию.

Таблица 6.2.2

**Основные группы иммигрантов в Италии
по состоянию на 1 января 2003 г.**

Страны	Поданные заявки на регистрацию в ИСО	Официально зарегистрированные в ИСО	Всего (заявки на регистрацию+официально зарегистрированные в ИСО)
1. Румыния	143947	95834	239781
2. Украина	106921	14035	120956
3. Албания	55038	168963	224001
4. Марокко	54221	172834	227055
5. Эквадор	36673	12108	48781
6. Китай	35443	62314	97757
7. Польша	34241	35077	69318
8. Молдавия	31217	6861	38078
9. Перу	17471	31115	48586
10. Египет	16010	29861	45871
11. Индия	14360	34080	48440
12. Сенегал	14284	36310	50594
13. Филиппины	17773	62257	74030
14. Бангладеш	11538	22061	33599
15. Пакистан	10922	20986	31908
16. Тунис	9657	51384	61041
17. Болгария	9052	8552	17609
18. Шри Ланка	7580	35845	43425
19. Нигерия	6872	19505	26377
20. Россия	6757	12735	19492
21. Югославия	6732	39799	46531
22. Алжир	6234	11831	18065
23. Македония	5825	26060	31885
24. Бразилия	5395	20804	26199
25. Хорватия	4239	16852	21091
26. Колумбия	4146	11297	15443

27. Гана	3882	19160	23042
28. Босния Герцеговина	2705	12790	15495
Страны Северной Африки (без учета Ливии)	86122	265910	352032
Всего	704113	1358248	2062361

Источник: статистическое досье организаций Каритет/Мигрантес – www.migrantes.it

Как видно из табл. 6.2.2, легальные иммигранты из стран Северной Африки составляют в настоящее время примерно пятую часть всех иммигрантов в Италии.

Сегодня Италия занимает 4-е место в мире по количеству проживающих на ее территории иностранцев, 88% которых не являются жителями Европейского Союза. Одновременно Италия – самая многонациональная страна с точки зрения иммиграции. Из каждого 10 иммигрантов в Италии 4 человека – это европейцы (большая часть – из Центральной и Восточной Европы), 3 – африканцы (из которых 2 – из стран Северной Африки), 2 – выходцы из азиатских стран и 1 – американец. Почти половина иммигрантов прибывает из стран, политически и географически близких Италии²³.

Основная часть легальных мигрантов (58,7%) сконцентрирована на Севере Италии, далее следует Центр Италии (28,3%), Юг Италии (8,9%) и островная часть (4,1%). Распределение иммигрантов на территории Италии отражает потребности рынка труда в той или иной области. Так, Ломбардия традиционно принимает наибольшее количество иммигрантов (23% от национального показателя), далее следует Лацио (15,8%), Венето (10,2%) и Эмилия Романия (10%). Только в этих четырех областях находятся не менее 60% всех иностранных граждан. Среди городов пальму первенства удерживает Рим (90% иммигрантов области Лацио), хотя Лацио уступает по количеству иммигрантов Ломбардии. В последние годы ежегодно растет количество

иммигрантов, прибывающих в северо-восточные области Италии (в 2002 г. прирост иммиграции в этих районах составил 19,4%). Сегодня именно Северо-Восток стал одной из самых богатых и динамично развивающихся территорий не только Италии, но и всей Южной Европы, именно поэтому он так привлекателен для иммигрантов Полной противоположностью ему выступает Юг Италии, где прирост иммигрантов составил всего 1,1%, и островная часть страны, в первую очередь, Сицилия, (прирост – 3,6%). В первую очередь это вызвано проблемами с трудоустройством в этих областях, хотя поток иммигрантов из Северной Африки поступает именно через южные районы Италии, и именно юг страны служит местом сосредоточения нелегальных мигрантов²⁴.

В 2002 г. в Италии был принят закон № 189 об обязательной регистрации мигрантов. При этом, несмотря на увеличивающийся миграционный приток, количество официально зарегистрированных иммигрантов в 2003 г. составило цифру, почти равную общему количеству иммигрантов, зарегистрированных в 1990, 1995 и 1998 гг. Таким образом. Всех остальных мигрантов в Италии можно считать нелегальными. По некоторым оценкам, их число достигает сегодня 1 млн человек²⁵. Эти данные свидетельствуют о том, что проблема нелегального трудаоустройства касается не только Юга Италии, но и всей страны в целом.

Что касается легального трудаоустройства, то официальные заявки на регистрацию подаются в основном на Северо-Западе Италии (33,3% от общего показателя в 2002 г.), в Центре (29%), и на Северо-Востоке (18,8%), в то время как на Юг и островную часть приходится лишь 15,9% и 3% заявок соответственно. 51,4% всех заявок подают рабочие предприятий, как крупных, так мелких и средних, а 48,6% легально зарегистрированных мигрантов трудятся в домашнем хозяйстве. В то же время в Центре и на Юге Италии прослеживается обратная тенденция с превалированием занятых в домашнем хозяйстве (55–56%). Наибольшее количество заявок приходится на такие города, как Рим, Милан, Неаполь, Турин и Бреша²⁶.

В числе новых разрешений на проживание, выданных Министерством внутренних дел Италии в 2005 г., большая часть приходится на разрешения для осуществления трудовой деятельности (35,8%), меньшая – на разрешения по семейным обстоятельствам. Следует учитывать, что разрешения для осуществления трудовой деятельности могут иметь сезонный характер и, следовательно, не предусматривать постоянное проживание, тогда как разрешения по семейным обстоятельствам почти всегда предполагают воссоединение семьи. Другими мотивами заявлок на более или менее постоянное проживание являются религиозные причины, получение образования и др.²⁷

В 2005 г. прирост ВВП Италии составил 0,8%, тогда как занятость увеличилась на 212000 рабочих мест, причем увеличилась доля иностранных работников. В последние годы спрос на иностранную рабочую силу постоянно растет. Потребность в ее использовании все чаще возникает в новых отраслях экономики, а не только в так называемых «этнических нишах» (домашнее хозяйство). В 2005 г. Правительство Италии планировало привлечение 60000 сезонных работников. Вместе с тем и после принятия Закона № 189/2002 достаточно острой остается проблема использования нелегального труда иммигрантов. Норма предыдущего аналогичного законодательства, разрешавшая въезд в Италию по приглашению с гарантией материального обеспечения для поиска рабочего места, хотя и касалась всего около 15000 чел. ежегодно, оказывала стимулирующее воздействие в легализации процедур, как для итальянцев, так для иммигрантов, гибко регулируя соотношение между спросом и предложением на иностранную рабочую силу. Ее отмена негативно повлияла на формирование рынка иностранной рабочей силы. В этой связи многие итальянские эксперты считают целесообразным вновь ввести ее в законодательство, возможно, в пересмотренном виде. Высказываются также мнения о целесообразности снизить размеры требуемого ежегодного дохода для лиц, оформляющих приглашение на въезд в Италию для высококвали-

фицированных специалистов, недостаток в которых испытывают многие отрасли хозяйства Италии.

История итальянской иммиграционной политики непрерывна и противоречива. Длительное время Италия была открытой страной с символическим пограничным контролем и процедурой регистрации иностранцев. Только в конце 1950-х – начале 1960-х гг. начинается законотворчество в области упорядочения правил въезда и пребывания иностранцев на территории страны. Так, в 1960-х гг. по аналогии со странами Северной Европы была введена система видов на жительство с разрешением на работу, которые выдавались Министерством труда и местными бюро по трудоустройству.

Формирование иммиграционного законодательства сталкивалось с целым рядом трудностей, главными из которых являлись: либеральная туристическая политика, протяженная и слабо охраняемая вплоть до 1990-х гг. береговая линия и развитый теневой сектор экономики. По существующим оценкам, теневая экономика составляет около 20–30% от ВВП Италии²⁸. Вместе с тем под давлением европейских стран итальянское правительство было вынуждено ускорить разработку иммиграционной политики, отвечающей стандартам Евросоюза.

Присоединение Италии к конвенции № 143 Международной организации труда о нелегальной миграции в 1981 г. положило начало законодательной инициативе в области иммиграционного регулирования. Тогда же Министерство труда представило первый законопроект по вопросам иммиграции, который копировал жесткие меры контроля притока иностранцев, введенные после 1974 г. в странах Северной Европы. В итоге первый Закон об иммиграции был принят в 1986 г. Однако быстро выяснилась его полная нежизнеспособность. Закон не мог противостоять интересам огромного теневого сектора, который нуждался в постоянном притоке нелегальной рабочей силы. Значительное увеличение числа нелегальных иммигрантов побудили правительство Италии открыть в 1986–1988 гг. программу амнистий, легализующих положение иностранцев.

В 1990 г. в силу вступил закон Мартелли, заложивший основы современной иммиграционной политики. В нем были определены правила въезда и пребывания иностранцев в Италии, и впервые ставилась задача управления иммиграционным потоком. Однако полная интеграция в Шенгенскую зону произошла лишь в 1997 г., когда Италия привела свою нормативную базу в соответствие с главными требованиями стран – участниц Шенгенского соглашения.

В 1998 г. левоцентристское правительство страны ввело в действие закон № 40, целью которого было упорядочение положения иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, и улучшение их интеграции. Закон определил сложную процедуру депортации нелегальных иммигрантов, которые, будучи арестованы милицией, могли быть депортированы только после рассмотрения их случая мировым судьей и после получения приказа о депортации имели право опротестовать это решение в двухнедельный срок.

Правоцентристское правительство, пришедшее к власти в результате парламентских выборов 2001 г. и рассматривавшее проблемы иммиграции как одно из приоритетных направлений своей политики, в июле 2002 г. приняло закон № 189, известный как закон Босси-Фини, по имени политиков, предложивших поправки к закону 1998 года.

Среди наиболее значительных изменений в миграционном законодательстве 2002 г. можно отметить следующие: сокращение с четырех до двух лет продолжительности действия разрешений на работу, увеличение с пяти до шести лет периода проживания в Италии для получения разрешения на постоянное пребывание для граждан стран, не входящих в ЕС; введение процедуры немедленной депортации нелегальных иммигрантов; отмену возможности воссоединения с членами семьи третьей степени родства. Одной из основных инноваций нового закона являлась ответственность работодателя за предоставление социальных гарантий работнику, включая обеспечение условий его проживания.

Реализацию иммиграционной политики в Италии координирует Министерство внутренних дел, в чьем ведении находятся вопросы выдачи разрешений на въезд и пребывание в стране, разрешений на работу, рассмотрение заявлений о предоставлении гражданства и принятие решений о депортации. В осуществлении своих функций министерство взаимодействует с:

- консульствами и посольствами Италии за рубежом (выдача въездных виз);
- Министерством труда (выдача разрешений на работу);
- Министерством социального развития (вопросы социальной защиты иммигрантов);
- Центральной комиссией по вопросам признания статуса беженца.

В подчинении министерства находится полиция, отвечающая за въездной контроль, выдачу разрешений на пребывание и депортацию нелегальных иммигрантов.

Все иностранные граждане, lawfully въехавшие в страну, обязаны в течение 8 дней обратиться в полицию соответствующей провинции за получением разрешения на пребывание в Италии. Период действия разрешения на пребывание определяется сроком въездной визы и не может превышать:

- три месяца – для проживания, бизнеса и туризма;
- шесть месяцев – для сезонных работ;
- один год – для учебы или профессиональной подготовки (при многолетнем обучении вид на жительство продляется ежегодно);
- два года – для самостоятельной работы или работы по найму, а также для воссоединения семьи.

Из 21 мотива выдачи итальянской въездной визы только четыре могут являться иммиграционными и дают право обратиться за разрешением на постоянное пребывание (после шести лет проживания в стране) и гражданство:

- воссоединение семей (воссоединение происходит с лицом, уже имеющим либо иммиграционный статус, либо итальянское гражданство);

- усыновление несовершеннолетнего иностранца лицом, уже имеющим либо иммиграционный статус, либо итальянское гражданство;
- наемная работа (при наличии контракта на работу в Италии с неопределенным сроком завершения);
- индивидуальная трудовая деятельность (при получении права на профессиональную деятельность) в различных областях (коммерция, торговля, спорт, искусство).

С 1998 г. в Италии действует система квот в отношении допуска иностранных работников на внутренний рынок труда. Квоты устанавливаются ежегодно для каждого из 20 регионов страны, и затем региональными службами труда подразделяются на квоты для 104 провинций. Квоты дифференцируются:

- по странам (предпочтение отдается гражданам тех стран, с которыми подписаны двусторонние соглашения о реадмиссии);
- по категориям мигрантов (работающие по контракту или независимые работники);
- по длительности пребывания (долгосрочные и краткосрочные контракты, сезонная работа);
- по секторам занятости.

По существующим данным в стране существует небольшой спрос на высоко квалифицированную рабочую силу: 52,2% запросов работодателей предъявляется на низко квалифицированный труд и 46,8% – на работников средней квалификации.

Исключая сельское хозяйство и работу на дому, большая часть иностранцев работает в торговле и коммерции (28,8%), а также в сталелитейной промышленности (23,7%). Численность зарегистрированных иностранцев, которые обеспечивают уход за детьми и пожилыми людьми, составила около 50% занятых в этой сфере в 2005 году.

В 2005 г. было выдано 30901 разрешений на сезонную работу, главным образом, в сельскохозяйственном секторе и сфере обслуживания, что оказалось ниже размера квоты вследствие

бюрократических проволочек. Исследование, проведенное в 2006 г., показало, что только 10% сезонных рабочих обладало соответствующим разрешением на работу.

Согласно законодательству, граждане стран, не входящих в ЕС, должны получить разрешение на работу до въезда в Италию. Административную процедуру получения разрешения на трудоустройство инициирует работодатель, обращаясь с соответствующим запросом в Департамент труда провинции. Разрешение может быть выдано при условии обеспечения работодателем уровня оплаты труда не ниже установленного национальными коллективными контрактами на работу и соблюдения размера квоты на иммиграцию. Помимо этого, работодателю необходимо обратиться в местную полицию за запросом на получение въездной визы. Все необходимые документы для получения визы на въезд для работы по найму высылаются им в представительства Италии за рубежом. В заключение работодатель обязан сообщить о начале трудовой деятельности, а также о ее завершении в Департамент труда провинции. Иностранные работники имеют те же социальные гарантии, что и граждане Италии.

Осуществление в Италии индивидуальной трудовой деятельности также предполагает постановку на учет в Департаменте труда провинции. Для выполнения необходимых процедур возможно получение краткосрочной бизнес визы.

В 1990-е гг. и начале XXI в. было принято четыре Закона, регулирующих вопросы иммиграции в Италии. В 1990 г. вошел в силу так называемый Закон Мартелли. Однако он оказался неэффективным в борьбе с нелегальной иммиграцией. Лишь 10% Декретов о выдворении из страны были исполнены на его основании²⁹. Принятый в 1995 г. Закон Дини установил новые правила официальной регистрации для иммигрантов, которыми смогли воспользоваться в том же году 244492 иммигранта, находящиеся в стране до этого времени на нелегальном положении. Закон Турко-Наполетано № 286 1998 г. ужесточил правила сопровождения до границы и выдворения нелегальных иммигрантов.

Последний, в настоящее время действующий, Закон № 189 от 30.07.2002 (Босси-Фини), опубликованный в Официальной Газете № 199, Дополнение № 173 от 26.08.2002 внес существенные поправки в Законодательный Декрет № 286/1998, в частности, в процедуры въезда в Италию, получения разрешения на проживание, воссоединения семьи, проведение мер по борьбе с нелегальной высадкой иммигрантов на территории Италии, в порядок выдворения из страны, регистрацию занятых в домашнем хозяйстве. Данный Закон ввел менее благоприятные условия для всех иммигрантов по сравнению с ранее существовавшим законодательством. Новыми положениями стали³⁰:

- незаконная иммиграция рассматривается как уголовное, а не административное нарушение;
- иммигрант, не имеющий временного разрешения на проживание, в течение 60 дней должен находиться в специальном центре для иммигрантов, а затем выдворяется из страны; в случае несоблюдения данного требования он подлежит аресту на срок от 6 месяцев до 4 лет и затем высылке из страны;
  - выдворенный иммигрант не может возвратиться в Италию в течение 10 лет;
  - отменено положение, разрешающее въезд в Италию с целью поиска рабочего места с гарантией материального обеспечения «спонсора»;
  - трудовые контракты определяют срок временного разрешения на проживание следующим образом: до 2 лет в случае трудоустройства на неограниченный срок, до 1 года в случае временного трудоустройства;
  - разрешение на въезд в Италию выдается только посольствами в соответствии с определенными квотами и специалистам определенных специальностей;
  - вид на жительство выдается после 6 лет постоянного проживания в Италии без нарушения действующего законодательства (по предыдущему законодательству – после 5 лет проживания);

- работодатель обязан сообщать в Префектуру об увольнении работника, после чего последний должен найти новое рабочее место в течение 6 месяцев, в противном случае он получает статус незаконного иммигранта и выдворяется из страны;
- воссоединение семьи распространяется только на мужа/жену и несовершеннолетних детей (ранее разрешался въезд родителей и братьев в случае их нетрудоспособности и, следовательно, неспособности содержать себя в стране постоянного проживания).

Естественным является вывод, что право отзывать разрешение на временное проживание с прерыванием трудового контракта, предоставленное работодателю, было бы использовано для увеличения интенсивности труда и оказания морального давления на рабочего-иммигранта. Ограничение на пути воссоединения семей и неуверенность в сохранении рабочего места могут повлечь за собой неопределенность в определении социальных условий рабочих-иммигрантов и затруднить межкультурный обмен. В связи с этим с 15 сентября 2004 г. в дополнение к действующему закону вошли в силу поправки, внесенные Законодательным Декретом № 241 от 14.09.2004. Согласно новому положению, в случае получения иммигрантом от квестуры предписания на выдворение из Италии, оно должно быть подтверждено мировым судьей в присутствии адвоката³¹.

В последнее время вклад иностранных работников, в том числе и североафриканцев, в экономику Италии становится все более ощутимым не только в динамично развивающихся районах Италии, но и в экономически более слабых областях. Иностранный рабочий труд используется, в первую очередь, итальянскими мелкими (насчитывающими до 10 занятых) и средними предприятиями (насчитывающими до 50 занятых), где занято около 60% всех иммигрантов.

По отраслям мигранты из стран Северной Африки распределяются следующим образом: 13,8% заняты в сельском хозяйст-

ве, 26,4% – в промышленности, 39,2% – в сфере услуг и 20,6% – в прочих отраслях. В сельском хозяйстве, несмотря на тенденцию к общему сокращению занятых в экономике Италии, увеличился спрос на рабочих-иммигрантов, которые составляют 13,8% всех занятых в этом секторе. Доля иностранных рабочих в аграрном секторе увеличивается в таких областях, как Пулья (до 40%), Трентино Алто Адиже (50,7%), Сицилия (51,2%). Наибольший приток иностранных рабочих отмечен на Северо-Востоке Италии (10%), Северо-Западе (54%), в Центре (14%), и Юге Италии (22%)³².

Согласно исследованию, проведенному Конфедерацией итальянских сельскохозяйственных производителей, по отдельным областям можно говорить о формировании своего рода сельскохозяйственных центров, где приток новой рабочей силы осуществляется, прежде всего, за счет иммигрантов. Например, на Сицилии, в провинции Рагуза, прием нового персонала на работу на 2/3 состоит из египтян и марокканцев. Подобная ситуация характерна для г. Вероны (область Венето), г. Кунео (Пьемонт), г. Рима (Лацио).

В промышленности средний по стране уровень использования наемной иностранной рабочей силы в 26,4% превышается во многих северных областях Италии (Пьемонт, Венето, Эмилия Романия, Фриули Венеция Джюлия), а также отдельных южных областях. Среди отраслей, испытывающих наибольшую потребность в привлечении иностранной рабочей силы, можно назвать текстильную, металлургическую, деревообрабатывающую, машиностроение, производство резины. Растет количество сфер деятельности, в которых все больше отказываются работать итальянцы. В некоторых отраслях деятельности число уволившихся итальянцев превышает число иммигрантов, принятых на работу. Это касается текстильной, металлургической промышленности, машиностроения. В этих отраслях по преимуществу работают марокканцы и тунисцы.

В сфере услуг (за исключением работы в домашнем хозяйстве) насчитывается наибольшее количество иммигрантов. В

этом отношении лидируют все северные области Италии (за исключением Трентино Алто Адидже, где основной спрос обеспечивается аграрным сектором), а также центральные районы (Тоскана и Лацио), а на Юге – только Сардиния. Сектор услуг включает различные направления, от транспорта до уборки помещений, от услуг в гостиничном деле до торговли и т.д. В гостиничном деле и общественном питании занято наибольшее количество иммигрантов (12,1% от общего количества в сфере услуг). Основные позиции занимают такие города, как Милан, Рим, Болцано. В других провинциях эти показатели зависят от степени развитости туризма. В сфере услуг активно трудятся выходцы из Египта, Марокко и Алжира, а также из Туниса.

Сектор домашнего хозяйства часто называют «этнической нишей», поскольку около 2/3 иностранных работников, зарегистрированных в Национальном институте социального обеспечения Италии (ИСО), являются иммигрантами³³.

Что касается предпринимательской деятельности иммигрантов, то она получила свое развитие, в первую очередь, на Севере Италии, в 1990-е гг. после принятия Закона Мартелли (1990 г.). Выходцы из стран Северной Африки главным образом создавали и создают предприятия общественного питания. Среди них превалируют индивидуальные предприятия, а акционерные общества, требующие наличия определенного капитала, которым чаще всего иммигранты не располагают, почти не распространены.

Несмотря на постоянно увеличивающийся поток иммигрантов в Италию, остаются нерешенными многие проблемы их проживания. Нередки случаи дискриминации, особенно в производственной сфере и предоставлении жилья, не всегда обеспечивается гарантия основных прав иностранных граждан, иногда проявляется негативное отношение к ним со стороны итальянцев. Более чем столетний опыт Италии по защите прав итальянцев за границей, безусловно, должен быть использован в регулировании положения иммигрантов из других стран, в том

числе из Северной Африки. С одной стороны, в Италии в отношении граждан из других стран действует Законодательство об охране труда, с другой стороны, ощущается необходимость расширения его действия. Например, доступ к определенным льготам не должен зависеть от получения карты временного проживания.

Каждый иностранный работник платит в среднем около 2800 евро в год в качестве социальных взносов. Эта сумма представляет собой значительные средства, которые должны использоваться более эффективно в интересах иммигрантов. Сохраняется проблема безопасности на рабочих местах. Согласно исследованию, проводимому Итальянским институтом социальной медицины, в 2004 г. иммигранты составляли 3,4% от общего числа занятых, однако на них приходилось 9,1% всех несчастных случаев на рабочем месте во всей Италии. Только 1 из 10 иностранных работников получает возмещение в результате производственной травмы, на каждые 500 несчастных случаев один заканчивается смертельным исходом. Наиболее травматичными отраслями являются строительство и металлургическая промышленность (на каждую приходится около 14% от общего количества производственных травм)³⁴.

Необходима и более эффективная защита банковских сбережений и денежных переводов иммигрантов, создание благоприятных условий для доступа последних к финансовым услугам (банки, почтовые отделения, услуги денежных переводов), стимулирование производственных инвестиций иммигрантов на родину путем проведения соответствующей политики их поддержки.

Определенный интерес представляют предложения, выдвинутые организациями Каритас и Мигрантес по организации иммиграционной политики Италии, включающие следующие положения:

- планирование рабочих мест путем выделения реалистичных квот для иностранной рабочей силы, а не создание их «постфактум», в стремлении решить проблемы уже существующей иммиграции;

- пересмотр существующих механизмов размещения рабочей силы, о которых часто не информированы потенциальные средние и мелкие работодатели;
- возвращение к нормам предыдущего законодательства, разрешающего въезд в Италию по приглашению с гарантией материального обеспечения для поиска рабочего места. Подобная норма не была обременительна для итальянского государства, но предоставляла неоспоримые преимущества для иммигрантов и рынка труда (Европарламент недавно внес на рассмотрение в Еврокомиссию аналогичное решение проблемы путем предоставления полугодового разрешения на въезд в страны ЕС для поиска рабочего места);
- увязывание выдачи новых разрешений на временное проживание в Италии с выделением соответствующих квот на инвестиции в социальную сферу, начиная с серьезной проблемы нехватки жилья;
- преодоление проявлений дискrimинации в отношении иммигрантов и гарантирование не только присутствия иммигрантов на рынке труда, но и их участия в социальной, культурной, религиозной жизни Италии, обеспечение им прав и обязанностей, наравне с гражданами европейских стран в соответствии с предложениями Еврокомиссии³⁵.

6.3. Испания – новый центр притяжения африканских мигрантов

История испанской миграции за последние пять веков – это в основном история эмиграции. После открытия Америки сотни тысяч испанцев покинули свою родину в поисках лучшей жизни за океаном. Пик эмиграции жителей этой южно-европейской страны пришелся на начало XX в.: в 1905–1913 гг. 1,5 млн испанцев переехали в Аргентину, Бразилию, Уругвай и Венесуэлу. Вторая волна испанской эмиграции в Латинскую Америку пришла на период 1946–1958 гг. В этот период Испанию покинули 624 тыс. человек. В 1960-е гг. привлекательность лати-

ноамериканских стран для испанских мигрантов стала снижаться, а европейских расти. С 1958 по 1975 гг. только 300 тыс. испанцев уехали в Латинскую Америку, в то время как с 1960 по 1975 гг. около 2 млн жителей Испании эмигрировали в другие европейские государства, в первую очередь во Францию, Германию и Швейцарию. В основном это были трудовые мигранты, в значительной мере – сезонные рабочие, занятые в сельском хозяйстве³⁶. При этом значительная часть испанских мигрантов (1,5 из 2 млн) возвращалась на родину.

Страной, привлекательной для мигрантов, Испания стала только в середине 1980-х гг. Первыми переселенцами были европейцы, в основном пенсионеры, которых привлекал теплый климат Испании. Однако после падения «железного занавеса» и обострения социально-экономических проблем в ряде государств Третьего мира в Испанию устремились потоки легальных и нелегальных мигрантов. В 1975 г. в Испании насчитывалось 200 тыс. иностранцев. В течение последующих 25 лет число только легальных мигрантов увеличилось до 1 млн, что составило 2,5% 40-миллионного населения страны. В начале 2008 г. число мигрантов в Испании достигло 5,22 млн чел., из них 3,98 млн имели официальное разрешение на пребывание, в то время как оставшиеся 1,24 млн были нелегалами. Таким образом, в 2008 г. иностранцы составили 11,3% 46-миллионного населения Испании³⁷.

Мигранты внесли существенный вклад в повышение темпов прироста населения Испании, которые составили 2,1% в 2005 г., 1,4% – в 2006 г., 1,1% – в 2007 г. и 1,9% – в 2008 г. и были существенно выше среднеевропейских.

Причины, превратившие Испанию из страны эмиграции в страну иммиграции, связаны как с внутренней ситуацией в Испании, так и с внешними социально-экономическими и политическими факторами. Членство Испании в ЕС и устойчивый и продолжительный экономический рост в последнее десятилетие сделали эту страну весьма привлекательной для мигрантов. Повышение жизненного уровня испанцев стало косвенной причиной не-

хватки рабочих рук в ряде секторов экономики, в частности в сельском хозяйстве, так как получаемый в них заработка уже не соответствовал жизненным стандартам местного населения. В этот период сократились и сельско-городские миграции, которые традиционно обеспечивали городскую экономику дешевой неквалифицированной рабочей силой. Ускоренный рост третичного сектора экономики, в первую очередь, туризма, также создавал дополнительные возможности на рынке труда. Важным фактором, стимулирующим миграцию извне, стала также либеральная миграционная политика Испании в 1980–1990 гг. Ужесточение миграционного законодательства в таких традиционных странах-реципиентах, как Германия, Франция и Швейцария, начавшееся уже в 1970-е гг., а также в США в середине 1980-х гг. сделало Испанию весьма привлекательной для латиноамериканцев и филиппинцев. Опасность возникновения диктатуры во многих странах Латинской Америки, а также в бывших испанских колониях в Африке, в частности, в Экваториальной Гвинее, привела к усилению миграционных потоков в Испанию извне по политическим мотивам. Для мигрантов-африканцев из Северной и Западной Африки важную роль играли экономические причины, в первую очередь, разрыв в уровнях жизни африканца и жителя Испании. К тому же географическое положение Испании, отделенной от Африканского континента лишь 14 км Гибралтарского пролива, весьма существенно облегчало переход мигрантов в эту страну. Не следует забывать, что на территории Африки находятся два испанских анклава – Сеута и Мелилья, которые также стали в последние годы важными перевалочными пунктами мигрантов, следующих из Африки в Европу.

Все вышеперечисленные факторы способствовали интенсификации миграционных потоков в Испанию. В 1981 г. в стране насчитывалось 198 тыс. мигрантов, а в 1999 г. – уже более 800 тыс. (включая нелегалов)³⁸. В последующий период с 1999 г. по 2008 г. численность мигрантов возросла в 6,5 раз. В табл. 6.3.1 приведены данные Министерства труда Испании по легальным мигрантам в соответствии со страной происхождения.

Таблица 6.3.1

**Легальные иммигранты в Испании
по странам происхождения 1999–2006 гг.**

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Марокко	161870	199782	234937	282432	333770	386958	493114	543721
Перу	27263	27888	33758	39013	57593	71245	82533	90906
Доминиканская республика	26854	26481	29314	32412	36654	42928	50765	58126
Китай	24693	28693	36143	45815	56086	71881	85745	99526
Аргентина	16290	16610	20412	27937	43347	56193	82412	86921
Колумбия	13627	24702	48710	71238	107459	137369	204348	225504
Эквадор	12933	30878	84699	115301	174289	221549	357065	376233
Алжир	9943	13847	15240	20081	23785	27532	35437	39433
Бразилия	8120	10034	10910	12902	14598	17524	26866	30242
Сенегал	7774	11051	11553	14765	16889	19343	27678	28560
Польша	6517	8143	11342	12817	15814	23617	34600	48031
Пакистан	5126	7843	14322	15584	17645	18072	28707	29668
Румыния	5082	10983	24856	33705	54688	83372	192134	211325
Нигерия	4214	3292	5111	6996	9721	11248	17338	19074
Болгария	3013	5244	9953	15495	24369	32244	56329	60174
Мавритания	1621	3764	4071	4592	5354	5723	7712	7843
Боливия	1283	1748	3344	4995	7053	11467	50738	52587
Украина	1077	3537	9104	14861	21579	27461	49812	52760
Всего	333507	434520	607779	770941	1020693	1265732	1883333	2120808

Источник: Ministerio de Trabajo y Asuntos Sociales. Secretaría de Estado de Inmigración y Emigración, Anuario estadístico de Extranjería, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006.

Как видно из табл. 6.3.1, самую большую группу иммигрантов составляют марокканцы. В 1999 г. их доля составляла 48,5% всех мигрантов, а в 2006 г. – 25,6%. Несмотря на сокращение удельного веса марокканцев вследствие роста численности мигрантов из стран Латинской Америки и Европы, они продолжают оставаться самой многочисленной группой легальных мигрантов, насчитывающей 543721 чел. в 2006 г. На втором месте сегодня находятся эквадорцы – 376233 чел. или 17,7% всех мигрантов в 2006 г., на третьем – колумбийцы (225504 чел. и 10,6% соответственно), на четвертом – румыны (211325 чел. и 9,9%). Что касается легальных мигрантов из Африки, то за исключением марокканцев, их доля в 1999 г. не превышала 7% в 1999 г. (23552 мигранта) и 4,4% в 2006 г. (94910 чел.). В основном это выходцы из Алжира (1,9% всех мигрантов), Сенегала (1,3%), Нигерии (0,9%) и Мавритании. Следует, однако, оговориться, что в данном случае речь идет лишь о легальных мигрантах, то есть об африканцах, получивших от испанских властей разрешение на пребывание. В 2008 г. африканцы составляли 17,2% всех легальных мигрантов в Испании, в числе которых марокканцы продолжали полностью доминировать – они составляли 71,8% всех африканцев, получивших разрешение на пребывание, и 12,3% всех легальных иммигрантов в Испании.

Распределение мигрантов по разным провинциям Испании свидетельствует о том, что наибольшей популярностью пользуются сельскохозяйственные и туристические регионы, расположенные вдоль Средиземноморского побережья Испании, а также Барселона, Валенсия, Мадрид и Канарские и Балеарские острова. Около 80% всех мигрантов в Испании сосредоточено в 6 из 17 провинций в двух городах, в том числе в Каталонии (22%), в Мадриде (19%), в Валенсии (16%), в Андалусии (12%), на Канарских островах (5%) и в Мурсии (4,5%). Что касается провинций, где доля мигрантов в населении превышала средний по Испании уровень в 11,3%, то это Балеарские острова, где удельный вес иммигрантов в населении достигает 20,8%, Каталония – 17,9%, Валенсия – 16,7%, Мадрид – 15,9%, Мур-

сия – 15,7% и Канарские о-ва – 13,6%. Даже в таких небольших областях, как Рьоха и Арагон иностранцы составляют 13,7 и 11,6% населения соответственно. При этом выходцы с Африканского континента сосредоточены в основном в Мадриде, в провинции Каталония, в первую очередь в ее столице – Барселоне, а также в Андалусии, Валенсии и других сельскохозяйственных провинциях³⁹.

Более 75% мигрантов трудоспособного возраста в Испании являются занятыми. Безработица среди мигрантского населения достигала в 2008 г. 14,7%, что было почти в 3 раза выше общестранового уровня (5%). 88% всех мигрантов относились к категории наемных работников. Что касается распределения по отраслям экономики, то 25% всех мигрантов заняты в сфере общественного питания и в гостиничном бизнесе, 20% – в строительстве, 17% – в розничной торговле, 15% – в сельском хозяйстве⁴⁰.

Что касается африканцев, то примерно 62% из них заняты в торговле и сфере услуг, 24% – в сельском хозяйстве, 9% – в строительстве⁴¹.

Испания никогда не была привлекательной страной для беженцев, которые в соответствии с Женевской конвенцией могут получить вид на жительство в ЕС. Это связано с низким уровнем квоты для беженцев, установленным для Испании ЕС, а также с тем, что на территорию Испании все еще достаточно легко проникнуть нелегальным путем, особенно по сравнению с другими европейскими странами. В 1984 г. в Испании находилось всего 1100 азулянтов, включая членов их семей, в 1989 г. эта цифра возросла лишь до 4100 человек. Только после падения Берлинской стены число беженцев начало увеличиваться и достигло в 1993 г. своего пика в 12600 человек. В последующие годы данная цифра колебалась в пределах 5–10 тыс. в год. При этом 60–70% претендентов на статус беженца его не получали. В первой половине 2000-х гг. основную массу претендентов стали составлять африканцы, в первую очередь нигерийцы, число которых ежегодно превышало 5 тыс. человек (80% всех пре-

тентентов на статус беженца). С 2005 г. их вытеснили колумбийцы, которые одновременно создали несколько преступных группировок, промышлявших за существенное вознаграждение изготовлением фальшивых документов, позволявших претендовать на статус беженца. Средняя стоимость документов колебалась в пределах 10–15 тыс. евро⁴².

В 2007–2008 гг. в Испанию ежегодно прибывало около 8 тыс. лиц, претендующих на статус беженца, из них более половины – африканцы. Большинство из них ожидало решения в специальных лагерях, срок пребывания в которых не мог превышать более 11 месяцев. Несмотря на достаточно суровые условия содержания, многие мигранты, особенно африканцы, очень стремились туда попасть. В 2007 г. около 21% всех лиц данной категории были иракцами⁴³.

В целом же мигранты, стремящиеся получить статус беженца, составляют в Испании мизерную по сравнению с другими категориями мигрантов долю и играют второстепенную роль в миграционных процессах в этой стране.

Совсем другая картина возникает при анализе нелегальной миграции. Безусловно, точную численность нелегалов в Испании определить невозможно, однако по оценкам ряда экспертов, эта цифра достигает сегодня 1,5–1,6 млн чел., при этом большинство из них – африканцы⁴⁴. При этом оценки двух ведущих политических партий в Испании – Социалистической и Народной – весьма отличаются друг от друга, что отражает сущность миграционной политики каждой из них. Так, социалисты, достаточно лояльно относившиеся к мигрантам, оценивают численность нелегалов всего в 200 тыс. чел., в то время как лидеры Народной партии, известные своим нетерпимым отношением к иммигрантам, увеличивают эту цифру по меньшей мере в 7–8 раз⁴⁵.

Если говорить о распределении нелегальных мигрантов по странам происхождения, то по оценкам члена Народной партии Испании Т. Барбуло (T. Barbulo), давшего интервью автору данного исследования 16 ноября 2009 г., то 80% всех нелегалов в Испании – выходцы из Субсахарской Африки, в основном из

Мавритании, Сенегала, Гвинеи, Сьерра-Леоне, Мали и Нигерии, а 15% – алжирцы и марокканцы. Основные потоки нелегальной миграции направлены в сторону Канарских островов и Андалусии – самой южной провинции Испании. Примерно 40% всех нелегалов рассматривают Испанию как транзитную страну для дальнейшего следования в другие страны ЕС, в основном во Францию и Германию.

Основной сферой деятельности нелегалов в Испании служит уличная торговля, а также мелкие услуги по обслуживанию туристов. Автор данного исследования в 2006–2009 гг. провел опрос 123 уличных торговцев в Барселоне, Севилье, Малаге, Торремолиносе и Бенальмадене (двух курортных городках, расположенных в Андалусии), торговый бизнес которых был ориентирован на обслуживание туристов – основными товарами были сумки, темные очки, часы и предметы одежды. Опрос носил характер неформальной беседы. В ходе опроса удалось установить следующее:

1. Самую большую группу опрошенных составляли сенегальцы – 58 человек. За ними следовали гамбийцы – 21 человек, нигерийцы – 18 человек, малийцы – 11 человек, мавританцы – 9 человек и марокканцы – 6 человек.
2. Из 123 опрошенных было всего 5 женщин. Все женщины были марокканками и торговали дешевыми украшениями из серебра и пласти массы.
3. Средний возраст опрошенных составил у мужчин – 28 лет, у женщин – 26 лет.
4. Средний срок пребывания в Испании составил 1 год и 7 месяцев. При этом самый большой срок пребывания 4 года и 9 месяцев (30-летний торговец из Марокко), самый маленький – 3 месяца (23-летний малиец).
5. На вопрос о статусе 52 человека отвечать отказались, остальные заявили, что находятся в Испании на законном основании. Скорее всего, эта информация неверна.
6. 84 опрошенных или 68% были до миграции жителями городов.

7. Все опрошенные умели читать и писать, 63 человека (51%) заявили, что окончили неполную или полную среднюю школу.

8. 112 торговцев-мужчин (93%) были холостыми. Из пяти опрошенных женщин четверо были замужем.

9. Каждый третий из опрошенных имел в Испании родственников.

10. На вопрос «Довольны ли Вы своим нынешним положением?» 43 человека ответили – да, 67 человек – нет, остальные затруднились с ответом.

11. На вопрос «Улучшилось ли Ваше материальное положение после прибытия в Испанию?» 112 человек (91%) ответили положительно.

12. На вопрос «Хотели бы Вы сменить род своей деятельности?» 76 человек (62%) ответили – да, 23 человека – нет, остальные затруднились с ответом.

13. На вопрос «Хотели бы Вы получить образование в Испании?» 32 человека ответили положительно, 27 – отрицательно, остальные затруднились с ответом.

14. На вопрос «Посылаете ли Вы деньги своим родственникам на родину?» 101 человек (82%) ответили положительно. На вопрос о сумме 85 человек отвечать отказались, остальные 16 ответили, что сумма составляет от 50 до 100 долл. в месяц.

15. На вопрос «Какими каналами для пересылки денег Вы пользуетесь?» 28 человек (27%) ответили – официальными, остальные 73 человека сказали, что передают деньги через родственников и знакомых или используют неформальные каналы.

16. На вопрос «Хотели бы Вы остаться в Испании навсегда?» 31 человек (25%) ответили положительно, 45 человек (37%) – отрицательно, остальные затруднились с ответом. 38 человек заявили, что хотят переехать в Германию, Францию, Бельгию и Нидерланды.

17. На вопрос «Хотели бы Вы вернуться на родину?» 86 человек (70%) ответили отрицательно, 22 человека (18%) положительно, остальные затруднились с ответом.

18. На вопрос «Как к Вам относятся местные жители?» 68 человек (63%) ответили – хорошо, 25 – плохо, остальные затруднились с ответом.

19. На вопрос «Как Вы относитесь к местным жителям?» 107 человек (87%) ответили – хорошо, 14 человек – плохо, остальные затруднились с ответом.

20. На вопрос «Как Вы оцениваете миграционную политику Испании?» 21 человек ответил – положительно, 42 – отрицательно, остальные затруднились с ответом.

Подводя итоги данного опроса, следует учитывать тот факт, что уровень его достоверности не может быть стопроцентным, так как беседа носила неформальный характер. В то же время, большинство опрашиваемых достаточно охотно отвечали на вопросы, особенно, когда автор говорила, что является российским ученым. Специфика данного опроса состоит также в том, что в поле зрения автора попала лишь определенная категория африканских мигрантов – уличные торговцы, деятельность которых носит полулегальный характер. Вместе с тем, итоги данного опроса, являются, по нашему мнению, достаточно показательными для характеристики африканских мигрантов, занятых неформальной деятельностью в Испании.

Таким образом, среднестатистический нелегальный или полулегальный мигрант-африканец в Испании, это бывший житель Западной Африки, в возрасте не старше 30 лет, в большинстве случаев холостой, с начальным или средним образованием и с невысоким уровнем профессиональной подготовки. Он не торопится возвращаться на родину, но и не хочет остаться в Испании навсегда, предпочитая со временем переместиться в более богатые страны Европейского Союза.

В конце 1990-х гг. правительство Испании начало создание системы пограничного контроля за мигрантами (*Sistema Integral de Vigilancia Exterior, SIVE*), которая включала в себя специальный радар, термальные камеры слежения, оборудование ночного видения, инфракрасные излучатели, вертолеты и катера. Данная

система должна была установить контроль за лодками мигрантов, следующих с территории Марокко через Гибралтарский пролив. Эффективность этой системы весьма неоднозначна, так как число нелегалов хотя и сократилось в 2005 г. по сравнению с 2004 г., но с 2006 г. вновь начало расти. При этом изменились основные пути перемещения мигрантов. Если раньше мигранты добирались до территории Испании в основном из Марокко через 14-километровый Гибралтарский пролив, то в настоящее время они плывут на утлых суденышках из Мавритании и даже из Сенегала, что во много раз увеличивает как опасность такого пути, так и его стоимость. В 2006–2007 гг. испанское правительство совместно с властями Мавритании, Марокко и Кабо-Верде установило систему двойного пограничного контроля, что привело к существенному сокращению числа нелегальных мигрантов, следующих в Испанию через Канарские острова.

Таким образом, основные пути, которые используют африканские мигранты для проникновения на испанскую территорию, в последние годы подверглись определенной трансформации. Для анализа основных направлений перемещения нелегальных мигрантов, наиболее показательными служат данные об арестах нелегалов, приводимых испанскими таможенными властями.

Таблица 6.3.2

Численность мигрантов, задержанных властями Испании при незаконном пересечении границы

Год	Прибывшие через Гибралтарский пролив	Прибывшие через Канарские острова	Всего	Доля прибывших через Канарские острова
1993	4952		4952	
1994	4189		4189	
1995	5287		5287	
1996	7741		7741	

Год	Прибывшие через Гибралтарский пролив	Прибывшие через Канарские острова	Всего	Доля прибывающих через Канарские острова
1997	7348		7348	
1998	7031		7031	
1999	7178	875	8053	10,86
2000	16885	2387	19272	12,38
2001	14405	4112	18517	22,20
2002	6748	9756	16504	59,11
2003	9794	9382	19176	48,92
2004	7425	8426	15851	53,15
2005	7066	4715	11781	40,02
2006	6976	31106	38082	81,68
2007	4342	8600	12942	66,45

Источник: The 2007 Report of the Andalusien Human Right Association. Seville. 2008. P. 32–33.

Как видно из таблицы, до середины 2000-х гг. основным путем перемещения мигрантов был Гибралтарский пролив. Однако усиление пограничного контроля на этом направлении привело к тому, что с 2003 г. мигранты стали следовать на территорию Испании через Канарские острова, при этом пик нелегальной миграции в этом направлении пришелся на 2006 г., когда на Канарах было арестовано 31106 нелегальных мигрантов. Канарские острова, несмотря на принятые испанскими властями меры, продолжают оставаться основной территорией транзита африканцев в Испанию. Ежегодно десятки тысяч африканцев, рискуя своими жизнями, перебираются на утых суденышках до Испании (высаживаясь, как правило, на Канарских Островах), чтобы найти лучшую долю в этой европейской стране. Как правило, африканцы следуют в Испанию через территорию Марокко. Ниже, в табл. 6.3.3, приводятся данные Министерства внутренних дел Марокко о перехвате нелегальных мигрантов, стремящихся проникнуть на территорию ЕС через Испанию.

Таблица 6.3.3

**Численность перехваченных марокканскими властями
нелегальных африканских мигрантов**

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Марокканцы	9353	13327	16034	12493	9353	7440	7091	6023
Прочие африканцы	15056	13100	15363	23851	17252	21140	9469	6954
Всего	24409	26427	31397	36344	26605	28580	16560	12977

Источник: Interior Ministry, Department of Migration and Border Surveillance. Rabat.

Как видно из данных табл. 6.3.3, число нелегальных мигрантов, задержанных на территории Марокко, в последние годы сокращалось. После пика 2003 г., когда марокканскими властями было перехвачено более 36 тыс. нелегалов, две трети которых были из государств Африки южнее Сахары, численность нелегальных мигрантов сократилась к 2007 г. почти в 3 раза. При этом количество нелегалов-марокканцев сократилось за последние 5 лет, после пика в 2002 г., в 2,7 раза, а прочих африканцев – в 3,4 раза с 2003 по 2007 г. Такое сокращение связано, в первую очередь, с усилением пограничного контроля на территории Марокко, а также с усилением борьбы марокканских и европейских властей с сетью нелегальных торговцев людьми, в ходе которой только с 2004 по 2008 гг. была прекращена деятельность в этом направлении более 1800 преступных групп и отдельных преступников. В целом ЕС стремится превратить Марокко в своеобразную страну-полицейского для Европы, создавая на территории этой арабской страны лагеря абсорбции мигрантов, а также вкладывая значительные средства в усиление пограничного контроля на северной и южной границах Марокко.

Определенную роль сыграла и политика «добровольного возвращения мигрантов» при финансовой и материальной поддержке Международной организации миграции (International

Organisation for Migration), которая стала проводиться ЕС с 2006 г. в рамках Плана по Африке (Africa Plan 2006–2008), инициатором которого выступила Испания. Соглашения о добровольном возвращении мигрантов Испания подписала с Гамбией, Гвинеей-Биссау, Гвинеей (Конакри), Кабо-Верде, Мали, Камеруном, Ганой, Кот-д'Ивуаром и Мавританией. Эти меры привели к определенным результатам: в 2007 г. число нелегалов, следующих через Канарские острова, сократилось на 60%, а через Гибралтарский пролив – на 25%.

Усиление пограничного контроля наблюдалось также в испанских анклавах Сеута и Мелилья, расположенных на территории Северной Африки. До конца 1980-х гг. было достаточно легко пересечь границу этих анклавов, так как контроль на них носил формальный характер. Начиная с 1990-х гг. техническое оснащение границ Сеуты и Мелильи постоянно совершенствовалось, а в 1996 г. по решению Министерства внутренних дел Испании данные территории были обнесены укрепленными по-граничными стенами, на которых были установлены специальные радары и камеры. Несмотря на то, что общий поток нелегалов, проникающих на территории Сеуты и Мелильи, резко сократился, время от времени стены этих анклавов буквально штурмуются незаконными мигрантами. Наиболее известен случай одновременного штурма стен 1500 нелегалами в октябре 2005 г., около тысячи из которых прорвались в Сеуту и Мелилью, сотни были ранены, а 14 человек убиты.

Пытаясь ограничить нелегальную миграцию, Испания прибегает к таким методам, как установление квоты на временно используемую рабочую силу. Впервые квоты появились в 1993 г., и в 1990-е гг. могли применяться к нелегальным мигрантам, уже находящимся на территории Испании. В 2000-е гг. этот режим был изменен: рекрутование рабочей силы по квоте производилось непосредственно в странах-донорах. Этот метод оказался весьма неэффективным в первую очередь благодаря низкому уровню квоты (в 2006 г. – 16700 чел., в 2007 и 2008 гг. – 15700 человек).

Еще одним методом борьбы с нелегальной миграцией служит заключение специальных двусторонних договоров о сотрудничестве с африканскими и другими государствами о совместном контроле за миграционными потоками. Соответствующие соглашения были подписаны Испанией со следующими африканскими государствами: с Марокко в 2001 г., с Гамбией в 2006 г., с Мавританией, Мали и Гвинеей – в 2007 г. Помимо соглашений о сотрудничестве Испания в 2001 г. подписала соглашение по миграции с Нигерией, а также договора о реадмиссии с Гвинеей-Бисау и Мавританией (2003 г.), Алжиром (2004 г.), Сенегалом (2006 г.), Марокко (2007 г.), Гамбией, Ганой, Гвинеей и Ливией (2008 г.)⁴⁶.

С достаточной регулярностью испанские власти проводят компании по легализации незаконных мигрантов. Такие компании проводились в Испании в 1985, 1991, 1996, 2000, 2001 и 2005 г. В 2005 г. из 691655 заявлений нелегальных мигрантов на так называемую «нормализацию» (*normalización*), 578375 были удовлетворены (самое большое число легализованных нелегалов в ЕС за один год). Главным условием легализации было наличие работы, а также подтверждение от работодателя, что в ближайшем будущем эта работа у мигранта сохранится. Другими словами, заявки на «нормализацию» подавали работодатели. Заявка регистрировалась только в том случае, если заявитель состоял в системе социального страхования, т.е. производил соответствующие отчисления в социальные фонды Испании. Легализация была направлена, в первую очередь, против черного рынка труда, особенно в строительстве и в сфере услуг⁴⁷. В дополнение к этому с 2005 г. нелегальные мигранты могут легализоваться, если они смогут доказать, что «пустили корни в Испании» (*«rooted»*). Легализация, безусловно, не решает всех проблем. Многие мигранты, особенно африканцы, предпочитают неформальную занятость и отсутствие необходимости платить налоги. Поэтому власти должны в рамках проводимой миграционной политики облегчить доступ к рынку труда квалифицированным мигрантам, усилить контроль за вакансиями и улуч-

шить условия для возвращения нелегальных мигрантов на родину.

Финансовый и экономический кризис, разразившийся в 2008 г., самым непосредственным образом повлиял на миграционные потоки. С одной стороны, в Испании резко увеличилась безработица среди местного населения, что сократило рамки применения труда мигрантов. Уже в 2008 г. безработица среди мигрантов достигла 20%. С сентября 2008 г. в Испании начала действовать специальная программа по возвращению на родину безработных мигрантов, разработанная министром экономики и финансов Педро Сольбесом. Мигранты получали от испанских социальных служб небольшую сумму на покрытие расходов на возвращение в страну происхождения, а по прибытии туда – дополнительную денежную компенсацию. При этом они давали письменное обязательство не возвращаться в Испанию в ближайшие 3 года. Эта программа распространяется только на те 19 стран (включая Марокко, Гамбию, Мали, Мавританию и Гвинею), которые заключили с Испанией соглашения о сотрудничестве в социальной сфере.

В 2009 г. в Испании Советом министров Испании был разработан новый миграционный закон. Из Совета Министров законопроект об изменениях иммиграционного законодательства отправился на согласование в Госсовет (Consejo de Estado) Социально-экономический совет (Consejo Económico Social), Генеральный совет судебной власти (Consejo General del Poder Judicial). Закон также обсуждается такими неправительственными организациями, как Конференция по иммиграции (Conferencia Sectorial de Immigración) и Форум иммигрантов (Foro de los Inmigrantes). После внесения соответствующих поправок черновик нормативного акта вернется в Совет Министров, который, в свою очередь, направит его в Парламент.

Принципиальные новшества законодательства заключаются в следующем:

1. Изменятся права иностранцев на воссоединение семьи; Право на воссоединение семьи останется у иммигрантов, ле-

гально проживших в Испании более года. Так было и ранее, но теперь членами семьи будут считаться не только супруги и их дети младше 18 лет, включая детей от предыдущих браков, но и официально зарегистрированные сожители (*pareja de hecho*). Ограничиваются возможность иммигрантов вызывать к себе в Испанию своих родителей. Теперь такое право будут иметь только иностранцы, прожившие в Испании более 5 лет, при чем возраст родителей должен быть не моложе 65 лет (в Испании это пенсионный возраст). Достигшие 16-летнего возраста дети и воссоединяемый супруги будут автоматически получать право на работу, которого предыдущее законодательство не давало.

2. Из-за сложностей в оформлении депатриации нелегальных иммигрантов, срок содержания их под стражей будет продлен с нынешних 40 дней до 60 дней с правом продления его еще на 10 дней по решению суда.

3. Нелегальным мигрантам будет гарантирована бесплатная юридическая помощь, право на получение образования, участие в общественной жизни и общественный контроль над центрами содержания нелегалов.

4. Увеличатся санкции за нарушения иммиграционного законодательства: за легкие – с 300 до 500 евро, за средней тяжести с 6000 до 10000 евро, за тяжкие с 60000 до 100000 евро. Предприниматели, использующие труд нелегалов, отныне должны будут, кроме уплаты штрафа, произвести оплату депатриации. Фиктивные работодатели, то есть, оформляющие с иностранцем трудовой контракт исключительно с целью легализации последнего, без реального трудоустройства, будут подвергаться штрафу от 10001 до 100000 евро за каждый фиктивный контракт. Фиктивные браки, оформленные с той же целью, повлекут за собой штраф в тех же размерах.

5. Экстрадиция нелегалов теперь будет сопровождаться запретом на въезд в страну на 5 лет вместо нынешних 10 лет. Задержанным нелегалам теперь будет предоставляться возможность избежать запрета на въезд в Испанию, если они после за-

держания добровольно и за свой счет покинут страну. На это суд будет давать от 1 недели до 1 месяца.

6. Становится возможным контроль аккредитованных общественных организаций за содержанием нелегальных иммигрантов в лагерях для интернируемых (Centros de Internamiento). Нелегалы получают право на участие в объединениях, профсоюзах, ассоциациях, забастовках и манифестациях. Нелегалы моложе 18 лет получают право на бесплатное образование, а также на бесплатную юридическую помощь. Ранее такое право было только у легальных иммигрантов⁴⁸.

Несмотря на позитивные изменения в миграционной политике Испании положение мигрантов в ближайшие годы вряд ли улучшится. Служба оказания помощи иммигрантам при профсоюзном объединении CSIF обнародовала статистические данные, которые свидетельствуют о "существенном" росте числа отказов иностранцам, главным образом, трудовым иммигрантам в праве на проживание в Испании. Отмечается также, что все реже удается получить разрешение на воссоединение семьи в Испании, причина та же – рост безработицы. Дело в том, что для продления рабочего вида на жительство в Испании, которыйдается сначала на год, потом на два года и т.д., необходимо подтвердить факт минимум полугодичной отработки с уплатой отчислений в испанскую казну. В условиях экономического кризиса не каждому иммигранту под силу найти работу даже на полгода. Для вызова в Испанию своей семьи иммигрант должен получить предварительное разрешение у местных властей в Испании. А для этого требуется подтвердить, что воссоединяющий резидент обладает достаточными для содержания семьи доходами. В условиях экономического кризиса, это, увы, далеко не всем удается⁴⁹. Испания уже придумала, как избавиться от чужих рабочих рук, чтобы высвободить рабочие места для испанцев, безработица среди которых увеличилась с 9,1% в январе до 11,3% в августе 2009 г. В конце сентября 2009 г. правительство этой страны предложило иммигрантам единовре-

менную выплату двухлетней суммы пособий по безработице с условием, что они покинут страну⁵⁰.

В целом миграционная политика Испании в ближайшие годы будет, по всей видимости, соответствовать общим принципам генеральной политики ЕС в сфере миграции, которые предусматривают строгий контроль за миграционными потоками, поощрение трудовой миграции, в которой заинтересованы принимающие европейские государства, борьбу с нелегальной миграцией, выработку скоординированной миграционной политики для всех членов ЕС, поддержку гуманитарных инициатив в данной сфере, интеграцию иммигрантов в европейское общество.

Государственные средства, направляемые на интеграционные цели в Испании, постоянно растут. В 2009 г. они составят 200 млн евро. В то же время, политика ассимиляции мигрантов может быть успешной лишь в том случае, если доля той или иной миграционной общины в местном населении мала. Величина этой доли зависит от целого ряда социально-экономических, политических, религиозных и культурных факторов, но по нашим наблюдениям, она не может быть выше 3–5%. В ряде стран данная квота напрямую связана с квотой прохождения избирательного барьера для париж или группировок на выборах (5–7%). Чем выше удельный вес иммигрантов одной национальности в местном населении, тем слабее их связи с местными жителями, в противовес связям внутри общины. Формирование мигрантских общин с субкультурой стран происхождения может формироваться как на локальном (город, населенный пункт), так и на национальном уровне. Неслучайно, мигранты из африканских стран предпочитают селиться вместе в одном городе или в сельской местности. В испанских городах формируются целые районы, населенные арабским населением (например, квартал Аль-Басин в Гранаде). По нашему мнению, ассимиляция крупных общин мигрантов, таких, как марокканцы, сенегальцы, алжирцы, нигерийцы в Испании невозможна. Аналогичная ситуация с африканскими общинами, в первую очередь, арабскими, сложилась и в

других европейских странах – Франции, Италии, Германии, Великобритании и др. При благоприятном развитии событий возможно сосуществование, взаимодействие и взаимопроникновение культур местного и пришлого населения, при неблагоприятном – разрастание конфликтов на национальной почве, исход которых никто не в состоянии определить.

Подводя данному разделу работы можно прийти к следующим выводам:

1. Говоря о количественных масштабах африканской миграции в ЕС можно предположить, что в ближайшие годы она будет увеличиваться в силу ряда факторов. В первую очередь, к ним относится старение европейского населения и постоянное сокращение доли лиц трудоспособного возраста. С другой стороны, рост бедности и нищеты во многих африканских государствах, обострение проблемы безработицы, связанной, во многом с ускоренным ростом населения многих стран Африки, а также желание повысить свой жизненный стандарт будет способствовать перемещению огромных масс населения из менее развитых в более развитые страны, в частности, из ряда стран Африки и Арабского Востока в страны ЕС, что является неотъемлемой частью процесса глобализации.

2. Трудовая миграция из арабских и африканских стран в ЕС, наряду с миграцией из других государств, таких как Турция, Югославия и др., была необходимой составляющей развития европейской экономики и сыграла немаловажную роль в ускорении воспроизводственного процесса в ЕС в целом и в Германии и Италии в частности (всего за период с 1954 по 2007 г. в Германии побывало 31 млн мигрантов из различных стран)⁵¹. Вместе с тем жесткое иммиграционное законодательство мешало мигрантам полностью реализовать свой потенциал, ущемляло их социальное положение, препятствовало ассимиляции в европейское общество и консервировало изолированность большинства африканских общин.

3. Африканцы – эмигранты в ЕС были в основном заняты теми видами труда, которыми не хотели заниматься европейцы

(работа в добывающей промышленности, на конвейере, низкоквалифицированный труд и т.п.), хотя определенную часть мигрантов (в первую очередь из Египта) составляли высококвалифицированные кадры, которые по политическим или экономическим мотивам покинули свою страну, где могли принести несомненную пользу. Так, например, Египет уже сегодня сам вынужден импортировать инженерные кадры. Таким образом, последствия миграции для самих африканских государств весьма неоднородны. С одной стороны, улучшается материальное положение значительной части их населения, растут валютные резервы стран-доноров за счет переводов из-за рубежа, ослабляется проблема безработицы. С другой стороны, отток квалифицированных кадров из африканских стран наносит ущерб их экономическому росту.

4. Второе поколение мигрантов, родившееся и выросшее в Европе является носителем двух языков и представителем двух культур – африканской и европейской. Дети мигрантов наиболее глубоко воспринимают идеи толерантности, т.е. терпимого иуважительного отношения ко всем национальностям и поэтому, по своим взглядам и образу жизни являются представителями той самой новой поликультуры, которая в разной степени формируется в мире повсеместно. В этом смысле миграция обладает сильнейшим положительным воздействием на судьбы мира в целом.

---

¹ Трудовые ресурсы стран Востока. М., 1987. С. 323

² На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000. Всемирный банк. М. 2000. С. 214–215.

³ Аль-Ахрам. Каир. 21.04.2002.

⁴ На пороге XXI века. С. 218–219.

⁵ *Santel B. Integriert oder randständig? Zur wirtschaftlichen Situation von Einwanderen in Deutschland.* In: IZA. № 1. 2002. S. 24 (Bonn).

⁶ См. Например: *Uihlein H. Menschen in der Illegalitaet – ein vernachlaessigtes Problem.* In: IZA. № 1. 2002. S. 41.

⁷ *Ausländer in Deutschland.* Berlin, 2001. Nr. 3. S. 7.

⁸ *Regulierung und Wechsel Beziehungen zum Arbeitsmarkt,* SAMPF, Arbeitspapier Nr. 6/01, Zentrum fur Sozialpolitik der Universitat Bremen, S. 12-13.

---

⁹ Ausländer in Deutschland. Nr. 2. 2001. S. 10.

¹⁰ Neues Deutschland. 03.04.1975.

¹¹ Ausländer in Deutschland. Nr. 2. 2001. S. 14.

¹² Ulein H. Menschen in der Illegalität – ein vernachlässiges Problem. In: IZA, Münster. Nr 1. 2002. S. 40.

¹³ Veysel Oezcan. German Immigration Law Clears Final Hurdle, 2002 – www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=51

¹⁴ Приведем лишь один пример, который случился с нашим знакомым М. Из Судана. Этот молодой человек, которому в 2002 году исполнилось 17 лет, приехал в Германию в 1996 году вместе с родителями. Отец нашел работу на хлебопекарне в г. Пфорцхайм. Семья проживала в небольшой деревне под Пфорцхаймом, так как там было более дешевое жилье. Мальчик ходил в немецкую школу и к 17 годам прекрасно владел немецким языком и хорошо учился в гимназии. Однако отношение некоторых жителей деревни к семье из Судана было резко отрицательным. На деревенском празднике 2 жителя этой местности, приняв излишнюю дозу алкоголя, возвращались домой. Один из них споткнулся о корень и, упав, разбил себе голову. Вместе со своим спутником они решили, что не плохо бы было использовать этот случай для того, чтобы «насолить» проклятым африканцам, которые мешают жить настоящим немцам. Они подобрали металлический прут, вымазали его в крови, и заявили в полицию, что суданец М. напал на них в лесу и разбил голову одному из них этим прутом. Мальчик был привлечен к суду. М. все отрицал, но алиби на этот вечер у него не было, так как он, по его словам, просто гулял. Молодому человеку грозило тюремное заключение, от которого его спасла дочь потерпевшего, которая призналась, что в тот вечер он был с ней. Реакция отца была настолько бурной, что девочка вынуждена была переехать временно к своей тете в Штуттгарт. Симпатии местного населения были на стороне отца, который запретил дочери общаться с «грязным арабом», хотя сам обвиняемый повел себя на редкость порядочно и промолчал о своей встрече с девушкой, даже под угрозой тюремного заключения.

¹⁵ www.ilo.org

¹⁶ www.census.org

¹⁷ www.sis.gov.com.

¹⁸ OECD. Trends in International Migration. Paris, 2005. P. 87.

¹⁹ www.liceoberchet.it/ricerche/geo4d_03/Africa1/flussi_migratori.htm

²⁰ Ibidem.

²¹ L'immigrazione straniera: indicatori e misure di integrazione. A cura di Antonio Golini. Bologna, 2006. P. 145.

²² www.mclink.it/com/itnet/euromed/med2/med2.htm#G23

²³ Fondazione per le iniziative e lo studio sulla multietnicita – ISMU – www.ismu.org

²⁴ www.mclink.it/com/itnet/euromed/med2/med2.htm#G23

-
- ²⁵ Krauss D.R. Geografie dell'immigrazione. Napoli, 2005. P. 67
- ²⁶ Ibid. P.109
- ²⁷ Ibid. P.112.
- ²⁸ Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / Под ред. Г. Витковской. М., 2002. С. 134.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Официальная Газета. № 199. Дополнение № 173 от 26.08.2002.
- ³¹ Официальная Газета. № 216, 14.09.2004.
- ³² Ibid. P. 78.
- ³³ www.dex1.tsd.unifi.it/altrodir/devianza/dibello/nav.htm?cap1.htm
- ³⁴ www.minwelfare.it
- ³⁵ Ежедневная газета «Il corriere della sera», 17.05.04. P. 1.
- ³⁶ Kreienbrink A. Zwischen Kontrolle und Nutzenerwaegungen: Spanische Auswanderungspolitik gegenuuber Lateinamerika im 19 und 20. Jahrhundert. In: Jahrbuch fur Geschichte Lateinamericas. V. 42. 2005. S. 145–169.
- ³⁷ Focus Migration. Country Profile: Spain. Hamburg. No. 6, August 2008. P. 2.
- ³⁸ El Pais, 22.12.2000.
- ³⁹ Данные, полученные автором в Институте национальной статистике в Мадриде (Instituto Nacional de Estadistica) в 2008 г.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ West African Mobilities and Migration Policies of OECD Countries. OECD. 2008. P. 67.
- ⁴² El Pais. 13.07.2009.
- ⁴³ Ministerio de Trabajo y Asuntas Sociales. Secretaria de Estado de Immigracion y Emigration, Anuario estadistico de Extranjeria. 2008.
- ⁴⁴ El Pais. 19.02.2008.
- ⁴⁵ Ibidem.
- ⁴⁶ West African Mobilities and Migration Policies of OECD Countries. OECD. 2008. P. 49–50.
- ⁴⁷ Focus Migration. Country Profile: Spain. Hamburg, 2008. No. 6. P. 8.
- ⁴⁸ El Pais. 24.09.2009.
- ⁴⁹ www.csif.org
- ⁵⁰ El Pais. 24.09.2009.
- ⁵¹ Santel B. Integriert oder ranständig? In: IZA. Nr. 1. 2008. Münster, S. 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международная миграция рабочей силы является одним из ключевых понятий в современную эпоху глобализации. Перемещения рабочей силы между странами, обусловленные структурными сдвигами в экономике и переливами инвестиций, связывают национальные трудовые рынки в единый рынок, дополняя движение товаров и услуг в рамках создаваемого общего экономического пространства. При этом развитие процессов глобализации постоянно усиливает миграционные потоки. По данным ООН, к 2007 г. общее число международных мигрантов, т.е. лиц, проживающих за пределами стран происхождения, превысило 200 млн чел., более чем удвоившись за последние 25 лет, и равнялось примерно 3% населения планеты. При этом около 33 млн мигрантов – выходцы с Африканского континента. Чаще всего происходит миграция из менее развитых стран Востока и Юга в более развитые страны Запада и Севера. В последней четверти XX в. к традиционным центрам притяжения мигрантов – США, Канаде и Австралии – добавились новые. Это страны Западной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, Аргентина и Венесуэла в Латинской Америке, а также наиболее развитые африканские государства (Ливия, ЮАР, Ботсвана) и Россия. Согласно статистике ООН 60% всех мигрантов сосредоточено в развитых странах, в то время как остальные 40% перемещаются по линии «Юг-Юг», т.е. из одной развивающейся страны в другую. Из них 49 млн

проживают сегодня в Азии, 16 млн – в Африке и 6 млн – в Латинской Америке и Карибском регионе¹.

В ближайшие 10–15 лет миграция из развивающихся, в том числе из африканских, стран будет увеличиваться, что обусловлено рядом факторов.

В первую очередь рост миграционных потоков по линии Юг-Север связан с процессом старения населения в развитых странах. Для демографически «стареющих» стран Севера остро встают вопросы «компенсации» естественной убыли населения за счет притока людей из регионов Юга с относительно «избыточным» демографическим ростом. Процессы депопуляции большого числа европейских государств и регионов России являются реальными в течение не одного десятка лет, что проявляется как в абсолютном сокращении численности населения, так и в растущем дефиците его экономически активной части. И то и другое чревато тяжелыми экономическими, социальными и политическими последствиями.

Среднегодовые темпы демографического прироста в развивающихся странах продолжают оставаться достаточно высокими. В 2000–2007 гг. они составляли в 2000–2007 гг. 1,6%, т.е. были в 5,3 раза выше, чем в развитых государствах. Именно развивающиеся страны обеспечивают в настоящее время 95% мирового прироста населения, а в ближайшие 25 лет их вклад достигнет 100%. При этом темпы роста населения Африки южнее Сахары сегодня существенно выше, чем в других развивающихся странах и составляют примерно 2,5–3% в год. По данным Всемирного Банка, глобальный рынок труда увеличится с 3,2 млрд чел. в 2007 г. до 3,4 млрд к 2010 году. При этом в ближайшие 40 лет прогнозируется сокращение коренного населения трудоспособного возраста в большинстве развитых стран и, в первую очередь, европейских. Так, ежегодный прирост трудовых ресурсов составит 40 млн чел., при этом 38 млн этого прироста будут давать развивающиеся страны и лишь 2 млн – развитые. Чтобы компенсировать нехватку рабочих рук развитые страны будут привлекать мигрантов из развивающихся, в том

числе из африканских, государств. По удельному весу мигрантов в общей численности работающих на первом месте стоит Австралия (25%), на втором – Австралия и Новая Зеландия (около 20%), на третьем месте – США (15%). В Европе (за исключением Люксембурга и Швейцарии) этот показатель значительно скромнее – менее 10%².

Демографический дефицит в странах Севера, в том числе и в России, не означает, разумеется «безразборного» привлечения всех желающих обосноваться на новом месте. В последние годы усиливается избирательный подход принимающих стран к профессионально-квалификационному составу иммигрантов. Приоритет отдается, во-первых, специалистам, способным работать в высокотехнологичных отраслях экономики, во-вторых, в отраслях среднего технологического уровня, испытывающих нехватку достаточно квалифицированной рабочей силы. Первый вариант отбора более характерен для Западной Европы и США, второй – для России. При этом в последнем случае конкретные механизмы привлечения трудовых ресурсов, их территориального размещения и рационального использования еще не разработаны в достаточной мере.

Но главной причиной трудовой миграции по линии Юг-Север продолжает оставаться неравенство доходов населения развитых и развивающихся стран. В 1975 г. среднедушевой доход в странах с высокими доходами был в 41 раз выше, чем в странах с низкими доходами, а сегодня этот разрыв равен 66³. Поэтому в эмиграции многие африканцы видят единственный способ улучшения своих жизненных условий и условий своих семей.

С другой стороны, предприниматели развитых стран также заинтересованы в использовании труда иммигрантов. Это обусловлено, прежде всего, стремлением снизить производственные издержки (в частности, расходы на рабочую силу), а также с необходимостью привлечения рабочей силы в период роста производства и с дефицитом рабочих рук в производственных сферах, связанных с тяжелыми или неблагоприятными условиями

ми труда. В эпоху глобализации экономики снижение производственных затрат является важнейшим условием конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Сегодня именно в странах ЕС издержки на рабочую силу коренного происхождения в перерасчете на один час работы примерно на 20–30% выше, чем у их основных конкурентов (США и Японии), и в 2–3 раза выше, чем у промышленно развитых государств ЮВА (Гонконг, Тайвань, Сингапур, Республика Корея)⁴. Подобное положение болезненно воспринимается европейскими странами, поскольку их экономика в большой степени ориентирована на внешние рынки. Поэтому многие западноевропейские фирмы стремятся сегодня привлекать иммигрантов, в том числе и африканцев, к работе в экспортные отрасли экономики.

Еще одной причиной усиления миграционных потоков в странах Африки служит отсталая структура занятости в ряде государств континента. Более половины трудоспособного населения Африки занято в мелкотоварном низко продуктивном сельском хозяйстве, которое испытывает конкуренцию со стороны современного и субсидируемого государством аграрного сектора развитых стран. Миллионы крестьянских семей в Африке ежегодно разоряются и вливаются в ряды внутренних (деревня-город), региональных и международных мигрантов.

Нестабильная военно-политическая ситуация во многих африканских государствах также увеличивает масштабы как внутренней, так и внешней миграции. После 45 лет независимости Африка по-прежнему остается зоной кризисов. Ежегодно в мире отмечаются от 20 до 80 вооруженных конфликтов, причем 10–30 из них – на Африканском континенте. В 2007 г. конфликтами была затронута 1/4 африканских стран. Конфликты наносят колоссальный ущерб вовлеченым в них странам; их следствия – развал экономики, растущая бедность населения. Сегодня мировое сообщество является свидетелем разложения африканских государств. При этом восстановление эффективности государства каждой отдельной африканской страны достаточно проблематично, поскольку абсолютное большинство ны-

нешних стран Африки не имело в прошлом стройной системы государственного управления, а многие даже не обладали основами государственности. Конфликты и кризис государственности в Африке ведут к росту потоков беженцев. Согласно данным Норвежского Совета по беженцам, опубликованным в 2007 г., около 17 млн (более половины 30-миллионного числа перемещенных лиц) приходились на Африку⁵.

Миграционные процессы в Африке, как и в других регионах, включают, прежде всего, экономическую, или трудовую миграцию – перемещение рабочей силы по экономическим мотивам между деревней и городом в рамках одной страны, между различными странами в пределах одного субрегиона или – реже – всего континента, наконец – за пределы последнего.

Межстрановая африканская трудовая миграция совершается, как правило, между государствами с разными уровнями экономического развития. Из стран с особо тяжелыми социально-экономическими условиями мигранты в поисках работы и лучшей жизни направляются в более благополучные государства. В каждом субрегионе имеются одна или несколько стран с относительно сильными экономиками, притягивающими работников из соседних менее развитых государств. Основные потоки африканской межстрановой миграции идут из внутриконтинентальных в прибрежные страны и из лишенных значительных сырьевых ресурсов в страны, обладающие таковыми.

В соотношении отправляющих и принимающих стран явно преобладают первые. Крупнейшими экспортёрами мигрантов являются Алжир, Ангола, Бенин, Египет, Камерун, Марокко, Свазиленд, Тунис (арабские страны в этом перечне «поставляют» мигрантов в основном за пределы континента). Главными полюсами притяжения трудовой миграции выступают страны-экспортёры углеводородного и минерального сырья – Ливия, Габон, Конго (Киншаса), Конго (Браззавиль), Замбия, Кот-д'Ивуар, ЮАР, Ботсвана, а также (в меньшей мере) страны с относительно развитым капиталистическим сектором сельского хозяйства – Кения, Зимбабве, Танзания. Сотни тысяч сезонных

мигрантов из Сенегала, Буркина-Фасо, Бенина, Камеруна ежегодно направляются в Кот-д'Ивуар, Гамбию и Гану в период сбора урожая кофе, какао, арахиса, сорго и других сельскохозяйственных культур. Крупным миграционным центром является Нигерия в роли и принимающей, и отправляющей страны. В ряде случаев миграционные потоки идут одновременно в противоположных направлениях (миграции между Суданом и Эфиопией, Эфиопией и Сомали, Зимбабве и Замбией, и др.).

Если говорить о межконтинентальной миграции, то основная масса африканских мигрантов направляется в Западную Европу (Францию, Италию, Испанию, Германию, Великобританию), США и в страны Персидского залива. Последние были главным центром притяжения мигрантов из Северной Африки после так называемого нефтяного бума 70-х годов. Однако к началу 90-х гг. направление миграционных потоков из североафриканских стран вновь претерпело изменения. В первую очередь, это было связано с иракско-кувейтским конфликтом и резким ухудшением экономической ситуации в Ираке, когда после операции «Буря в пустыне» страну покинуло более 1 млн арабских эмигрантов. Одновременно произошло резкое падение цен на нефть, что вынудило правительства стран Персидского залива предпочесть арабским специалистам существенно более дешевую рабочую силу из Южной и Юго-Восточной Азии. В этих условиях Западная Европа вновь стала привлекательной для североафриканских мигрантов.

Разделение африканской иммиграции между принимающими странами во многом определяется историческим (колониальная принадлежность страны эмиграции той или иной метрополии) и тесно с ним связанным лингвистическим факторами. Так, в Тропической и Северной Африке франкоязычные страны (бывшие колонии Франции) как экспортёры мигрантов в бывшую метрополию на порядок превосходят англоязычные. Примерно таково же – но с обратным превосходством – соотношение англо- и франкоязычных стран как источников миграции в Великобританию. Выходцы из бывших португаль-

ских колоний в Африке составляют большинство иммигрантов в Португалии.

Прибыв в чужую страну, эмигрант в большинстве случаев вынужден соглашаться на ту работу, которую предлагают и которая далеко не всегда соответствует его специальности и квалификации. Поэтому профессиональный состав работающих иммигрантов может значительно отличаться от такого состава до их выезда в эмиграцию. При этом существенное значение имеет то, куда прибывает эмигрант: в развитую западноевропейскую страну или в Аравийскую монархию.

Чаще всего уделом эмигрантов в развитых странах остается неквалифицированная либо мало квалифицированная работа. Принимающие страны не стремятся, да и не заинтересованы в том, чтобы повышать уровень их квалификации. Большинство африканцев заняты в строительстве, обрабатывающей промышленности, торговле и обслуживании. Вместе с тем, в Европе в последние годы наметился некоторый сдвиг в традиционной структуре занятости иммигрантов из Африки. Увеличивается процент африканцев, работающих в сфере услуг. Наблюдается снижение занятости в сталелитейной промышленности, металлообработке, автомобилестроении.

Главный поток афро-европейской миграции идет во Францию и (частично) далее к северу. В то же время сегодня возрастает роль – и транзитная, и принимающая – Испании и Италии, стран, которые в недавнем прошлом сами были поставщиками рабочей силы в более богатые европейские страны. Во Франции находится около 97% алжирских, 68% тунисских и 47% марокканских иммигрантов⁶, большинство иммигрантов из Сенегала, Конго (Бразавиль), Мали, Маврикия, Камеруна, других франкоязычных стран. Марокканцы оседают также в Голландии, Бельгии, Испании, Италии, Германии; тунисцы – в Германии и Италии. На линию англоязычные страны – Великобритания приходится лишь весьма скромная часть миграционного движения.

Крупным североафриканским экспортером рабочей силы является также Египет, испытывающий хронический разрыв

между ростом трудоспособного населения и созданием новых рабочих мест в египетской экономике. По оценке МОТ, в 2007 г. число египетских эмигрантов достигало 3,5 млн человек⁷. Большинство из них работало в Ливии и Саудовской Аравии, однако доля мигрантов, отправляющихся на заработки в Европу, постоянно увеличивалась.

Мигрантами чаще всего являются трудоспособные, преимущественно молодые (до 35 лет), мужчины различного профессионально-квалификационного уровня – от неграмотных до специалистов с высшим образованием.

При этом существует известная связь между образовательным и квалификационным уровнем и целью мигранта, в свою очередь определяющей дальность его передвижения. Если «пределом мечтаний» малограмотного сельского бедняка обычно является более или менее стабильный городской заработка в своей стране, то выпускник университета стремится, естественно, найти адекватную работу. При невозможности этого на родине он направляется за границу, предпочтительно в экономически развитую часть мира. «Утечка мозгов» из Африки в Западную Европу и даже в Северную Америку увеличивалась по мере роста числа специалистов с высшим образованием, не находивших работу в собственных странах. Эксперты Всемирного Банка полагают, что в период 1960–2007 гг. из Африки эмигрировали более полумиллиона специалистов разного профиля (30% высококвалифицированных работников)⁸. Несмотря на то, что доля квалифицированных кадров в общей численности рабочей силы к югу от Сахары не превышает 4%, на этих трудающихся приходится более 40% мигрантов. Уровень миграции квалифицированных кадров в пяти африканских странах превышает 50%, в том числе в Кабо-Верде – 67,5%, в Гамбии – 63,3%, на Сейшельских островах – 55,9%, на Маврикии – 56,2% и в Сьерра-Леоне – 52,5%.⁹ На западном и восточном побережьях Африки очень высокий уровень миграции квалифицированных кадров (более 30%) наблюдается в Гане, Мозамбике, Кении, Уганде, Анголе и Сомали¹⁰. И это не удивительно, поскольку

разница в оплате составляет в среднем 30–40 раз. Отъезд высококвалифицированных специалистов является большой потерей для самих африканских государств. Сегодня страны Африки, по существу, дополнительно субсидируют развитие и без того богатых западных стран, избавляя их от дорогостоящей задачи готовить национальные кадры в тех масштабах, которые им необходимы. Учитывая возрастающий масштаб утечки мозгов в ряде африканских стран и негативный эффект в связи с отъездом высококвалифицированных кадров, страны назначения должны, видимо, сотрудничать со странами-источниками миграции с целью поиска оптимального решения данной проблемы.

Рост масштабов трудовой миграции закономерно ведет к увеличению объемов денежных переводов мигрантов.

Сегодня доля Африканского континента в общем объеме официальных денежных переводов мигрантов сравнительно невелика и составляет 15%, а стран Тропической Африки – всего 5%. Основными получателями денежных переводов являются такие страны, как Египет, Марокко, Тунис, Нигерия, Судан, Уганда, Лесото, Сенегал и Маврикий. Во многих странах денежные переводы составляют существенную часть ВВП. В первую очередь это касается Лесото (23%), а также Кабо-Верде (13,5%), Буркина Фасо (6%) и Бенина (4,5%). Всего на Африканский континент в 2007 г. поступило примерно 38,6 млрд денежных переводов мигрантов¹¹. Учитывая тот факт, что банковская система в африканских странах развита недостаточно, значительная часть переводов поступает по неофициальным каналам. Предпочтение неофициальным переводам отдается также по причине высокой стоимости официальных переводов, которая достигает порой 10–15% всей суммы переводимых средств. По оценкам экспертов Всемирного Банка, сумма неофициальных переводов в африканские государства в 2–3 раза превышает объем средств, переводимых официальным путем¹². В такой стране как Уганда, например, на долю официальных переводов приходится всего 20% всех средств, поступающих в страну от эмигрантов¹³. Что касается России, то в последние годы наша

страна стала играть роль «мирового помощника» в преодолении бедности и отсталости: граждане СНГ ежегодно отправляют на родину из РФ около 10 млрд долл., что позволяет удерживать социальную стабильность в этих странах. Основные потоки трансфертов идут на Украину, Армению, Таджикистан и Молдавию, при этом в последней доля денежных переводов в ВВП составляет 35%. При этом более 70% заработанных мигрантами из СНГ средств используется на потребительские нужды, в первую очередь, на питание и одежду, и лишь незначительные суммы тратятся на образование, лечение, а также направляются на инвестиции или сохраняются в виде сбережений¹⁴.

Наиболее распространенной и значимой системой неофициальных денежных переводов служит в последние годы хавала. Хавала – это быстрый, высокоэкономичный и надежный перевод денег мигрантов во всемирном масштабе, особенно для людей с низкими доходами. В отличие от банковских переводов, стоимость услуг дилеров хавалы, как правило, не превышает 0,25–1% от суммы перевода. Понять привлекательность хавалы легче, исследуя отдельную передачу в ее рамках. Так, иммигрант из Буркина Фасо заплатил часть пересылаемой суммы хаваладару в Кот-д'Ивуаре. Тот, в свою очередь, сообщил хаваладару в Буркина-Фасо имя получателя и названный код (чаще всего порядок цифр на купюре). В течение суток денежный перевод мигранта будет доставлен в его родную деревню, где получатель должен назвать код. Все это выглядит так, как будто «деньги» просто погружаются на одной стороне границы и без каких-либо осложнений выныривают с другой ее стороны. В случае переводов мигрантов родство, этнические связи и личные отношения между хаваладаром и мигрантом делают эту систему более удобной и привычной. Гибкий режим работы и близость хаваладара ценятся мигрантским сообществом. Хаваладар, которому доверяют, известный в деревне и знакомый с кодексом поведения, является приемлемым посредником, защищающим женщин от прямых деловых контактов с банками и другими агентами.

Во многих государствах Африканского континента денежные переводы играют существенную роль в жизни общества. Для миллионов бедных африканских семей они составляют почти половину всех денежных доходов, которые они тратят на улучшение жилищных условий, на приобретение потребительских товаров, а также инвестируют в создание собственного бизнеса, на образование и здравоохранение.

В последние годы существенно возросли масштабы нелегальной миграции из Африки в Европу. По оценкам Еврокомиссии, в 15 странах ЕС находятся от 3 до 5 миллионов¹⁵ нелегальных иммигрантов, в том числе из африканских государств. Африканские мигранты главным образом пытаются достичь южного побережья Европы через Ливию, Алжир и Тунис. Одним из самых популярных маршрутов в последние годы стал путь из Марокко в Испанию через Гибралтарский пролив (13,9 км). Ежегодно Средиземное море пересекают 100–120 тыс. нелегальных мигрантов, из которых 35 тыс. – выходцы из Тропической Африки¹⁶. Незаконная миграция стала настоящим бедствием и для Ливии. В 2007 г. власти этой страны задержали свыше 40 тыс. нелегальных мигрантов. Практически ежедневно поступают сообщения о попытках граждан африканских государств нелегально попасть в европейские страны с территории Ливии. До 20% населения Ливийской Джамахирии составляют иммигранты, планирующие перебраться дальше на север. Только в 2005–2007 гг. ливийским властям удалось выявить и ликвидировать более 50 организованных преступных группировок, специализирующихся на переправке нелегалов за рубеж¹⁷. Перевозят их, как правило, в трюмах грузовых кораблей или на старых суденышках. В результате сотни людей гибнут, так и не добравшись до Европы.

Беспокойство в ЕС по поводу нелегальной миграции обусловлено теми угрозами и рисками, которые она несет с собой. Прежде всего, она бросает вызов в сфере занятости, на рынке труда. Наплыв нелегальных мигрантов подрывает суверенитет, правовую систему, внутреннюю безопасность государства, ста-

вит под сомнение его способность контролировать въезд и выезд. Нередко нелегальная миграция выступает как катализатор преступности, особенно контрабанды и трафика наркотиков, оружия, людей. В странах Европы существует также проблема терроризма и политического экстремизма иностранцев, в том числе их членство в организациях, угрожающих безопасности европейских государств.

Большим злом, нежели для других членов ЕС, нелегальная миграция обращается для южных государств ЕС. В юноевропейских странах, еще недавно являвшихся основными поставщиками рабочей силы на европейском континенте, уже в конце 1990-х гг. – начале XX в., насчитываются сотни тысяч нелегальных иммигрантов, особенно в Испании и Италии (1,5 млн) и в Португалии (около 300 тыс.). В течение последних 5 лет мы были свидетелями неоднократных попыток этих государств как-то урегулировать вопросы миграции с главными транзитными государствами – Марокко и Ливией. Проблема усложняется тем, что на территории Африканского континента расположены два испанских полуанклава – Сеута и Мелилья. Только в 2007 г. в Сеуту и Мелилью пытались прорваться 55 тыс. незаконных иммигрантов, еще 16 тыс. были перехвачены испанскими ВМС, при этом были задержаны 740 лодок и катеров.

Для решения проблемы незаконной миграции из Черной Африки в 2002 г. была введена в действие «Атлантическая стена», которая представляет собой систему тотального контроля за морским пространством от Канарских островов на юге до испанской области Андалузия. Евросоюз потратил на ее сооружение 300 млн евро, однако стена ограничивает проникновение нелегальных мигрантов в Испанию только со стороны Атлантики. Основные же пути в Европу начинаются с побережья Западной и Восточной Африки. На западе мигранты из Либерии, Кот-д'Ивуара, Ганы, Того, Бенина, Буркина-Фасо, Нигерии, Камеруна и западной части Конго стекаются в город Агадес (Нигер). Оттуда они движутся по трем направлениям: в Ливию, Тунис и Алжир. Из Ливии и Алжира они также стремятся попасть на Мальту или в

Италию. Тот же поток, который достигает Алжира, затем устремляется в Марокко, а затем через Гибралтарский пролив в Европу. Перед марокканской границей даже возник стихийно созданный нелегальный лагерь Магния. Именно здесь мигранты переходят границу и устремляются к поселку Уджа (Уйда) – неофициальной «столице нелегальной миграции».

В Восточной Африке пунктом сбора мигрантов из Уганды, Руанды, Бурунди, Сомали и Эфиопии служит столица Судана – Хартум. Далее этот путь ведет на юг Ливии, откуда мигранты разделяются на 2 потока: одни пытаются прорваться из ливийского порта Бенгази на Мальту или на Лампедузу, другие – проходить тот же путь, но уже через Триполи.

В среднем мигранту из Тропической Африки требуется 12–16 месяцев, чтобы добраться до Европы. При этом он вынужден заплатить примерно от 1000 до 3000 тыс. евро за этот путь, который контролируют преступные группировки, специализирующиеся на незаконной переброске мигрантов¹⁸.

Наряду с «Атлантической стеной» Евросоюз пытается создать сеть лагерей на территории Ливии, Алжира, Марокко и Туниса. В этих центрах или лагерях иммиграционная служба ЕС рассматривает заявки мигрантов на получение статуса беженцев или временного права на проживание на территории Евросоюза. Все остальные мигранты будут отправляться на родину или находится в подобных лагерях неопределенно долгое время (в среднем – от 6 до 11 месяцев). Однако многие специалисты по миграции сомневаются, что эти центры станут эффективным средством борьбы с нелегальной миграцией.

В настоящее время 80% европейцев выступают за усиление контроля на внешних границах ЕС, при этом, правда, 56% не против целевого приглашения иностранных рабочих и специалистов¹⁹. Опросы общественного мнения показывают, что европейцы все чаще заявляют о необходимости защиты собственной культуры, собственного образа жизни.

Критики стратегии усиления контроля за миграционными потоками утверждают, что эти планы просто не могут обеспе-

чить желаемого эффекта. Выход они видят в другом: весь Запад должен помочь себе, помогая социальному и экономическому развитию Африки, чтобы там появились возможности трудоустройства, постепенно повышался уровень жизни, что приведет к сокращению масштабов межконтинентальной миграции.

В целом, массовый приток легальных и нелегальных мигрантов из африканских государств в Европу и Америку, с одной стороны, позволил сгладить остроту проблемы нехватки рабочей силы в «непrestижных» сферах национальной экономики развитых стран, но с другой – создал массу социально-экономических проблем.

Этнические анклавы выходцев из африканских стран интегрировались в общественную, политическую и экономическую структуру стран-реципиентов как замкнутые образования, не ассимилируясь в ней, но, тем не менее, претендую на все социальные услуги. Кроме того, эти анклавы часто выступали опорой для формирования и бурного развития криминальных структур, теневой экономики и, в некоторых случаях, террористической деятельности. В конце 1990-х гг. все это привело к обострению межэтнических конфликтов в странах-реципиентах.

Конечно, было бы преувеличением абсолютизировать тенденцию «анклавности» иммигрантских общин. Будучи основной для иммигрантов последней волны, она тем не менее не является единственной, и принцип ассимиляции не утратил своей актуальности. Одним из существенных критериев здесь служит рост такого показателя, как смешанные браки. Вместе с тем эта встречная тенденция не меняет общей картины усиления изоляции переселенцев. Во многом это связано с тем, что этнические общины постоянно пополняются новыми поступлениями мигрантов. К тому же этим общинам свойственен очень высокий естественный прирост, заметно превышающий общестрановые показатели принимающей страны.

В этой связи Евросоюз и РФ, по всей видимости, нуждается в новой концепции, рассматривающей миграцию не столько в

негативном, сколько в позитивном ключе. Совершенно ясно, что политика резкого ограничения миграции не соответствует ни экономической, ни демографической ситуации в Европе и в других развитых государствах. Вместо того, чтобы пытаться предотвратить иммиграцию, нужно, с одной стороны, контролировать ее в соответствии с потребностями принимающих стран в трудовых ресурсах, поощряя трудовую и ограничивая нелегальную миграцию, а с другой – воздействовать на причины, порождающие массовый исход мигрантов из их собственных стран.

Главной целью миграционной политики России и ЕС должно стать получение максимального позитивного экономического, политического и социального эффекта от миграции путем создания условий благоприятствования иммиграции и натурализации тех категорий иностранных граждан, чье пребывание в стране-реципиенте отвечает их интересам при одновременном формировании системы противодействия незаконной миграции. Именно нелегальные мигранты представляют собой угрозу национальной безопасности принимающих стран, поскольку они не поддаются государственному учету, исключены из системы официального трудоустройства, налогообложения и социальной защиты государства. Именно нелегальная миграция питает теневой сектор российской и европейской экономики, провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, несет в себе угрозу ухудшения криминогенной и эпидемиологической обстановки и является питательной средой для ксенофобии и радикального национализма. Прямые убытки от нелегальной миграции в России по данным ФНС составляют 200 млрд рублей в год, а транзитная нелегальная миграция через Россию и страны Северной Африки превратилась в одну из самых доходных статей мирового криминального бизнеса. В то же время односторонняя репрессивная миграционная политика как в России, так и в Европе не только не может остановить наплыва мигрантов, но и подталкивает к нелегальной миграции тех, кто в иных условиях стал бы легальным мигрантом. Жесткая полити-

ка влияет и на профессиональный состав мигрантов, стимулируя приток малоквалифицированных нелегалов. Таким образом, и Россия и страны ЕС окажутся в выигрыше, если пересмотрят свою политику в области внешней миграции. В первую очередь это касается отмены внутренних административных ограничений трудовой миграции, разработки специальных программ прямого содействия легальной миграции, включая поддержку развития частного кредитования мигрантов, развития инфраструктуры и рынков доступного жилья и составления пространственно-демографических прогнозов рынка рабочей силы. Важным для России может стать также опыт использования практики амнистии значительной части нелегальных мигрантов, который применялся в некоторых европейских странах, в частности в Италии и Испании.

В последнее время наблюдается ухудшение ситуации для мигрантов из стран Юга в США, ЕС и России, что обусловлено двумя факторами: враждебным отношением населения и властей к мигрантам, особенно нелегальным, и экономическими трудностями. Разразившийся осенью 2008 г. мировой финансовый кризис, перерастающий в системный кризис мировой экономики, резко усилил влияние второго фактора. Не исключено, что в ближайшие годы произойдут заметные изменения в масштабах, структуре и направленности международной миграции, что, безусловно, окажет существенное влияние на количественные и качественные характеристики рынка труда в странах Севера и Юга.

---

¹ Ibid.

² www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances

³ Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration. The World Bank. Wash., 2006. P. 6.

⁴ Stalker P. Workers without frontiers: The impact of globalization on international migration. N.Y., 2000. P. 59.

⁵ Human Rights Watch World Report. 2007. Africa: overview – www.hrw.org/wr.Africa

-
- ⁶ C. de Wenden. L'immigration en Europe. P., 1999. P. 32.
- ⁷ www.ilo.org
- ⁸ www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances
- ⁹ www.ifad.org/events/remittances
- ¹⁰ www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances
- ¹¹ www.ifad.org/events/remittances
- ¹² www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances
- ¹³ Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration. The World Bank. Wash., 2006. P. 56.
- ¹⁴ Коммерсантъ. 12.09.2007.
- ¹⁵ www.mhicongress.org
- ¹⁶ www.gsim.org
- ¹⁷ www.libia-olafur.com
- ¹⁸ IOM (international organization for Migration). 2007. World Migration 2007. Geneva, 2007. P. 49.
- ¹⁹ www.mhicongress.org

SUMMARY

On the basis of the latest methodologies and techniques of comparative studies, and of the theoretic generalization of the results of the field studies of 1995–2009, in Morocco, Egypt, Tunisia, Sudan, Somalia, Benin, Germany, Italy, Spain, UK and Malta, interviews with a number of Russian and foreign experts, polling of immigrants, collection of materials in research centers, government agencies in African and European countries the monograph determined the specific place of Africa and the developed countries in migration processes South-North. Main causes of migration of population from Africa to OECD and Arab countries were revealed. Migrants were categorized along the lines of types of migrations, nationalities, social categories, geography of settlement, gender, education, and qualifications. A unique “European model” of migration policy was explained, its main characteristics analysed. For the first time in Russian science the impact of migration flows upon the formation of the budget, as well as broadening of illegal and grey economies in donor and recipient countries were shown. Special attention was given to the research of the causes, features and impact of illegal migration. The methodology of the analysis of illegal flows of monetary transfers of migrants was developed. Its multifaceted role in the African and foreign economies was shown. An overview of the existing experience in EU migration policies was given. The monograph shows the causes of its evolution towards more strictness and inflexibility.

The research shows that the policy of containment of migration from the South is influenced by contradicting demographic and economic factors. A conclusion was drawn that the labour market in Europe is characterized by the decrease of demand for labour of medium complexity, and the increase of demand for both highly skilled professionals and low skilled workers in the fastly growing service sector. All this preserves and even increases the demand for complaisant and ready for all workforce of immigrants. A conclusion about excessive restrictiveness of the accepting countries (including EU and Russia) was made. The EU “association countries policy” seeks to turn countries of Northern Africa (i.e. Tunisia, Algeria, Libya, Morocco), into a safety belt for Western Europe which would serve as a barrier against African migrants. This situation adds tension to the relations between the North Africa and the countries South from the Sahara. A conflict emerges between the pro-European migration policies of the Maghreb political elites and the pro-African assessment of it by liberal Arab intellectuals and researchers. The existence of a similar contradiction in Russia makes researches in this direction important and timely. The causes of the identity crisis of immigrants and the autochthon population were shown. The realistic assessment of migration flows undertaken by the author allows foreseeing and predicting the results of the forthcoming migrations. The current global financial crisis may change the migration patterns due to reduced demand for labour in the developed countries. A scientific assessment of the current migrations processed between the South and the North allows to offer a realistic vision of the forthcoming enlargement of acceptance of migrants. The results of the monograph may represent concrete interest for Russian state agencies, whose function is to implement and finance the practical aspects of migration policy.

БИБЛИОГРАФИЯ

Основные источники и справочная литература

1. Закон № 98-349 от 11 мая 1998 г. в отношении въезда, пребывания иностранных граждан в Франции и права убежища.
2. Право Европейского союза: документы и комментарии. 1960–2008 гг.
3. Материалы Совета Европы: «К стратегии управления миграций», CDMG (2000) 11 rev, Брюссель, 2000.
4. African Bank for Development, African Development Report, African Bank for Development, Abidjan, 2008.
5. African Development Indicators. The World Bank. Washington.
6. Banque Marocaine du Commerce Exterieur. Annual Report 2006. Casablanca, 2007.
7. CARIM, Mediterranean migration 2005 report.
8. CARIM, Mediterranean migration 2006–2007 report.
9. CIA World Factbook 2007.
10. CIA World Factbook 2008.
11. Country Profile. Algeria. L., 2007.
12. Country Profile. Tunisia. L., 2006.
13. Department of Education. HEMIS Data, South Africa (June 2008).
14. Exploitation and Abuse of Children Migrants Workers. Booklet 4. ILO, 2004.
15. Egyptian Federation of Industries. Annual Report. Cairo, 2007.
16. Eurostat yearbook 2007, Europe in figures.
17. Eurostat yearbook 2008, Europe in figures.
18. Focus Migration. Country Profile: Spain. Hamburg, No. 6, August 2008.
19. Global Development Finance Report, 2006, Migrant Remittances.
20. Global Development Finance Report, 2007, Migrant Remittances.
21. Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration 2006. W., 2006.
22. Home Office, Secure Borders, Safe Haven: Integration with Diversity in Modern Britain, 2008.
23. House of Commons International Development Committee, Written evidence to the House of Commons International Development Committee, February 2004.
24. Human Rights Watch World Report. 2005. Africa : Overview. 2006.

25. International Monetary Fund, World Economic Outlook. W. April 2005.
26. International Monetary Fund, Balance of Payments Statistics Yearbook, 2007. Washington, DC.
27. International Organization for Migration, World Migration Report 2006.
28. International Organization for Migration, World Migration Report 2007.
29. International Organization for Migration, World Migration Report 2008.
30. International Organization for Migration, Migration, Challenges and Responses for People on the Move, 2007, Geneva.
31. International Labour Organisation (ILO) 2004. 'Towards a Fair Deal for Migrant Workers in the Global Economy'. International Labour Conference, 92nd Session.
32. ILO, Key Indicators of the Labour Market, 2003.
33. ILO, Key Indicators of the Labour Market, 2004.
34. ILO, Key Indicators of the Labour Market, 2005.
35. ILO, Key Indicators of the Labour Market, 2006.
36. ILO, Key Indicators of the Labour Market, 2007.
37. ILO, Key Indicators of the Labour Market, 2008.
38. Interior Ministry, Department of Migration and Border Surveillance. Rabat.
39. Migration Policy Institute, Hamilton K., Simon P., Veniard C. The Challenge of French Diversity. May 2007.
40. L'immigrazione straniera: indicatori e misure di integrazione. A cura di Antonio Golini. Bologna, 2006.
41. Migration Policy Institute / Migration information source, 2005.
42. Migration Policy Institute / Migration information source, 2006.
43. Migration Policy Institute / Migration information source, 2007.
44. Ministerio de Trabajo y Asuntas Sociales. Secretaria de Estado de Immigrasion y Emigration, Anuario estadistico de Extranjeria, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008.
45. OECD, SOPEMI, Trends of International Migration, 2004.
46. OECD, SOPEMI, Trends of International Migration, 2005.
47. OECD, SOPEMI, Trends of International Migration, 2006.
48. OECD, SOPEMI, Trends of International Migration, 2007.
49. Open Doors. (2008). Report for International Educational Exchange. N.Y. 2008.

50. Regional Challenges of West African Migration. African and European Perspectives. OECD. 2009.
51. The 2007 Report of the Andalusien Human Right Association. Seville. 2008.
52. The World Bank. Migrants' Capital for Small-Scale Infrastructure and Small Enterprise Development in Mexico. W., 2002.
53. The World Bank. Ratha, D. "Workers Remittances: An Important and Stable Source of External Development Finance", Global Development Finance: Striving for Stability in Development Finance. Vol. 1. Analysis and Statistical Appendix. Washington D.C.: 2003.
54. UNDP, Human Development Report 2004. United Nations Development Programme.
55. UN, World Economic and Social Survey 2004. International Migration. N.Y., 2004.
56. UN, World Population Policies 2007. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2008.
57. U.S. Census Bureau. Global Population Profile.
58. World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. Washington, 2007, 2008.
59. World Population Policies 2007. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2008.

Монографии, исследования, статьи

60. Абрамова И.О. Исторические особенности и современные противоречия процесса урбанизации в АРЕ // Арабский Восток: ислам и реформы. Сборник статей. ИИИиБ и Институт Африки РАН, М., 2000.
61. Абрамова И., Штоль К. Арабская миграция в Германии: стимулятор экономического роста или социальная угроза? // Азия и Африка сегодня. №-? 2003.
62. Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий. М., 2005.
63. Абрамова И.О. Африканская миграция: региональный вопрос или глобальная проблема? // Проблемы современной экономики, № 4 (24). 2007.
64. Абрамова И.О. Страны Северной Африки: социальные сдвиги М., 1993.
65. Баранник М.И. Обзор по проблеме незаконной трудовой миграции в Европе // Организованная преступность, миграция, политика под ред. А.И. Долговой. М.: Мировая экономика, 2006.

66. Васильев А.М., Кукушкин В.Ю., Ткаченко А.А. Приватизация. Сравнительный анализ: Россия, Центральная Азия, арабские страны. М.: Восточная литература, 2002.
67. Вестфаль В.-Р. Миграция и внутренняя безопасность в концепции Европейского Союза // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М.: Экспо, 2003.
68. Виганд В.К. Африка. Национальное богатство и международное перераспределение ресурсов / Отв. ред. Фитуни Л.Л. М., 2004.
69. Глущенко Г.И. Влияние международной трудовой миграции на развитие мирового и национального хозяйства. М., ИИЦ Статистика России, 2006.
70. Глущенко Г.И. Миграция и развитие: мировые тенденции // Вопросы статистики 2008. № 2.
71. Гупта С., Патилло К., Ваг С. Как заставить работать денежные переводы в Африке // Финансы и развитие. Июнь 2007. С. 41–42.
72. Гхош Б. Миграция как глобальный вызов и европейская дилемма // Глобализация: контуры XXI века. М., 2002.
73. Демченко Т.А. Глобализация социально-экономических процессов. М.: Инфа-М, 2006.
74. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения под ред. О.Д. Воробьевой. Вып. 2. М., 2001.
75. Ионцев В.А. Международная миграция населения и демографическое развитие России // Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2000. Вып. 5.
76. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.
77. Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / Под ред. Г. Витковской. М., 2002. С. 134.
78. Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М.: Инфо, 1997.
79. Кокшаров А.Н. Европа на игле иммиграции // Эксперт, 7 октября 2002.
80. Лопатов В. В. Экспортно-импортный потенциал стран Африки. М., 2004.
81. Малащенко А.И. Тень ислама над Европой // Международная жизнь. № 9, 2004.

82. Мигас В., Нечай А. Закономерности современной международной миграции и особенности ее регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений, № 7, 2002.
83. Мосейкин А.В. Нелегальная иммиграция как фактор экономического развития / Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2002. Вып. 9.
84. Москвина М.В. Влияние миграции на социально-экономические проблемы / Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М., 2003.
85. Переведенцев В.И. Международные миграции в глобализирующемся мире / Дileммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. М., 2002.
86. Потемкин Ю.В. Гусаров В.И., Муштук О.З., Рыбалкина И.Г., Громова О.Б., Туманова Л.К. Социология производительности: африканский вариант / Ю.В. Потемкин, В.И. Гусаров, О.З. Муштук, И.Г. Рыбалкина, О.Б. Громова, Л.К. Туманова. М., 1996.
87. Потемкин Ю.В. Африка: социальные изменения на исходе XX века // Восток. 1994. № 2.
88. Потемкин Ю.В. Миграции в Африке // Страны Африки 2002. М., 2002.
89. Потемкин Ю.В. Социальный кризис в Африке: безысходность или переходность? // Восток 1999 № 4, с. 65.
90. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис. 1993. № 5. С. 80.
91. Рошин Г.Е. Внешнеэкономические аспекты регулирования хозяйственного развития стран Африки / Отв. ред. Морозов В.П. М., 2004.
92. Рошин Г.Е. Иностранный капитал в экономике стран Африки.
93. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: Экономика, 2003.
94. Рязанцев С.В. Миграция в странах Европы // Международная Жизнь, № 6, 2003.
95. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. М., 2005.
96. Тандонне М. Иммиграционная политика во Франции и проблема нелегальной миграции // Иммиграционная политика западных стран: Альтернативы для России / Под ред. Г. Витковской. М., 2002. С. 206–207.
97. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. М., 2004.

98. Фитуни Л.Л. Теневой оборот и бегство капитала. М., 2003.
99. Черевичко Т.В. Миграционная динамика эпохи глобализации. Саратов, 2002.
100. Altonji Joseph G. and Card David. The Effects of Immigration on the Labor Market Outcomes of Less-Skilled Natives. In John M. Abowd and Richard B. Freeman, editors, *Immigration, Trade, and the Labor Market*. Chicago: University of Chicago Press, 1991, p. 201–234.
101. Awases M., Nyoni J., Gbary A. and Chatora R. Migration of health professionals in six countries: a synthesis report. World Health Organization, WHO Regional Office for Africa, Division of Health Systems and Services Development. Geneva, 2004.
102. Azam P., Gubert F. Migrants' Remittances and the Household in Africa: A Review of Evidence // *Journal of African Economies*. 2006. V. 15. Issue 2.
103. Black R. Making Migration More "Development-Friendly: Temporary Mobility Schemes". 2004.
104. Borjas George J. Assimilation, Changes in Cohort Quality, and the Earnings of Immigrants // *Journal of Labor Economics* 3 (October 1985): 463–489.
105. Borjas George J., Richard B. Freeman, and Lawrence F. Katz. How Much Do Immigration and Trade Affect Labor Market Outcomes? *Brookings Papers on Economic Activity* 1 (1997): 1–67.
106. Boubakri H. Le Maghreb et les nouvelles configurations migratoires internationales: mobilité et réseaux // *Correspondances*. No. 68, 2001.
107. Boubakri H. Transit migration between Tunisia, Libya and Sub-Saharan Africa: study based on Greater Tunis, 2004, Council of Europe.
108. C. de Wenden. L'immigration en Europe. P., 1999.
109. Carrington W.J. and Detragiache E. How Extensive is the Brain Drain? *Finance and Development*, June/1999. Mediterranean migration 2006–2007 report.
110. Chiswick Barry R. The Effect of Americanization on the Earnings of Foreign-Born Men // *Journal of Political Economy*. № 86 (October 1978): 897–921.
111. Dilip Ratha. Leveraging Remittances for Development. Wash., 2007.
112. Geronimi E., Cachon L. and Texido E. 2004. Acuerdos bilaterales de migracion de mano de obra: Estudio de casos. Working Paper 66S. Geneva: ILO.

113. Greenwood Michael J. Internal Migration in Developed Countries. In Mark R. Rosenzweig and Oded Stark, editors, *Handbook of Population and Family Economics*. Volume 1B. Amsterdam: Elsevier, 1997. P. 647–720.
114. Gross D. *Immigration Flows and Regional Labor Markets Dynamics*. Wash., 1998.
115. Harris N. (2004) *Migration without borders: The economic perspective*. Discussion Paper, UNESCO, Paris.
116. Heinz Werner. *From Guests to Permanent Visitors? From the German Guestworker Programmes of the Sixties to the Current Green Card Initiative for IT Specialists?* 2002.
117. Jaet H., Ragot L., Rajaonarison D. *L'immigration: quels effets économiques* // *Revue d'économie politique*. 2007. № 4.
118. Krauss D.R. *Geografie dell'immigrazione*. Napoli, 2005.
119. Mernissi F. *ONG Rurales du Haut-Atlas: Les Aït Débrouille Marsam*, Rabat. 2003.
120. Mincer Jacob. *Family Migration Decisions* // *Journal of Political Economy*. № 86 (October 1978): 749–773.
121. Mohapatra S., Ratha D., Xu Z., Vijayalakshmi K.M. *Remittance Trends 2006 Migration and Development Brief 2. Development Prospects Group, Migration and Remittances Team*. Wash. DC: WB, 2007.
122. Moppes D. *The African Migration Movement: Routes to Europe*, Radboud University Nijmegen, 2007.
123. Münz R. *Migrants, labor markets and integration in Europe: a comparative analysis*. Regional Report for the Global Commission on International Migration (GCIM). Working paper, Regional Hearing on Europe. Budapest, December, 2004.
124. Nanz K-P. *The Schengen Agreement: Preparing the Free Movement of Persons in the European Union* // Bieber R., Monar J. (eds.). *Justice and Home Affairs in the European Union: The Development of the Third Pillar*. Brussels: European University Press, 1997.
125. Philippe Fragues. *State Policies and the Birth'Rate in Egypt: from socialism to liberalism* // *Population and Development Review*. Vol. 23. No. 1. 1997.
126. Park E. Robert Human Migration and the Marginal Man. In: *The Classic Essays on the Culture of Cities*. Ed. Richard Sennett. New York: Appleton-Century-Crofts, 1969.
127. Rasmussen H.K. *No Entry. Immigration Policy in Europe*. Copenhagen, 1997.

128. Roback Jennifer. Wages, Rents, and the Quality of Life // *Journal of Political Economy*. № 90 (December 1982): 1257–1278.
129. Said M.E., Kamel M.M. Egypt. Chapter in *African Higher Education: The International Dimension*. Cairo, 2008.
130. Santel B. Integriert oder randständig? Zur wirtschaftlichen Situation von Einwanderen in Deutschland. In: *IZA*, № 1, 2002, S. 24 (Bonn).
131. Smith W. and Hallward-Driemeier M., *Understanding the Investment Climate /IMF, Finance and Development*, March 2005.
132. Sjaastad Larry A. The Costs and Returns of Human Migration // *Journal of Political Economy*. № 70 (October 1962): 80–93.
133. Spencer S. Recent Changes and Future Prospects in UK Migration Policy. Paper to be presented at the Ladenburger Discourse on Migration 14–15 February 2002.
134. Stalker P. *Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration*, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000.
135. Storesletten K. Sustaining Fiscal Policy Through Immigration // *Journal of Political Economy*. 2000. № 2.
136. Uilein H. Menschen in der Illegalität – ein vernachlässigtes Problem. In: *IZA*. Münster. Nr. 1. 2002. S. 40.

Периодические издания

137. Азия и Африка сегодня
138. Аль-Ахрам (на арабском языке)
139. Вопросы экономики
140. Восток
141. Международная жизнь
142. Мировая экономика и международные отношения
143. Проблемы современной экономики
144. Auslaender in Deutschland
145. Official Journal of the European Union, L.
146. El País
147. Frankfurter Allgemeine
148. Journal officiel des Communautés européennes, P.
149. Revue d'économie politique. P.
150. The New York Times,
151. The Washington Post

Интернет сайты

152. www.bbc.co.uk
153. www.avert.org
154. www.census.gov
155. www.ifad.org
156. www.libia-olafur.com
157. www.mediaclubsouthafrica.com
158. www.migrationpolicy.org
159. www.worldbank.org
160. www.ilo.org
161. www.immigratiedienst.nl
162. www.homeoffice.gov.uk
163. www.migrationinformation.org
164. www.icmpd.org
165. www.eui.eu
166. www.timesofmalta.com (по миграции)
167. www.fms.ru
168. www.oecd.org
169. www.un.org
170. www.unchs.org
171. www.unfpa.org
172. www.cia.gov
173. www.carim.org
174. www.unher.org
175. www.eurofound.europa.eu
176. www.ec.europa.eu
177. www.frontex.europa.eu

Научное издание

Абрамова И.О.

**АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ:
ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА**

*Утверждено к печати
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО *Н.А. Ксенофонтова*
Компьютерная верстка и дизайн
Г.М. Абшиевой

Подписано в печать 9.12.09 Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 22. Тираж 500 экз.
Заказ № 54

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «CherryPie»

www.cherrypie.ru
Тел./факс: (495) 604-41-54
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12